

РЕГИОНОЛОГИЯ

Научно-
публицистический
журнал

Учредители:

Министерство
образования
и науки
Российской
Федерации

Правительство
Республики Мордовия

НИИ регионологии
ФГБОУ ВПО
«МГУ им. Н.П. Огарёва»

Журнал издается
с октября 1992 г.

Выходит 1 раз
в квартал

1/2012
(№ 78)

СОДЕРЖАНИЕ

- 4 Гармонизация социальных отношений в полиэтничном регионе

Политическое пространство региона и территориальное управление

- 9 **О. В. Бахлова.** Формирование политических механизмов регионального управления в постсоветской России: опыт типологизации моделей властных отношений
- 20 **А. В. Дахин.** Трансформации административно-политической элиты и становление структуры политической конкуренции в регионе в 1991—2005 гг.
- 33 **Р. Н. Абрамов.** Особенности политической модернизации в Северо-Кавказском регионе России
- 40 **М. М. Кисляков.** Состояние и тенденции развития регионального электорального процесса
- 44 **Н. В. Резина.** Анализ угроз кризисных ситуаций в государственном управлении
- 54 **С. Н. Жирякова.** Основные стратегии развития интеллектуального потенциала муниципального образования

Экономика региона

- 62 **Н. П. Макаркин, В. В. Митрохин.** Развитие институтов саморегулирования банковской системы: региональный аспект
- 70 **Н. А. Горбунова, Л. А. Челмакина.** Анализ эффективности инвестиций промышленных предприятий региона
- 76 **М. С. Мазов, О. С. Нуянзина.** Стратегии роста как основа маркетинговой активности компании
- 87 **И. С. Мамаева.** Информационные требования пользователей учетно-аналитической информации
- 101 **С. А. Бартанов, А. Б. Бартанов.** Энергетическая безопасность регионов Приволжского федерального округа
- 106 **Н. В. Безруков.** Состояние пищевой промышленности региона и организация системы управленческого учета

Редколлегия:

А. И. СУХАРЕВ
(главный редактор)
П. Ф. АНИСИМОВ
Н. М. АРСЕНТЬЕВ
И. В. БАХЛОВ
С. М. ВДОВИН
В. Д. ВОЛКОВ
Н. И. ВОРОНИНА
В. И. ГРИШИН
Д. В. ДОЛЕНКО
В. В. ИВАНОВ
Л. В. КАЛАЧИНА
(ответственный секретарь)
Б. Ф. КЕВБРИН
В. В. КОЗИН
(заместитель главного редактора)
В. В. КОНАКОВ
Н. С. КРУТОВ
Г. Ф. КУЦЕВ
Н. П. МАКАРКИН
В. В. МАРЕСЬЕВ
М. В. МОСИН
В. А. НЕЖДАНОВ
В. А. НЕЧАЕВ
С. В. ПОЛУТИН
В. А. ЮРЧЕНКОВ

- 113 **Н. Д. Гуськова, М. В. Конакова.** Развитие инновационного малого и среднего бизнеса в регионе
- 117 **О. Н. Соболева.** Проблемы инновационного развития гидроэнергетики в АПК региона
- 123 **А. А. Адамеску.** Роль черной металлургии как базовой отрасли промышленности в региональном развитии страны
- 139 **С. В. Кунев, Е. Н. Мальченков.** Маркетинговый потенциал фармацевтических производителей: сущность и тенденции развития

Региональные проблемы науки и образования

- 144 **А. В. Золотухина.** Иерархизация научно-технического потенциала региона в контексте устойчивого развития

Социология региона

- 152 **А. Ф. Радченко.** Роль демографических и миграционных процессов в развитии общества
- 161 **Г. П. Кулешова, Ю. В. Дадаева.** Региональная антinarкотическая профилактика в контексте модернизационных социальных процессов
- 170 **Т. М. Полушкина, О. И. Егорова.** Формирование механизма мотивации крестьянского труда
- 183 **З. Х. Бакирова.** Ценностные ориентации и профессиональные установки студентов педагогического колледжа в трансформирующемся обществе
- 187 **О. В. Борисова, С. В. Бусарова, Н. А. Акимова.** Спорт как фактор социализации молодежи в регионе
- 192 **В. Н. Срибный.** Связь материального статуса и культуры межнациональных отношений в коллективе курсантов военного института внутренних войск МВД РФ

Народы России: возрождение и развитие

- 196 **А. А. Шевцова, Л. И. Никонова.** Этноконфессиональная и региональная самоидентификация армян Мордовии
- 203 **В. И. Газетов.** Колонизационное движение русских помещиков в Среднем Поволжье в XVII—XVIII вв. (Кушниковы)

Философия в регионе

- 214 **Б. Ф. Кевбрин.** Детерминация развития развитием систем
- 228 **В. П. Изергина, И. А. Ильин** и идеология Белого движения

Провинциальная культура

- 233 **В. А. Васильев.** Роль А. А. Кокеля в процессе взаимодействия культур
- 238 **В. А. Лётин.** Репрезентация ктитора в символической программе усадебного храма: Ярославский посад XVII в.
- 248 **М. Е. Захарова.** Отечественная война 1812 г. в народных песнях Пензенского края
- 254 **Е. М. Гусарова.** Взаимодействие русского и мордовского песенного фольклора
- 263 **М. А. Мастина.** Роль обрядов в традиционной мордовской семье

ГАРМОНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ

23—24 декабря 2011 г. в Мордовском государственном университете прошла Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Гармонизация социальных отношений в полиэтничном регионе (I Сухаревские чтения)», посвященная памяти видного российского философа и социолога профессора А. И. Сухарева.

В ней приняли участие ученые из Москвы, Самары, Нижнего Новгорода, Пензы, Казани, Альметьевска, Донецка и других городов. На адрес конференции поступили приветствия от имени ученого совета и дирекции Института социологии РАН, Института истории имени М. Марджани (г. Казань),

Самарского государственного аэрокосмического университета имени академика С. П. Королева и др.

Перед началом конференции участникам был роздан специальный выпуск журнала «Вестник Мордовского университета», посвященный проблемам социологии. В нем нашел отражение широкий спектр проблем, изучаемых социологами Мордовского государственного университета, ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» и других научно-исследовательских коллективов и социологов республики.

Пленарное заседание было посвящено памяти А. И. Сухарева. Его открыл ректор Мордовского государственного университета С. М. Вдовин. Он особо отметил вклад Сухарева в развитие социального знания, профессиональной социологии в Республике Мордовия, когда в 1968 г. при кафедре научного коммунизма была создана лаборатория социально-экономических исследований. В 60—70-х гг. XX в. в республике под руководством А. И. Сухарева развивалась «заводская социология»: на предприятиях создавались и активно функционировали лаборатории социально-эко-

номических или социально-психологических исследований трудовых коллективов.

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. начался процесс интеграции разных направлений региональных исследований, результатом которого стало появление нового направления — регионологии. Под руководством А. И. Сухарева специалисты НИИ регионологии разработали десятки программ

социального-экономического, политического и культурного развития региона, одна из которых оказалась настоящим «спасением» для республики в тяжелые 90-е гг. XX в. Это была Федеральная программа социально-экономического развития Республики Мордовия на 1996—2000 гг., которая послужила основой для разработки аналогичных программ по всей стране.

Большой интерес вызвало выступление профессора В. В. Маркина, руководителя Центра региональной социологии Института социологии Российской академии наук (ИС РАН). Оно было посвящено проблеме социально-территориальной идентификации населения России. Сообщение было построено на материалах репрезентативных опросов, проведенных ИС РАН в 2009—2011 гг. в 27 регионах. Ученый отметил, что социально-территориальная идентификация является одним из важных видов социальной идентификации и предполагает самоопределение индивида в принадлежности к той или иной социально-территориальной общности. По сути, это самоопределение представляет собой когнитивно-аффективное выражение социально-территориальной принадлежности и ее позиционирование в форме соотношения индивида или группы с определенной территорией и социально-территориальной общностью. Исходная задача исследований состоит в том, чтобы выявить критерии и параметры сочетания или расхождения общероссийской, регио-

нальной и локальной идентичности с помощью социального моделирования. Исследование показало, что за последние годы значительно возросла общероссийская гражданская идентификация. В отдельных регионах до 90 % опрошенных указывают именно на эту идентификацию. Выше этих показателей только этническая идентификация. Вместе с тем сравнительно низкий уровень региональной идентификации (55—65 %) объясняется подвижностью границ российских регионов, которые неоднократно пересматривались в ходе административно-территориальных реформ вплоть до настоящего времени. Проблема идентификации тесно связана и с проблемой оценки респондентами своего региона. Проблема социальной освоенности (обустроенности) региона значима для всех (в том числе и высокоресурсных), однако ее решение требует общегосударственной региональной политики с учетом типа и уровня развития региона.

В выступлении В. П. Миничкиной, и. о. директора ГКУ РМ «НЦСЭМ», была показана определяющая роль А. И. Сухарева в развитии программно-целевого метода в управлении республикой, определено значение созданных под его руководством программ. Она отметила, что разработанные основные приоритетные направления, программы и проекты объективно определяют место республики в решении общегосударственных задач, учитывают особенности сложившейся структуры регионального народно-хозяйственного комплекса и тенденции ее изменения в новых условиях хозяйствования, наиболее полно выражают возможности региона с учетом наличных и потенциальных природно-сырьевых ресурсов и выгодного транспортно-географического положения.

В выступлении профессора Мордовского государственного университета А. А. Гагаева было дано философское осмысление феномена личности А. И. Сухарева. По его мнению, Сухарев стремился совместить, вывести, промоделировать следование всеобщих и частных суждений, имея интенцию к антиномичной логике. Вместе с тем особенное он все же понимал дедуктивно — как спецификацию всеобщего, а единичное — как дополнение всеобщего закона. Однако именно интенция к определению частным общего и воплотилась в его модели региональной социологии.

В выступлении директора Саранского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ И. В. Капитонова главной идеей была необходимость подготовки качественного кадрового потенциала регионов и федерального центра. Особую роль в этом играет система высшего образования.

После пленарного заседания дискуссии развернулись в рамках трех секций: «Институциональные механизмы гармонизации социальных отношений в региональном социуме», «Межэтнические и межкультурные отношения в полиэтничном регионе», «Социальная политика в регионе».

Выступления социологов Мордовского государственного университета основывались на материалах недавних полевых исследований. В рамках проекта «Резервы гармонизации социальных отношений в финно-угорских регионах», реализованного в июле — августе 2011 г. кафедрой социологии Мордовского государственного университета, был проведен анкетный опрос населения республик Марий Эл, Мордовия и Удмуртия.

По итогам конференции приняты рекомендации. В частности, отмечено, что реформирование российского общества породило немало уникальных социально-экономических, политических и духовных практик, что в свою очередь определило возникновение новых идей и направлений в области социогуманитарного знания.

Одним из актуальных теоретических и практических направлений является гармонизация социальных отношений как основа формирования российского общества. Региональные аспекты есть во всех отраслях научного знания, связанных с территориальными проблемами функционирования и развития социумов. Гармонизация социальных отношений напрямую связана с модернизацией общероссийского жизненного пространства, повышением качества жизни населения, разви-

тием культурного и национального многообразия регионов, наращиванием инновационного научного и образовательного потенциалов региональных социумов. В связи с этим необходимо:

— считать сложившимся и перспективным научным направлением регионологию как систему комплексного анализа, гармоничного развития региональных социумов. Особого внимания заслуживает изучение фундаментального значения процессов гармонизации региональных социумов, взаимодействия глобализации и регионализации, наращивания социально-экономического воспроизводства регионов, повышения их роли в межрегиональном разделении труда;

— решать проблемы гармоничного развития региональных социумов посредством федеральных, региональных и муниципальных программ комплексного экономического и социального развития. Разработку таких программ следует признать необходимой во всех субъектах РФ;

— формировать модели развития регионального социума путем активной разработки теории гармонизации социальных отношений. При формировании государственной политики этнокультурного развития регионов следует учитывать взаимодействие тенденций глобализации и регионализации;

— в проведении исследований комплексного развития региональных социумов научному сообществу активно поддерживать и развивать связи с Институтом социологии РАН, Отделением общественных наук РАН, Российской социологической ассоциацией и другими научными организациями и обществами.

Ряд рекомендаций был адресован социологам и другим специалистам социального знания.

В. М. Сидоркина,
кандидат философских наук
доцент (г. Саранск)

О. В. БАХЛОВА

**ФОРМИРОВАНИЕ
ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ
РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ:
ОПЫТ ТИПОЛОГИЗАЦИИ МОДЕЛЕЙ
ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ¹**

Ключевые слова: власть, губернатор, конфликт, легитимация, модель властных отношений, регион, элита

Key words: power, governor, conflict, legitimation, model of relations of power, region, elite

В процессе складывания и эволюции новой системы общегосударственного и регионального управления в постсоветской России важное место занимают политические механизмы, формировавшиеся в контексте изменившихся властных отношений. Этому процессу были свойственны как некоторые общие характеристики, бывшие результатами воздействия основных тенденций постсоветской трансформации, так и эффекты диверсификации, отражавшие специфику ситуации в тех или иных российских регионах. Отметим, что до середины 90-х гг. XX в. федеральный центр сохранял административно-политическую возможность оказывать прямое воздействие на верхний уровень региональных элит, назначая глав региональных администраций. Косвенным образом (через лояльных региональных лидеров) его влияние оказывалось на уровень, темпы и направление региональной трансформации, т. е. на региональный политический процесс. Поэтому главной доминантой для региональных элит в постсоветский период стало достижение политической независимости от федерального центра, как бы устанавливавшего предельно допустимые рамки их суверенизации и сохранявшего тем самым, хотя бы формально, прежнюю

БАХЛОВА Ольга Владимировна, профессор кафедры всеобщей истории и мирового политического процесса Мордовского государственного университета, доктор политических наук, доцент.

унитарную вертикальную связь. Легитимизация в результате выборов 1996—1997 гг. и 1998 г. обозначила благоприятную перспективу их трансформации в равноправных субъектов, поспособствовав и оформлению новых моделей властных отношений на региональном уровне, где большое значение имели внутри- и межэлитные взаимодействия.

В рамках модели властных отношений основными аспектами являются генетический, включающий условия и факторы складывания и эволюции той или иной модели; институциональный, предполагающий совокупность формальных и неформальных институтов взаимодействия вертикальных и горизонтальных элитных групп в регионе; функциональный, отражающий специфику механизма функционирования региональных политических элит. В целом она раскрывает особенности социально-экономического и политического развития региона и регионального политического сознания.

До сих пор развитие политико-территориальной системы Российской Федерации во многом обусловлено асимметрией ее субъектов. Специфика политико-правового статуса регионов сказалась и на образовании в них в ходе постсоветской трансформации новых моделей властных отношений.

В модели, сложившейся в «русских» регионах (провинциях), ключевой фигурой стал губернатор — глава исполнительной власти (администрации края, области), обладавший большими ресурсами власти. Вокруг него формировалась команда, члены которой подбирались по принципу личной преданности. Губернатор и его команда обоснованно рассматриваются как «ядро власти», к которому примкнула местная бюрократическая элита². На наш взгляд, этот слой с формальной точки зрения правильнее называть административно-управленческой элитой, призванной в своих действиях руководствоваться принципом эффективности, хотя на практике играют роль и иные соображения.

Вокруг ядра (центра) власти сгруппировались экономические структуры, поддерживавшие региональную властную элиту. В результате сложились неформальные политико-экономические альянсы, получившие контроль над региональными ресурсами и реальную власть в регионе. По мнению И. В. Куколева, их можно назвать «политико-финансовыми группами»³. Другие властные структуры и организации, ориентированные на участие во власти, некоторые ученые располагают рядом с политико-экономическими альянсами⁴.

Мы считаем, что в рамках модели властных отношений следует рассматривать также иные межэлитные связи с участием представителей других элитных групп, прежде всего, законодательный корпус, представителей Президента РФ в субъектах, партии и общественные организации (региональные филиалы общенациональных партий и движений и собственно региональные политические движения), местные СМИ. Эта модель властных отношений приобрела следующие черты: концентрация властных полномочий у исполнительной власти, персонификация властных отношений, сильные авторитарные тенденции (в связи с чем была даже разработана концепция «регионального авторитаризма»⁵) при наличии представительных институтов и формальных демократических процедур, существование неформальных политико-экономических альянсов. Одновременно в ней проглядывались некоторые элементы прежней советско-партийной системы: преданность руководству, централизованная система назначений и отставок, корпоративизм.

Анализируемая модель подверглась корректировке вследствие массового перехода к принципу выборности губернаторов. На тот момент это нововведение сделало приоритетным учет внутренних региональных процессов, усилило значение контекстных условий. По словам Н. Ю. Лапиной, выборы «впервые превращают губернатора из кулуарного политика в политика публичного»⁶. В связи с этим представляется необходимым некоторое уточнение: поскольку не только отношения с экономическими силами, вхождение в политико-финансовые группы, но и электоральные технологии, публичная политика предполагают поддержание тесных неформальных, «закрытых», связей, то определенная степень кулуарности, несомненно, сохранялась тогда и сохраняется сейчас. Следовательно, важной чертой постсоветских моделей внутри- и межэлитных отношений на региональном уровне, складывавшихся в 90-е гг. XX в., стала ориентация «вовнутрь», на региональное политическое сознание.

Модели, сложившейся в автономных округах РФ в постсоветский период, были присущи более сложные связи, многослойные по вертикали. Ввиду территориального расположения (включения многих в состав другого субъекта) и сложности правового статуса элиты данных образований оказались более ориентированными «вовне», на федеральный

центр. Федеральная элита нередко рассматривалась ими как союзница или покровительница, оказывавшая содействие в достижении их независимости (утверждении субъектности) во взаимоотношениях с политической элитой субъектов Федерации, в которые административно включены их округа. Поэтому эта модель отличалась сложно выстраиваемой иерархией связей и приоритетов.

В качестве следующей выделим модель, характерную для национальных республик РФ. Конфигурация ее (институциональный аспект) оставалась в основном прежней, однако весьма значительно изменялись функционально-смысловые отношения. Особое значение в них приобрели создание и распространение символов локализма («великих текстов» региональных элит)⁷, основанных на приоритете «национальной идеи». Например, в Татарстане это были «глобальный федерализм» и «евроислам», в Калмыкии — «корпоративность» («одна республика — одна корпорация») или «монголо-ойратская цивилизация». Подобные концепции использовались не только для укрепления легитимирующей формулы внутри региона, но и для соответствующего политико-экономического вызова федеральному центру. Их главными проводниками стали общественно-политические националистические движения («Адыге Хасэ» в Карачаево-Черкесской Республике, Конфедерация народов Кавказа, «Масторава» в Мордовии), другие организации, имевшие экономический характер (корпорация «Калмыкия»). Лидеры этих объединений вошли в состав региональных политических элит, образовав новый слой — «национальную элиту»⁸.

В большинстве таких субъектов РФ получил распространение патриархальный тип лидерства⁹. Лидеры этого типа (Президент Калмыкии К. Н. Илюмжинов, Башкортостана — М. Г. Рахимов, Татарстана — М. Ш. Шаймиев) в зависимости от специфики регионального политического сознания и собственных ориентаций придерживались в той или иной степени традиционализма либо модернизма и преимущественно внутреннего традиционализма.

Как промежуточные можно рассматривать модели, сформировавшиеся в республиках, в которых «национальная идея» ввиду преобладания нетитульных этносов не смогла стать доминантой политического сознания и поведения региональных властных элит (в частности, в Чувашии и Мордовии).

Так, наибольшая степень политизации национального вопроса в Чувашии отмечалась в начале 90-х гг. XX в., когда была выдвинута «чувашская идея». Она выводилась из права наций на самоопределение и предполагала достижение экономического и национального суверенитета и равноправия в отношениях с федеральным центром (Партия чувашского национального возрождения). Наиболее радикальная часть национальной элиты, входившей в Чувашский общественно-политический центр, выступила даже за создание Великой Чувашии. Однако властная элита Чувашии во главе с ее президентом Н. В. Федоровым, сохранившим сильные «московские» связи, деактуализировала «чувашскую идею», переориентировавшись на достижение внутреннего согласия и стабильности¹⁰.

Радикальные идеи также не были востребованы в системе социально-политических приоритетов мордовской политической элиты: в основу «формулы легитимации» ее «властного центра» был положен лозунг «Согласие. Порядок. Созидание», ориентированный на широкое политическое сознание. В этой формуле прослеживаются как патриархально-административные тенденции, так и желание заявить о своей идеологической нейтральности в целях расширения социальной поддержки¹¹. В области экономической политики властная элита РМ провозгласила лозунг «Проблемы села решит преуспевающий крестьянин»¹². Отмечалось стремление ограничить внешнее воздействие путем ориентации на региональные финансовые возможности.

Учитывая тип разделения властей, также можно говорить о нескольких моделях властных отношений, сложившихся на региональном уровне в 90-е гг. XX в. Президентская модель характеризовалась всенародными выборами главы региона (главы исполнительной власти субъекта РФ, главы субъекта РФ как государственного образования — главы администрации, губернатора, президента, главы республики), определявшего состав кабинета (исполнительного органа власти субъекта РФ — правительства, администрации) и имевшего широкие нормотворческие полномочия; наличием частично или полностью подчиненной региональной ассамблеи (органа законодательной власти субъекта РФ — совета, думы, законодательного собрания) — Москва, Новгородская и Саратовская области, Республика Калмыкия.

Президентско-парламентская модель основывалась на всенародных выборах главы региона, располагавшего широкими нормотворческими полномочиями. Он определял состав кабинета с полного или частичного согласия ассамблеи и в ряде случаев имел право ее роспуска при вынесении ею вотума недоверия кабинету. Соответственно, региональная ассамблея здесь не обладала возможностями контроля над кабинетом, но была подчинена исполнительной власти не полностью или функционировала как ограниченно-автономная, когда контроль кабинета обеспечивался большинством ассамблеи (Свердловская область, Республика Мордовия).

Премьерско-президентская модель предполагала всенародные выборы главы региона, обладавшего широкими нормотворческими полномочиями при подотчетности кабинета ассамблее, ограниченно-автономной или автономной, контролировавшей нормотворческий процесс, но не имевшей возможности для роспуска кабинета.

Парламентская модель базировалась на ограничении полномочий главы региона, независимо от характера его избрания, и подотчетности доминировавшей ассамблее, независимой от кабинета и жестко его контролировавшей (Республика Дагестан)¹³.

В соответствии с геополитическим критерием рассматриваются следующие модели:

— модель, сложившаяся в регионах с элементами политической или военной конфронтации. В свою очередь она имела несколько разновидностей. Первая предполагала одновременно военную и политическую конфронтацию — внутрирегиональную и по вертикали, с федеральным центром (Чеченская Республика — Ичкерия). Ее характерные черты — реставрация клановых отношений, установление авторитарного правления, криминализация и абсолютизация, даже мифологизация «национальной идеи». Другая вариация была обусловлена горизонтальной (межрегиональной) конфронтацией на основе этнических и территориальных разногласий (Республика Северная Осетия — Алания, Ингушская Республика), третья — административно-политической конфронтацией (внутрирегиональной и по вертикали), возникшей вследствие провокаций центра, ситуации двоевластия, внутриэлитных столкновений (Приморский край, Свердловская область);

— модель, которая была характерна для регионов с политически мобильными лидерами (А. В. Руцкой — Курская область, В. А. Стародубцев — Тульская область, А. Г. Тулеев — Кемеровская область, Н. В. Федоров — Республика Чувашия), чередовавшими или совмещавшими работу в центральных и региональных органах власти. Такое обстоятельство весьма успешно использовалось ими для утверждения своего влияния в регионе;

— модель, сформировавшаяся в регионах с устойчивой политической системой (Москва, Башкортостан, Татарстан), возглавлявшихся политически влиятельными лидерами, которые опирались не только на экономический потенциал своих регионов и связи с экономической элитой, но и на электорат, чья поддержка обеспечивала им длительное вхождение во «властный центр»¹⁴.

В зависимости от специфики «стратегии власти» (характерных отличий в механизмах политического управления), осуществляемой в регионах постсоветской России, образовались еще несколько моделей.

«Авторитарно-патерналистская» модель постсоветского периода основывалась на харизматическом лидерстве, консолидированной команде, корпоративных связях, выдвижении и реализации некоей «мобилизующей идеи» (экономического и национального плана), предполагавшей защиту региональных интересов. Ее различные варианты преобладали в крупных национальных республиках и экономически развитых регионах (Татарстан, Якутия, Нижегородская и Свердловская области, Приморский край). Эту модель отличали выдвижение представителей региональных властных элит как иницирующих субъектов, прагматизм действий и поддержание баланса групповых интересов, сохранение устойчивого политического равновесия. Таким образом, властная элита регионов с подобной моделью могла успешно контролировать внутриэлитные отношения.

Модель «паритета» в межэлитных отношениях (между политической и экономической элитами) была обусловлена частичной утратой политической элитой традиционных прерогатив в результате процесса конвертации экономической власти в политическую. Это предполагало отсутствие единого «властного центра» и практику договоров и компромиссов, достаточно часто — взаимное проникновение и интеграцию

элит, следовательно, пассивность и конформизм властной политической элиты в ее отношениях с федеральным центром. Данная модель сложилась в дотационных и депрессивных регионах (Чувашия).

Модель «доминирования экономической элиты» означала отсутствие реальной власти у политической элиты, выполнявшей скорее функции социального контроля, чем политического лидерства (не на основе мобилизующей идеи, а через влияние экономического «центра власти») ¹⁵.

Указанные модели внутри- и межэлитных взаимодействий не существовали в российских регионах в чистом виде: ввиду сложности элитной структуры, применения различных политических технологий происходило смещение их элементов, нередко — наложение. С этой точки зрения наиболее общим основанием типологизации анализируемых моделей можно признать характер внутрорегиональных элитных коммуникаций, конфликтный потенциал которых образовали несколько линий.

Внутри региональной властной элиты в начале периода постсоветской трансформации, как и на общегосударственном уровне, особую остроту приобрела линия «административно-управленческая элита — законодательная элита» (например, в Брянской области). В конце 90-х гг. XX в. она утратила свою прежнюю актуальность, а многие губернаторы провозгласили политику «конструктивного сотрудничества», основным тезисом которой стал призыв к тому, что «все проблемы надо решать вместе, исходя из интересов региона» ¹⁶, а целью — обеспечение экономической, политической и социальной стабильности в регионе (Ленинградская, Орловская, Ярославская области и другие субъекты). Однако эта политика сосуществовала с тезисом «губернатор — хозяин на своей территории» ¹⁷.

Более акцентированной конфликтной линией в рассматриваемый период можно назвать линию «глава исполнительной власти субъекта РФ — главы местного самоуправления». В ее основе находились разногласия по поводу восстановления властной вертикали в регионе. Противодействие созданию губернаторской вертикали при этом осуществлялось с участием федерального центра в контексте его перехода к «новой» политике. В рамках данной линии проявились, в частности, конфликты в Приморском и Краснодарском краях, Нижегородской области.

Выделилась также линия «властная элита — оппозиционная элита, стремившаяся стать властной», которая имела два основных аспекта — политический (идеологические различия) и этнически-клановый, на которые накладывались экономические интересы. Оппозиционная элита выступала в роли контрэлиты и, используя сценарий «управляемой дестабилизации», пыталась перенести конфликтные отношения внутри элиты в плоскость противостояния народа и власти. Тем самым создавались условия для кризиса прежней системы взаимоотношений и обострения конкуренции «символов локализма» (наиболее типичны в этом плане «калмыцкий» и «бурятский» кризисы 1998 г.). Так, в Бурятии накануне президентской кампании 1998 г. оппозиция представляла собой объединение отраслевой («железнодорожной») группировки экономической элиты с национальной («бурятской») группировкой («национал-железнодорожники»). В своей деятельности этот альянс основывался на симбиозе двух установок: «защита буддийских ценностей» и контроль над газовым сектором экономики республики. В то же время ему не удалось достичь их плодотворного синтеза и создать целостную альтернативную программу регионального развития. На наш взгляд, наибольшее значение в политической «маргинализации» оппозиционного альянса в Бурятии имела позиция федерального центра, который после ряда провокационных в отношении властной элиты действий сделал ставку на лояльность президента Л. В. Потапова. Оппозиция Президенту Республики Калмыкия К. Н. Илюмжинову возникла на основе улусных различий («торгутская» оппозиция). На конфликт элит в республике наложился конфликт К. Н. Илюмжинова с федеральным центром, выразившийся в «финансовой войне» — попытках ликвидации Национального банка, задержке трансфертов; «информационной войне» с участием федеральных СМИ; акции с «выходом из состава России» в ноябре 1998 г. Относительная стабилизация отношений по вертикали состоялась ввиду совпадения определенных интересов. К ним можно отнести необходимость сохранения важной в геополитическом отношении территории в составе России, свободной экономической зоны в республике, неприятие «реваншистской идеологии» торгутов — тезиса об освобождении «исконных земель» калмыков из «астраханского плена». В результате это способствовало и

внутрирегиональной политической стабилизации. Президент Калмыкии К. Н. Илюмжинов, используя тезис «президент всех калмыков», направленный на устранение межэтнических различий, добился сохранения на долгое время своих политических позиций в регионе¹⁸.

Учитывая перечисленные выше особенности внутри- и межэтнических взаимодействий в российских регионах в постсоветский период, можно выделить три тенденции в их развитии: сохранение дезинтегрирующих факторов (политических, экономических, религиозных, клановых разногласий), соответственно, незначительной степени внутрирегиональной элитной интеграции (за исключением отдельных регионов); преобладание в механизмах функционирования, основанных на конвертации «капитала связей» (внутри- и межрегиональных, а также с федеральным центром); разработка формул легитимации и правления на основе символов локализма, провозглашавших приоритет региональных интересов.

Все эти тенденции проявились во многом в результате изменения отношений региональных политических элит с федеральным центром, т. е. приобретения ими определенной степени самостоятельности или «суверенности» в условиях постсоветской трансформации, что серьезно скорректировало и управленческие механизмы на региональном уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 годы (проект 14.740.11.0239).

² См.: Лапина Н.Ю. Региональные элиты России: кто правит на местах // Россия и современный мир. 1998. № 1. С. 98—120.

³ См.: Куколев И.В. Трансформация политических элит в России // Обществ. науки и современность. 1997. № 4. С. 82—91.

⁴ См.: Лапина Н.Ю. Региональные элиты России ... С. 110—112.

⁵ См.: Гельман В.Я. «Transition» по-русски: концепции переходного периода и политическая трансформация в России (1989—1996) // Обществ. науки и современность. 1997. № 4. С. 64—81.

⁶ Лапина Н.Ю. Региональные элиты России. М.: ИНИОН РАН, 1997. С. 5.

⁷ См.: Магомедов А.К. Политическая идеология локальных правящих элит в России // Россия и современный мир. 1996. № 4. С. 153—177.

⁸ См.: Хенкин С. Партия власти: российский вариант // Pro et Contra. 1996. Т. 1. № 1. С. 36.

⁹ См.: Лапина Н. Ю. Региональные элиты России ... С. 47—50.

¹⁰ См.: Филиппов В. Чувашия: национальная кухня с привкусом самоопределения // РФ сегодня. 1997. № 9. С. 17—18.

¹¹ См.: Загидуллин В. Интервью с Главой Республики Мордовия Н. Меркушкиным // Там же. 1998. № 7. С. 44—45.

¹² См.: Говорухин Ю. Интервью с председателем Государственного собрания Республики Мордовия В. Кечкиным // Там же. 1997. № 9. С. 15—16.

¹³ См.: Гельман В.Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // Полис. 1998. № 1. С. 87—105.

¹⁴ См.: Петрачев М. Власть на пороге XXI века. Формирование региональных центров политического руководства в постсоветской России // НГ-регионы. 1997. № 1. С. 7.

¹⁵ См.: Малов Ю.К. Региональные политические элиты: «стратегия власти» // Политико-административная элита и государственная служба в системе властных отношений. Ростов н/Д: СКАГС, 1996. Вып. 1. С. 48—51.

¹⁶ См.: Земцов Б. Интервью с губернатором Ярославской области А. Лисицыным // НГ-регионы. 1999. № 1. С. 4.

¹⁷ См.: Соловьев Е. Интервью с губернатором Вологодской области В. Позгалевым // Там же. № 4. С. 4.

¹⁸ См.: Серенко А. Война улусов // Там же. № 2. С. 1—2.

Поступила 11.10.11.

А. В. ДАХИН

**ТРАНСФОРМАЦИИ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЭЛИТЫ И СТАНОВЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ
В РЕГИОНЕ В 1991—2005 гг.**

Ключевые слова: элита, структура, политическая конструкция, социальная группа, регион, конфликт, взаимодействие, предприниматель

Key words: elite, structure, political construction, social group, region, conflict, communication, entrepreneur

Типология региональных политических режимов¹ требует существенных поправок, учитывающих особенности регионального политического процесса. Контекст постсоветского перераспределения госсобственности начала 90-х гг. XX в. перекрывается после 2000 г. новыми политическими контекстами. «Перераспределение» постепенно вытесняется контекстом «конкурирования». Трансформацию одного контекста в другой мы связываем с эволюцией структуры региональных элит и каналов политического влияния. Поэтому основы регионального политического режима определяются формами конкурирования региональных элит, групп влияния, в отношении которых партийная, электоральная, институциональная конкуренция выступает переменной величиной.

В связи с этим несомненный интерес представляет анализ внутренней сложности и противоречивости процессов трансформации элит Нижегородской области, ее политических реалий. Мы предлагаем взглянуть на «период Немцова» в более широком контексте, который позволяет оценить общий вектор процессов с 1991 до 2004 г.

ДАХИН Андрей Васильевич, заведующий кафедрой философии и политологии Нижегородского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор философских наук, профессор.

Период 1991—2005 гг. в Нижегородской области представляет собой некоторый законченный цикл трансформации политической системы и региональной административно-политической и хозяйственной элиты. В 1991 г. Указом Президента РФ впервые был назначен губернатор Горьковской области, с 1992 по 2004 г. действовал механизм выборов губернаторов, а в 2005 г. вновь губернатор области был назначен Президентом РФ.

Элитой мы называем социальную группу, представители которой имеют в распоряжении основные каналы влияния в регионе: административно-правовые, финансово-экономические, информационно-идеологические. Эта группа не является единым социальным субъектом, но имеет дифференциацию на сектора и сегменты, более или менее оформленные институционально. Аналогичный подход к определению элиты достаточно распространен. Так, П. Смолянский относит к региональной элите представителей местного истеблишмента, которые обладают формальной и (или) неформальной властью, участвуют в принятии политико-административных решений или оказывают опосредованное влияние на этот процесс, при этом их лидирующее положение получает признание в региональном общественном сознании². Характеристики федеральной элиты отличаются от характеристик региональных иным положением «олигархов»³ и большим «удельным весом» силовиков⁴.

Применительно к Нижегородской области можно говорить о цикле, в ходе которого горьковская областная партийно-хозяйственная элита КПСС в 1991 г. пережила отставку, выжила в новых условиях и частично вернула себе высокий административно-политический статус в своем же, но уже переименованном регионе. Знаковой фигурой этого цикла является Г. М. Ходырев, ушедший в 1991 г. с поста первого секретаря Горьковского ОК КПСС и вернувшийся в 2001 г. в «свой кабинет» в качестве избранного губернатора Нижегородской области. Не менее значима и фигура Б. Е. Немцова, который к 2001 г. почти полностью потерял связь со своей малой политической родиной, а к 2005 г. примкнул к «несистемной оппозиции». В то же время накопленная в регионе энергия политической конкуренции перекрыла Г. М. Ходыреву возможность «переназначения» на должность губернатора в 2005 г.

В 1991—2005 гг. трансформация нижегородской региональной элиты проходила в семь этапов, каждый из которых оставил след в истории кадровых изменений, строении нынешней структуры регионального конкурентного политического пространства.

Первый этап (1991—1992 гг.) — активная «деконструкция» горьковской областной партийно-хозяйственной элиты. В этот период происходит вытеснение высшего звена партийной номенклатуры КПСС с ключевых постов управления областью. Система «ОК КПСС — Облисполком Совета народных депутатов» заменяется системой «администрация губернатора — Областной Совет депутатов». «За скобки» региональной политики вытесняются знаковые фигуры: председатель Облисполкома (А. А. Соколов) и первый секретарь ОК КПСС (Г. М. Ходырев). Партийно-хозяйственная элита региона делится на три фракции: первая остается в новой администрации на вторых и третьих ролях, и здесь ключевой фигурой был первый секретарь Арзамасского ГК КПСС И. П. Скляр; вторая переходит в сферу хозяйства и бизнеса, и крупной в этом плане фигурой можно назвать А. А. Соколова; третья занимает положение идеологической оппозиции по отношению к официальному политическому курсу российского государства этого периода, и главной фигурой здесь можно считать первого секретаря Горьковского РК КПСС В. П. Кириенко (в настоящее время он является президентом Нижегородского государственного технического университета). Со своих мест была вытеснена и молодежная структура КПСС, а именно: горьковская организация ВЛКСМ, в областном комитете которой в это время работали С. В. Кириенко (ныне глава Росатома), Л. Н. Глебова (ныне руководитель Рособнадзора), Е. Б. Люлин (ныне депутат Законодательного собрания Нижегородской области), А. Е. Лихачев (ныне заместитель министра Правительства РФ), В. Н. Воробьев (ныне вице-президент «ЛУКОЙЛа») и др. За период горбачевской перестройки актив ВЛКСМ сделал первые шаги в молодежном бизнесе, так что на момент «ропуска» в 1991 г. актив комсомола был готов к тому, чтобы перейти в класс предпринимателей-хозяйственников, которые сохраняли лояльное отношение к новому политическому курсу.

Одновременно шел процесс достижения вершины региональной власти слоем гражданской антикоммунистической оппозиции, где ключевой фигурой в 1989—1991 гг. был Б. Е. Немцов (ныне лидер движения «Солидарность»). Этот слой формировался в течение пяти лет горбачевской перестройки и идейно был связан с диссидентской политической культурой, консолидация которой во многом произошла благодаря горьковской ссылке А. Д. Сахарова в 1980-х гг. Сближение с Б. Н. Ельциным на площадке Съезда народных депутатов РСФСР определило назначение Немцова на должность губернатора Горьковской области в 1991 г.

Структурно региональная власть представляла собой сочетание трех составляющих: во-первых, фракция новой «демократической» элиты во главе с губернатором Б. Е. Немцовым, которая сосредоточила в своих руках основные рычаги политического влияния; во-вторых, фракция старой партноменклатуры, лояльно или нейтрально настроенной по отношению к новой власти, которая занимала административные звенья второго-третьего уровня; в-третьих, фракция представителей идеологически оппозиционной коммунистической номенклатуры, вытесненной из власти «демократами». В целом «рисунок» процессов трансформации элит представлял собой движение «вытеснения — замещения», в ходе которого элита партийно-хозяйственной номенклатуры «съехала вниз», в гражданскую (коммунистическую) оппозицию, или в «хозяйственный нейтралитет», а элита горьковского демократического движения «оказалась наверху», заняв лидирующее идеологическое и административное положение в системе региональной исполнительной власти.

Второй этап (1992—1993 гг.) — «романтическая стабилизация». Время «шоковой терапии» прожито регионом без глубоких региональных конфликтов и чрезвычайных ситуаций, а популярность губернатора Б. Е. Немцова росла вместе с популярностью области, вернувшей себе историческое название — Нижегородской. В среде региональной элиты закрепилось разделение на три основные фракции: прогубернаторская, активно поддерживавшая начинания Б. Е. Немцова; инертно-хозяйственная, избегавшая прямой идейной мобилизации в программы губернатора, но работавшая на «свой бизнес»; идеологически оппозиционная фракция

идейных коммунистов, ушедшая «в народ», в несистемную оппозицию и не претендовавшая на заметные роли.

Если третья фракция была достаточно однородна, то первые две включали в себя пару разнородных групп. Одна — бывшая партхозноменклатура («красные директора»), выжидавшая или адаптировавшаяся к новым условиям. Знаковыми фигурами в этой группе были директора Гидромаша, судостроительного завода «Красное Сормово», авиастроительного завода «Сокол», ГАЗа и др. Многие «красные директора» приняли участие в приватизации предприятий и обзавелись акциями, но в то же время по-прежнему рассчитывали на госзаказы и государственный протекционизм. Вторая группа — новые хозяйственники, предприниматели и бизнесмены, появившиеся в результате приватизации и первых лет «свободной торговли». Это люди, сумевшие «конвертировать» в бизнес организационные ресурсы своих старых хозяйственных должностей, или люди, имевшие в советских условиях теневой торговый бизнес, а теперь они получили возможность торговать легально. Наиболее заметными фигурами этого ряда, причем ставшими фигурами ближайшего окружения губернатора, были В. И. Седов (в то время глава частной фирмы «Русский клуб»), В. В. Бесараб (был генеральным директором ВАО «Нижегородская Ярмарка»), А. А. Климентьев (бизнесмен с криминальным прошлым), Б. А. Бревнов (возглавлял правление НБД-Банка) и др. Наиболее приближенная к губернатору часть новых хозяйственников активно обслуживала финансовые нужды новаторских программ губернатора-реформатора, за что имела определенные преференции власти для бизнеса. Это была достаточно разнородная и противоречивая по своему составу группа, собранная на скорую руку. В основе ее появления лежала взаимная заинтересованность новой административной «демократической» элиты и новых частных предпринимателей, желание иметь «быстрый» механизм взаимной «конвертации» власти и капиталов. Кроме того, складывалась группа идеологически инертных новых хозяйственников, преследовавших исключительно коммерческие цели и не стремившихся сблизиться с властью. Антикоммунистически настроенная часть населения по-прежнему поддерживала «демократические» новации губернатора Б. Е. Немцова. Одновременно на «левом» фланге начала

формироваться коммунистическая оппозиция, организатором которой выступила нижегородская ячейка КПРФ.

Все три составляющие региональной элиты к 1993 г. более или менее оформились, так что, с одной стороны, сохранялась популярность Немцова среди значительной части населения области, с другой — вокруг него определился «клуб» новых предпринимателей, символизировавший то, что губернатор опирается на рыночные экономические отношения, с третьей — был объявлен открытый конкурсный набор на замещение вакантных должностей, в результате чего в областную администрацию на должности директоров департаментов, заместителей губернатора пришли совершенно новые люди из среды интеллигенции и хозяйственников. Корпус региональных чиновников областной администрации перестал быть однородным. Он состоял из выдвиженцев губернатора; из представителей лояльной бывшей «партноменклатуры», назначенной на важные «хозяйственные» должности в администрации; из массы рядовых чиновников, профессионально сформировавшихся при советской власти. Новую административно-политическую элиту региона олицетворяли Б. Е. Немцов, Е. В. Крестьянинов, Д. И. Бедняков. В воздухе витала «романтическая» надежда на то, что «демократическая революция» в регионе закончилась, новая власть сложилась.

Третий этап (1993—1997 гг.) — административная стабилизация. Силовое разрешение институционально-политического конфликта между Верховным Советом и Президентом РФ осенью 1993 г., принятие новой Конституции России открыли новую страницу политической истории России. В Нижегородской области с этими событиями совпало начало активных действий Немцова-губернатора. Аморфная среда, сформировавшаяся вокруг губернатора, реорганизуется так, что из нее выделяется группа «преданных сторонников», более профессионально образованных (в экономике, бизнесе, банковском деле), чем Б. Е. Немцов, но готовых следовать его политической воле.

Процесс сортировки новой элиты был отмечен несколькими знаковыми событиями. Первым стал конфликт между губернатором и мэром Нижнего Новгорода Д. И. Бедняковым в 1994 г. Основу конфликта составило стремление мэра реализовать в уставе города положение новой конститу-

ции об отделении муниципального управления от системы государственной власти. Губернатор, усмотрев в этом покушение на монополию своего политического влияния в регионе, инициировал указ Президента РФ об отстранении Беднякова от должности «за однократное грубое нарушение» должностных обязанностей (указ отменен в 1998 г. другим указом Президента РФ в связи с открывшимися новыми обстоятельствами). На пост мэра Нижнего Новгорода Немцов провел своего вице-губернатора И. П. Склярова.

Второй крупный конфликт был связан с ОАО «ГАЗ». Б. Е. Немцов инициировал и поддержал смену руководства этого предприятия. В это время руководство ГАЗа в лице генерального директора Б. П. Видяева занимало позицию «молчаливого ожидания», характерную для всего корпуса «красных директоров». Губернатору же ОАО «ГАЗ» был необходим в качестве возможной точки экономического роста и площадки развития новых экономических идей. В руководство ГАЗа был продвинут Н. А. Пугин (бывший министр автомобильной промышленности СССР). Конфликт обозначил для региональных «красных директоров» возможные альтернативные пути: либо лояльное отношение к губернатору и сохранение своего положения на предприятии, либо конфликт с губернатором и возможная утрата своего положения.

Третий конфликт — противостояние между Б. Е. Немцовым и предпринимателем А. А. Климентьевым по поводу распоряжения средствами целевого валютного кредита Правительства РФ, выделенного под строительство на Навашинской судовой верфи судов международного класса. Конфликт показал, что среди критериев «отбора» в команду губернатора далеко не последнее место занимала личная лояльность.

Новая тенденция трансформации элиты обозначилась с созданием социально-коммерческого банка «Гарантия». Идея и инициатива создания принадлежала С. В. Кириенко, который стал председателем правления банка. Банк соединил в своей деятельности работу с нефтеперерабатывающими предприятиями и пенсионным фондом. С этим проектом С. В. Кириенко вошел в команду губернатора и занял в ней место, сочетавшее административную независимость от губернатора со взаимной заинтересованностью в сотрудни-

честве. В структурном плане это привело к формированию в рамках прогубернаторской политико-экономической элиты нового сектора, частично аккумулировавшего кадры последнего состава Горьковского ОК ВЛКСМ. В 1996 г. С. В. Кириенко становится президентом НК «НОРСИ-ойл», в рамках которой структурно объединяются нефтеперерабатывающие предприятия г. Кстово и нефтехимические предприятия г. Дзержинска. Его правой рукой становится неизвестный до этого Д. В. Савельев. Новая НК вместе с ранее созданным банком «Гарантия» становится активным центром структурного развития и аккумуляции элиты, который, однако, не стремился выйти из-под «опеки» губернатора.

Таким образом, региональная среда новых чиновников и хозяйственников делится по критерию лояльности по отношению к губернатору, так что в ней складываются фракции «сторонников» и «подозрительных». Оппозиционные настроения по отношению к губернатору на уровне региональной элиты были выражены достаточно слабо. Наиболее ярко они артикулировались только со стороны КПРФ, но на фоне общей популярности губернатора их влияние было достаточно слабым.

Четвертый этап (1997 г.) — активный «административный транзит». Начало этого достаточно короткого по времени периода положено Указом Президента РФ о назначении Б. Е. Немцова на должность вице-премьера Правительства РФ. Б. Е. Немцов, избранный годом раньше губернатором Нижегородской области, покидает область и переезжает в Москву, забрав с собой почти всю свою «нижегородскую команду». При этом в структуре региональной политической элиты образовалась «дыра», поскольку карьерный «скачок» губернатора не был подготовлен, не было никаких региональных кадровых резервов для заполнения возникших вакансий. У Немцова не было даже собственной готовой кандидатуры на должность губернатора.

Поэтому в расчете на возможность сохранения своего влияния он поддерживает на выборах 1997 г. кандидатуру своего бывшего вице-губернатора, мэра Нижнего Новгорода И. П. Склярова. Кроме того, на должность представителя Президента РФ в Нижегородской области он рекомендует бывшего главу Шахунского района Ю. И. Лебедева, который в 1996—1997 гг. был вице-губернатором после того,

как И. П. Скляров был избран мэром Нижнего Новгорода. И Скляров, и Лебедев представляли собой лояльную часть бывшей «партхозноменклатуры», но по-разному относились к Немцову.

В Москву вместе с Немцовым переехала группа, которая ни в области, ни в Москве не была единой и которая распалась через год. В составе этой группы были Б. А. Бревнов, ставший главой РАО «ЕЭС Россия»; С. В. Кириенко, назначенный министром топлива и энергетики РФ; Е. В. Крестьянинов, получивший должность руководителя аппарата первого вице-преьера Правительства РФ; А. Ф. Задернюк, попавший в состав федеральной энергетической комиссии, и др.

В результате этого переезда влияние Немцова в области существенно снизилось, что стало причиной новых изменений региональной элиты. Выборы губернатора 1997 г. обозначили в первом туре три лидирующие фигуры, относившиеся к разным фракциям региональной элиты. И. П. Скляров (стал победителем второго тура и губернатором области) представлял лояльную фракцию советского «партхозактива», почувствовавшую возможность выдвижения на первые роли в регионе; Г. М. Ходырев (стал оппонентом Склярова во втором туре и проиграл) представлял идеологически оппозиционную «демократу» Немцову фракцию советской «партхозноменклатуры», которая оформилась в виде КПРФ и научилась действовать организованно; В. Е. Булавинов (занял третье место в первом туре выборов) представлял фракцию «новых хозяйственников», которая, однако, была организована хуже двух первых, а потому можно говорить, что она лишь обозначила свое присутствие. Ни один из трех кандидатов не говорил о продолжателе «дела Немцова», но все, в большей или меньшей степени, критически отзывались о его деятельности.

Резкая политическая оппозиция «линии Немцова» существовала только слева, со стороны КПРФ. Несистемная «правая» оппозиция существовала в виде «одноразового» проекта А. А. Климентьева «Правый берег», в основе которого лежала личная антипатия Климентьева к Немцову, а также стремление опального коммерсанта придать уголовному процессу по «навашинским миллионам», в котором Климентьев выступал обвиняемым, политический смысл. Однако появление В. Е. Булавинова и эксперимент с «Правым берегом»

А. А. Климентьева показали, что в регионе сформировался новый каркас политической конкурентной активности.

Пятый этап (1998 г.) — активный «административный транзит — 2». Событием, ознаменовавшим начало этого этапа, стала отставка правительства В. С. Черномырдина и назначение на должность премьера Правительства РФ С. В. Кириенко. Несмотря на то, что событие произошло на федеральном уровне, оно имело несколько структурных последствий для региональной политической элиты. Основное состояло в том, что С. В. Кириенко вышел из политической тени Б. Е. Немцова, стал источником самостоятельного влияния на нижегородскую элиту, что стимулировало региональную политическую конкуренцию. Во-первых, отношения Немцова и Кириенко стали натянутыми, в них стали проступать признаки противоречий и конкурирования. Одновременно губернатор Нижегородской области И. П. Скляров старался налаживать свои политические контакты с Ю. М. Лужковым. «Москва Лужкова» начала конкурировать на нижегородской земле с «Москвой Кириенко — Немцова». Так, Кстовско-Дзержинский нефтехимический комплекс продолжал развиваться под активным влиянием С. В. Кириенко, с которым конкурировал И. П. Скляров в союзе с Ю. М. Лужковым и М. Ш. Шаймиевым. Основной вопрос состоял в том, кто будет главным инвестором и поставщиком сырой нефти на нефтеперерабатывающий завод «НОРСИ»: «Татнефть», интересы которой лоббировал губернатор, или «ЛУКОЙЛ», интересы которого лоббировал Кириенко. После того как Д. В. Савельев пересел из кресла президента «НОРСИ-ойл» (он занял его после перехода С. В. Кириенко на должность министра топлива и энергетики РФ) в кресло президента «Транснефти», президентом НК «НОРСИ-ойл» стал В. Н. Воробьев. С этим назначением шансы «ЛУКОЙЛа» на интеграцию «НОРСИ» в свою систему увеличились.

Другим важным событием, активно повлиявшим на структуру конкурентных отношений в региональной политике, стали выборы мэра Нижнего Новгорода осенью 1998 г. Им стал Ю. И. Лебедев, открыто конкурировавший на выборах с кандидатурой, поддержанной губернатором И. П. Скляровым. С этого момента администрация Нижнего Новгорода стала самостоятельным центром аккумуляции и организации городской элиты.

Шестой этап (1999 г.) — административно-политическая стабилизация. Отставка правительства С. В. Кириенко вывела «московских нижегородцев» за пределы активного административного влияния в регионе. Поэтому доминирующими административными центрами политической конкуренции остались областная администрация во главе с И. П. Скляровым и администрация Нижнего Новгорода во главе с Ю. И. Лебедевым. Однако С. В. Кириенко продолжил активное участие в развитии нефтехимического комплекса области, где на базе «НОРСИ-ойл» была создана Волжская нефтехимическая кампания (ВНХК). Кроме того, экс-премьер создал общественно-политическую организацию либеральной направленности «Новая сила». Она объединила «новых хозяйственников», придерживавшихся либеральных взглядов и самостоятельных по отношению к губернатору области, и конкурировала с «левой» КПРФ (лидер Г. М. Ходырев), прогубернаторским движением «Отечество — вся Россия» и «Единством» (лидер И. П. Скляров), Нижегородским «Яблоком» (лидер М. И. Гайдаш), также близкому в этот период к губернатору.

Седьмой этап (2000—2004 гг.) — завершение постсоветского структурного цикла и новая конкурентная среда. Избрание В. В. Путина Президентом РФ стало новым фактором трансформации региональной элиты: был введен институт представителей Президента РФ по федеральным округам. Нижний Новгород становится столицей Приволжского федерального округа (ПФО), а полномочным представителем Президента РФ по этому округу назначается С. В. Кириенко. В регионе возникают три конкурирующих центра административно-политического влияния: мэр (Лебедев) и администрация Нижнего Новгорода, губернатор (Скляров) и областная администрация губернатора, полпред (Кириенко) и аппарат полномочного представителя Президента РФ в ПФО. Не имея между собой прямого административного соподчинения и обладая в равной мере атрибутами официальной власти, они формируют вектор, разрушающий классические конфигурации «власть — народ» или «центр», «правая» и «левая» оппозиция. Выборы губернатора, прошедшие летом 2001 г., показали, что за 1997—2001 гг. колесо региональной конкурентной активности было раскручено на полную мощность, однако публичные ресурсы этой конкуренции

изменились мало: во второй тур выборов вышли те же кандидаты, которые боролись за губернаторское кресло в 1997 г.: Г. М. Ходырев и И. П. Скляров. Третье место по итогам первого тура вновь занял В. Е. Булавинов. Г. М. Ходырев сумел в этот раз «переиграть» аморфную структуру, созданную «под Склярова»: второй тур выборов завершился победой Г. М. Ходырева.

В 2001—2004 гг. соотношение трех административных центров консолидации элиты оставалось неустойчивым. С одной стороны, сохранились напряженные отношения губернатора Г. М. Ходырева с полпредом в ПФО С. В. Кириенко, с другой — имел место всплеск конфликтных напряжений полпредства в ПФО по отношению к администрации мэра Нижнего Новгорода Ю. Лебедева, особенно обострившихся в ходе выборов мэра этого города осенью 2002 г. То обстоятельство, что на ключевые «финансово-экономические» должности областного правительства Ходырев назначил своих бывших коллег по Министерству антимонопольной политики, указывало на то, что появилась тенденция усиления «московского» влияния в региональной политике, проводниками которого стали администрация губернатора и правительство области. Соответственно, можно говорить о формировании в регионе группы «нижегородских москвичей» (Ходырев, Сентюрин и др.) в противовес группе «московских нижегородцев» (Немцов, Кириенко и др.). В лице Г. М. Ходырева завершается политический цикл советской партийно-хозяйственной номенклатуры, причем завершается почти полным ее разрывом с интересами региона. Кроме того, региональная элита имела блуждающих лидеров общественного мнения или, как часто говорят, «несистемных сил». Это политические фигуры, которые, с одной стороны, сохраняли связь с тем или иным системным сектором элиты и в то же время строили траектории своей активности самостоятельно, лавировали между крупными системными блоками регионального уровня. С другой стороны, они имели трудно идентифицируемую поддержку представителей элит, находящихся за пределами региона. Наличие такой группы индивидуальных «игроков» подчеркивало неустойчивый характер системы политических отношений в регионе.

Таким образом, Нижегородская область — это регион активной политической конкуренции элит, в котором представлен

полный набор типажей политических акторов, а потому это, безусловно, регион обладающий потенциалом демократического развития. Площадка региональных выборов стала своеобразным «проявителем» моделей конкурирования региональных элит и индикатором качества политического рынка. Наиболее радикальная линия политической конкуренции 1991—2004 гг. проходила между «системными» и «несистемными» фракциями региональной элиты, находившейся по отношению друг к другу в состоянии непримиримой оппозиции. Вдоль этой линии формировалась структура конкуренции, исключавшая взаимное доверие конкурирующих сторон. Это зона действия модели «враждующей демократии», при которой получают активное распространение «грязные» предвыборные технологии, как это было на выборах мэра Нижнего Новгорода осенью 2002 г.⁵ и др. Конкурентные отношения между «системными» кандидатами строились иначе. При условии укрепления институциональных статусов субъектов политической конкуренции (и ослабления фактора личного противоборства) конкуренция системных кандидатов рассматривается нами как источник развития «общих правил» конкурирования в политике (и в бизнесе) и как благоприятная среда для формирования модели «доверяющей демократии» (и благоприятного делового климата). Развитие этих процессов в ситуации «назначения» губернаторов 2005—2010 гг. требует специального анализа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Гельман В., Рыженков С., Бри М. Россия регионов: трансформация политических режимов. М., 2000. 376 с.

² См.: Смолянский П. Трансформация региональных элит и региональная политика федерального центра // Россия — 2001: новые тенденции политического, экономического и социального развития: материалы конф. Волгоград, 22—24 июня 2001 г. М., 2002. С. 124.

³ См.: Перегудов С.П. Корпоративный капитал и институты власти: кто в доме хозяин? // Полис. 2002. № 5; Фортескую С. Правит ли Россией олигархия? // Там же. С. 74—85.

⁴ См.: Шаблинский И. Расколотое общество, консолидированная власть (заметки о политическом режиме, открывающем XXI век) // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 2. С. 17—24.

⁵ См.: Борисов С.В., Дахин А.В., Макарычев А.С. Без победителя: выборы мэра Нижнего Новгорода // Полис. 2002. № 6. С. 84—94.

Поступила 12.12.11.

Р. Н. АБРАМОВ

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ РОССИИ

Ключевые слова: политическая модернизация, Северный Кавказ, социально-политическое развитие, сепаратизм, реформирование, федеральный округ, субъект Федерации, политическая стабильность

Key words: political modernisation, North Caucasus social-political development, separatism, reforming, federal district, subject of Federation, political stability

Политическая модернизация в России приобрела особую актуальность после 1991 г. Новые демократические ценности потребовали от власти решительных шагов по модернизации всех сторон жизни. При этом на огромной территории России ее темпы и результаты были разными. Сейчас федеральный центр, понимая важность сбалансированного развития страны, особое внимание уделяет Северному Кавказу.

Проблемы социально-политического развития и управления Северо-Кавказским регионом в современной России актуализируются в основном потому, что на Северном Кавказе мир пока далеко не достигнут, ситуация там остается напряженной. Несмотря на то, что положение в Чечне стало более стабильным, в целом нестабильность в Северо-Кавказском регионе сохраняется и даже продолжает набирать обороты. Одним из факторов нестабильности является исламский экстремизм, меры противодействия ему особо актуальны для республик Северного Кавказа, в которых традиционно распространен ислам. Межэтнические противоречия на Северном Кавказе также усиливают неустойчивость политической ситуации в регионе. События последних лет свидетельствуют о повышении их значимо-

АБРАМОВ Руслан Николаевич, аспирант кафедры регионоведения и политологии Мордовского государственного университета.

сти благодаря появлению новых аспектов, нуждающихся в углубленном, системном исследовании. 19 января 2010 г. произошло выделение из состава Южного федерального округа Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Предпосылки этого шага, сделанного федеральной властью, следует, на наш взгляд, искать в особенностях развития Северо-Кавказского региона в составе России.

Факторы, влияющие на развитие политического процесса в СКФО, являются не только «порождением» современного этапа развития российского государства, они унаследованы от царско-имперской политики дореволюционной России и административно-командной системы СССР.

Отношения между Россией и Кавказом всегда были непростыми. Кавказская война 1817—1864 гг. изменила судьбы целых народов: адыги, убыхи были вынуждены покинуть свою историческую родину. Подобные способы присоединения Кавказа к России сказались на представлениях местных народов о русских как о завоевателях.

Последующие (относительно спокойные) годы развития региона прервались Великой Отечественной войной 1941—1945 гг. Многие народы, попавшие в список репрессированных, были кавказскими: чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, калмыки. Репрессии и насильственные переселения 1944 г. стали сильным потрясением и оставили о себе неизгладимую память. Возвращение на родную землю и реабилитация вновь обострили ситуацию в ряде республик Северного Кавказа.

В начале 90-х гг. XX в. здесь вспыхнул ряд военных конфликтов. Весь регион попал в длительную полосу нестабильности. Активизация сепаратизма вылилась в открытую войну 1994—1996 гг., результатом которой были огромные человеческие жертвы среди военных и мирного населения. Следует отметить и другие конфликты в этом регионе: осетино-ингушский, кабардино-балкарский, карачаево-черкесский. Общая нестабильность в регионе угрожала национальной безопасности и целостности России. В связи с этим руководством России были предприняты меры, направленные на стабилизацию ситуации, пресечение террористических актов, восстановление территориальной целостности страны, прекращение межнациональных конфликтов.

После окончания первой чеченской войны идеология движения за независимость в Чечне претерпела изменения. Активизация ваххабитов в соседнем Дагестане расколола Ичкерия на умеренных (А. Масхадов), проводивших политику невмешательства в дела российского Дагестана, и радикалов (Ш. Басаев), стремившихся «оказать помощь братьям по вере». Желая не допустить распространения сепаратизма в регионе и вернуть контроль над территорией Чечни, Россия 30 сентября 1999 г. на Северном Кавказе ввела режим контртеррористической операции. Исламисты вторглись в Дагестан, что спровоцировало начало новых боевых действий, а часть умеренных пошла на соглашение с федеральным правительством. Примером этого является переход на сторону федеральных сил первого президента Чечни А. А. Кадырова. Начался постепенный, хотя и тяжелый, переход Чечни в русло мирного развития. Но и сейчас конфликт далек от завершения, следствием нестабильности в регионе стали бесчеловечные теракты в Москве, Беслане, Кизляре. В июле 2011 г. глава ФСБ А. В. Бортников докладывал Президенту РФ Д. А. Медведеву о том, что за первые полгода в стране было совершено 169 преступлений террористической направленности, из них 110 — в Дагестане¹. Есть опасения по поводу возможных терактов во время проведения зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. Если такие события произойдут, то они будут иметь большой международный резонанс и понизят рейтинг России как безопасной страны с точки зрения терактов. При этом даже сейчас Россия находится на 14 месте в списке самых опасных стран мира с точки зрения терактов (рейтинг *Terrorism Risk Index (TRI)*, составленный компанией *Maplecroft*)².

У процессов, происходивших в 2000-х гг. в Чечне, было множество минусов. В ходе вытеснения боевиков из Чечни в другие районы Северного Кавказа часть из них ушла на территорию Ингушетии, Дагестана и Кабардино-Балкарии. Перемещение этих групп боевиков в районы, где и без того были широко распространены социальные проблемы (бедность, слабое политическое управление), привело к эскалации насилия в регионе. К последствиям этих событий можно отнести непрекращающиеся теракты в Дагестане и Кабардино-Балкарии. Также большое значение имеет низ-

кий уровень социально-экономического развития региона. Уровень благосостояния определяется денежными доходами, которые в расчете на душу населения по округу составляют 10 395,2 руб. в месяц (по России — 15 923,1 руб.)³.

По данным Министерства регионального развития РФ, из бюджета РФ до 2025 г. предлагается выделить на развитие Северного Кавказа свыше 2,4 трлн руб., из которых более половины составляют расходы на Дагестан, Ингушетию и Чечню. Согласно прогнозным оценкам этого министерства, которые содержатся в тексте проекта Постановления Правительства РФ «О государственной программе РФ „Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года“», по объему расходов наибольшая сумма приходится на Дагестан (720 млрд 740 млн руб.), Чечню (423 млрд 388 млн руб.) и Ингушетию (365 млрд 447 млн руб.)⁴.

Во время своего президентства В. В. Путин всячески стремился решать проблемы развития Северного Кавказа. Была закончена активная фаза боевых действий в Чечне, были рассмотрены и утверждены различные проекты развития региона. Президент РФ Д. А. Медведев называет терроризм и нестабильность в регионе «самой большой внутренней угрозой для России». Усиленное внимание уделяется проблемам безопасности на Северном Кавказе. Федеральный центр пытается вернуть регион в русло мирного развития. За всем этим прослеживается главный политический проект, который назван «модернизацией». В его рамках предполагается активизировать меры по противодействию эскалации конфликта и насилия в регионе. С этой целью проводятся перестановки в руководстве субъектов РФ, разрабатываются планы социально-экономического развития региона. В 2008 г. в Ингушетии и в 2010 г. в Дагестане были переизбраны президенты. При этом упразднен сам институт президентства в северо-кавказских республиках. Президенты северо-кавказских республик по инициативе главы Чечни Р. А. Кадырова обратились в Госдуму с предложением переименовать свои должности. «Мы исходим из того, что в России только руководитель страны должен называться президентом», — пояснил Р. А. Кадыров⁵. Как уже отмечалось, в соответствии с Указом Президента РФ «О внесении изменений в перечень федеральных округов» от 19 января 2010 г. № 82 произошло выделение нового

СКФО⁶. Основными целями руководства нового округа являются борьба с коррупцией, возрождение местной экономики и разрешение этнополитических конфликтов.

В состав нового федерального округа вошли Дагестан, Ингушетия, Чечня, Северная Осетия — Алания, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария. Это самый многонациональный округ в России. Помимо республик, в него был включен Ставропольский край, один из городов которого (Пятигорск) стал центром округа. Существует несколько взглядов на границы нового территориального образования. Непонятно, почему в состав СКФО не была включена Адыгея. В связи с этим уже прошли многочисленные митинги в Майкопе. При этом выделение округа только по национальному признаку может иметь негативные последствия. «Нужно понимать, что образование субъекта Федерации, которое состоит из национальных республик, может способствовать изоляции, а то и желанию суверенизации», — заявил газете «Коммерсант» один из высокопоставленных руководителей Дагестана⁷. Возможно, поэтому в состав СКФО был включен Ставропольский край как территория, наиболее близкая округу духовно. Представители администрации Ставропольского края также предлагают свои проекты по улучшению ситуации на Кавказе.

Премьер-министр РФ В. В. Путин так охарактеризовал главные приоритеты развития региона: «Разработка комплексной стратегии развития, создание особых экономических зон для привлечения инвестиций, развитие инфраструктуры округа и улучшение качества жизни граждан»⁸. Полномочным представителем Президента РФ в округе был назначен А. Г. Хлопонин. Президент Ингушетии Ю. Б. Евкуров назвал его «опытным управленцем и ярким борцом с коррупцией»⁹. «Назначение такого управленца, как Хлопонин, еще раз свидетельствует о том, что федеральный центр выбрал стратегию социально-экономического развития региона»¹⁰. Назначение «подтверждает то, о чем говорил Медведев в своем ежегодном Послании — это необходимость развития региона»¹¹.

В стратегии развития Северного Кавказа федеральная власть предполагает открытие нового федерального университета, который будет располагаться в Ставрополе, основой для него станут пять вузов города. Это, безусловно, повы-

сит уровень развития образования в регионе, приведет к уменьшению безработицы среди преподавателей. Кроме того, в ходе визита 7 июля 2010 г. в Пятигорск, столицу нового округа, В. В. Путин принял решение о снятии ограничений на ввоз и оформление импортной продукции в Чеченскую Республику. Соответствующие запреты были введены более 10 лет назад в связи с началом контртеррористической операции в Чечне. Это должно повысить уровень экономической привлекательности региона для предпринимателей, в том числе иностранных. Также принимаются меры по адаптации тех, кто взял оружие, но не совершил преступления. Им предлагается вернуться к мирной жизни, для них предусмотрена амнистия за незначительные преступления. Эти меры направлены прежде всего на нормализацию обстановки в регионе и повышение безопасности. Местная политическая и духовная интеллигенция положительно отнеслась к решению федерального центра создать СКФО.

Таким образом, можно сделать обнадеживающий прогноз относительно стабилизации и политической модернизации в Северо-Кавказском регионе. Это один из самых благоприятных регионов России по климату. Северный Кавказ — крупнейшая сельскохозяйственная база России, место расположения лучших морских и горных курортов страны. Среди них следует назвать Минеральные Воды, Приэльбрусье, Каспийское побережье. В регионе есть запасы нефти и газа, он имеет высокий гидроэнергетический и геотермальный потенциал. Все это должно послужить улучшению социально-экономического положения, повышению политической стабильности и безопасности региона. Указанные факторы при условии стратегически выверенной и скоординированной политики федеральной и региональных властей могут помочь гармоничному развитию региона в составе Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Забродов Т. Опасное место. URL: <http://lenta.ru/articles/2011/08/04/tri> (дата обращения: 24.10.2011).

² Там же.

³ См.: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B11_00/IssWWW.exe/Stg/dk09/6-0.htm (дата обращения: 27.10.2011).

⁴ См.: Министерство регионального развития Российской Федерации. URL: http://www.minregion.ru/north_caucasian (дата обращения: 25.10.2011).

⁵ Кавказские республики договорились оставить в России только одного президента. URL: <http://lenta.ru/news/2010/08/13/nopresidents> (дата обращения: 11.10.2011).

⁶ См.: Президент России. URL: <http://президент.рф/справки/445> (дата обращения: 26.10.2011).

⁷ С созданием нового федерального округа Северный Кавказ приобретает особый статус в России. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/164427> (дата обращения: 16.11.2011).

⁸ В Северо-Кавказском округе появится свой федеральный университет. URL: lenta.ru/news/2010/01/23/unver (дата обращения: 16.11.2011).

⁹ Р. Кадыров и Ю.-Б. Евкуров ждут от нового начальника экономического чуда. URL: top.rbc.ru/politics/19/01/2010/363387.shtml (дата обращения: 26.10.2011).

¹⁰ Таймураз Мамсуров: Хлопонин модернизирует экономику Северного Кавказа. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/164438> (дата обращения: 23.11.2011).

¹¹ С созданием нового федерального округа Северный Кавказ приобретет особый статус в России. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/164427> (дата обращения: 23.11.2011).

Поступила 10.11.11.

М. М. КИСЛЯКОВ

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: особенности, отличительные черты, тенденции и проблемы развития регионального электорального процесса

Key words: specialities, identity, trends and problems of development of regional electoral process

Развитие демократических принципов непосредственно связано с тем, как организованы и проходят выборы в регионах. Поэтому в современной российской политологической литературе особое внимание уделяется анализу проблем развития электорального процесса в регионах России. Об этом свидетельствуют публикации статей в научно-теоретических журналах, обсуждение на всероссийских научных конференциях.

Региональный электоральный процесс динамичен и разнообразен. Он находится под влиянием внешних и внутренних факторов. К внешним можно отнести социально-экономическую и социально-политическую ситуацию, складывающуюся в регионе, а также уровень развития образования и культуры, к внутренним — условия, связанные со стадиями, циклами и режимами существования регионального электорального процесса, разнообразие которого проявляется в том, что происходящие в регионе избирательные кампании имеют свою стратегию и тактику, применяемые избирательные технологии и состав участников.

Особенности регионального электорального процесса связаны со спецификой социально-экономического, социально-политического и духовного развития регионов. Они проявляются в ходе подготовки, проведения и анализа региональных избирательных кампаний.

КИСЛЯКОВ Михаил Михайлович, профессор кафедры социально-экономической истории Кемеровского института (филиала) Российского государственного торгово-экономического университета, кандидат исторических наук, доцент.

Отличительными чертами регионального электорального процесса являются доминирование на региональных и муниципальных выборах политической партии «Единая Россия», слабая конкуренция со стороны оппозиционных политических партий, высокий уровень регионального абсентеизма, слабая политическая информированность граждан региона о ходе подготовки и проведения выборов.

К основным тенденциям регионального электорального процесса следует отнести появление в ходе подготовки и проведения избирательных кампаний в регионе новых организационных структур, уменьшение числа участников на региональном электоральном рынке, повышение электоральной активности граждан в отдельных регионах.

По нашему мнению, в развитии регионального электорального процесса существуют проблемы. Они носят организационный, содержательный и технологический характер. На региональном электоральном рынке действуют несколько основных участников. В их числе следует назвать региональные отделения политических партий. В разных регионах, например, Сибирского федерального округа, существуют свои традиции влияния политических партий на организацию и проведение избирательных кампаний. В Кемеровской области наибольшую активность проявляют партии «Единая Россия» и «Справедливая Россия». В Новосибирской области за последние пять лет активизировались представители КПРФ. В Томской области также сильно влияние партии коммунистов. Основные лозунги политических партий сводятся к тому, что они обещают решить все проблемы региона.

Особое внимание партии уделяют организации и проведению выборов на федеральном уровне, а сравнительно меньшее — муниципальным выборам. Причина такого положения, на наш взгляд, в том, что последствия проводимых выборов могут быть разными. Центральные власти хотят, чтобы сохранялась прежняя структура соотношения политических сил.

В большинстве регионов России реальной политической конкуренции пока нет. Такая ситуация сложилась благодаря политике федеральных и региональных властей, а также в связи с отсутствием у оппозиционных партий желания составить конкуренцию правящей партии. В регионах России наблюдается увеличение числа тех, кто не приходит на выборы и не участвует в голосовании. Как отмечает

А. И. Ковлер, существуют объективные и субъективные причины проявления абсентеизма. К объективным причинам он относит «болезнь» избирателей, удаленность от избирательного участка, отсутствие в списках избирателей; к субъективным — нежелание избирателя участвовать в выборах, неопределенность политических позиций и проявление «воинствующего абсентеизма», т. е. призыв к тому, чтобы по политическим причинам не участвовать в голосовании¹. Кроме названных причин, можно назвать отсутствие опыта участия граждан в альтернативных выборах, а также то, что повседневные интересы части граждан в регионах России лежат вне сферы политики.

Отличительной чертой регионального электорального процесса является слабая информированность граждан региона о ходе подготовки и проведения выборов. В СМИ приводится общая информация о кандидатах, политических партиях. Подробной информации об основных участниках избирательного процесса практически нет. Это обстоятельство способствует увеличению числа граждан, которые не приходят на избирательные участки. Они утверждают, что не знают за кого голосовать.

В развитии регионального электорального процесса проявляется, как уже отмечалось, ряд тенденций. Одна из них — возникновение новых организационных структур. Таковой можно считать создание сети некоммерческих организаций в защиту избирательных прав граждан «Голос». Достаточно эффективно такие организации действуют в Новосибирске, Томске, Барнауле, Иркутске. В качестве основных направлений деятельности этих организаций можно выделить контроль за соблюдением избирательных прав граждан, работу избирательных комиссий, использование административного ресурса в избирательной кампании, соблюдение равных возможностей для избирательной кампании кандидатами. Представителями организации «Голос» были зафиксированы нарушения на выборах 10 октября 2010 г. в Законодательное собрание Новосибирской области: подвоз и массовое голосование по открепительным удостоверениям на некоторых участках; случаи скрытого подкупа избирателей, например, в помещениях участков Центрального района распространялась карта «Золотая корона» с обещанием льготного подключения к Интернету; отказ от регистрации

наблюдателей от партии «Справедливая Россия»; низкий уровень профессионализма председателей участковых избирательных комиссий и др.

Положительным моментом в деятельности некоммерческих организаций «Голос» следует назвать то, что они, являясь независимым институтом гражданского общества, не только осуществляют общественный контроль за ходом выборов в регионе, но и, что очень важно, анализируют развитие электорального процесса, выделяют положительные и отрицательные аспекты региональных выборов, определяют перспективы своей работы. Думается, что такие организации должны быть во всех субъектах РФ.

В большинстве Сибирского федерального округа сокращается количество политических партий, участвующих в выборах региональных представительных органов. Эта ситуация наблюдалась в Кемеровской и Новосибирской областях.

В ходе организации и проведения выборов имеют место проблемы организационного, содержательного и технологического характера. Нет четкости и слаженности в работе участковых избирательных комиссий, не всегда осуществляется должный контроль за их деятельностью. Жители региона не всегда представляют суть избирательных кампаний, их организаторы не уделяют должного внимания повышению интереса у избирателей к выборам. В большинстве регионов применяются традиционные технологии.

Таким образом, региональный электоральный процесс динамичен и разнообразен, имеет свои особенности. В ходе проведения избирательных кампаний в регионе появляются новые организационные структуры, расширяющие участие представителей гражданского общества в организации общественного контроля за процессом организации и проведения выборов. Региональный электоральный процесс развивается в условиях проблем и противоречий в политической жизни страны. Эти проблемы могут быть решены при взаимодействии региональных органов государственной власти и рядовых граждан.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См.: Ковлер А.И. Основы политического маркетинга. М., 1993. С. 18.

**Н. В. РЕЗИНА   АНАЛИЗ УГРОЗ
КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ**

Ключевые слова: информационные технологии, кризис, государственное управление, ситуационный центр, программное обеспечение, информация, мониторинг

Key words: information technology, crisis, public administration, situation room, software, information, monitoring

Современные информационные технологии сегодня способны определять возрождение и развитие социальных, политических, экономических, техногенных, экологических и иных кризисов. Достигается это за счет постоянного автоматизированного мониторинга информации из самых разных источников и ее представления заинтересованным лицам в режиме реального времени в легком для восприятия визуальном виде. Своевременная идентификация предкризисной ситуации позволяет спланировать комплекс мероприятий, направленных на ликвидацию или минимизацию кризисных проявлений. Как правило, системы, создаваемые для решения задач мониторинга, анализа и прогнозирования развития ситуаций, носят название информационно-аналитических систем и обеспечивают деятельность ситуационных центров руководства региона.

Основными целями создания ситуационного центра в регионе являются повышение эффективности и качества управленческих решений, предотвращение и устранение кризисных и чрезвычайных ситуаций. На основе центра может быть обеспечена информационно-аналитическая поддержка процедур и процессов, позволяющих оперативно анализировать, моделировать и прогнозировать сценарии развития ситуации и динамично вырабатывать эффективные решения.

Ситуационный центр представляет собой программно-технический комплекс, в состав которого входят аппаратное обеспечение (рабочие станции, серверы, устройства записи и хранения информации, дисплейные и интерактивные средства, аппаратные средства защиты данных); телеком-

РЕЗИНА Наталья Валерьевна, генеральный директор «НЕОЛАНТ Запад».

муникационное обеспечение (локальные и глобальные сети, каналы связи); информационное обеспечение (стандарты, регламенты, методики, нормативные документы, а также источники информации, данные которых обрабатываются в ситуационном центре); программное обеспечение поддержки управленческих решений (системы сбора и хранения информации, структурирования и обработки, анализа и прогнозирования, подготовки к визуализации, программные средства защиты данных).

В рамках комплекса ситуационного центра предусматривается создание информационно-аналитического блока, предназначенного для достижения своевременного комплексного информирования Президента РФ, полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе и руководителя РОГВ (региональных органов государственной власти) (далее — губернатор) о ситуации в регионе с целью принятия оперативных управленческих решений; мониторинга, комплексного анализа и оценки развития ситуации в регионе в сфере социально-экономических и общественно-политических процессов, представляемых федеральными и региональными органами государственной власти; информационно-аналитической поддержки деятельности губернатора и администрации РОГВ при решении оперативных и стратегических задач управления социально-экономическими, общественно-политическими, административными и другими процессами; повышения эффективности принимаемых решений РОГВ; мониторинга оперативной обстановки в сфере общественной безопасности и чрезвычайных ситуаций в регионе, в том числе с точки зрения пространственной информации; мониторинга актуального состояния объектов, находящихся на контроле правительства региона, и контроля за исполнением планов проведения работ; анализа социально-экономического развития муниципальных образований региона.

Задачами мониторинга и анализа являются сбор объективных и субъективных данных о состоянии объектов, субъектов и процессов; определение фактического состояния объекта анализа; выявление тенденций и динамики изменений; выявление проблемных сфер и основных влияющих факторов.

При этом методы проведения мониторинга разнообразны, их применение зависит от изучаемой сферы деятельности или анализируемого направления (например, социально-

экономическая сфера или темпы выполнения строительных работ) и принятых методик последующего анализа. Это получение первичных данных из информационных систем, статистическая информация, социологические опросы, дистанционное зондирование земли, лазерное сканирование и фотосъемка, мониторинг СМИ.

При последующем проведении анализа по контролируемым параметрам также используются различные методы, например, сравнение с целевыми показателями (план / факт), анализ направления и динамики изменений, сравнение с ретроспективным состоянием или динамикой, формирование агрегированных показателей и ранжирование рассчитанных значений.

С учетом многообразия сфер деятельности, по которым руководство региона должно принимать решение о выборе управляющих и корректирующих воздействий, целесообразно для поддержки этого процесса оперировать единой системой мониторинга и анализа, которая обеспечивала бы гибкие механизмы, «настраиваемые» под региональные задачи, изменяющиеся в течение времени.

Сложившуюся ситуацию в регионе можно оценить с позиции администрации региона, восприятия ее населением и с позиции фактического состояния, которая может быть определена с помощью нескольких инструментов мониторинга. В каждом конкретном случае должны использоваться свои исходные данные и методы их оценки, результатом оценивания должны стать индикаторы состояния региона в отдельных сферах (нормальное, предкризисное и кризисное). Разночтения в оценках состояния сфер в регионе являются лакмусовой бумажкой наиболее острых его проблем.

Для оценки восприятия властями ситуации в регионе должна использоваться система государственной статистики, применяться показатели различных министерств и ведомств. Для оценки восприятия ситуации населением необходимо использовать методы социологических опросов. Оценка ситуации в регионе предполагает анализ реестров обращений граждан в оперативные службы, администрации, многофункциональные центры, в том числе для получения нефинансовых услуг, а также может проводиться постоянный мониторинг цен на основные товары, услуги, тарифы ЖКХ.

В случае проведения комплексного анализа для оценки фактического состояния могут использоваться и данные дистанционного зондирования Земли, пространственные данные (расположение объектов, рельефы и пр.), онлайн-изображения видеокамер и пр.

Наиболее распространенным методом анализа при оценке состояния региона (районов / муниципальных образований) является индикативный анализ. Он проводится с использованием комплексных индикаторов, строящихся на базе показателей, характеризующих конкретную сферу. Комплексный индикатор (КИ) представляет собой агрегацию первичных показателей или других КИ, строящуюся на базе одной из математических моделей (полиномиальной, матричной, балльной). Для анализа обстановки в регионе и проведения оценки состояния региона (районов / муниципальных образований) используются значения показателей по территориям с последующим расчетом и представлением сопутствующей информации в разрезе районов.

Для достижения целей реализации информационно-аналитического блока ситуационного центра, а также обеспечения гибкости решения региональных задач предполагаются создание и внедрение автоматизированной информационной системы, обеспечивающей стратегическое планирование для устойчивого развития РФ и ее национальной безопасности; управление программами и проектами на основе данных мониторинга целевых параметров и показателей; комплексный мониторинг социально-экономической обстановки и прогнозирование вариантов ее развития; анализ социальной защищенности населения в регионе; мониторинг общественно-политической обстановки; мониторинг экологической обстановки и природно-техногенной безопасности в регионе; комплексная оценка состояния региона, в том числе анализ эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления, качества предоставления государственных услуг; мониторинг фактического состояния территорий (лесов, пашен, объектов капитального строительства и пр.); «гибкая настройка» средств мониторинга и анализ для сбора и обработки данных по другим задачам и направлениям, актуальным для конкретного региона.

Адаптивность системы мониторинга угроз и кризисных ситуаций в госуправлении означает возможность расшире-

ния состава показателей и источников данных, подлежащих анализу; настройку различных математических моделей, на базе которых выполняется обработка показателей при анализе и прогнозировании положения в регионе; возможность сопоставления полученных результатов между собой (результаты обработки статистики и социологических опросов); сравнение результатов обработки с данными прошлых периодов и целевых показателей; предоставление результатов расчетов в комплексе с дополнительной информацией (ГИС, СМИ, экспертные заключения и т. п.).

Информационно-аналитическая система должна представлять собой инструмент, с помощью которого осуществляется настройка системы под оперативные и стратегические задачи региона. Основными пользователями такого инструмента с точки зрения подготовки данных для принятия решений являются специалисты, занимающиеся обнаружением и анализом социально-экономических, общественно-политических и техногенных угроз и кризисных ситуаций.

Так называемыми «конечными пользователями» системы являются лица, принимающие решения, для которых должен обеспечиваться понятный интерфейс, позволяющий сформировать информационную панель, на которой размещается разная информация. Для предотвращения перегруза панели информацией должны быть предусмотрены средства детализации информации по запросу опять-таки с публикацией данных.

Опираясь на изложенные требования, компания «НЕОЛАНТ» выполнила разработку комплексного решения поддержки управления регионом, в состав которого входят программный комплекс информационно-аналитической поддержки управления регионом (ПК ИАПУР), предназначенный для аналитической обработки первичных данных и комплексного предоставления разнородной информации; геоинформационная система поддержки принятия решения (ГИС ППР), позволяющая управлять предоставлением аналитических данных в среде ГИС; региональный геопортал, обеспечивающий обмен пространственными данными между ведомствами и гражданами.

Обработка числовых данных (статистика, сводные социологические опросы, обращения граждан) выполняется с использованием информационной модели мониторинга угроз

и кризисных ситуаций, содержащей настраиваемую систему показателей и периодичность их мониторинга; источников информации (базы данных, фонды, информационные системы, включая базы данных текстовой и социологической информации), необходимой для использования в подсистеме; средств доступа к информации и их интеграции в рабочей базе данных подсистемы.

Система показателей угроз и кризисных ситуаций в экономике, социальной и политической сферах в свою очередь включает перечень первичных показателей, для которых определяются алгоритмы расчетов комплексных индикаторов, настраиваемых с помощью визуальных конструкторов на базе математических моделей с использованием соответствующих показателей; характеристика «позитивный / негативный»; шкала диапазонов возможных значений по каждому комплексному индикатору, позволяющая соотнести рассчитанное значение с экспертными оценками ситуации (удовлетворительная, напряженная, кризис); перечень внешних и внутренних угроз в триаде «источники угроз — возможные угрозы — возможные последствия», формируемый специалистами-экспертами.

По результатам обработки прогнозируется развитие кризисных ситуаций, определяются возможные последствия их развития и варианты разрешения.

При анализе комплексных индикаторов, особенно в случае выявления предпосылок развития кризисной ситуации, крайне важно понять, какие показатели в наибольшей степени влияют на подобные негативные тенденции, чтобы предпринять целевое, точечное воздействие по конкретному направлению. Для решения этой задачи используются инструменты, с помощью которых определяется динамика изменения отдельных мониторинговых характеристик, входящих в состав и используемых при расчете комплексного индикатора, и выявления степени влияния всех характеристик на значение индикатора.

Дополнительно в системе реализована возможность наложения индикаторов, полученных в результате обработки статистической информации, итогов социологических исследований и данных систем мониторинга обращений граждан. Подобное сравнение позволяет выявить разрывы между восприятием ситуации (власти, население, фактическая ситу-

ация), которые могут стать еще одним источником анализа. Например, позитивные тенденции индикатора, построенного по статистическим показателям, наряду с результатами социологических опросов населения могут выявить необходимость в проведении информационных кампаний в регионе, разъясняющих стратегические планы его руководства.

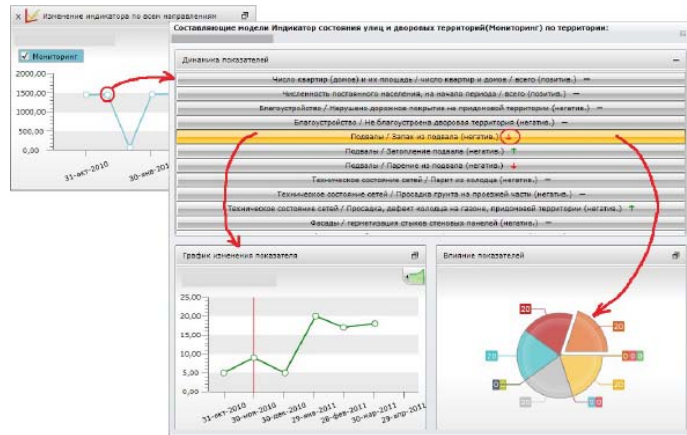

Рис. 1. Переход от комплексного индикатора к составляющим показателям

При разработке подобных алгоритмов расчета индикатора, предусматривающих сравнение данных по нескольким направлениям (статистика, мониторинг, социологические опросы), следует учитывать необходимость приведения результатов к соразмерным единицам. Еще одним источником размышлений может быть результат сопоставления динамики изменения индикаторов муниципального образования или региона, которые могут выявить различие в темпах или направлениях изменений.

Поскольку процесс принятия решения основывается на анализе комплексной информации, объем которой достаточно велик, помимо агрегированных (интегральных данных), в системе реализованы различные средства визуализации, позволяющие донести результаты обработки лицу, принимающему решение, в графическом виде (рис. 2, 3, 4).

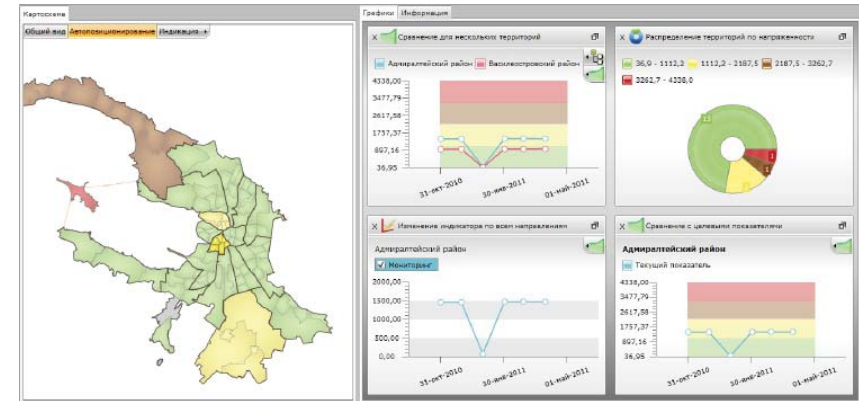

Рис. 2. Раскраска картосхемы в соответствии с рассчитанными значениями индикатора

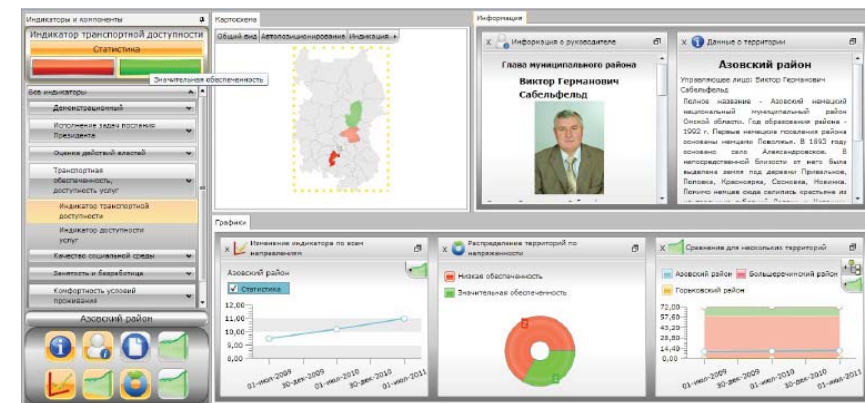

Рис. 3. Комплексное представление информации, сравнение индикаторов по выбранным территориям и распределение по шкале диапазонов

Необходимость информационно-аналитического компонента в структуре ситуационного центра сейчас не вызывает сомнения у большинства специалистов, обеспечивающих подготовку данных для принятия управленческих решений. При этом и на этапе подготовки данных и при принятии решений приходится сталкиваться с большим потоком ин-

формации, поскольку состав показателей, поступающих из различных отраслевых и ведомственных структур, велик, определен различными нормативными и организационными актами. Поток этот постоянно меняется в сторону расширения, так как меняются решаемые задачи и окружающая действительность.

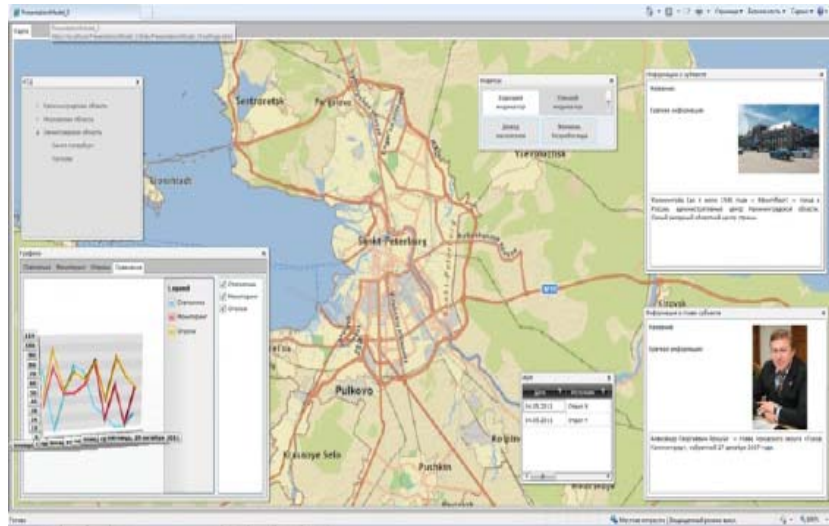

Рис. 4. Интеграция программного комплекса с геоинформационной системой

Учитывая порог сложности в заключениях человека, в соответствии с которым может быть дана адекватная оценка событию, в информационно-аналитической системе должны использоваться интегральные (обобщенные) показатели. Однако при этом требуется обеспечивать оперативный переход к расшифровке полученного интегрального показателя для выявления основных влияющих первичных показателей.

Интегральные показатели далее могут быть использованы в качестве критериев достижения целей управления регионом и для определения ключевых направлений улучшения социально-экономической ситуации в регионе (в реализуемом комплексе закладывается такая же идеология — сбор информации и получение показателей, вычисление на их базе интегральных показателей, которые и представляют

аналитику для подготовки решения). Методика оценки интегральных показателей должна разрабатываться с учетом специфики региона, отрасли и проверяться на примере результатов за определенный период. Разработка подобных показателей сопровождается определением целевых значений, с которыми будет выполняться сопоставление получаемых результатов. При этом разработка методики оценки должна сопровождаться проработкой регламента мониторинга, в процессе которого будет выполняться сбор показателей по различным источникам данных. Регламент определяет частоту сбора информации для различных источников и варианты предварительной обработки.

В настоящее время в большинстве регионов ситуационные центры уже созданы: одни — как телекоммуникационные центры, другие — как комплексы, в которых предусмотрен информационно-аналитический блок. Но даже те регионы, у которых аналитика уже реализована в том или ином виде, вовлечены в процесс модернизации. В связи с этим создание системы, в которой, с одной стороны, учтены требования федеральной и региональных властей, с другой — имеются инструментальные средства для настройки основных параметров системы, является актуальной задачей. Крайне важный аспект — возможность применения методик, согласованных на высшем уровне управления, что обеспечит унификацию методологических подходов на уровне региона, страны.

Поступила 27.07.11.

С. Н. ЖИРЯКОВА **ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, муниципальное образование, стратегия, поколение, территориальное сообщество, образование, наука, культура, семья, интеллект, социальные институты, межпоколенное взаимодействие

Key words: intelligent intellectual potential, municipal formation, strategy, generation, territorial community, education, science, culture, family, intelligence, social institutions, cross-generational cooperation

Актуальность решения вопросов стратегического развития интеллектуального потенциала на муниципальном уровне обусловлена тем, что в связи с радикальными преобразованиями экономического уклада жизни страны значительная часть полномочий по социально-экономическому развитию территорий передана на местный уровень. Сегодня муниципальные образования самостоятельно несут ответственность за свое комплексное социально-экономическое состояние, имидж и перспективы развития.

Изменение содержания местного самоуправления в связи с принятием Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, закрепляющего (под свою ответственность) возможность решения населением соответствующей территории местных вопросов, стало основанием для самостоятельной разработки и реализации муниципальной стратегии. Принятие этого закона позволило привлекать наиболее активные слои населения к решению местных проблем, что вызывает у людей интерес к судьбе своей малой родины, развитию местного хозяйства, использованию природных, интеллектуальных, управленческих и других ресурсов.

Одной из основных целей, стоящих сегодня перед муниципалитетами, является сохранение накопленного интеллек-

ЖИРЯКОВА Светлана Николаевна, профессор кафедры социологии Автомобильно-дорожного института Белгородского государственного технологического университета, кандидат социологических наук.

туального потенциала территории. Следует добиваться его приумножения и развития через преемственность поколений и тем самым способствовать формированию нового уровня качества жизни населения.

В научной литературе интеллектуальный потенциал связывают с двумя составляющими (состояние науки и состояние образования¹), которые могут быть измерены средствами социальной статистики. Но этого отнюдь не достаточно для анализа состояния интеллектуального потенциала конкретного территориального сообщества². Интеллектуальное начало в жизни отдельного человека и деятельности того или иного территориального сообщества все больше становится значимым. Владение научно-техническими знаниями и умениями зависит не только от полученного формального образования, но и от общей культуры человека, его нравственного выбора. Поэтому при рассмотрении интеллектуального потенциала территории мы обращаем внимание не только на образование и науку, но и культуру в широком и узком смысле этого слова.

Губкинский городской округ занимает особое место в Белгородской области. Редкое сочетание выгодного геостратегического положения, богатых природных ресурсов, развитой, имеющей положительный имидж и давние производственные традиции промышленности, научно-инновационного комплекса, социально активного и образованного населения позволяет городскому округу иметь один из наиболее высоких потенциалов развития среди муниципальных образований региона. Реализация этого потенциала — основной источник экономического роста. От того, в какой степени удастся реализовать потенциал развития, будет зависеть и конкурентоспособность городского округа, и уровень его социального развития. Из 120 тыс. жителей округа половина занята в материальном производстве. Вторая часть экономики активного населения работает в сфере образования, науки, здравоохранения, культуры³.

В связи с тем, что культуре как области, формирующей надбиологический язык и способствующей информационному обмену с внешней природной и социальной средой, людьми, принадлежащими к разным культурам, уделено меньше всего внимания в плане условий интеллектуального развития, начнем свой анализ с социальной организации, первичной

ячейки общества, в которой и начинается культурация вступающих в жизнь поколений.

Первые культурные знания и навыки человек получает в семье, где формируются желание жить среди людей, готовность к выполнению ролевых функций, потребность к освоению форм межличностного общения; складываются культурные поведенческие стереотипы. Как отметил З. Фрейд, «мера внутреннего освоения культурных достижений в социуме очень различна». Это связано с тем, что культура, во-первых, предполагает запреты, во-вторых, большинство людей склонны следовать запретам только под влиянием внешнего принуждения, которого следует опасаться⁴. Но в семье возникают и культивируются не только запреты, но и определенные формы контроля и способы регуляции поведения, что и составляет содержание семейного воспитания и обучения.

Если связывать интеллект не только с наукой и образованием, то измеряемыми показателями культурации человека, вступающего в жизнь, могут быть различные наиболее распространенные в семейном воспитании и образовании запреты на той или иной территории, применяемые формы контроля и способы регуляции. В связи с этим мы будем рассматривать культуру Губкинского муниципального образования, анализируя состояние семьи, в которой вступающие в жизнь поколения осваивают «надбиологический язык» как средство межличностного общения.

В Губкинском городском округе живут 44 853 семей, в том числе 5 100 молодых семей в возрасте до 35 лет (11,4 %). 13 010 семей имеют несовершеннолетних детей, что составляет 29,0 % от их общего количества. Из родителей 37,7 % имеют высшее профессиональное образование, 60,2 % — среднее специальное и начальное образование. Средний размер семьи составляет 2,8 чел.⁵ В 6,8 % семей воспитываются одаренные дети.

В городском округе 260 семей относятся к категории неблагополучных, где воспитываются 358 несовершеннолетних детей. Наблюдается отрицательная динамика семейно-брачных отношений (70 % разводов), каждый третий ребенок воспитывается в неполной семье, увеличивается число неблагополучных детей, снижается рождаемость. Все это говорит о серьезных проблемах института семьи.

В качестве первой стратегии развития интеллектуального потенциала следует назвать *развитие культуры семейных отношений, в которых формируется нравственная составляющая интеллекта*. Однако семья — это достаточно закрытый институт, общественное влияние на внутреннее состояние семьи затруднено. Но это не значит, что его нет, и дело не только в материальной поддержке малообеспеченных семей, которую пытаются осуществлять органы государственной власти всех уровней. Статистика показывает, что нравственное уродство подрастающего поколения имеет место и в богатых (а не просто в обеспеченных) семьях.

К учреждениям культуры относятся библиотеки, музеи, клубные учреждения, музыкальные и художественные школы. Они представляют собой социальные институты и явления культуры, поэтому их можно назвать явлениями духовной жизни местного территориального сообщества, способствующими культурации личности. Кроме того, местное территориальное сообщество характеризуется народной культурой, литературой, музыкой, живописью, архитектурой, скульптурой. Традиции, обычаи, нравы определяют особенность жизни свободно развивающегося территориального сообщества. Именно они характеризуют тот или иной этнос, а его жизнь организует сеть социальных статусов и ролей, различные социальные институты (образование, семья, религия, наука). Единицами культуры являются факты и артефакты, возникающие в повседневной жизни людей. Они уникальны, но связываются взаимодействиями людей, которые имеют общую направленность

Сказанное предполагает системный анализ культуры⁶. Логично предположить, что рядом с системными объектами культуры существуют несистемные, или диффузные, формы социальности⁷, связанные с деструктурированными элементами. Но как в том, так и в другом случае, при рассмотрении культуры как одной из сторон формирования и развития интеллектуального потенциала необходимо единое основание, позволяющее соотнести ее (культуру) с наукой и образованием, которые сами могут быть отнесены к культуре.

Чтобы определить стратегии в развитии культуры региона, необходимо социологическое измерение культуры, что весьма проблематично. Рамки статьи не позволяют представить целостную картину системных показателей, фикс-

сирующих развитие культуры, которая оказывает влияние на формирование и развитие интеллекта.

Обратим внимание на роль библиотек в развитии интеллектуального потенциала территории потому, что огромная, если не решающая, роль в его развитии принадлежит книге. Развитие интеллектуального потенциала, или мыслительных способностей человека, — одна из первостепенных характеристик индивидуального и социального интеллекта, основная задача библиотечной деятельности. Это дает нам основание выделить основной измеряемый показатель в деятельности библиотек, обслуживающих местное территориальное сообщество, — семейное чтение. Как показали наши исследования, если в 2008 г. 28 % родителей, бабушек и дедушек читали вслух и беседовали о прочитанном с детьми, то в 2010 г. их стало значительно меньше. Целевая программа «Чтение — дело семейное» продолжает быть актуальной потому, что обеспечивает *взаимодействие поколений в процессе чтения и передачу социокультурного опыта*. Это вторая стратегия в развитии интеллектуального потенциала.

Есть несколько направлений взаимоотношений между поколениями: передача опыта через традиции, новации и т. д. В последнее время социологи отмечают еще одно — пост-нормативную культуру, когда идущие на смену поколения сомневаются в правильности предшествующих установок. Это относится к семье и общественной жизни в целом.

Поэтому взаимодействие различных социальных институтов (семьи, школы, органов государственной власти всех уровней, церкви, общественных организаций, партий, клубов по интересам и т. д.) обеспечивает развитие культурного потенциала поколений и становится важнейшей стратегической задачей развития интеллектуального потенциала городского округа. Поэтому мы полагаем, что на территории необходимо создание *Центра интеллектуального развития*, что можно обозначить как третью стратегию.

Но формулирование стратегий в области культуры как основы формирования и развития интеллектуального потенциала будет далеко не полным, если его не связать с сохранением и укреплением здоровья и повышением качества жизни. Ориентация на лечение болезней, а не на сохранение здоровья способствует низкой мотивации к здоровому образу жизни. Например, эффективность использования спортив-

ных объектов в Губкинском городском округе составляет 57 %, а численность населения, регулярно занимающаяся спортом, — 25 %. В связи с этим мы полагаем, что каждый человек должен обладать определенными знаниями и умениями в области социологии здоровья, спорта, физической культуры, социологии медицины.

Поддержание здоровья представляет собой не только биологический и психологический, но и социальный процесс. От жизнедеятельности населения всех поколений, повышения его трудоспособности зависят экономический рост и качество жизни. В настоящее время *состояние общественного здоровья* служит показателем интеллектуального развития муниципального образования. Это четвертая стратегия в развитии интеллектуального потенциала.

В округе сложилась многоуровневая система образования, включающая 46 дошкольных учреждений, 40 общеобразовательных школ, 7 учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, 17 учреждений дополнительного образования. В условиях демографического спада обозначились проблемы в образовательной сфере округа. Так, за последние 5 лет контингент обучающихся снизился на 2 563 чел., что привело к закрытию 7 малоконтактных школ и реорганизации 12 общеобразовательных школ. Снижение контингента в школах повлияло на снижение студенческого контингента в вузах округа. На это повлиял и значительный отток выпускников, поступающих в вузы Белгородской области и за ее пределами. За последние три года он значительно увеличился.

Кадровый ресурс как движущая сила интеллектуального развития представлен 1 867 педагогами в общеобразовательных учреждениях, 191 — в системе НПО, 253 — в системе СПО, 238 — в системе вузов. Доля научно-педагогических кадров, имеющих ученую степень, составляет 64,3 %; молодых специалистов в школах — 7,6 %; в профессиональных учебных заведениях — 15,0 %. 50 % учителей и 60 % преподавателей вузов находятся в возрасте старше 60 лет.

Образовательными учреждениями накоплен богатый интеллектуальный опыт. Однако образование претерпело значительную эволюцию, видоизменило общество и отдельного человека. Учить «по-старому» нельзя, так как обучаемый все чаще отгораживается от учителя и родителей персональным

компьютером, из которого он может получить любую информацию. Существует проблема крайне низкого взаимодействия молодого поколения, владеющего новейшими информационными и телекоммуникационными технологиями, и старшего поколения, обладающего глубокими знаниями и методикой преподавания. Для дальнейшего развития интеллектуального потенциала в образовательных учреждениях необходимо *межпоколенное взаимодействие*. Это пятая образовательная стратегия, которую можно решать на местном уровне.

Необходима система накопления и распространения инновационного опыта педагогов образовательных учреждений, методических служб разных уровней. Следует совершенствовать систему психолого-педагогической одаренности детей, выявления и дальнейшего сопровождения развития одаренных детей с использованием научно-педагогического потенциала профессорско-преподавательского состава вузов. Но, главное, при этом нельзя забывать и об остальных детях. Поэтому в качестве шестой стратегии развития интеллектуального потенциала муниципального образования необходимо назвать *работу со всеми группами детей, а не только с одаренными*, ибо зарекомендовавшие себя одаренными в школе не всегда проявляют себя на следующих ступенях образования и могут не показать свою одаренность в практической деятельности.

Для реализации этих стратегий необходим иной взгляд на образование. Школа — традиционный институт социализации, а сегодня она трансформируется в сферу услуг, что ведет к утрате своих воспитательных функций, важнейшими из которых являются трансляция ценностей и развитие личности⁸. Поэтому седьмая стратегия — это *акцент на воспитательной функции общеобразовательной школы*. Профессиональная (начальная, средняя и высшая) школа тоже должна усилить реализацию воспитательной функции.

Сегодня наука в г. Губкине развивается в основном в вузах. Научная деятельность в вузах оценивается по формальным показателям: публикация статей, издание монографий и учебных пособий. Экономический эффект от научной деятельности возможен при проведении фундаментальных научных исследований, создании научных школ, выполнении хоздоговорных работ. Экономическую деятельность вузов можно оценить только по выполнению хоздоговорных работ,

а их не много. Так, в 2009 г. вузами города выполнен объем хоздоговорных работ всего на 2 650 тыс. руб. Научных школ в Губкине нет. В современных условиях сформулировать достаточно взвешенную стратегию развития науки в регионе сложно. Поэтому восьмой стратегией является *определение основных направлений развития и функционирования науки в регионе*.

Обозначенные стратегии органично вписываются в формулу благополучия Белгородчины: «чтобы на территории Белгородской области на единицу площади было как можно больше умных людей и чтобы они имели все условия для реализации своего потенциала»⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Руткевич М.Н., Левашов В.К. О понятии интеллектуального потенциала и способах его измерения // Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное, культурное измерение: сб. науч. работ / под ред. Б.Г. Юдина. М.: Ин-т человека РАН, 2002. С. 12—24.

² См.: Юдин Б.Г. Интеллектуальный потенциал личности // Там же. С. 8.

³ См.: Гримак Л.П., Кордобовский О.С. Культура — изначальная терапия человека // Там же. С. 113.

⁴ См.: Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Основной инстинкт. М., 1997. С. 370.

⁵ См.: Статистический бюллетень. Губкин, 2009. 168 с.

⁶ См.: Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ). М., 1983. 284 с.; Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996. 415 с.; Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система: структурная морфология культуры. Единство онто- и филогенеза. Изоморфизм мышления и историко-культурная феноменология. М.: Языки рус. культуры: Кошелев, 1998. 271 с.

⁷ См.: Ионин Л.Г. Диффузные формы социальности (к антропологии культуры) // Социол. чтения. Вып. 2. М., 1997. С. 50—89.

⁸ См.: Асмолов А.Г. Семья как институт неформального образования: сб. науч.-метод. материалов. М., 2009. С. 10.

⁹ Выступление губернатора Белгородской области Е.С. Савченко на заседании совета по кадровой политике 21 октября 2010 г. в г. Белгороде.

Поступила 11.07.11.

Н. П. МАКАРКИН,
В. В. МИТРОХИН   **РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ
САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ
БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Ключевые слова: саморегулируемая организация, банковская система, банковская ассоциация

Key words: self-regulated organization, banking system, banking association

В современных условиях одними из важнейших факторов повышения конкурентоспособности национального банковского сектора и повышения его устойчивости за счет активизации внутренних резервов являются формирование и развитие институтов его саморегулирования. Саморегулирование как неотъемлемое свойство любой сложной и динамической системы предполагает наличие в ней элементов и функций, позволяющих устанавливать и поддерживать желаемый режим функционирования системы за счет ее внутренних факторов. Саморегулирование возможно при наличии связей между элементами системы, которые могут перестраиваться и возникать заново, определяя направления наиболее адекватной адаптации к требованиям внешней среды. Это качество системы приводит к возникновению оптимальных форм организации экономической деятельности, соответствующих целям конкретной социально-экономической системы, а также обладающих способностью противостоять последствиям издержек, вызванных внешними потрясениями системы.

Саморегулирование хозяйствующих субъектов рассматривается как самостоятельный процесс наряду с государственным регулированием их деятельности. Оно дополняет государственное регулирование, которое устанавливает законодательные нормы и правила деятельности и осуществляет контроль за их исполнением.

МАКАРКИН Николай Петрович, президент Мордовского государственного университета, доктор экономических наук, профессор.

МИТРОХИН Владимир Владимирович, заведующий кафедрой финансов и кредита Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент.

История развития отечественной экономики, в том числе банковского сектора, изобилует периодами как преобладания, так и тотального господства в ней функций государственного управления, что ведет к формированию директивного, планово-распределительного режима хозяйствования. Реализуемая и, как правило, успешно решаемая на раннем этапе система тотального государственного управления впоследствии оброчивалась чрезмерным ростом бюджетных расходов, связанных с ее функционированием, дублированием функций государственного управления различными институтами и ведомствами, высокой степенью бюрократизации отношений между бизнесом и властью. В итоге все это определяло низкую эффективность реализации государственными органами регулирующих полномочий. С другой стороны, упование исключительно на механизмы саморегулирования и саморазвития также чревато высокими социальными и экономическими издержками, что наглядно показала, например, политика реформирования российской экономики, реализуемая под руководством Е. Т. Гайдара.

Исследования сложных систем позволили сделать вывод о том, что их эволюция имеет в своей основе процессы саморегулирования¹. Первые концептуальные положения, касающиеся вопросов самоорганизации, были разработаны сравнительно недавно (в начале 50-х гг. XX в.) в кибернетике, где под самоорганизацией понимался процесс структурирования системы, управляемый изнутри этой системой. В 1960-е гг. брюссельская школа И. Р. Пригожина исследовала процессы самоорганизации в физических и химических явлениях. В начале 1970-х гг. немецкий физик Г. Хакен предложил научному сообществу проект новой области знаний — синергетики, описывающей явления самоорганизации в неравновесных системах. Его работы положили начало активному изучению синергетических эффектов в процессах спонтанного формирования макроскопических структур (т. е. самоорганизации). Согласно Г. Хакену, система является самоорганизующейся, если она без специфического воздействия извне обретает некую пространственную, временную или функциональную структуру².

Исследование проблем саморегулирования и самоорганизации банковской деятельности служит составной частью комплексного подхода к раскрытию сущностной природы

обеспечения ее устойчивости. Чем более развита система саморегулирования банковской деятельности, тем выше порог ее «чувствительности» к деструктивным изменениям, происходящим в экономической среде. Как отмечает президент Ассоциации российских банков Г. А. Тосунян, «формирование инструментов саморегулирования позволит обеспечить диагностику „болезни“ банков на ранней стадии, ее „лечение“ совместными усилиями»³. Представляется, что идея саморегулирования в банковской системе должна базироваться на обеспечении соответствующей задачам бизнеса среды, приемлемых условий для его ведения по отношению к ее основным участникам — кредитным организациям.

Опыт создания и функционирования саморегулируемых организаций (СРО) свидетельствует о том, что последние выступают выразителями интересов самого сообщества перед государством и общественных интересов в среде профессиональных участников. По сути, наличие саморегулируемых организаций создает условия для решения основных позиционных конфликтов, к которым в банковской сфере традиционно относятся регулятор (центральный банк) — коммерческие банки, коммерческие банки — население, системообразующие кредитные организации — малые банки, собственники банка — наемный персонал.

Создание саморегулируемых организаций в банковском секторе должно быть обусловлено пониманием идеологии саморегулирования в этой сфере. Банковская сфера — это отрасль экономики, которая затрагивает не столько частные интересы банков, сколько интересы общества. Дезорганизация ее деятельности чревата существенными социальными издержками. Именно это и определяет особый характер ее контроля, реализуемый исключительно через систему государственных органов. Данное обстоятельство нашло отражение в принятом Федеральном законе «О саморегулируемых организациях» от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ, действие которого не распространялось на кредитные организации (п. 3 ст. 1). Под запрет попали также профессиональные участники рынка ценных бумаг, акционерные инвестиционные фонды, паевые инвестиционные и государственные инвестиционные фонды, жилищные накопительные кооперативы, негосударственные пенсионные фонды, бюро кредитных историй.

Следует отметить, что подготовка и принятие этого закона, сопровождавшиеся достаточно интенсивной дискуссией научного сообщества и представителей практики⁴, в первоначальном варианте предполагали охват и банковской сферы. Ее отсутствие в итоговом варианте обусловлено возникшим конфликтом интересов в самом банковском сообществе, в основе которого лежал ошибочный, на наш взгляд, подход разработчиков закона к необходимости делегирования саморегулируемой организации части функций органа банковского надзора. Это вело к необходимости передачи создаваемым СРО определенных надзорных полномочий, реализуемых Центральным банком. По мнению сторонников данного подхода, к кругу таких полномочий могли быть отнесены право контроля за соблюдением требований законодательства в части осуществляемой предпринимательской или профессиональной деятельности; анализ информации о деятельности своих членов, раскрываемой ими в адрес саморегулируемой организации; проведение инспекционных проверок членов саморегулируемой организации и т. д.

Очевидно, что наделение СРО в банковской сфере надзорными полномочиями приведет к дезорганизации финансового рынка, органов государственного управления и самого Банка России. Далее, помимо необходимости разграничения надзорных функций между денежными властями и саморегулируемыми структурами, что само по себе достаточно болезненный, трудоемкий и противоречивый процесс, деятельность кредитных организаций будет сопровождаться усилением конфликта интересов. В случае передачи саморегулируемым организациям отдельных надзорных функций групповые интересы могут интегрироваться в интересы меньшинства, которое закрепит за собой право контроля за соблюдением законодательства своими членами, право принятия решения об инспекционных проверках, право на монопольное владение и распоряжение получаемой информации о деятельности своих членов. Деятельность банков будет сопровождаться также ростом издержек, связанных с подготовкой необходимой отчетности в адрес СРО; увеличением дополнительных административно-хозяйственных расходов; усилением бюрократизации хозяйственных отношений. По сути, саморегулирование банковской системы — это не решение вопроса о дележе контрольно-надзорных функций

между Центральным банком и банковским сообществом, а формирование дополнительных к государственному регулированию инструментов обеспечения устойчивой деятельности кредитных институтов.

Решение этой задачи для национальной банковской системы осложняется также невозможностью копирования аналогичного зарубежного опыта, в котором механизмы саморегулирования закладывались и оттачивались в течение нескольких столетий. Результатом данного процесса стало формирование так называемой «*процедурной модели организации банковского дела*», где высокий уровень деловой культуры и этики обусловлен общественной транспарентностью экономических отношений. Это определило практически полное отсутствие юридического оформления саморегулируемых структур в зарубежных банковских системах, что может служить свидетельством их высокого уровня общественной самоорганизации⁵.

Необходимость построения отечественной банковской сферы с учетом накопленного мировой практикой потенциала саморегулирования определяет целесообразность создания в ней действенного механизма саморегулирования. В настоящее время часть функций саморегулирования в национальной банковской системе в той или иной степени реализуется через деятельность различных банковских ассоциаций, представляющих интересы микротерриториальных банковских групп (например, Совет банков Псковской области, Банковский клуб Кировской области, Совет банков при Национальном банке Чувашской Республики и др.) и достаточно крупных региональных сегментов (в частности, Ассоциация коммерческих банков (СРО) и Ассоциация региональных банков).

Несмотря на наличие существенного позитивного опыта в деятельности этих структур по защите интересов и консолидации усилий участников банковского рынка, следует признать, что до сих пор в их деятельности не отработан единый механизм обратной связи между банковским сообществом и органами государственной власти, Банком России. Не в последнюю очередь это обусловлено ситуацией в самой банковской сфере, где отсутствует единый координационный центр, представляющий интересы банковского сообщества и взаимосвязанных с ним структур. Создание такого координационного центра возможно на базе объединения двух

ведущих банковских ассоциаций — Ассоциации российских банков и Ассоциации региональных банков России.

Представляется, что для развития механизма саморегулирования в национальной банковской сфере с учетом особенностей ее формирования необходима соответствующая адаптация институциональной структуры (рисунок).

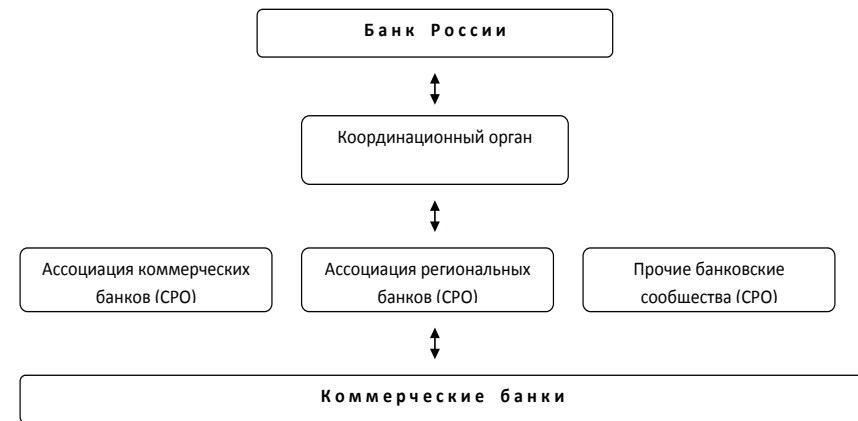

Рисунок. Адаптированная схема институционализации ассоциированных объединений и Банка России

Координационный центр СРО должен выполнять ряд функций:

— участие в разработке нормативно-правовой базы путем осуществления соответствующей экспертизы. Следует констатировать отсутствие регламентированных законом процедур взаимодействия банковских структур с денежным регулятором, в частности, по вопросам совершенствования банковского законодательства, дальнейшего развития национальной банковской системы и др. Принятие любого серьезного шага в банковской сфере должно осуществляться при условии обязательного учета мнения банковского сообщества. К сожалению, в отечественной практике взаимодействие банковских групп и ассоциаций часто сопровождается возникновением конфликта интересов, усилением издержек для банковских институтов (многие кредитные организации являются членами ряда банковских ассоциаций), процветанием отраслевого лоббизма. На данный

момент банковское сообщество слабо вовлечено в механизм подготовки и принятия решений, хотя во многих странах именно участники рынка предлагают решения, а власть берет на себя их утверждение и реализацию;

— *разработка кодекса корпоративного поведения.* За рубежом опыт свидетельствует о наличии в развитых странах национальных стандартов корпоративного поведения (в том числе в банковской среде), представляющих собой свод правил, норм и принципов деятельности, рекомендованных к исполнению. Следует отметить, что эти правила не носят характера обязательного нормативного акта, однако приверженность организации к их выполнению выступает основополагающим фактором ее признания бизнес-средой, в том числе потенциальными инвесторами. Необходимо также подчеркнуть, что внедрение в банковское сообщество правил корпоративного поведения позволит минимизировать издержки его деятельности за счет перехода на единые стандарты взаимоотношений с контрагентами и путем повышения уровня транспарентности банковской среды. Последнее обстоятельство важно в контексте возможного ограничения теневой экономической деятельности;

— *внедрение стандартов качества банковской деятельности.* Усиливающаяся конкуренция на банковском рынке, особенно в контексте уже имеющегося членства России в ВТО, выдвигает на первый план проблемы повышения качества банковской деятельности. Главной особенностью стандартов качества управления банковской деятельностью является то, что они предъявляют требования не к качеству продуктов банков напрямую, а к системе организации управления банковским бизнесом⁶. Реализуя эту функцию, координационный центр смог бы объединить уже имеющиеся наработки отдельных банков и банковских ассоциаций по разработке и внедрению в практику кредитных организаций стандартов банковской деятельности. Это позволило бы не только обобщить имеющийся отечественный опыт для выработки единых подходов к стандартам качества банковской деятельности, но и в максимальной степени учесть разносторонние интересы банковского сообщества;

— *реализация инфраструктурных проектов,* в частности, формирование региональных сегментов системы страхования банковских вкладов, оптимизация деятельности единой си-

стемы кредитных бюро, активизация программы повышения финансовой грамотности населения и др.

Таким образом, формирование эффективного механизма саморегулирования банковской деятельности позволит преодолеть несовершенство банковского законодательства, используемое в личных интересах системообразующими банковскими структурами; снизить издержки, обусловленные недостаточным уровнем доверия к ней со стороны самого общества, что, безусловно, отразится на укреплении ресурсной базы банковской сферы, развитии ее инвестиционного потенциала, снижении ряда системных рисков, уровень которых остается достаточно высоким в контексте последствий мирового финансового кризиса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Горяйнова О.В. Государственное регулирование и механизмы саморегулирования коммерческих банков России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2002. 159 с.

² См.: Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам. М.: Мир, 1991. 240 с.

³ Тосунян Г.А. Ставка на развитие // V Всерос. банковский форум. 2004. URL: <http://www.arb.ru> (дата обращения: 02.11.2005).

⁴ См.: Милоков А.И. Стандарты качества банковской деятельности // Деньги и кредит. 2007. № 11. С. 3—7.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Поступила 24.01.12.

Н. А. ГОРБУНОВА, Л. А. ЧЕЛМАКИНА   **АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИНВЕСТИЦИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА**

Ключевые слова: инвестиционный проект, финансовые вложения, доходность, срок окупаемости, риск, эффективность, коэффициент дисконтирования, ликвидность

Key words: capital investment project, financial investments, revenue position, payback time, risk, efficiency, discount coefficient, liquidity

Одним из важнейших направлений развития экономики любой страны является осуществление процесса инвестирования, связанного с вложением или привлечением инвестиций, т. е. материальных и финансовых ресурсов с целью получения определенной выгоды или дохода. Для целесообразности вложения средств в финансовые инструменты или реальные активы необходимо проводить оценку эффективности инвестиций с целью определения периода окупаемости, доходности и рискованности вложения капитала.

В соответствии с классификацией инвестиций на прямые и портфельные выделяют два основных направления анализа их эффективности: анализ прямых, или реальных инвестиций, и анализ финансовых инвестиций.

Цель анализа реальных (прямых) инвестиций — определение альтернативных и более выгодных направлений вложения капитала с учетом сроков и объемов инвестирования. В процессе анализа эффективности реальных инвестиций необходимо решить ряд задач. Во-первых, следует оценить реализуемость проекта, т. е. проверить уровень удовлетворения всем ограничениям технического, экологического финансового и другого характера. Во-вторых, необходимо оценить потенциальную целесообразность реализации проекта, его абсолютную эффективность, т. е. проверить условия,

ГОРБУНОВА Наталья Александровна, доцент кафедры экономического анализа и учета Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

ЧЕЛМАКИНА Лариса Александровна, доцент кафедры экономического анализа и учета Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

согласно которым совокупные затраты по проекту не менее ценны, чем затраты конкретного вида или направления. В-третьих, требуется оценить сравнительную эффективность проекта, его преимущества по сравнению с альтернативными вариантами. Принимая решение об эффективности проекта, необходимо учитывать риск, неопределенность, возможность альтернативного использования денежных средств¹.

Анализ инвестиционных проектов (или вариантов проекта) и выбор лучшего из них рекомендуется производить с использованием различных показателей, к которым относятся чистый дисконтированный доход (ЧДД) или интегральный эффект, индекс доходности (ИД), внутренняя норма доходности (ВНД), срок окупаемости, а также другие показатели, отражающие интересы участников или специфику проекта².

Главный критерий оценки эффективности проекта — ЧДД, или чистая приведенная стоимость. Именно ЧДД есть мера эффекта инвестиций. Необходимым условием принятия инвестиционного проекта является стабильное неотрицательное сальдо денежного потока в любом временном интервале в течение периода реализации проекта.

Дополнительно можно узнать срок окупаемости и норму прибыли инвестиционного проекта. Срок окупаемости следует рассчитывать методом дисконтирования чистых потоков денежных средств, что позволяет более корректно, с учетом фактора времени, определить срок окупаемости проекта. Предельное значение срока окупаемости можно использовать в качестве ограничивающего критерия. Этот показатель может применяться в ситуациях, когда существует проблема ликвидности, а также для таких видов деятельности, которым присуща большая вероятность быстрых технологических изменений.

По-нашему мнению, отношение прибыли к балансовой стоимости инвестиций — простой и полезный показатель оценки деятельности компании, но он менее эффективен для оценки и ранжирования инвестиций, так как не учитывает время поступления доходов, что может привести к неправильным инвестиционным решениям.

Срок окупаемости предполагает вычисление того периода, за который кумулятивная сумма (сумма нарастающим итогом) денежных поступлений сравнивается с суммой перво-

начальных инвестиций. Показатели распределения дохода, прибыли, амортизации по годам представлены в табл. 1.

Таблица 1

Исходные данные бизнес-плана по годам, тыс. руб.

ОАО «Предприятие 1»			
Год	Доход	Прибыль	Амортизация
2008	2 551,31	2 305,41	2 445,90
2009	2 551,31	2 305,41	245,90
2010	2 383,94	2 131,48	252,46

Под «доходом» понимается сумма прибыли до налогообложения и начисленной амортизации. Экономически оправданный срок окупаемости, представленный руководством ОАО «Предприятие 1», составляет три с половиной года. Налог на прибыль — 20 %. При расчете срока окупаемости затраты по финансированию проекта ОАО «Предприятие 1» окупятся за 3 года и 3,7 месяцев (табл. 2).

Таблица 2

Расчет срока окупаемости инвестиций, тыс. руб.

ОАО «Предприятие 1»						
Год	Доход	Амортизация	Прибыль	Налог на прибыль	Сумма чистой прибыли и амортизации	Баланс на конец года
—	—	—	—	—	—	-4 000,00
2008	2 551,31	245,90	2 305,41	806,88	1 744,43	-2 255,57
2009	2 551,31	245,90	2 305,41	806,88	1 744,43	-511,14
2010	2 383,94	252,46	2 131,48	746,01	1 637,93	1 126,79
Итого	7 486,56	744,26	6 742,30	2 359,77	5 126,79	—

На следующем этапе инвестиционный проект оценивается с использованием следующих показателей: чистый дисконтированный доход, внутренняя норма рентабельности, дисконтированный срок окупаемости, индекс доходности. Расчет чистого дисконтированного дохода представлен в табл. 3, годовая ставка дисконтирования — 12 %.

Денежный поток за весь срок реализации проекта ОАО «Предприятие 1» составил 3 486,56 тыс. руб., чистый дисконтированный доход ОАО «Предприятие 1» — 2 008,79 тыс. руб.

Целью анализа финансовых инвестиций является изучение отдельных видов ценных бумаг (или групп ценных бумаг) на основе сложившейся рыночной конъюнктуры и объема вкладываемых средств.

Таблица 3

Оценка эффективности инвестиционных проектов

ОАО «Предприятие 1»			
Год	Денежные платежи и поступления, тыс. руб.	Процентный фактор при 12%-ной ставке дисконтирования	Чистый дисконтированный доход, тыс. руб.
—	—	—	-4 000,00
2008	2 551,31	0,8929	2 278,00
2009	2 551,31	0,7972	2 033,90
2010	2 383,94	0,7118	1 696,89
Итого ЧДД			2 008,79

Методика анализа эффективности финансовых инвестиций базируется на определении обязательных параметров, характеризующих финансовые инструменты или условия, в которых планируется приобретение ценных бумаг. К обязательным параметрам анализа эффективности финансовых инвестиций относятся величина инвестиций или стоимость пакета ценных бумаг, который планируется приобрести; доходность финансовых инструментов, включая оценку эффективности использования капитала (для акционерных обществ); уровень риска вложения капитала в определенный финансовый инструмент; выбор метода анализа эффективности инвестиционной деятельности³.

Традиционный анализ эффективности финансовых инструментов является сложной, трудоемкой процедурой преимущественно долгосрочного характера, основанной на изучении основных экономических факторов, влияющих на рыночную оценку финансового инструмента. Анализ эффективности финансовых инвестиций с помощью традиционных методов и приемов экономического анализа включает три основных направления: конъюнктурный, макроэкономический и микроэкономический⁴.

Объектом анализа экономической конъюнктуры является изучение совокупности факторов и условий производства как внешнего, так и внутреннего характера, их взаимосвязи и влияния на соотношение спроса, предложения и цен. Макроэкономический анализ интересен для инвесторов в контексте долгосрочной и среднесрочной перспективы. Он включает в себя анализ макроэкономических факторов и индустриальный анализ. Основными показателями общэкономического анализа являются объем валового внутреннего

продукта, уровень инфляции и безработицы, валютный курс, показатели внешнего и внутреннего товарооборота, величина государственных расходов и заимствований на финансовом рынке, отражающая платежный баланс и общий экономический климат в стране.

Второе направление макроэкономического анализа — индустриальный анализ, который предполагает изучение регионов и проведение классификации отраслей в зависимости от уровня их деловой активности. Наиболее объективную оценку основных экономических показателей региона можно получить, используя методику рейтингового агентства «Эксперт РА», разработанную российскими специалистами с учетом зарубежного и отечественного опыта в данной области исследований. В соответствии с этой методикой экономическое состояние региона оценивается с помощью комплексной системы, состоящей из трех подсистем: инвестиционного потенциала, т. е. совокупности существующих в регионе факторов производства и сферы приложения капитала; инвестиционного риска или совокупности переменных факторов инвестирования; законодательных условий, т. е. правовой системы, обеспечивающей стабильность деятельности реальных и потенциальных инвесторов⁵.

Третьим этапом анализа является микроэкономический анализ, предполагающий изучение деятельности предприятия, оценку его финансового состояния и положения на рынке ценных бумаг. В процессе этого анализа оценивается финансовое состояние предприятия. Наиболее распространенным приемом обобщения экономической информации является построение рейтинговой оценки, результаты которой используются в качестве рекомендаций для реальных и потенциальных владельцев ценных бумаг исследуемых предприятий.

Методика технического анализа эффективности финансовых инвестиций используется в основном в краткосрочном периоде и позволяет интерпретировать результаты исследования, полученные с помощью приемов и способов классического анализа ценных бумаг. Технический анализ финансовых инструментов проводят на основе инвестиционных стратегий (инерционная, скользящей средней и разрыва линии рынка), а также статистических методов обработки экономической информации (линейной регрессии, корреляционного анализа, трендофилтрационного прогнозирования)⁶.

С помощью статистических методов обработки экономической информации технический анализ исследует взаимосвязь биржевого курса ценных бумаг предприятия с общим состоянием рынка, регистрируемым различными биржевыми индексами. Однако результаты технического анализа не дают окончательного ответа на вопрос о рискованности финансовых инвестиций, так как результаты исследований в определенной степени условны и оперируют приближенными характеристиками и допущениями.

Таким образом, в мировой практике есть два основных направления инвестиционной деятельности. Для оценки эффективности реальных и финансовых инвестиций применяются различные методические подходы. При анализе эффективности капитальных вложений требуется экономическое обоснование и прогнозирование будущих условий, поэтому инвестиционный анализ в значительной степени является прогнозным, а в применяемых методиках учитываются факторы времени и риска. Методика анализа финансовых вложений направлена на изучение состояния рынка ценных бумаг в краткосрочном и долгосрочном периоде для обеспечения инвесторов информацией о ликвидности, доходности и риске различных финансовых инструментов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Иванов В.В., Ковалев В.В., Лялин В.А. Инвестиции. М.: Проспект, 2010. 592 с.

² См.: Ример М.И., Касатов А.Д., Матиенко Н.Н. Экономическая оценка инвестиций. СПб.: Питер, 2009. 480 с.

³ См.: Селезнева Н.Н., Ионова А.Ф. Финансовый анализ. Управление финансами. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 624 с.

⁴ См.: Гинзбург А.И. Экономический анализ: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2008. 528 с.

⁵ См.: Гуськова Н.Д., Домнина Ю.Ю. Инвестиционный рейтинг региона. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. 120 с.

⁶ См.: Швагер Д. Технический анализ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 804 с.

Поступила 20.06.11.

М. С. МАЗОВ, О. С. НУЯНЗИНА   **СТРАТЕГИИ РОСТА
КАК ОСНОВА МАРКЕТИНГОВОЙ
АКТИВНОСТИ КОМПАНИИ**

Ключевые слова: рост, рынок, стратегия развития рынка, стратегия развития продукта, привлекательность, конкурентоспособность, стратегические инновации

Key words: increase, market, approach of development of market, approach of development of product, force of attraction, competitiveness, strategic innovation

Развитие организации не может быть только поступательным, у каждой компании неизбежно возникают проблемы, противоречия, из-за чего периоды стабильного развития сменяются кризисами, разрешение которых является базой для дальнейшего роста. Мировой финансово-экономический кризис выявил основные угрозы и слабые стороны всех компаний. Чтобы избежать снижения покупательской способности во время нестабильной ситуации на рынке, компании начали активно пересматривать свои стратегии.

Стратегия развития определяет ориентиры и направления роста компании в рамках миссии с учетом целей, маркетинговой концепции, инвестиционной политики и кадровой стратегии. В современных условиях перспективы роста специфичны для каждой отдельной компании. В зависимости от масштаба деятельности будут различаться и приемлемые для нее стратегии роста. Практикой рыночных отношений разработано несколько базовых направлений, формирующих активность поведения фирм. Развитие деловой активности определяется рядом обстоятельств: на каком рынке действует фирма (освоен ли это рынок, или он является для нее новым), а также с каким товаром или видами услуг она выходит на рынок (товары, которые являются (или не являются) новыми для данного рынка).

Ключ к долгому сроку работы компании и ее процветанию — ровный, устойчивый рост. Для этого важны умение

МАЗОВ Максим Сергеевич, аспирант кафедры маркетинга Российского экономического университета (г. Москва).

НУЯНЗИНА Ольга Сергеевна, специалист финансово-экономического департамента ЗАО «АгроГард» (г. Саранск).

максимально задействовать внутренние ресурсы, наличие хорошо развитых видов деятельности и рынков сбыта, постоянный процесс разработки и внедрения инноваций, способность быстро реагировать на изменения на рынке и использовать предоставленные возможности. Рост необходим для отражения атак конкуренции за счет экономии на масштабе и других эффектов опыта.

Именно те компании, которые правильно ставят цели, разрабатывают стратегии, ведут учет уровня конкуренции и анализ перспектив развития отрасли, выживают и выигрывают в сложных условиях российского рынка и жесткой конкурентной борьбы.

Основываясь на теоретических данных и практике быстрорастущих компаний, мы пришли к выводу, что наиболее перспективным является рост компаний, обусловленный тремя стратегиями: увеличением объемов производства (Scaling — делай больше того, что у тебя хорошо получается), копированием (Duplication — повторение бизнес-модели в новых регионах), дроблением (Granulation — развитие отдельных направлений бизнеса)¹.

Наиболее радикальной в области приобретения знаний является стратегия дробления, предполагающая сбор большого объема информации о новых конкурентах, продукции и возможностях рынка. Она также способствует тому, что родственные подразделения занимаются отдельными специфичными технологиями, продуктами и рынками.

Не стоит забывать, что не существует какой-то одной наилучшей стратегии: их может быть задействовано несколько, но наиболее важно выяснение текущей стратегии, потому что нельзя принимать решения на перспективу, не имея четкого представления о том, в каком состоянии находится организация, какие стратегии она реализует. Широкие возможности в этом направлении и выборе стратегий роста дают маркетинговые инструменты. В качестве подтверждения приведем пример развития в условиях растущего рынка одного из крупнейших кондитерских предприятий Поволжья, прочно занимающих лидирующие позиции в объемах производства и реализации региональных кондитерских компаний России, — ОАО «Ламзурь».

Совет директоров компании миссией своей деятельности считает формулу «качество управления + безопасность пище-

вой продукции = основа успешного бизнеса». Основной целью предприятия является создание и выпуск с минимальными затратами продукции, удовлетворяющей требованиям и ожиданиям потребителя. Руководство ОАО «Ламзурь» считает необходимым в условиях снижения темпов роста и объема кондитерского рынка не только ориентироваться на общие тенденции отрасли и долгосрочные цели, но и выработать маркетинговые стратегии для каждого отдельного рынка и предприятия в целом.

Прежде, чем строить долгосрочные планы для ОАО «Ламзурь», наиболее важно разобраться в текущей ситуации, определить существующую стратегию компании, приступить к устранению недостатков. Как уже отмечалось, нет какой-то одной наилучшей стратегии. Для роста целесообразно задействовать несколько стратегий. Ситуационный анализ различий между сильными и слабыми стратегиями ОАО «Ламзурь» посредством SWOT-анализа показал, что мировой финансовый кризис явно раскрыл основные угрозы и слабые стороны ОАО «Ламзурь»: рост цен на сырье, материалы, энергоресурсы, транспортные тарифы. В целом же перечисленные факторы являются внешними, влиять на них в настоящее время не представляется возможным. В свою очередь в сложившейся ситуации требуется проводить постоянный анализ рынка, маркетинговые исследования, а также строить дистрибьюторские и дилерские сети.

Стратегии различаются в зависимости от рынка действия и товарной группы. Это увеличивает эффективность действий в выбранных сегментах. Достаточно широкие возможности для выбора стратегических маркетинговых решений на корпоративном уровне представляет многомерная матрица Мак-Кинзи². Для работы по этой методике следует определить для ОАО «Ламзурь» два показателя — «привлекательность рынка» и «стратегическое положение». Согласно методике И. Ансоффа, количественная оценка составляющих привлекательности и конкурентоспособности определяется экспертным путем. Допустим, что максимальная оценка каждого показателя равна 10, минимальная — 1. Если по индикаторам привлекательности рынка ОАО «Ламзурь» тяготеет к оценкам средним и выше среднего, то по индикаторам, характеризующим рыночную силу компании и ее конкурентоспособность, наблюдается обратная ситуация:

оценки выше среднего получили лишь два индикатора — стиль управления и возможности производства.

Это происходит потому, что при оценке конкурентоспособности преимущества задаются не абстрактно, а по сравнению с самым опасным конкурентом, а кондитерская отрасль обладает высокой привлекательностью. Одной из главных тенденций является углубление специализации производителей не только на конкретной товарной группе, но и на более узких сегментах (ценовые, половозрастные, географические). Кроме того, продолжается консолидация производства и рост холдингов, что в итоге приведет к значительному снижению количества средних игроков, которые войдут в состав крупных производственно-сбытовых холдингов (яркими примерами являются «Объединенные кондитеры», занимающие более 10 % российского кондитерского рынка). Именно поэтому ОАО «Ламзурь» достаточно тяжело догнать лидеров рынка. В связи с этим фабрика начала концентрировать наступление на более узких сегментах, и это дает положительные результаты.

Таким образом, из трех возможных стратегических направлений, в рамках которых формируется маркетинговая политика по матрице Мак-Кинзи, ОАО «Ламзурь» в настоящее время для традиционной продукции использует стратегию сохранения позиций, т. е. фактически обороняется. В отношении новой продукции предприятие занимает наступательную позицию (рис. 1). Обе стратегии, особенно последняя, требуют активного инвестирования. В этой области сейчас активно работает руководство компании.

		Стратегическое положение		
		Сильное 10	Среднее 5	Слабое 1
Привлекательность рынка	Высокая 10	xxx	xxx	xxx
	Средняя 5	xxx	xxx	
	Низкая 1			

Рис. 1. Определение стратегии ОАО «Ламзурь» по матрице Мак-Кинзи

Согласно рис. 1, естественно стремление ОАО «Ламзурь» покинуть сектора, в которых оно имеет слабое стратегическое положение, а из средних по показателю привлекательности

рынка сегментов — частично перейти в области высоко-рентабельного производства (выпуск шоколада, элитной продукции). Это требует большого объема инвестиций для разработки новых, интересных потребителю продуктов (исследования, приобретение новых производственных линий) и поддержания стабильного развития (рост объемов, снижение издержек, энергосбережение, стабильно высокое качество). Активные действия в этом направлении позволят улучшить занимаемую позицию, сместиться по матрице влево, в сторону повышения конкурентоспособности. Основными идеями сейчас являются разработка и реализация модели стабильного развития и воспроизводства, т. е. стремление не только спокойно работать, но и обновляться за счет внутренних ресурсов.

В отношении товара ОАО «Ламзурь» следует отметить, что в последнее время предприятие выпускает продукцию под несколькими марками. «Ламзурь» — марка с многолетней историей, которая является символом традиционной продукции. В начале XXI в. появилась марка «Рускон». Первоначально она была символом предприятия «Ламзурь С», организованного на базе кондитерской фабрики «Ламзурь» и специализировавшегося на производстве сдобного печенья. Это производство окупилось менее чем за два года. Позднее появились новые марки продукции, производимые на современном оборудовании по технологиям, соответствующим мировым стандартам: «Агреже», «Lirissimo», «Бон Амур» и др. Основными конечными потребителями изделий ОАО «Ламзурь» являются Самара, Нижний Новгород, Санкт-Петербург, ряд городов Сибири, Салехард и Хабаровск. Из стран ближнего зарубежья продукция ОАО «Ламзурь» популярна в Белоруссии и Казахстане.

Согласно методике И. Ансоффа (рис. 2) и двум критериям развития товара и рынка, можно сделать вывод, что при создании новых марок продукции компания активно продвигала товарную экспансию. Для увеличения продаж в своем регионе была выбрана стратегия разработки новых товаров. ОАО «Ламзурь» пыталось увеличить доходность за счет сохранения доли на рынке в будущем. Здесь были минимизированы риски, поскольку компания действовала на знакомом рынке. Но этого оказалось недостаточно, что спровоцировало поиск и завоевание новых рынков сбыта.

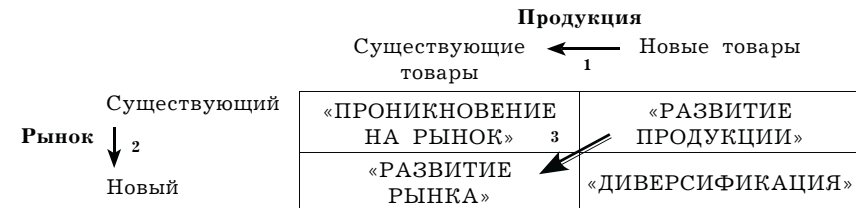

Рис. 2. Управление ростом ОАО «Ламзурь» с помощью матрицы И. Ансоффа

В течение двух лет новые товары ОАО «Ламзурь» переходят в группу существующих, не только узнаваемых на рынке, но и активно востребованных им. Стратегия развития продукта переходит в стратегию развития рынка, которая направлена на поиск нового рынка или нового сегмента для уже освоенных товаров, т. е. расширение рынка сбыта как в пределах региона, так и вне его. В настоящее время одной из приоритетных маркетинговых стратегий ОАО «Ламзурь» является расширение географии сбыта. Чем в большем количестве регионов продукция фабрики будет представлена, тем мощнее будет защита от рыночных колебаний.

Для компании важно определить, какую стратегию выбрать по отношению к конкурентам, каким образом можно обеспечить предприятию конкурентные преимущества на рынке с точки зрения большего привлечения потенциальных потребителей. При определении конкурентной стратегии ОАО «Ламзурь» следует остановиться на уникальных свойствах товара с точки зрения покупателя. Поэтому здесь уместно говорить о стратегии дифференциации, или продуктового лидерстве³. Наличие отличительных свойств требует, как правило, более высоких издержек. Успешная дифференциация позволяет предприятию добиться большей рентабельности за счет того, что рынок готов принять более высокую цену. Стратегия этого типа не всегда совместима с целью завоевания большой доли рынка, поэтому ОАО «Ламзурь» представлена со своими продуктами одновременно на нескольких рынках, где покупатели способны платить больше за дополнительную полезность. Это повлекло необходимость значительных инвестиций в операционный маркетинг, особенно в рекламу. С каждым месяцем ОАО «Ламзурь» расширяет географию продаж. Сейчас фабрика осуществляет

прямые поставки сладостей в более чем 60 регионов страны (от Калининграда до Южно-Сахалинска). Более чем в 40 городах работают торговые представительства. В Москве, например, практически нет кондитерской «лавки», где бы ни встречалось сдобное печенье торговой марки «Рускон».

В ближайшем будущем ОАО «Ламзурь» не планирует изменять сферу основной деятельности. Дальнейшее его развитие связано со значительными капитальными вложениями и увеличением объема выпуска основной продукции, а также с уменьшением затрат, снижением себестоимости и дальнейшим повышением качества продукции. На предприятии разрабатываются инвестиционные проекты по освоению новых видов продукции. Для их реализации необходимо закупить и ввести в эксплуатацию новые производственные линии. Планируется, что проекты будут реализованы с привлечением как собственных, так и кредитных ресурсов.

Широкие возможности для интенсивного роста приобретают стратегические инновации: создание стратегий роста, новых типов продукции, услуги или бизнес-модели, которые меняют правила игры на рынке и генерируют значительную стоимость для потребителей и компаний.

Жесткая конкуренция толкает предприятия кондитерской отрасли активно реализовывать стратегии инновационного развития всех уровней (продуктовые, технологические, нетехнологические инновации). В 2009 г. исследовательской компанией WorkLine Research проведен анализ развития кондитерской отрасли. «Все участники исследования заявили, что в конце 2008 года их компании пересмотрели свои ассортиментные портфели, сделали акцент на более дешевые позиции или сменили рынки сбыта, например, ушли из дорогих сетей, а также стали привлекать других поставщиков, предлагающих продукты в привлекательной упаковке по более низкой цене. Перспективы развития ассортимента эксперты видят в создании новых вкусовых сочетаний, более экзотических, интересных, а также в диверсификации объемов упаковки в сегментах индивидуального и „семейного“ потребления. Также перспективным считается направление развития, при котором происходит создание более сложных продуктов, находящихся на стыке различных категорий. Среди кондитерских изделий с высоким потенциалом такого способа развития эксперты выделили печенье, шоколадные конфеты, карамель и драже»⁴.

ОАО «Ламзурь», не отставая от тенденций отрасли, для сохранения конкурентных позиций и завоевания новых рынков произвело множество инновационных продуктов. Причем прежде всего используются технологические и продуктовые инновации. Особое внимание уделяется разработке новых видов продукции, созданию новых рецептов.

Для создания продуктовых новинок ОАО «Ламзурь» начало активно осваивать технологические инновации. Именно стратегическое решение руководства о закупке новых производственных линий, не имеющих аналогов в России, и поддержание связей с немецкими партнерами позволили предприятию выйти на новый уровень. Первым шагом в этом направлении было приобретение линии по производству плиточного шоколада. Но так как российский шоколадный рынок давно завоеван иностранными компаниями, занять нишу в этой области не удалось. Это произошло в первую очередь из-за просчетов, связанных с выведением новых изделий на рынок. К таковым следует отнести недостаточный анализ внешних факторов среды функционирования предприятия, перспектив развития рынка и поведения конкурентов; недостаточный анализ внутренних инновационных, производственных, финансовых и других возможностей; неэффективный маркетинг и недостаточную (или непрофессиональную) поддержку нового товара при выведении его на рынок.

Руководством были сделаны выводы, и все последующие шаги фабрики стали более продуманными. Было принято решение активно работать в сегменте весовых конфет. Здесь ОАО «Ламзурь» сделало себе имя. Кроме того, западные компании в этом секторе представлены мало в связи с тем, что он им отнюдь не интересен, так как менее рентабелен, чем шоколадный. Из зарубежных компаний здесь работают только Nestle. Чтобы выделиться из традиционного ассортимента, предприятие стало позиционировать новую продукцию под маркой дочернего предприятия фабрики — ОАО «Ламзурь С». Так, продолжая развивать основной традиционный ассортимент, фабрика начала разработку нового продукта, сделав ставку на передовые технологии и инновации.

На кондитерской фабрике были установлены упаковочные комплексы PAM Pacific. В настоящее время они применяются для упаковки по технологии Flow Pack продукции, а также для фасовки конфет и печенья в упаковку различного веса.

В 2009 г. в кондитерском цехе была установлена новейшая топка для жира, что позволило предотвратить его перегревание и сохранить вкусовые свойства кондитерских изделий. Для улучшения качества желеино-формового мармелада изменена рецептура: в состав введена патока, усилен обогрев temperирующей машины. Технологиами ОАО «Ламзурь» увеличен срок годности помадных конфет, глазированных шоколадной глазурью, до 6 месяцев, а шоколада «Ламзи» — до 9.

Таким образом, последние пять лет фабрика активно развивает инновационную стратегию. Базой для создания продуктовых инноваций и повышения качества является использование новейших технологий и оборудования. Ориентируясь на такую тенденцию кондитерского рынка, как предпочтение потребителей кондитерского рынка сложных форм продукта, оригинальных изделий, ОАО «Ламзурь» со своими эксклюзивными новинками (куполообразные шоколадные конфеты с грильяжной корочкой «Агреже», двухцветный ирис с начинкой «Бон Амур», декорированное сахарное печенье с фруктовыми начинками и воздушным кремом «Рускон», линия помадных конфет с многослойными начинками «Сказочная страна», леденцовая карамель «ICE FRUT»), верно определило приоритеты. Подтверждением открывающихся возможностей для ОАО «Ламзурь» является активный рост продаж новинок фабрики (рис. 3).

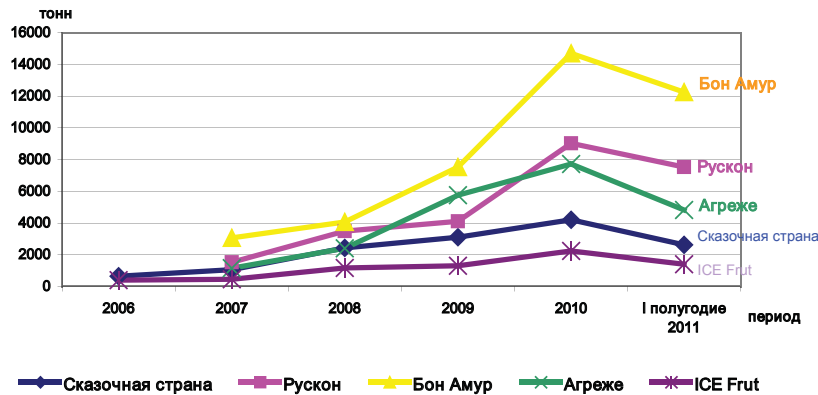

Рис. 3. График роста продаж новинок ОАО «Ламзурь»

С точки зрения стратегического управления приоритетной целью ОАО «Ламзурь» является быстрый рост, а его основными направлениями, маркетинговыми стратегиями — расширение географии сбыта, усиление позиций на рынке, инновационные стратегии.

Используя как инструмент управления матрицу БКГ с учетом целей компании, существующую стратегию ОАО «Ламзурь» в общем виде можно определить как стратегию концентрированного роста, а именно усиления позиций на рынке (Market Penetration). Ее отличает высокий эффект издержки / объем и стабильный уровень дифференциации, главным стратегическим решением для ОАО «Ламзурь» в этом случае будет дальнейшее наращивание производственных мощностей.

Таким образом, исходя из действующего положения фабрики можно сделать вывод, что имеется серьезная база для продвижения продукции. Но проведенный анализ направлений роста показал, что функционирование ОМ и маркетинговая деятельность связаны с некоторыми проблемами, которые определяются отсутствием маркетинговой аналитической базы, спонтанностью принятия маркетинговых решений, размытостью сегментации по ряду товарных групп, отсутствием четкого стратегического планирования и документально оформленной стратегии. Это негативно сказывается на перспективах развития компании, несмотря на большой потенциал.

Проведенный анализ представляет собой базу для разработки маркетинговой стратегии ОАО «Ламзурь». Основной упор при разработке стратегии деловой активности, на наш взгляд, следует сделать на устранение недостатков: компания должна заняться накоплением аналитической маркетинговой базы, строительством стройной дистрибуции и фокусированием на конкретных рынках. Это позволит выйти на новый уровень продвижения и не распылять имеющийся потенциал впустую. В свою очередь необходимо привлечь специалистов для планирования и бюджетирования маркетинга, разработки поэтапной стратегии роста компании в соответствии с ее миссией и целями.

Кроме того, для решения вышеобозначенных проблем в рамках роста маркетинговой активности ОАО «Ламзурь» предлагаем в области реализации продуктовых стратегий

уменьшить упаковку фасованной продукции, запечатывать популярный продукт в индивидуальную упаковку, создать фитнес-продукты (печенье со злаками, карамель без сахара и др.). Это обеспечит возможность реализации продукта фабрики через прикассовые зоны попасть в категорию продуктов импульсного спроса.

В области реализации рыночных стратегий ОАО «Ламзурь» необходимо развивать сектора премиум-продукции и экспорт. В 2008 г. ОАО «Ламзурь» осуществило международный прорыв, получив заказы на свою продукцию от представителей Германии, США, Монголии. Доля продукции, отправляемой на экспорт, сейчас составляет более 10 % продаж ОАО «Ламзурь».

Руководствуясь данными анализа маркетинговых стратегий исследуемого предприятия, можно с уверенностью говорить, что естественное стремление каждой компании к росту и развитию определяет ее активность в области маркетинга. Никогда нельзя останавливаться на достигнутом, необходимо постоянно корректировать и дорабатывать выбранное направление роста в соответствии с условиями меняющейся среды. Только посредством маркетинговых новинок, современной маркетинговой стратегии, адекватной рыночной среде, претерпевающей постоянное системное изменение и совершенствование, предприятие может идти путем интенсивного активного роста.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Georg von Krogh, Michael A. Cusumano, Sloan Management Review. Winter 2001. Vol. 42. № 2. Три стратегии для управления быстрым ростом. URL: <http://quality.eup.ru/MATERIALY5/birost.html> (дата обращения: 03.12.2011).

² См.: The McKinsey Way: Using the Techniques of the World's Top Strategic Consultants to Help You and Your Business. URL: <http://www.mckinsey.com> (дата обращения: 03.12.2011).

³ См.: Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. И. Минервина; 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 452 с.

⁴ Козырев С. Обзор российского рынка кондитерских изделий. Исследования компании WorkLine Research. URL: <http://www.sostav.ru/news/2010/01/15> (дата обращения: 05.12.2011).

Поступила 14.12.11.

И. С. МАМАЕВА

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ключевые слова: пользователи информации, информационные потребности, бухгалтерская отчетность, операционная деятельность, финансовая деятельность

Key words: Information users, information requirements, account report, operating activities, financial activity

Современная концепция развития бухгалтерского учета связана с эволюцией подготовки и обработки учетно-финансовой информации, генерируемой в рамках учетной системы организаций. Качество учетной системы любой организации, эффективность ее функционирования можно определить через степень удовлетворения информационных потребностей заинтересованных пользователей.

Выделяют две группы заинтересованных пользователей: *внешние и внутренние*. К внешним пользователям относятся субъекты, непосредственно заинтересованные в результатах деятельности компании (собственники предприятия, кредиторы, инвесторы, государственные налоговые учреждения, прочие предприятия, являющиеся фактическими или потенциальными партнерами); субъекты, имеющие косвенную заинтересованность в результатах деятельности организации (аудиторские и консультационные фирмы, фондовые биржи, оценщики, эксперты, юристы, правительственные органы, информационные агентства, представители прессы, профсоюзы и др.). К внутренним пользователям относятся руководство организации, различные должностные лица, использующие ряд доступных им средств оценки, контроля и управления финансовой ситуацией на предприятии.

МАМАЕВА Ирина Степановна, аспирант кафедры экономического анализа и учета Мордовского государственного университета.

Первостепенной задачей руководства является получение информации, обеспечивающей привлекательность компании для инвесторов и кредиторов¹.

Совокупность всей учетно-аналитической информации в соответствии с запросами потребителей можно разделить на две категории. Первая — информация, необходимая для управления хозяйствующим субъектом. Она используется менеджерами и служит в основном для удовлетворения внутренних нужд организации по обеспечению текущего и оперативного управления. К ней можно отнести данные о наличии затрат на производство и продажу продукции, себестоимости единицы продукции, соотношении объема проданной продукции, ее себестоимости и прибыли, величине ожидаемых доходов и расходов в результате осуществления планируемых хозяйственных мероприятий, контрактов, сделок и инвестиций. Эта информация есть необходимая основа для ведения управленческого учета, она не является обязательной для опубликования в СМИ, поскольку в большинстве случаев составляет коммерческую тайну.

Вторая — информация, отражающая текущее финансовое состояние хозяйствующего субъекта, его финансовую устойчивость, величину и структуру материальных и нематериальных активов и источников их образования, размер вовлеченных в оборот материальных и финансовых ресурсов и эффективность их использования, а также результаты хозяйственной деятельности за определенный промежуток времени. Эта информация является основой ведения финансового учета, заключительная стадия которого — составление финансовой отчетности, подлежащей обязательному опубликованию в СМИ в интересах сторонних пользователей.

Информационные потребности внешних и внутренних потребителей информации определяют их ожидания и интересы. При этом интересы у них могут быть схожи, но требования к объему и ракурсу запрашиваемой информации, а также степени важности представленных им показателей или информационных единиц различны².

Требования к информации большинства пользователей удовлетворяются посредством бухгалтерской отчетности (за исключением внутренних пользователей), при этом объем предоставляемой информации и содержание финансовых отчетов не всегда отвечают ожиданиям многих из них. Поэтому

считаем возможным произвести *модификацию унифицированных форм бухгалтерской отчетности*, которая позволит лучше оценить текущее и прошлое финансовое положение организации, выявить причины изменения финансового положения, а также определить будущие показатели финансово-хозяйственной деятельности.

В модифицированных формах бухгалтерской отчетности предлагается разграничить хозяйственную и операционную деятельность, осуществить прогноз показателей на перспективный отчетный период. Разграничение этих видов деятельности приводит к реклассификации имущества и обязательств организации по соответствующим категориям.

Внеоборотные активы (ВА) представим в виде двух групп: внеоборотные операционные активы (ВОА) и внеоборотные финансовые активы (ВФА):

$$ВА = ВОА + ВФА. \quad (1)$$

К ВОА отнесем нематериальные активы, результаты исследований и разработок, основные средства, доходные вложения в материальные ценности, отложенные налоговые обязательства и прочие внеоборотные активы, к ВФА — финансовые вложения. При отсутствии других источников платежа в данной группе только ВФА могут выступать в качестве платежных средств, а не ВОА, поскольку рассчитаться по своим долгам и обязательствам с помощью финансовых вложений легче, чем материальными активами.

Оборотные активы (ОА) разделим на оборотные операционные активы (ООА) и оборотные финансовые активы (ОФА):

$$ОА = ООА + ОФА. \quad (2)$$

ООА включают запасы, дебиторскую задолженность, налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям, а также прочие оборотные активы. В группу ОФА входят все финансовые вложения и денежные средства. Среди ОА наиболее платежеспособными средствами являются ОФА, поскольку все виды запасов и задолженность покупателей, входящих в группу ООА, из-за разного уровня ликвидности такими источниками в полной мере быть не могут.

Запасы редко являются средством платежа, когда осуществляются товарообменные операции. Что касается задолженности покупателей, то этот актив не может рассматриваться как реальное платежное средство в данный момент времени, поскольку еще не получил денежную форму.

Общую величину имущества (I) можно определить как сумму всех BA и OA :

$$I = BA + OA. \quad (3)$$

В их составе можно выделить финансовые и операционные активы.

Из *собственного капитала* необходимо исключить привилегированные акции, которые рассматриваются в качестве финансовых обязательств. Кроме того, собственный капитал следует увеличить на сумму задолженности по дивидендам по обыкновенным акциям, поскольку акционеры не могут быть должны сами себе.

Долгосрочные (ДО) и краткосрочные обязательства (КО) организации также делятся на операционные ($ДОО$, $КОО$) и финансовые ($ДФО$, $КФО$):

$$ДО = ДОО + ДФО, \quad (4)$$

$$КО = КОО + КФО. \quad (5)$$

В состав $ДОО$ входят отложенные налоговые обязательства, резервы под условные обязательства, а также прочие долгосрочные обязательства, а в состав $ДФО$ — долгосрочные заемные средства и стоимость привилегированных акций. $КОО$ включают кредиторскую задолженность (за исключением задолженности по финансовой аренде и перед собственниками организации), доходы будущих периодов, резервы предстоящих расходов и прочие краткосрочные обязательства, $КФО$ — краткосрочные заемные средства и кредиторскую задолженность по финансовой аренде.

Таким образом, балансовое уравнение будет выглядеть следующим образом:

$$OA + \Phi A = OO + \Phi O + SK, \quad (6)$$

где OA — операционные активы, ΦA — финансовые активы, OO — операционные обязательства, ΦO — финансовые обязательства, SK — собственный капитал.

Для разграничения операционной и финансовой деятельности необходимо перегруппировать рассмотренные виды хозяйственных средств и рассчитать чистые операционные активы и чистые финансовые активы или обязательства.

$$ЧОА = OA - OO, \quad (7)$$

$$Ч\Phi A = \Phi A - \Phi O, \quad (8)$$

$$ЧОА + Ч\Phi A = SK. \quad (9)$$

Таким образом, модифицированный бухгалтерский баланс будет выглядеть следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Модифицированный бухгалтерский баланс

Показатель	Прогнозные данные	Отчетная дата	Аналогичная отчетная дата предыдущего года
АКТИВ			
I. ОПЕРАЦИОННЫЕ АКТИВЫ			
Внеоборотные операционные активы			
Нематериальные активы			
Результаты исследований и разработок			
Основные средства			
Доходные вложения в материальные ценности			
Отложенные налоговые активы			
Прочие внеоборотные активы			
Оборотные операционные активы			
Запасы			
НДС по приобретенным ценностям			
Дебиторская задолженность			
Прочие оборотные активы			
<i>Итого по разделу I</i>			
II. ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ			
Внеоборотные финансовые активы			
Долгосрочные финансовые вложения			
<i>Итого внеоборотных финансовых активов</i>			
Оборотные финансовые активы			
Краткосрочные финансовые вложения			
Денежные средства			
<i>Итого по разделу II</i>			
БАЛАНС			
ПАССИВ			
III. ОПЕРАЦИОННЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА			
Долгосрочные операционные обязательства			

Показатель	Прогнозные данные	Отчетная дата	Аналогичная отчетная дата предыдущего года
Отложенные налоговые обязательства			
Резервы под условные обязательства			
Прочие долгосрочные обязательства			
Краткосрочные операционные обязательства			
Кредиторская задолженность (за исключением задолженности по финансовой аренде и задолженности перед собственниками организации)			
Доходы будущих периодов			
Резервы предстоящих расходов			
Прочие краткосрочные обязательства			
<i>Итого по разделу III</i>			
IV. ФИНАНСОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА			
<i>Долгосрочные финансовые обязательства</i>			
Долгосрочные заемные средства			
Привилегированные акции			
Краткосрочные финансовые обязательства			
Краткосрочные заемные средства			
Кредиторская задолженность по финансовой аренде			
<i>Итого по разделу IV</i>			
V. СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ			
Уставный капитал			
Собственные акции, выкупленные у акционеров (кроме привилегированных)			
Добавочный капитал			
Резервный капитал			
Задолженность перед собственниками организации			
Нераспределенная прибыль			
<i>Итого по разделу V</i>			
БАЛАНС			
ЧИСТЫЕ ОПЕРАЦИОННЫЕ АКТИВЫ			
ЧИСТЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА			

Подвергнем модификации и отчет о прибылях и убытках, который должен отразить результаты использования операционных и финансовых активов и обязательств, а также определить совокупный финансовый результат в разрезе операционной и финансовой деятельности. В предлагаемой форме отчетности все статьи доходов и расходов перегруппировываются в разрезе операционной и финансовой деятельности, определяется финансовый результат по каждому из них (табл. 2).

В рассмотренном отчете о прибылях и убытках некоторую сложность представляет распределение расходов по налогу на прибыль. В этом случае оценивается налоговый эффект, который выступает в форме налоговой защиты, рассчитывается как произведение чистых финансовых расходов и ставки налога на прибыль.

Таблица 2

Модифицированный отчет о прибылях и убытках

Показатель	Прогнозные данные	Отчетный период	Аналогичный период предыдущего года
ОПЕРАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ			
Выручка			
Себестоимость продаж			
Коммерческие расходы			
Управленческие расходы			
Прочие операционные доходы			
Прочие операционные расходы			
Операционная прибыль (убыток) до налогообложения			
Налог на прибыль			
Чистая операционная прибыль (убыток)			
ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ			
Доходы от участия в других организациях			
Проценты к получению			
Проценты к уплате			
Прочие финансовые доходы			
Прочие финансовые расходы			
Прибыль по финансовым операциям до налогообложения			
Налоговый эффект по финансовым операциям			
Чистая финансовая прибыль (убыток)			
СОВОКУПНАЯ ПРИБЫЛЬ			

Величина налога на прибыль по операционной деятельности определяется как сумма налога на прибыль по данным отчета о прибыли и убытках и налогового эффекта (защиты) по чистым финансовым расходам. Если у организации по итогам отчетного периода образовались чистые финансовые доходы, налог на прибыль по операционной деятельности находится как разность между суммой налога на прибыль по данным отчета о прибыли и убытках и величиной налогового эффекта по финансовой деятельности. Регулярное составление подобной финансовой отчетности в современ-

ных коммерческих организациях будет способствовать существенному повышению полезности учетной информации для управления, а также аналитических возможностей в исследовании финансовой устойчивости организации.

Рассмотрим модифицированные формы бухгалтерского баланса (табл. 3) и отчета о прибылях и убытках (табл. 4) строительных организаций Республики Мордовия. Представление информации в указанном виде позволяет рассмотреть операционную и финансовую деятельность организации; определить, каким образом изменения в операционной и финансовой деятельности привели к изменению финансового состояния организации и оказали влияние на показатели финансовой устойчивости; оценить перспективы развития организации, сохранения и повышения ее финансовой устойчивости; руководству организации принимать важные управленческие решения, направленные на повышение доходности функционирования организации.

В такой форме бухгалтерская отчетность становится более приспособленной для автоматизированных расчетов, а понимание экономического смысла укрупненных статей значительно упрощается. Кроме того, исключение из состава собственного капитала привилегированных акций и включение в него суммы задолженности по дивидендам по обыкновенным акциям оказывают непосредственное влияние на структуру источников формирования капитала, особенно на показатели финансовой устойчивости.

Рассмотрим структуру источников средств ОАО «Саранский ДСК», представленную в традиционной и модифицированной формах бухгалтерского баланса (табл. 5). Эта организация является открытым акционерным обществом, имеет акционерный капитал и задолженность по дивидендам по обыкновенным акциям. Из табл. 5 видно, что включение в собственный капитал задолженности перед участниками (учредителями) по выплате доходов привело к снижению на эту же сумму величины краткосрочных обязательств. При этом произошло и изменение показателей финансовой устойчивости (табл. 6).

Таблица 3
Модифицированные формы бухгалтерского баланса строительных предприятий Республики Мордовия

Показатель	ОАО «Саранский ДСК»		ЗАО РСФК «Домострой»		ООО «Портал»	
	2010 г. (прог- ноз)	2009 г.	2010 г. (прог- ноз)	2009 г.	2010 г. (прог- ноз)	2009 г.
АКТИВ						
I. ОПЕРАЦИОННЫЕ АКТИВЫ						
Внеоборотные активы	267 453	509 284	402 214	241 536	4 622	3 852
Нематериальные активы						
Результаты исследований и разработок. Незавершенное строительство (до 1 января 2011 г.)		343 440		221 530	458 236	
Основные средства	102 459	165 844	400 624	17 989	18 634	3852
Доходные вложения в материальные ценности						
Отложенные налоговые активы			20	18	164	
Прочие внеоборотные активы			1 570	1 999	3 658	
Оборотные активы						
операционные активы	651 558	531 540	38 393	53 518	25 004	18 454
Запасы	511 472	414 451	207	184	351	11 395
НДС по приобретенным ценностям	334	322	354			81
Дебиторская задолженность	54 318	46 585	38 186	53 334	24 653	76
Прочие оборотные активы	85 434	70 182	27 663		6 194	5 936
Итого по разделу I	920 008	793 981	440 607	295 054	505 696	27 115
II. ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ						
Внеоборотные финансовые активы	515	515	0	0	0	0
Долгосрочные финансовые вложения	515	515				
Оборотные финансовые активы	28 911	37 902	4 712	4 587	938	25
Итого	1 502	1 502	1 502	1 502	1 502	1 502

Показатель	ОАО «Саранский ДСК»		ЗАО РСФК «Домострой»		ООО «Портал»	
	2011 г. (прог- ноз)	2010 г.	2011 г. (прог- ноз)	2010 г.	2011 г. (прог- ноз)	2010 г.
Краткосрочные финансовые вложения						
Денежные средства	28 911	37 902	4 712	4 587	938	25
<i>Итого по разделу II</i>	29 426	38 417	4 712	4 587	938	25
БАЛАНС	948 437	832 660	445 319	299 641	28 053	22 331
III. ОПЕРАЦИОННЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА						
Долгосрочные операционные обязательства	214	1 083	0	0	0	0
Отложенные налоговые обязательства	214	1 083				
Резервы под условные обязательства (с 1 января 2011 г.)						
Прочие долгосрочные обязательства						
Краткосрочные операционные обязательства	607 593	494 883	445 071	299 411	25 809	20 670
Кредиторская задолженность (за исключением задолженности по финансовой аренде и перед собственниками организации)	607 593	494 883	492 294	27 518	25 809	20 670
Доходы будущих периодов			2579	2 410		
Резервы предстоящих расходов						
Прочие краткосрочные обязательства			414 974	270 115	456 699	
<i>Итого по разделу III</i>	607 593	495 966	495 721	299 411	25 809	20 670
IV. ФИНАНСОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА						
Долгосрочные финансовые обязательства	1 021	15 021	29 021	0	0	0

Показатель	ОАО «Саранский ДСК»		ЗАО РСФК «Домострой»		ООО «Портал»	
	2011 г. (прог- ноз)	2010 г.	2011 г. (прог- ноз)	2010 г.	2011 г. (прог- ноз)	2010 г.
Долгосрочные заемные средства	1 021	15 021	29 021			
Привилегированные акции						
Краткосрочные финансовые обязательства	0	0	12 000	0	0	0
Краткосрочные заемные средства	0	0	12 000			
Кредиторская задолженность по финансовой аренде						
<i>Итого по разделу IV</i>	1 021	15 021	41 021	0	0	0
V. СОВСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ						
Уставный капитал	63	63	63	83	83	12
Собственные акции, выкупленные у акционеров (кроме привилегированных)						
Добавочный капитал	163 009	163 009	163 009	20	20	
Резервный капитал	9	9	0			
Задолженность перед собственниками организации	1 213	2 380	2 085			
Нераспределенная прибыль	175 529	156 212	152 643	145	127	64
<i>Итого по разделу V</i>	339 823	321 673	317 802	248	167	2 244
БАЛАНС	948 437	832 660	854 544	445 319	28 053	22 331
ЧИСТЫЕ ОПЕРАЦИОННЫЕ АКТИВЫ	312 415	298 015	351 611	-4 464	-4 358	1 306
ЧИСТЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	-27 408	-23 396	33 809	-4 712	-4 587	-25
					-938	-1 502

Таблица 4
Модифицированные формы отчета о прибылях и убытках строительных предприятий Республики Мордовия

Показатель	ОАО «Саранский ДСК»		ЗАО РСФК «Домострой»		ООО «Портал»	
	2011 г. (прогноз)	2010 г.	2009 г.	2011 г. (прогноз)	2010 г.	2009 г.
ОПЕРАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ						
Выручка	447 990 (366 132)	398 534 (354 427)	421 638 (298 477)	15 474	13 574	14 393
Себестоимость продаж						
Коммерческие расходы						
Управленческие расходы						
Прочие операционные доходы	38 606 (39 606)	38 350 (39 357)	39 357 (13 581)	(11 443)	(16 152)	
Прочие операционные расходы	1 814	2 344			147	
Операционная прибыль (убыток) до налогообложения	44 066 (5 750)	37 101 (5 239)	80 827 (16 135)	1 984 (918)	1 612 (1 612)	1 099 (83)
Чистая операционная прибыль (убыток)	38 316	31 862	64 692	1 066	(1 612)	1016
ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ						
Доходы от участия в других организациях						
Проценты к получению						
Проценты к уплате	(2 240)	(2 309)	(3 872)			
Прочие финансовые доходы	10 278	8 304	12 805	95 379	86 708	75 362
Прочие финансовые расходы	(22 999)	(23 726)	(23 097)	(96 418)	(87 544)	(77 206)
Прибыль по финансовым операциям до налогообложения	(14 961)	(17 731)	(14 164)	(1 039)	(836)	(1 844)
Налоговый эффект по финансовым операциям	(2 992)	(3 546)	(2 833)	(208)	(167)	(65)
Чистая финансовая прибыль (убыток)	(17 953)	(21 277)	(16 997)	(1 247)	(1 003)	(1 844)
СОВОКУПНАЯ ПРИБЫЛЬ	20 363	10 585	47 695	18	63	326
						280
						396

Таблица 5

Структура источников средств ОАО «Саранский ДСК»

ПАССИВ	Традиционная форма бухгалтерского баланса		Модифицированная форма бухгалтерского баланса		Изменения, тыс. руб.	
	2009 г.	2010 г.	2009 г.	2010 г.	2009 г.	2010 г.
Капитал и резервы	315 717	319 293	317 802	321 673	2 085	2 380
Долгосрочные обязательства	32 448	16 104	32 448	16 104	—	—
Краткосрочные обязательства	506 379	497 263	504 294	494 883	-2 085	-2 380
Валюта баланса	854 544	832 660	854 544	832 660	—	—

Таблица 6

Показатели финансовой устойчивости ОАО «Саранский ДСК»

ПАССИВ	Традиционная форма бухгалтерского баланса		Модифицированная форма бухгалтерского баланса	
	31 декабря 2009 г.	31 декабря 2010 г.	31 декабря 2009 г.	31 декабря 2010 г.
Коэффициент автономии	0,36	0,38	0,37	0,39
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	1,71	1,61	1,69	1,59
Коэффициент маневренности	-0,30	-0,55	-0,29	-0,53

Прогнозирование показателей на будущий отчетный период имеет большое значение для пользователей информации. Так, акционеры и инвесторы смогут оценить перспективы роста будущих доходов, возможности и риски, связанные с ключевыми тенденциями развития организации. Заимодавцы смогут определить реальность возврата ссуд и процентов по ним. Кроме того, зная перспективы развития организации, у заимодавцев появится возможность установить наиболее приемлемый для нее график погашения задолженности. Поставщики определяют платежеспособность контрагента и надежность сотрудничества с ним. Указанная информация имеет важное значение и для внутренних пользователей. Сотрудникам она позволяет определить возможность карьерного роста и повышения заработной платы, а менеджерам — принимать важные управленческие решения.

Таким образом, информация, предоставленная в модифицированных формах финансовой отчетности, позволяет

в более полном объеме удовлетворить требования заинтересованных пользователей, а также повысить ее доступность для пользователей, не имеющих экономического образования. Кроме того, отражение имущества и источников его формирования в разрезе операционной и финансовой деятельности, а также перегруппировка некоторых статей оказывают непосредственное влияние на показатели финансовой устойчивости.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности. М.: ИНФРА-М, 2008. 416 с.

² См.: Бреславцева П.А., Сверчкова О.Ф. Анализ и классификация проблем бухгалтерской отчетности для составителей и пользователей // Экон. анализ: теория и практика. 2009. № 13. С. 7—11.

Поступила 16.12.11.

С. А. БАРТАНОВ, А. Б. БАРТАНОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: регион, энергетическая безопасность, кластерный анализ, рейтинг

Key words: region, power safety, cluster analysis, rating

Мировое энергопотребление за XX в. увеличилось более чем в пятнадцать раз, причем за 1970—2005 гг. оно оказалось больше, чем за весь предшествующий период развития цивилизации¹. Более существенной стала экономическая роль энергетического фактора, что проявилось в корреляции душевых показателей ВВП и энергопотребления в разрезе стран² и регионов³.

Вместе с тем в силу ряда сопутствующих обстоятельств (территориальное несоответствие производства и потребления энергоресурсов, рост цен на энергоресурсы, необходимость создания сложных территориально распределенных систем энергоснабжения и обеспечение их надежности, экологические и ресурсные ограничения производства и потребления энергоресурсов) приобрела актуальность проблема энергетической безопасности (ЭБ) функционирования экономик всех уровней.

Понятие «ЭБ» впервые было использовано в принятом в 1947 г. в США законе, регламентирующем действия государства в сфере обеспечения национальной безопасности⁴. Во всей полноте проблема ЭБ была осознана на Западе в 1973—1974 гг., когда в результате ближневосточного кризиса резко сократилось поступление нефти, а также возросли цены на нее. В РФ необходимость решения проблемы ЭБ вызвана напряженностью топливно-энергетических балансов регионов (в большинстве своем энергодефицитных), неоптимальной структурой энергопотребления, высокой энер-

БАРТАНОВ Сергей Александрович, аспирант отдела социально-экономического развития Мордовии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

БАРТАНОВ Александр Борисович, доцент кафедры теоретической и общей электротехники Мордовского государственного университета, кандидат технических наук.

гоемкостью производства, износом основных фондов ТЭК, суровыми климатическими условиями.

В связи с разными концептуальными подходами⁵ и неодинаковостью для различных экономических систем спектра энергетических угроз понятие «ЭБ» в научной литературе представлено по-разному. Согласно «Энергетической стратегии России на период до 2020 года»⁶, под ЭБ понимается состояние защищенности страны (региона), ее граждан, общества, государства, экономики от угрозы дефицита в обеспечении их обоснованных потребностей в энергии экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества, а также защищенность от нарушений стабильности, бесперебойности топливо- и энергоснабжения⁷.

В ряде работ предложен и обоснован индикативный метод количественной оценки ЭБ⁸. Индикаторы ЭБ группируются в блоки в зависимости от характера описываемых ими угроз. Для каждого индикатора устанавливаются оцениваемые в баллах пороговые уровни безопасности (нормальный, предкризисный, кризисный). Интегральная оценка ЭБ получается сверткой значений индикаторов с учетом их удельных весов, определяемых экспертно или с использованием формализованных методов математического моделирования. Известны исследования ЭБ в разрезе федеральных округов⁹, регионов Урала, Восточной Сибири и Дальнего Востока¹⁰.

В общей сложности при исследовании ЭБ регионов Приволжского федерального округа было задействовано 28 индикаторов, разделенных на четыре группы. Первая — показатели обеспеченности региона собственными энергоресурсами, включая производство первичной энергии, мазута, дизельного топлива, электроэнергии, добычи газа по отношению к объемам их потребления. Вторая — показатели энергетической эффективности, включая энергоемкость ВРП, электроемкость ВРП, тепловые потери в сетях, удельные затраты топлива на производство тепловой энергии по отношению к средним по округу показателям. Третья — показатели, характеризующие физические риски энергоснабжения, включая степень износа основных фондов по виду экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», доля полностью изношенных основных фондов по указанному виду деятельности. Четвертая — показатели, характеризующие экономическую доступность энергоресурс-

сов, включая следующие подгруппы: 1) средние тарифы на электроэнергию в 2001—2004 гг. и в 2010 г., тариф на электроэнергию для населения, стоимость сетевого газа для населения, стоимость горячего водоснабжения, стоимость отопления, средняя потребительская цена на дизельное топливо, средняя потребительская цена на бензин; 2) душевой ВРП, душевой доход консолидированного бюджета, душевой сальдированный результат хозяйственной деятельности, средняя начисленная зарплата, индекс налогового потенциала, численность населения с доходами ниже прожиточного уровня, затраты домашних хозяйств на услуги ЖКХ и топливо. Все показатели выражены в относительной форме к средним по округу.

При кластерном анализе на первом этапе был использован иерархически-агломеративный подход. Применялись различные сочетания правил объединения объектов при формировании кластеров (одиночной связи или метод «ближайшего соседа», полных связей или метод «наиболее удаленных соседей», невзвешенного попарного среднего, взвешенного попарного среднего, невзвешенный центроидный, взвешенный центроидный, Варда) и метрик расстояния между объектами (кластерами) в многомерном пространстве признаков (евклидова, квадратичная евклидова, манхэттенского расстояния, расстояния Чебышева, степенного расстояния, мера процента несогласия, r — критерий Пирсона). В общей сложности было реализовано 46 вариантов кластеризации. Самым устойчивым (31 случай из 46) оказалось разбиение объектов на три кластера, каждый из которых включает в себя более одного объекта. Из них наиболее часто реализуется вариант кластеризации, приведенный ниже.

Первый кластер — Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Пензенская область, Ульяновская область. Второй кластер — Республика Башкортостан, Пермский край, Нижегородская область, Самарская область. Третий кластер — Республика Татарстан, Оренбургская область, Саратовская область.

На втором этапе был применен итеративный метод «К — средних». Число кластеров $K = 3$. Кластеризация произведена за две итерации. Состав полученных кластеров полностью совпадает с приведенным выше. Для содержательного ана-

лиза результатов кластеризации проводился рейтинговый анализ ЭБ регионов (таблица).

Таблица

Рейтинговый анализ ЭБ регионов

№ п/п	Регион	Гр. 1	Гр. 2	Гр. 3	Гр. 4а	Гр. 4б	Гр. 4	Средний рейтинг по группам	Итоговый рейтинг
1	Республика Башкортостан	5,50	10,25	9,75	7,44	5,62	6,53	8,00	7
2	Республика Марий Эл	13,75	9,87	9,5	11,25	13,44	12,34	11,36	11
3	Республика Мордовия	13,67	12,00	11,00	9,17	11,50	10,33	11,75	13
4	Республика Татарстан	4,42	6,62	8,25	8,00	3,62	5,81	6,27	1
5	Удмуртская Республика	13,00	8,87	12,75	9,06	7,31	8,18	10,70	10
6	Чувашская Республика	13,00	3,50	1,00	6,31	10,31	8,31	6,45	2
7	Пермский край	5,32	11,00	6,25	11,19	2,94	7,06	7,40	6
8	Кировская область	13,25	12,00	13,50	11,94	10,81	11,37	12,53	14
9	Нижегородская область	11,08	11,00	13,75	12,12	8,75	10,43	11,56	12
10	Оренбургская область	4,42	11,25	4,50	9,44	6,25	7,84	7,00	5
11	Пензенская область	13,58	9,37	6,50	10,06	12,37	11,21	19,16	8
12	Самарская область	5,00	9,00	3,50	11,87	7,12	9,49	6,75	4
13	Саратовская область	4,92	9,35	2,75	10,19	11,62	10,90	6,68	3
14	Ульяновская область	13,08	10,00	7,50	9,84	12,81	11,32	10,65	9

По каждому из индикаторов ЭБ регионам присваивались числовые рейтинги от 1 до 14. Чем выше уровень ЭБ по этому индикатору, тем ниже рейтинг региона. Поскольку попадание в критическую зону даже по одному индикатору неприемлемо, свертки в пределах групп 1—3 и подгрупп 4а и 4б (столбцы 3—8) находились в виде полусуммы среднего значения рейтинга и его максимального значения. Рейтинг по группе 4 и средний рейтинг по всем группам находились в виде среднего значения по подгруппам 4а и 4б и всем четырем группам соответственно.

Используя результаты рейтингового анализа, можно утверждать, что в первом кластере представлены регионы с низким уровнем ЭБ (средний по кластеру рейтинг равен 10,51). Регионам третьего кластера характерен наиболее высокий уровень ЭБ (средний по кластеру рейтинг — 6,65). Регионы второго кластера со средним по кластеру рейтингом, равным 8,42, по уровню ЭБ занимают промежуточное положение.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Конторович А.Э., Коржубаев А.Г., Эдер Л.В. Роль России в стабилизации мировых рынков нефти и газа с учетом международных тенденций в сфере энергообеспечения // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2007. № 2. С. 66—70.

² См.: Капица П.Л. Энергия и физика // УФН. 1976. Т. 118. 307 с.

³ См.: Бартанов С.А. Влияние энергетического потенциала на экономику регионов Приволжского федерального округа // Регионоведение. 2009. № 4. С. 74—81.

⁴ См.: Богатырев Л.Л., Бочегов А.В., Воропай Н.И. Надежность топливо- и энергоснабжения и живучесть систем энергетики регионов России. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. 392 с.

⁵ См.: Гафуров А.Р. Сущность категории «энергетическая безопасность» и ее место в общей структуре безопасности // Вестн. Мурман. гос. техн. ун-та. 2010. Т. 13. № 1. С. 178—182.

⁶ См.: «Энергетическая стратегия России на период до 2020 года», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р.

⁷ Там же.

⁸ См.: Татаркин А.И., Куклин А.А., Мызин А.Л. и др. Комплексная методика диагностики энергетической безопасности территориальных образований Российской Федерации. Ч. I. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 80 с.; Сендеров С.М., Смирнова Е.М. Методы оценки и анализ уровня энергетической безопасности // Академия энергетики. 2009. № 6. С. 30—40; Быкова Е.В. Методы расчета и анализ показателей энергетической безопасности. Кишинев: АН РМ, 2005. 158 с.

⁹ См.: Мызин А.Л., Пыхов А.А., Денисова А.А. Результаты диагностирования энергетической безопасности регионов России в динамике последних лет // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2010. № 4. С. 170—177.

¹⁰ См.: Сендеров С.М., Смирнова Е.М. Состояние энергетической безопасности в восточных регионах России. URL: sei.irk.ru/symp2010/papers/RUS/S6-05r.pdf (дата обращения: 25.09.2011).

Поступила 27.10.11.

Н. В. БЕЗРУКОВ

СОСТОЯНИЕ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА И ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Ключевые слова: управленческий учет, директ-костинг, калькуляция на базе жизненного цикла, Activity-Based Costing, Black Flush Accounting, сбалансированная система показателей

Key words: management accounting, direct-costing, Life Cycle Costing, Activity-Based Costing, Black Flush Accounting, Balanced Scorecards

Отечественная пищевая промышленность объединяет свыше 25 тыс. предприятий с общей численностью 1,5 млн чел. Удельный вес пищевой отрасли в общем объеме промышленного производства составляет 11—12 %. В отраслевой структуре промышленного производства она занимает 4 место после топливной промышленности (20 %), металлургии, машиностроения и металлообработки (по 19 %). Пищевая промышленность относится к отраслям обрабатывающей промышленности в основном с передельным характером производства¹.

Что касается пищевой промышленности Республики Мордовия, то она занимает одно из ведущих мест в экономике региона. На долю этой отрасли приходится около 24 % объема отгрузки продукции всех промышленных предприятий республики по итогам 2010 г., а в 2009 г. — 27,5 % по сопоставимому кругу предприятий (таблица)². Следует отметить, что пищевую отрасль республики формируют 29 крупных и 48 малых предприятий, которые отнесены к таковым в соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ³.

БЕЗРУКОВ Николай Васильевич, аспирант кафедры экономического анализа и учета Мордовского государственного университета.

Объем отгруженной продукции предприятиями пищевой промышленности в 2010 г. составил 23 321,3 млн руб., причем большая ее часть приходилась на крупные и средние предприятия республики (88,0 %). Вся производимая в Мордовии пищевая продукция реализуется на территории региона и за ее пределами, в том числе и за рубежом. В 2010 г. регион экспортировал кондитерские изделия на сумму 384,5 млн руб. (18,4 % всего вывоза), пиво — на 29,8 млн руб. (0,7 %), водку и ликеро-водочные изделия — на 1,7 млн руб. (1,2 %), консервы молочные — на 2,7 млн руб. (0,8 %), изделия макаронные — на 2,6 млн руб. (1,1 %). Большая часть вывозимых за пределы республики продуктов питания отправляется в регионы Приволжского федерального округа. Однако значительная часть продукции направляется в Москву.

Таблица

**Объем отгрузки промышленной продукции
Республики Мордовия за 2008—2010 гг.⁴**

Вид деятельности	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	млн руб.	удельный вес, %	млн руб.	удельный вес, %	млн руб.	удельный вес, %
Всего по добывающим, обрабатывающим производствам	80 847,3	100,0	66 583,2	100,0	86 143,4	100,0
В том числе:						
— добыча полезных ископаемых	102,6	0,13	97,2	0,15	104,6	0,10
— обрабатывающие производства	74 338,5	91,9	59 247,2	89,0	77 034,5	89,4
Из них:						
— производство пищевых продуктов	16 738,1	20,7	18 283,9	27,5	20 520,2	23,8
— производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6 406,2	7,9	7 238,8	10,85	9 004,3	10,5

По итогам финансово-хозяйственной деятельности предприятий пищевой отрасли за 2010 г. сальдированный финансовый результат сложился в сумме 72,6 млн руб. убытка⁵. Многие предприятия за анализируемый период получили положительный финансовый результат, а убыток по отрасли объясняется значительными убытками отдельных предприятий определенных подотраслей. При этом необходимо отметить, что средняя рентабельность предприятий отрасли в 2010 г. составила 3,7 % (без учета убыточных производств).

Отличительной чертой деятельности предприятий, производящих пищевые продукты, является отсутствие задолженности по выплате заработной платы персоналу. Среднемесячная заработная плата работников на предприятиях, занятых производством пищевых продуктов, в 2010 г. составила 11 834 руб., что на 5,5 % больше, чем среднемесячная заработная плата в среднем по обрабатывающим производствам. Следует отметить, что в пищевой отрасли республики в 2010 г. было занято около 10 тыс. чел. Вышесказанное свидетельствует о высокой значимости пищевой отрасли для экономики и социальной сферы Мордовии.

Анализ деятельности предприятий республики, производящих пищевые продукты, позволяет сделать вывод: чем крупнее предприятие, тем больше преимуществ оно имеет. Для крупных предприятий характерна оптимальная структура основных фондов, они более рационально используют современные технологии, инвестируют средства на расширение производства, выпускают продукцию высокого качества и реализуют ее без привлечения посреднических структур.

Для улучшения функционирования пищевой отрасли республики необходимо сосредоточить внимание на развитии предприятий этой отрасли, выпускающих конкурентоспособную продукцию, а также на освоении новых рынков сбыта и предъявлять более высокие требования к качеству поставляемых на рынок республики продуктов питания.

В Российской Федерации, например, в Мордовии, ситуация в пищевой промышленности развивается в двух направлениях. Во-первых, это вертикальная интеграция «вниз» крупных производителей для обеспечения собственной надежной сырьевой базой и получение большего выигрыша на производственных издержках по сравнению с предприятиями-импортерами сырья. Во-вторых, это экспансия в другие регионы за счет покупки и получения контроля над местными производителями.

В таких условиях важно получение руководством оперативной, достоверной и систематизированной информации о деятельности предприятия. Возникает необходимость ведения не только общего учета деятельности предприятия, но и оперативного определения наиболее рентабельных видов продукции; гибкого управления имеющимися финансовыми ресурсами; осуществления непрерывного планирования и

бюджетирования. Это имеет большое значение для некрупных предприятий республики, которые не входят в холдинги, так как устойчивое финансовое положение позволяет застраховаться от враждебного поглощения или диктовать свои условия при слиянии.

В свою очередь для крупных территориально-распределенных холдинговых структур сложно переоценить значение оперативного и стратегического управленческого учета над вложенными средствами, контроль над финансовыми потоками между предприятиями группы, а также быстрой и корректной консолидации отчетности. В рамках традиционных бухгалтерских учетных систем решение вышеназванных проблем является недостижимым. Инструментом, позволяющим решать эти проблемы, служит система управленческого учета, основанная на современных методах и принципах.

С точки зрения управленческого учета пищевая промышленность имеет ряд особенностей бизнес-процессов и производственных процессов по сравнению с другими отраслями. Так, общими чертами для большинства пищевых производств являются высокая степень непрерывности технологического процесса, обусловленная необходимостью быстрой и своевременной переработки сырья, преобладанием в технологии биохимических процессов; тесная связь между отдельными составными частями технологического процесса; невозможность или ограниченные возможности создания промежуточных запасов незавершенного производства; четкая и сравнительно небольшая разбивка производственного процесса по стадиям; сырье и готовая продукция, имеющие ограниченный срок годности, иногда с точностью до часа; учет готовой продукции по партиям, поддержка классификации продукции рядом дополнительных признаков.

Наряду с общими элементами бизнес-процессы функционирования предприятий пищевой промышленности имеют следующие особенности: наличие производственных подразделений, которым выдаются сырье и материалы и от которых приходится готовая продукция; сырье и материалы списываются по нормам на выпущенную продукцию; ведется планирование выпуска продукции, выполняется расчет потребности в сырье и материалах, формируются документы на отпуск в производство; необходимость расчета плановой и фактической калькуляции себестоимости производства

единицы продукции каждого вида с учетом вспомогательных производств. К производственным особенностям предприятий пищевой промышленности также относятся большая и разнообразная номенклатура изделий каждой подотрасли, а рецептура очень изменчива, соответственно, возникают трудности в управлении издержками, определении ответственных лиц за перерасход, поиске причины перерасхода. Поэтому, чтобы получить положительный финансовый результат при определенных объемах выпуска готовой продукции и уровне отпускных цен, необходимо четко рассчитать фактическую себестоимость для большой номенклатуры товаров; вести учет более чем в одной единице измерения, например, на мясоперерабатывающем предприятии (поголовье и вес или физический и зачетный вес для зернопереработки); организовывать интенсивное движение реализуемой готовой продукции на складе (ежедневное приходявание выпуска продукции и ежедневная отгрузка большому числу потребителей); обеспечивать наличие многочисленных контрагентов, с которыми заключено большое количество договоров не только купли-продажи, но и часто на бартерные поставки. Только жесткий контроль взаиморасчетов может исключить несанкционированный отпуск готовой продукции, особенно при круглосуточной организации работы и при территориальной распределенности пищевого предприятия; необходимость ведения дополнительного учета и учетных форм, например, акцизов в ликеро-водочной промышленности.

Названные характеристики предприятий пищевой промышленности требуют адаптации и развития приемов и методов управленческого учета. Таким образом, актуальной проблемой на предприятиях пищевой промышленности является разработка и выбор наиболее передового подхода к управленческому учету, отражающего особенности отрасли и позволяющего решать управленческие задачи. В данном случае речь идет о создании не просто учетной информационной, а аналитической системы поддержки принятия решений, которая базируется на учетных системах и множестве дополнительных аналитических инструментах, а также на программно-аппаратных и технологических средствах.

В современном понимании управленческий учет — система, обеспечивающая получение и поставку информации, которая необходима для функционирования системы управ-

ления на предприятии. Актуальные модели управленческого учета не просто представляют собой учетные системы, они являются частью системы управления организации и могут стать ее основой. Более того, в динамично развивающихся компаниях управленческий учет представляет собой систему управления предприятием, интегрирующую в себе различные подсистемы и методы управления для достижения единой цели.

Существует несколько подходов к формированию концепции управленческого учета, которые условно можно разделить на две группы. К первой относятся традиционные модели, для которых в организации систем управленческого учета явно прослеживаются две основные цели: обеспечение калькулирования себестоимости продукции, реализация планово-контрольной функции. В соответствии с этими целями традиционные модели управленческого учета предлагают три подхода к построению системы учета затрат. Для калькулирования себестоимости может применяться метод учета полной себестоимости, или метод дифференцированного учета (директ-костинг). Для организации управления по отклонениям и контроля над расходными нормами и лимитами постоянных затрат используются инструменты стандарт-костинга. Для реализации планово-контрольной функции применяется метод учета затрат по центрам ответственности. Все эти методы тесно связаны между собой и часто используются комплексно, образуя единую учетную систему предприятия⁶.

Ко второй группе относятся современные концепции управленческого учета. В частности, проблему распределения накладных расходов решает концепция Activity-Based Costing (ABC), получившая известность в конце 1980-х гг. Сущность этого метода заключается в предположении, что ресурсы, обуславливающие затраты предприятия, потребляются не конечными продуктами, а процессами (activities), участвующими в производстве конечных продуктов⁷.

Концепция Life Cycle Costing, или калькуляция на базе жизненного цикла, основывается на предположении, что для объективной оценки стоимости товара необходимо учитывать затраты на всех стадиях его жизненного цикла. Большая часть затрат у современных предприятий связана с разработкой, проектированием, выводом нового товара на

рынок, в то время как традиционный учет рассматривает преимущественно затраты, понесенные в момент производства товара.

Подход к определению стоимости Black Flush Accounting, или списания на основании стандартной специфики («Обратное списание»), в отличие от «прямого» списания не требует постоянного отнесения выданных в производство материалов и комплектующих на производственное задание. Несмотря на меньшую точность учета запасов, этот метод широко используется в серийном и мелкосерийном производстве, особенно при низкой стоимости материалов.

Концепция Balanced Scorecards, или сбалансированная система показателей, вывела управленческий учет за рамки привычных и традиционных представлений. Ее основная задача — описание и связь многочисленных целей организации (отталкивание в том числе от инноваций и потенциальных возможностей, а не только от осязаемых активов)⁸.

Таким образом, в настоящее время актуальной проблемой является построение эффективной системы управленческого учета, которая заключается не в развитии и совершенствовании методов бухгалтерского учета, а в выяснении основных информационных потребностей управления и поиске оптимальных путей их удовлетворения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010. 813 с.

² См.: Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2011. 444 с.

³ См.: Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ Мордовия: стат. ежегодник ...

⁵ См.: О работе предприятий по производству пищевых продуктов в Республике Мордовия в 2010 году: анализ. зап. / Мордовиястат. Саранск, 2011. 16 с.

⁶ См.: Сероштан М.С. Концепция построения системы управленческого учета // Управленческий учет. 2011. № 8. С. 25—30.

⁷ См.: Николаева О.Е., Алексеева О.В. Стратегический управленческий учет. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 304 с.

⁸ См.: Измерение результативности компании / пер. с англ., 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 220 с.

Поступила 29.11.11.

Н. Д. ГУСЬКОВА, М. В. КОНАКОВА РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: инновации, малый и средний бизнес, инновационная инфраструктура, эффективность, регион

Key words: innovations, small and medium-sized businesses, innovation infrastructure, efficiency, region

Глобализация экономики и изменившиеся в связи с этим тенденции ее развития обозначили проблему поиска новых подходов, форм, методов и технологий управления на всех уровнях (макро-, мезо-, микро-) федеративного устройства. Важнейшую роль в решении этой проблемы играют регионы, в которых заложены экономический, человеческий, социальный, инновационный и институциональный потенциалы общества. В условиях формирования экономики знаний, инновационной модели развития страны большое значение имеет эффективное управление всеми видами ресурсов и процессами при смещении центра управления социально-экономическими преобразованиями на региональный уровень.

В «Концепции совершенствования региональной политики в Российской Федерации» основными целями региональной политики названы «обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни»¹. Для их реализации необходимы соответствующие социально-экономические условия, обеспечение сбалансированного и устойчивого развития регионов, устранение диспропорций в социально-экономическом развитии территорий. Это возможно, как показывает опыт развитых стран, за счет создания и развития малого и среднего бизнеса (МСБ) в производственной и непроизводственной сферах. Малый

ГУСЬКОВА Надежда Дмитриевна, заведующая кафедрой менеджмента Мордовского государственного университета, доктор экономических наук, профессор.

КОНАКОВА Мария Валентиновна, доцент кафедры менеджмента Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

бизнес является более гибким, динамичным и эффективным, чем крупный. Он служит важнейшим источником создания новых рабочих мест, нововведений, экономического роста.

Однако в последние годы в России, несмотря на значительный рост государственной финансовой поддержки (субсидии из федерального бюджета регионам для поддержки МСБ увеличились в 2011 г. в 5,7 раза по сравнению с 2008 г.), предприятия МСБ функционируют неэффективно, в их развитии отсутствуют позитивные качественные изменения. Об этом свидетельствуют уменьшение количества малых предприятий в 2011 г. по сравнению с 2008 г. почти на 20 %, сокращение численности их персонала на 8 %, снижение объема реальных инвестиций в развитие МСБ на 22 %. Положительная динамика наблюдалась только по росту объема товарооборота, поскольку на сферу торговли приходится наибольшая доля (более 30 %) в МСБ². Несколько лучше дела обстоят в Республике Мордовия. Количество малых предприятий в 2010 г. по сравнению с 2008 г. увеличилось на 23 %. Однако численность их персонала сократилась на 3,3 %, снизился и удельный вес малых предприятий и организаций с 22,9 % в 2006 г. до 9,9 % в 2010 г. в общем объеме производства экономики региона³.

Анализ отраслевой структуры малых предприятий показал, что привлекательными видами деятельности для малого бизнеса остаются оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (в 2006 г. — 40,8 %, в 2010 г. — 25,0 %). На втором месте находится строительство (в 2006 г. — 16,4 %, в 2010 г. — 18,8 %); на третьем — операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (в 2006 г. — 14,4 %, в 2010 г. — 16,9 %); на четвертом — обрабатывающие производства (в 2006 г. — 13,6 %, в 2010 г. — 14,9 %); на пятом — сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (в 2006 г. — 5,2 %, в 2010 г. — 11,5 %); на шестом — другое (в 2006 г. — 9,6 %, в 2010 г. — 12,9 %).

Положительной тенденцией в сфере МСБ можно назвать увеличение доли малых предприятий в обрабатывающих производствах с 13,6 % в 2006 г. до 14,9 % в 2010 г. Это связано с изменениями, происходящими в экономике республики (прежде всего, это формирование инновационного кластера, ориентированного на производство наукоемкой и высоко-

технологичной продукции). Уникальность этого кластера в том, что он включает технопарк, Центр нанотехнологий и наноматериалов, два венчурных и другие фонды поддержки инновационного бизнеса, бизнес-инкубатор, Республиканский центр одаренных детей и др.

АУ «Технопарк-Мордовия» специализируется на энергосберегающей светотехнике, электронном приборостроении, оптоэлектронике, волоконной оптике и информационных технологиях. На его базе функционирует высокотехнологичный центр по обработке, защите и хранению данных DATA-центр. Участники проекта инновационного центра «Сколково» — ООО «Оптик-Файбер», ООО «Поликомпонент». Совместно с Физико-техническим институтом имени А. Ф. Иоффе РАН реализуется проект «Создание мощных высоковольтных полевых транзисторов на основе карбида кремния», который имеет статус проекта «Сколково». Заключены 12 соглашений с крупнейшими научно-исследовательскими центрами, Российской академией наук для реализации ряда проектов в области электронного приборостроения и волоконной оптики.

Особое внимание в рамках формирующегося инновационного кластера уделяется развитию сети предприятий малого и среднего инновационного бизнеса. Введены в эксплуатацию ООО «Оптикэнерго», ООО «САРМАТ», ЗАО «Лидер-Компаунд». Совместно с ОАО «РОСНАНО» разрабатывается проект создания первого отечественного производства оптического волокна. Он ориентирован на импортозамещение комплектующих и материалов, необходимых для кабельной промышленности. Реализуемая в Мордовии кластерная политика способствует сохранению устойчивых позиций региона на внутреннем и международном рынках.

Создание малых фирм чаще всего связано с попыткой коммерческого использования новаций. Так, американские компании (менее 1 тыс. чел.) разрабатывают в 17 раз больше крупных технических нововведений, чем фирмы, в которых работает более 10 тыс. чел.⁴

Предприятия малого бизнеса как важнейший субъект инноваций могут внести существенный вклад в развитие производства. В условиях инновационной экономики, экономики знаний, важнейшей составляющей которых наряду с новыми производственными технологиями являются информационные технологии, новые материалы, знания, ком-

петенции персонала, малый бизнес становится стартовой площадкой, где генерируются и реализуются новые идеи, происходит процесс разработки опытных образцов, ведется их коммерциализация. Этому способствуют большая гибкость малых предприятий, их мобильность и адаптивность, немногочисленность и креативность персонала, ориентация на конечный результат, большая возможность идти на риск по сравнению с крупными предприятиями, самостоятельность в принятии решений, быстрая реакция на изменения внешней среды, наличие в организации эффективных коммуникаций. Как показывает зарубежный опыт, малые инновационные предприятия имеют более высокие показатели эффективности НИР. В частности, отношение количества нововведений к численности научного персонала в них выше в 4 раза, чем в крупных организациях, а количество нововведений на 1 долл. затрат на НИР — в 24 раза⁵.

Для успешного развития малого инновационного предпринимательства в регионе необходимы: развитая система нормативно-правового регулирования организации работы предприятий и объектов их деятельности (защита прав на объекты интеллектуальной собственности, товарные знаки); наличие правоприменительной системы, пресекающей возможность производства и сбыта контрафактной продукции; наличие развитой региональной инфраструктурной поддержки малого бизнеса; ментальность населения региона, базирующаяся на ценностях свободы, уважительного отношения к личности, корпоративного духа, гуманизма, креативности, справедливости, эффективности и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации». URL: <http://www.region-development.com/documents> (дата обращения: 03.03.2012).

² См.: Статистика 2010. Портал малого и среднего предпринимательства. URL: <http://smb.e-mordovia.ru/content/articles/statistic/m,89,18578> (дата обращения: 05.03.2012).

³ См.: URL: <http://www.nsse.ru> (дата обращения: 03.03.2012).

⁴ См.: Гончаров В.В. Руководство для высшего управленческого персонала в XXI веке: в 4 т. Т. 1. 2011. С. 224.

⁵ См.: Еременко Г.А. Малое инновационное производство в России: вопрос государственной поддержки. М.: ВНИИЦ, 1994. 20 с.

Поступила 13.02.12.

О. Н. СОБОЛЕВА

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ В АПК РЕГИОНА

Ключевые слова: дискриминантный анализ, малые гидроэлектростанции, сельскохозяйственные потребители

Key words: discriminative analysis, minihydro power plants, agricultural consumers

Инновационное развитие АПК в России может проходить на основе применения возобновляемых источников энергии: солнца, ветра, воды, биоотходов. Внедрение малых гидроэлектростанций (МГЭС) для нужд сельскохозяйственных производителей является одним из основных направлений повышения экономической эффективности деятельности предприятий АПК. Трудности внедрения таких проектов заключаются не только в обеспечении инвестициями, решении проблем, связанных с экологическими ограничениями, но и в человеческом факторе, таком как готовность руководителей реализовать подобные проекты. Поэтому определение того, чем руководители, готовые к такой работе, отличаются от тех, кто не готов к реализации таких проектов, имеет особую актуальность.

В рамках проведенного исследования нами была поставлена цель определить, какие психографические характеристики помогают провести различия между сельскохозяйственными производителями готовых и неготовых к внедрению МГЭС. Объем выборки составляет 46 экспертов — руководителей сельскохозяйственных предприятий Кировской области. Выборка сбалансирована с точки зрения готовности внедрения (50 % — да, 50 % — нет). В качестве независимых переменных для описания профилей полученных групп использованы возраст руководителя, лет; опыт работы руководителя на рынке, лет; специализация хозяйства (растениеводство — 1,

СОБОЛЕВА Ольга Николаевна, преподаватель экономических дисциплин Вятского техникума экономики, статистики и информатики (г. Киров).

животноводство — 2, переработка — 3, все — 4); местоположение хозяйства (удаленность от центра), км; наличие водных ресурсов (да — 1, нет — 2); себестоимость продукции (выше среднеобластной — 1, среднеобластная — 2, ниже среднеобластной — 3); рентабельность предприятия, %; доля электроэнергии в структуре себестоимости продукции, %¹.

Результаты экспертного опроса представлены в табл. 1. Для разграничения групп используем процедуру дискриминантного анализа, его результаты даны в табл. 2. На основе изучения групповых средних и стандартных отклонений можно сделать вывод, что в делении совокупности на две группы самый большой вклад вносит переменная «возраст руководителя». Средний возраст руководителей, готовых к внедрению МГЭС, составляет 46 лет, а не готовых к внедрению — 50 лет. Кроме того, оказалось, что «доля энергии в себестоимости продукции» важнее для различения групп, чем «себестоимость продукции». По местоположению сельскохозяйственных производителей группы различаются мало, хотя стандартное отклонение этой переменной большое.

В результате анализа объединенной внутригрупповой корреляционной матрицы нам удалось выяснить, что «возраст» и «опыт» между собой тесно связаны, так как их коэффициент корреляции составил 0,763, это значение больше нормативного 0,5. Остальные предикторы между собой никак не связаны, так как их коэффициент меньше нормативного значения.

Таблица 1

Информация о респондентах для дискриминантного анализа: анализируемая выборка

Готовность к внедрению МГЭС (да — 1, нет — 2)	Возраст, лет	Опыт, лет	Специализация хозяйства	Местоположение хозяйства, км	Наличие водных ресурсов (да — 1, нет — 2)	Себестоимость продукции	Рентабельность предприятия, %	Доля, %
2	43	7	1	220	2	2	10	1,2
2	53	15	2	215	2	1	27	6
2	49	10	1	237	2	2	12	3
1	45	8	2	320	1	1	32	5,5
1	39	6	1	295	1	1	18	6,8
2	54	12	2	330	1	1	15	6
2	43	10	2	327	2	2	19	6,5

Готовность к внедрению МГЭС (да — 1, нет — 2)	Возраст, лет	Опыт, лет	Специализация хозяйства	Местоположение хозяйства, км	Наличие водных ресурсов (да — 1, нет — 2)	Себестоимость продукции	Рентабельность предприятия, %	Доля, %
2	54	14	2	320	2	3	10	5,7
1	55	13	1	333	1	2	27	5
2	48	12	1	335	2	1	23	4
1	46	11	2	330	1	3	35	6
2	55	17	2	65	2	1	25	5,3
1	38	8	1	68	1	1	22	5,8
2	53	12	2	67	2	2	15	6
2	48	11	2	60	2	1	12	5,4
1	51	17	2	150	1	1	7	4
1	56	20	2	155	1	1	13	5
2	47	11	1	156	2	1	17	5
2	42	5	2	170	2	1	25	5,8
1	37	3	2	430	2	1	5	4
1	60	20	2	150	1	2	15	5
1	57	20	2	360	1	2	37	4
1	48	11	2	360	1	2	30	5
2	54	15	2	370	2	1	17	6
1	35	3	2	370	2	1	21	5
1	45	3	2	135	1	1	13	6
2	58	18	2	140	1	2	30	5
2	58	8	2	140	1	1	30	5
1	42	2	1	137	2	3	17	3
2	51	17	2	130	2	1	25	6
2	35	1	2	175	1	1	13	5
2	48	12	2	180	2	2	25	6
2	54	2	2	173	1	3	20	7
1	51	20	4	150	1	2	20	6
2	48	12	2	170	1	3	35	7
1	41	4	2	160	1	1	30	6
2	45	5	4	350	2	2	15	5
1	49	8	2	330	1	2	12	6
1	43	2	2	45	1	1	27	5
1	47	4	2	40	1	3	35	6

Готовность к внедрению МГЭС (да — 1, нет — 2)	Возраст, лет	Опыт, лет	Специализация хозяйства	Местоположение хозяйства, км	Наличие водных ресурсов (да — 1, нет — 2)	Себестоимость продукции	Рентабельность предприятия, %	Доля, %
1	60	25	4	120	1	2	34	5
2	54	15	2	115	2	1	15	4
2	51	12	2	60	1	2	20	5
1	43	7	2	65	1	1	25	6
1	33	1	2	69	1	2	13	4
1	50	2	2	75	1	1	18	5

Значимость F -статистик указывает, что когда предикторы рассматриваются по отдельности, то только «возраст руководителей хозяйств» и «наличие водных ресурсов» значимо различаются между руководителями, которые готовы к внедрению МГЭС, и между теми, кто не готов к их внедрению.

При проверке значимости дискриминантной функции в нашем примере можно отметить, что лямбда Уилкса 0,515 преобразуется в хи-квадрат статистику, равную 26,57 с 8 степенями свободы. Значимость составила 0,001, что свидетельствует о высокой значимости различий средних значений, т. е. о статистической надежности и достоверности полученных результатов.

При дискриминации между группами наиболее важным предиктором является «наличие водных ресурсов» (1,099), за ним следует «возраст руководителей» (0,882). Аналогичное наблюдение получено из проверки структурных корреляций. Таким образом, для предприятий разумно создать профили двух групп с точки зрения двух предикторов, которые кажутся наиболее важными. Это наличие водных ресурсов и возраст руководителя.

При сложении элементов, лежащих на диагонали матрицы, и разделении полученной суммы на общее количество случаев определяется коэффициент результативности, или процент верно классифицированных случаев. В нашем примере коэффициент результативности равен $(22+17)/46 = 0,85$, или 85 %.

Таблица 2

Результаты дискриминантного анализа для двух групп

Средние значения внутри группы									
Готовность к внедрению МГЭС (да — 1, нет — 2)	Возраст руководителя, лет	Опыт работы руководителя на рынке, лет	Специализация хозяйства	Местоположение хозяйства	Наличие водных ресурсов	Себестоимость продукции	Рентабельность предприятия, %	Доля энергии в структуре себестоимости	
1	46,56	9,47	2,0	202	1,13	1,61	22,00	5,17	
2	49,78	11,00	1,91	195,86	1,69	1,60	19,78	5,25	
В целом	48,17	10,23	1,95	198,95	1,41	1,60	20,89	5,20	
Стандартное отклонение в группах									
1	7,72	7,40	0,73	126,41	0,34	0,72	9,44	0,91	
2	5,59	4,59	0,59	99,67	0,47	0,72	6,99	1,28	
В целом	6,86	6,14	0,66	112,60	0,49	0,71	8,29	1,10	
Объединенная внутригрупповая корреляционная матрица									
	VAR2	VAR3	VAR4	VAR5	VAR6	VAR7	VAR8	VAR9	
VAR2	1,000								
VAR3	0,763	1,00							
VAR4	0,254	0,291	1,000						
VAR5	-0,69	0,021	-0,044	1,000					
VAR6	0,169	-0,075	-0,132	0,249	1,000				
VAR7	0,247	0,037	0,104	0,061	-0,119	1,000			
VAR8	0,071	0,205	0,129	-0,061	-0,315	0,201	1,00		
VAR9	0,328	0,017	0,264	-0,036	-0,332	0,029	0,330	1,00	
Функция	Собственное значение	Процент вариации	Канон. корреляция	После функции	Кoeffициент Уилкса	Хи-квадрат	Степени свободы	Значимость	
1	0,943	100,0	0,697	0	0,515	26,57	8	0,001	
			Коэффициент λ			Значение F	Значимость		$F_{крит.}$
VAR2				0,944	2,617		0,113	4,08	
VAR3				0,948	0,701		0,407		
VAR4				0,996	0,193		0,663		
VAR5				0,999	0,340		0,855		
VAR6				0,671	21,616		0,000		
VAR7				1,000	0,000		1,000		
VAR8				0,982	0,818		0,371		
VAR9				0,999	0,056		0,813		
	Коэффициенты канонической дискриминантной функции		Структурная матрица	Нормированные коэффициенты канонической дискриминантной функции		Канонические дискриминантные функции, оцененные по центроидам			
VAR2	-0,882		0,722			0,131	Группа	Функция 1	
VAR3	-0,411		0,251			-0,067	1	-0,950	
VAR4	-0,136		-0,140			-0,203	2	0,950	
VAR5	-0,230		0,130			-0,002			
VAR6	1,099		-0,068			2,666			
VAR7	0,027		0,037			0,037			
VAR8	-0,059		-0,029			-0,007			
VAR9	0,393		0,000			0,351			
Константа						-10,331			
Результаты классификации для случаев, отобранных для анализа									
	Фактическая группа	Количество случаев	Предсказанная группа — 1		Принадлежность к группе 2				
Группа	1	23	22 (85 %)		1 (15 %)				
Группа	2	23	16 (15 %)		17 (85 %)				
Процент правильно классифицированных по группам случаев (85,0 %)									

Исследуемая группа руководителей, готовых к внедрению МГЭС, составила 22 чел. из 23. Корректные результаты классификации составили 95,7 %, а ошибочные — 4,3 %. Исследуемая группа руководителей, не готовых к внедрению МГЭС, состоит из 17 чел., 6 чел. были по ошибке причислены к группе руководителей, готовых к внедрению МГЭС. В итоге корректные результаты классификации составили 84,8 %, а ошибочные — 15,2 %, что также свидетельствует о высокой достоверности полученных результатов.

Таким образом, из 46 опрошенных руководителей сельскохозяйственных предприятий 23 оказались готовы к внедрению в своих хозяйствах МГЭС. Средний возраст руководителей, готовых к внедрению МГЭС, составил 46 лет, опыт работы на рынке данной группы респондентов — 9 лет. Уровень рентабельности данных сельскохозяйственных предприятий в среднем составил 22 %, что выше на 4 % группы респондентов, не готовых к внедрению МГЭС. Наиболее существенными различиями между производителями являются наличие водных ресурсов и возраст руководителя. Обе группы сельскохозяйственных производителей оказались практически одинаковыми по факторам: «доля электроэнергии в структуре себестоимости продукции» и «сам размер себестоимости продукта».

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См.: Моосмюллер Г., Ребик Н.Н. Маркетинговые исследования с SPSS: учеб. пособие. URL: <http://socioline.ru> (дата обращения: 16.10.2011).

Поступила 08.11.11.

А. А. АДАМЕСКУ

РОЛЬ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ КАК БАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ

Ключевые слова: базовая отрасль, черная металлургия, комплексный подход, программное планирование, технико-экономическая экспертиза, рыночные факторы, эффективность инвестиций, структурные сдвиги

Key words: basic branch, ferrous metallurgy, complex approach, programme planning, technical and economic expertise, marketing factors, investments efficiency, structural shifts

(Начало статьи в предыдущем номере журнала.)

Комплексный подход к решению проблем развития экономики нашел отражение в предложениях о проведении конференции по изучению производительных сил экономических районов СССР на 1949 и 1950 гг., подготовленных Госпланом СССР¹. В связи с разработкой Генерального плана и подготовкой к составлению второго послевоенного пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР рекомендовалось провести в 1949 и 1950 гг. конференции по изучению производительных сил трех экономических районов и одной союзной республики: в 1949 г. — Казахской ССР и районов Восточной Сибири, а в 1950 г. — районов Урала и Дальнего Востока. Предлагалось сосредоточить внимание участников конференций в первую очередь на крупных проблемах. Заметим, что многие из них «перекочевали» в XXI в. Основную роль в организации и проведении конференции играл Совет по изучению производительных сил (СОПС).

Конференция по изучению производительных сил Казахской ССР должна была рассматривать вопросы работы черной металлургии и использования железных руд. На

АДАМЕСКУ Алеко Александрович, советник Председателя совета по изучению производительных сил (СОПС) при Министерстве экономического развития Российской Федерации и РАН, доктор экономических наук, профессор.

конференции по изучению производительных сил Восточной Сибири предлагалось рассмотреть формирование новых центров черной металлургии на базе ангаро-илимских и нижнеангарских руд, а также руд Якутской АССР. Конференция по изучению производительных сил Урала должна была основное внимание обратить на вопросы применения железных руд ивдельских и винарских групп месторождений для формирования новых центров металлургии, развития железорудной базы Среднего и Южного Урала, обеспечения черной металлургии коксующимися углями.

Большое значение для обоснования размещения производительных сил, совершенствования капитального строительства на основе использования последних достижений науки и техники имело широкое привлечение к этой работе в послевоенные годы научных и проектных организаций, крупных специалистов народного хозяйства в рамках Совета технико-экономической экспертизы (ТЭЭ). Совет был создан при Госплане СССР в 1940 г. и до 1949 г. назывался Советом научно-технической экспертизы (СНТЭ). Совет обсуждал важные районно-комплексные проблемы, рассматривал вопросы строительства новых предприятий и восстановления старых. Советом руководили крупные ученые и специалисты различных отраслей народного хозяйства. Продолжительное время Совет ТЭЭ возглавлял Л. Д. Шевак, председатель СОПСа.

В 1946 г. экспертизу проходили материалы о выборе места строительства углеобогащательной фабрики для Закавказского металлургического комбината, о месте строительства, составе и мощности Карагандинского металлургического завода и др.² Важные проблемы были рассмотрены экспертизой в 1947 г.: проектное задание Закавказского, Узбекского металлургических заводов и др.³

Квалифицированная экспертиза представляемых материалов способствовала более эффективному решению вопросов развития и размещения производительных сил. В ходе экспертизы материалов нередко вносились предложения, обусловленные необходимостью комплексного решения и значительно меняющие первоначальные. Так, экспертиза освоения месторождений Курской магнитной аномалии сочла недостаточным использование только железистых кварцитов и рекомендовала одновременно разрабатывать богатую руду.

Ряд крупных разработок отклонялся по причине нецелесообразности или из-за их недостаточной обоснованности. Например, из-за отсутствия технико-экономических обоснований невозможно было решить вопрос о месте строительства углеобогащательной фабрики для завода «Амурсталь». Не были одобрены материалы о развитии черной металлургии на базе нижнеангарских и других железорудных месторождений. Экспертизе подвергались схема размещения и развития объектов черной металлургии СССР на 1956—1970 гг., предложения о развитии черной металлургии на базе железорудных месторождений в Кустанайской области Казахской ССР, о дальнейшем развитии Магнитогорского металлургического комбината⁴.

К началу 60-х гг. XX в. появилась необходимость новых подходов к развитию и размещению производительных сил. Основными инструментами становились Генеральная схема размещения производительных сил, а также отраслевые и региональные схемы. Научно-методическая и координационная работа была поручена СОПС, который лучше всех подходил для выполнения поставленных задач.

Во исполнение Постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «О дальнейшем совершенствовании дела планирования и руководства народным хозяйством» от 7 апреля 1960 г., Постановления Совета министров СССР от 17 июня 1960 г., а также Распоряжения Президиума АН СССР от 1 июля 1960 г. СОПС вошел в систему Государственного научно-экономического совета Совета министров СССР (Госэкономсовет). 24 ноября 1962 г. Госэкономсовет был снова преобразован в Госплан СССР. Эти преобразования резко меняли направление методов работы и структуру СОПС, который становился головной научной организацией сводного аналитико-прогнозного характера.

Генеральная схема рассматривалась в виде интегрированной общегосударственной системы научно-проектного обоснования долгосрочных прогнозов. Это определило необходимость коренной реорганизации всей работы СОПС и его взаимоотношений с соисполнителями. Были созданы отраслевые, районные, методологические, сводно-аналитические, проблемные, редакционно-издательские и другие ранее отсутствовавшие подразделения; разработан координационный план совместных действий по созданию

схемных материалов. Впервые для обоснования перспектив социально-экономического развития удалось объединить практически все научно-исследовательские центры и проектные институты.

В результате анализа и расчетов были определены направления развития и уровни производства черных металлов и товарной железной руды в 1975 и 1980 гг. В программе КПСС уровень производства стали был установлен в 250 млн т. В связи с этим предполагалось, что в 1970 г. выплавка стали достигнет 145 млн т, но по ряду объективных причин этого не случилось. Директивами XXIII съезда КПСС уровень производства стали был уже определен в пределах 124,7—128,8 млн т, или в среднем 126,8 млн т. Это значило, что среднегодовой прирост в 1966—1970 гг. должен составлять по среднему варианту 7,2 вместо ранее намечавшихся 10,8 млн т. В 1971—1975 гг. среднегодовой прирост стали был возможен в интервале 8,1—9,2 млн т, т. е. в среднем 8,6 млн т. На более высокий показатель рассчитывать не приходилось из-за все более сужающихся возможностей развития производства на действующих металлургических предприятиях и ограниченных заделов по строительству новых предприятий. При указанном выше среднегодовом приросте стали ее производство в генеральной схеме в 1975 г. рекомендовалось принять для минимального уровня 170 млн т, а для максимального — 175 млн т. При условии ускорения строительства ряда новых крупных металлургических заводов до 1975 г. и быстрого ввода их в эксплуатацию среднегодовой прирост производства стали в 1976—1980 гг. был возможен в пределах 9—10 млн т.

Чтобы достигнуть в 1980 г. выплавки стали в объеме 250 млн т, потребовалось бы в пятилетке 1976—1980 гг. ежегодно давать прирост в 15 млн т. Это было нереально, хотя такая возможность рассматривалась. Для 1980 г. рекомендовалось принять уровень выплавки стали по трем вариантам в 210—250 млн т. Соответственно, определялись и объемы производства товарной руды, чугуна, проката, труб.

Расчет потребности в товарной железной руде исходил из базового содержания в ней железа (60 %). Потребность доменного и сталеплавильного производства в товарной железной руде в Генеральной схеме была определена для 1975 г. в интервале 204—214 млн т, а для 1980 г. —

252—262 млн т. Кроме того, для экспорта требовалось дополнительно произвести товарной руды в 1975 г. 50 млн т, в 1980 г. — 65 млн т.

Балансовые запасы железных руд Советского Союза по категориям $A+B+C_1$ на 1 января 1966 г. составляли 55,4 млрд т. Это 20 % мировых запасов. С учетом погашения запасов и их прироста балансовые запасы железных руд по категориям $A+B+C_1$ на 1 января 1971 г. ожидалось в объеме 58,5 млрд т. Абсолютный прирост запасов железных руд в ближайшей перспективе ожидался 3,1 млрд т (5,6 % общих запасов). Балансовые запасы железных руд с учетом категории C_2 на 1 января 1965 г. составляли 106,4 млрд т. Определенные на перспективу масштабы добычи железных руд были обеспечены разведанными запасами категории $A+B+C_1$ на 100 лет, а категории $A+B+C_1+C_2$ — на 180.

Анализ движения запасов руды в 1966—1970 гг. показал, что их прирост за счет разведочных работ по стране постоянно доминировал над погашением в результате эксплуатации месторождений. Снижение запасов железных руд не предполагалось до самого 1980 г.

Основные запасы железных руд категории $A+B+C_1$ на 1 января 1971 г. сосредоточивались в Донецко-Приднепровском районе (Криворожский бассейн) — 29 % общих запасов, Центрально-Черноземном (КМА) — 24 %, Казахском (Кустанайский район) — 15 %, Уральском — 13 %, Восточно-Сибирском (Ангари-Питский район) — 6 %. Масштабы добычи железных руд в Генеральной схеме были определены по намечаемым объемам производства черных металлов и выявленным запасам железных руд. В перспективе удельный вес в железорудной промышленности должен был увеличиваться. Предполагалось строительство мощных карьеров в Казахстане, КМА, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. В 1980 г. по сравнению с 1965 г. производство товарных железных руд намечалось увеличить в 2—2,3 раза. Однако из крупных подземных рудников, намечаемых к вводу в эксплуатацию, можно отметить лишь Яковлевский рудник КМА.

Согласно зарубежным исследованиям, объем мирового производства железной руды в 1975 г. оценивался в 780 млн т. Следовательно, в 1975 г. Советский Союз должен был производить 33—34 % мирового объема стали. В СССР

наряду с разработкой месторождений богатых руд предусматривалось вовлечь и залежи относительно бедных руд: железистых кварцитов и бурых железняков. Содержание железа в сырой руде к 1970 г. должно было незначительно повыситься и сохраниться до 1980 г. на уровне 42—43 %.

Расход сырой руды на 1 т товарной должен был увеличиться в 1975 г. по сравнению с 1965 г. примерно на 20 %. К 1980 г. в результате разработки глубоко залегающих товарных руд удельный расход сырой руды должен был снизиться по сравнению с 1975 г. на 1,83 т. С 1965 по 1970 г. за счет увеличения производства концентратов среднее содержание железа в товарной руде повышалось до 60 %, или на 7,3 %, по сравнению с 1965 г. и должно было остаться на таком же уровне к 1980 г.

В Генеральной схеме большое внимание обращалось на подготовку руды в плавке. За рубежом ввод новых мощностей по агломерации руды уступал по своим масштабам увеличению мощностей предприятий по производству окатышей. По имевшимся данным, к 1975 г. предполагалось увеличить производство окатышей в капиталистических странах до 190 млн т, т. е. их удельный вес достигал 26 % в общем количестве товарной руды. Увеличение производства предусматривалось и в СССР.

Производство чугуна в 1975 г. должно было составить 116—122 млн т. Это обеспечивало намечаемую выплавку стали и экспорт чугуна (6 млн т). В 1964 г. экспорт чугуна составлял 3,2 млн т. В 1980 г. выплавка чугуна для первых двух вариантов была принята в 145—151 млн т, экспорт — 7 млн т. В 1971—1980 гг. должна была прекратиться выплавка доменных ферросплавов и сокращена выплавка литейного чугуна. Освобождавшиеся в результате этого мощности доменных печей намечалось использовать для выплавки передельного чугуна.

Базируясь на масштабах выплавки стали, производство проката было определено в 1975 г. в 128—136 млн т, а в 1980 г. — в 164—195 млн т. По отношению к производству проката выпуск труб составлял в 1965 г. 13 %. Через пять лет он должен был увеличиться на 1 %. В связи с увеличением добычи нефти и газа, сооружением нефте- и газопроводов, использованием труб в строительстве их выпуск по отношению к прокату рекомендовался для 1975 г. в

размере 16 %, а для 1980 г. — 18 %. Выпуск труб в соответствии с этим был определен для 1975 г. 20,4—22 млн т, а для 1980 г. — 30—33 млн т.

По материалам Генеральной схемы и других исследований СОПС направлял в руководящие органы страны, Госплан, Академию наук СССР научные записки и доклады по актуальным проблемам размещения и территориального развития черной металлургии. Против несостоятельных предложений министерств, ведомств и местных органов были выдвинуты аргументированные возражения специалистов СОПС о размещении крупных энерго- и водоемких предприятий в топливо-, вододефицитных и экологически уязвимых районах. В частности, речь шла о новом металлургическом заводе полного цикла или расширении существующего Новолипецкого комбината в Центрально-Черноземном районе.

Конечно, СОПС не всегда последовательно и настойчиво боролся с недостатками в размещении производительных сил: отставанием социальной инфраструктуры в регионах, ущербом, наносимым экологии, гипертрофией энергоемких производств в европейских районах, ростом количества неоправданных дальних перевозок народно-хозяйственных грузов и др., хотя объективно и не мог их полностью искоренить. Вводились в строй предприятия, против строительства которых в СОПС возражали.

Следует подчеркнуть, что в 70-е гг. XX в. произошел заметный сдвиг в производстве продукции черной металлургии, что стало результатом эффективной работы по размещению отраслевых объектов. Например, в восточных районах страны почти в 7 раз увеличилась выплавка чугуна, в 7,6 раза — стали, в 7,5 раза — производство готового проката черных металлов. Значительно выросла добыча железной руды. Если в 1940 г. в восточных районах ее было добыто 0,5 млн т, то в 1975 г. — уже 36,7 млн т (рост был в 73 раза)⁵. Увеличилось производство черных металлов. Выросли мощности Новолипецкого и Череповецкого металлургических заводов. Велась реконструкция заводов на юге страны и на Урале. На базе железных руд КМА строился Оскольский электрометаллургический завод. Значительное развитие получила железорудная промышленность в Центрально-Черноземном районе, снабжавшая сырьем металлургические заводы центра, юга. Она шла на экспорт. Передовые предприятия

черной металлургии центра «Электросталь» и «Серп и молот» стали экспериментальной базой черной металлургии.

Для районов европейской части с развитым машиностроением при недостаточности местной металлургической базы, необеспеченности сортавым прокатом, например, в Волго-Вятском районе, систематически велась реконструкция морально и физически устаревшего оборудования с расширением производственных площадей на заводах Выксы, Кулебак, Омутнинска. При этом на Выксунском металлургическом заводе был создан крупнейший колесопрокатный комплекс.

Одной из важнейших задач было создание на базе руд Курской магнитной аномалии крупного территориально-производственного комплекса. Как уже отмечалось, здесь строился Оскольский электрометаллургический комбинат для производства стали из металлизированных окатышей, получаемых методом прямого восстановления железа. Его полная проектная мощность была рассчитана на годовой объем производства в 5 млн т металлизированных окатышей, 3,5 млн т стали и 2,7 млн т проката. Десятая пятилетка в истории освоения железорудных богатств КМА имела исключительное значение. Если ранее КМА рассматривалась только как главная железорудная база страны, то с созданием Оскольского комбината здесь начал формироваться комплекс взаимосвязанных производств. На базе железорудных месторождений КМА были созданы комбинат «КМАруда», Михайловский железорудный, Лебединский и Стойленский горно-обогатительные комбинаты, Яковлевский рудник подземной добычи железных руд, завод по ремонту горного оборудования.

Объем добычи высококачественной железной руды на Курской магнитной аномалии рос высокими темпами. Богатые сырьевые ресурсы бассейна в значительной степени использовались комплексно. Извлекаемые на вскрышных работах и при добыче железной руды флюсовые известняки, металлургический доломит, огнеупорные глины находили широкое применение в промышленности строительных материалов и других отраслях. Но ядром этого комплекса была железорудная промышленность и черная металлургия. Все это повышало экономическую эффективность новой, самой крупной в стране, обеспеченной ресурсами на длительный период, базы черной металлургии. С учетом того, что же-

лезные руды КМА транспортабельны, расширялась зона их возможного потребления. На базе этих руд экономично работают металлургические предприятия Центрального, Волго-Вятского, Поволжского и даже Уральского районов.

Добыча железных руд на месторождениях КМА началась в 1950-е гг. XX в. В материалах XXII съезда КПСС, в частности, предусматривалось создание новых местных металлургических баз, особенно в центральных районах европейской части СССР, где в качестве основного сырья рассматривались железные руды КМА. Безусловно, развитие добычи железных руд и производство из них металла в бассейне КМА были весьма актуальны, так как в центральных районах СССР наблюдалось наибольшее превышение потребления металла над его производством (почти в 3 раза).

Впервые положение о создании на базе минеральных ресурсов КМА нового промышленного комплекса было записано в директивах XXIV съезда КПСС. Наряду с задачами быстрого освоения проектных мощностей, существующих и вновь вводимых в эксплуатацию горнорудных предприятий, особое внимание было уделено развитию ремонтной базы машиностроения, энергетики, промышленности строительных материалов, транспорта, сельского хозяйства, пригородной специализации, непроизводственной сферы, рациональному использованию природных ресурсов. Взаимные связи формировавшихся элементов производственной структуры ТПК с учетом перспективы охватывали добычу железной руды и нерудного сырья, производство черных металлов, цемента и других строительных материалов, продукцию цветной металлургии, а также ряд сопутствующих и вспомогательных производств.

Анализ и практика развития КМА за все годы наряду с позитивными выводами, отражающими преимущество такой формы организации хозяйства, показали значительные недостатки и диспропорции: несогласованность ввода в строй взаимосвязанных объектов и недоиспользование сырьевых ресурсов, диспропорции между развитием производственной и непроизводственной сфер, недостатки в размещении отдельных объектов и поселений в пределах узлов и т. д.

Проблема рационального природопользования при развитии бассейна КМА, особенно в условиях Центрально-Черноземного района, наиболее глобальна. Выбранное направление

развития горных работ в бассейне все более противоречило задачам природопользования. Стремление создавать новые карьеры вело к отторжению у сельского хозяйства плодородной земли. Рекультивация использованных территорий не проводилась в достаточной мере. Среди причин следует отметить отсутствие четкой последовательности в системе «обоснование — планирование — управление развитием», а также узковедомственный подход.

Крупнейшей базой черной металлургии страны оставался Урал. На Магнитогорском металлургическом комбинате уже в 1975 г. выплавка стали достигла 15 млн т. В предыдущие пять лет производство чугуна увеличилось на 2,2 млн т, стальных труб — почти на 0,5 млн т. Чтобы построить новый металлургический завод такой мощности, потребовалось бы не менее 1 млрд руб. в действующих ценах. Важным вопросом для предприятия всегда была железорудная база. Месторождение горы Магнитной удовлетворяло потребность комбината в руде лишь на 40 %. Остальные 60 % поступали из Казахстана, с КМА, в небольших объемах — с Кольского полуострова. Одним из путей решения этой проблемы рассматривалось ускоренное развитие Качарского месторождения в Казахстане.

Больше, чем вся дореволюционная Россия, выплавляла стали Нижнетагильский металлургический комбинат. Он являлся основным поставщиком самых износостойких объемно-закаленных рельсов, колес, бандажей, профилей для вагоностроения, конструкционного металла, листа, других видов проката. Комбинат стал крупным предприятием, перерабатывающим содержащие ванадий руды и извлекающим ванадий. Это связано с использованием титаномагниевого содержащих ванадий руд находящегося неподалеку Качкарского месторождения, имевшего большое значение для Нижнетагильского металлургического комбината в связи с исчерпанием запасов тагило-кушвинских руд и других уральских месторождений.

Орско-Халиловский металлургический комбинат был создан в расчете на использование сырья одноименного рудного района, где хром, никель, титан и другие элементы, сопутствующие железной руде, позволяли получать природно-легированные металлы с уникальными свойствами. Однако из-за сравнительно невысокого содержания железа, а также

трудностей обогащения доля местных природно-легированных руд на комбинате сравнительно невысока. Поэтому важными вопросами оставались разработка и внедрение эффективных схем переработки местных руд. Развивались на Урале и многие другие предприятия: Верх-Исетский, Челябинский, Чусовской им. Серова, Лысьвенский, Чебаркульский, Ижевский, Нижне-Сергинский, Салдинский металлургические заводы, Ревдинский метизно-металлургический завод, Алапаевский металлургический комбинат. Большое значение имело увеличение производства на Челябинском трубопрокатном, Синарском и Северском трубных заводах, Новотрубном заводе в Первоуральске.

Продолжалось наращивание мощностей на Западносибирском металлургическом заводе. Черная металлургия Западной Сибири обеспечивала значительную часть потребностей народного хозяйства страны прокатом черных металлов. Некоторое количество его направлялось в европейскую часть страны. На Кузнецком металлургическом комбинате, Западносибирском металлургическом заводе и других предприятиях района производство достигло почти 10 млн т чугуна, 12 млн т стали, 10 млн т проката черных металлов. Дальнейшее наращивание мощностей происходило также в результате расширения и реконструкции Гурьевского и Новосибирского металлургических заводов.

Предприятиями Украинской ССР уже в 1975 г. было выплавлено от общесоюзного более 45 % чугуна, около 38 % стали и около 39 % проката черных металлов. Здесь действовали такие крупнейшие предприятия, как «Азовсталь», Днепропетровский металлургический завод им. Г. Н. Петровского, трубопрокатный им. К. Либкнехта, завод им. Коминтерна, Донецкий металлургический завод «Запорожсталь», «Днепроспецсталь», Коммунарский металлургический завод им. Дзержинского, Никопольский южнотрубный завод, Ворошиловградский трубопрокатный завод им. Якубовского и др. Основными направлениями развития черной металлургии были реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий. Например, на Криворожском металлургическом заводе была пущена самая крупная в мире домна.

Производство металлов обеспечивалось дальнейшим развитием железорудной промышленности. Основная добыча

была сосредоточена в крупнейшем Криворожском бассейне, который давал более половины общесоюзной добычи железной руды. Наряду с Криворожским добыча железной руды на Украине производилась также в Кременчугском и Белозерском железорудных районах и Керченском бассейне. Добыча велась на современных горно-обогатительных комбинатах, оснащенных высокопроизводительной техникой. Важнейшей проблемой железорудной промышленности наряду с ее дальнейшим техническим переоснащением оставалось повышение качества сырья.

Сохранялось значение Украинской ССР и как важнейшего района добычи и переработки марганцевых руд Никопольского бассейна. В качестве перспективного рассматривалось и Большое Токманское месторождение. Эти месторождения были крупнейшими в СССР. Даже знаменитое Чиатурское месторождение в Грузии по запасам занимало третье место, хотя по качеству — первое. Интенсивный рост производства чугуна и стали в стране требовал значительного увеличения добычи марганцевых руд и производства ферросплавов. Концентрация производства уже была довольно высока. На одном только Орджоникидзевском горно-обогатительном комбинате производилась почти половина выпускаемого в стране марганцевого концентрата. Здесь работали семь карьеров и три обогатительные фабрики. Увеличению производства ферросплавов в республике способствовало строительство Никопольского завода ферросплавов с участием стран — членов СЭВ.

Была усилена роль черной металлургии Казахстана. Железорудная база республики имела значение не только для черной металлургии республики, но и для других районов страны, особенно Урала. На Соколовско-Сарбайском горно-обогатительном комбинате начал действовать первый в Казахстане подземный рудник по добыче железной руды. Вступил в строй Лисаковский горно-обогатительный комбинат. Важное значение имело строительство крупного горно-обогатительного комбината на базе Качарского месторождения железных руд в Кустанайской области. Актуальными вопросами оставались разработка и обоснование рациональных комплексных схем переработки казахстанских железных руд, содержащих многие полезные компоненты. В республике резко увеличилось производство ферроспла-

вов на Ермаковском заводе ферросплавов, построенном, как и Никопольский на Украине, с участием стран — членов СЭВ, а также на Актюбинском заводе. Важнейшим районом добычи и переработки марганцевых руд была Грузия.

С учетом всех запасов марганцевых руд СССР тогда занимал первое место в мире (около 80 % мировых запасов). Страна полностью удовлетворяла свои нужды в марганцевой руде и марганцевых сплавах. Производимые в СССР ферросплавы поставлялись более чем в 40 стран мира⁶. К началу 70-х гг. СССР наряду с рядом африканских стран, Индией, Бразилией и Австралией являлся крупнейшим экспортером ферросплавов. Доля Советского Союза в мировом экспорте марганцевой руды составляла около 14 %. Импортёрами руды были Польша, Чехословакия, Болгария, ГДР, Франция, Япония, Великобритания, ФРГ, Норвегия и Швеция.

С начала 90-х гг. XX в. резко изменились факторы и условия развития черной металлургии России. В 1993 г. завершена работа над «Комплексным прогнозом развития и размещения производительных сил Российской Федерации на период до 2000 г.». Наряду с вопросами, которые и ранее рассматривались СОПС в составе генеральных схем, в этом прогнозе были исследованы и новые проблемы⁷, например, пути обеспечения России отдельными видами природных ресурсов, добыча которых сконцентрирована в бывших союзных республиках. Усиливается роль таких российских месторождений, как Усинское в Кемеровской области, зоны БАМ, Титмано-Печорских месторождений и др. Это снизит зависимость черной металлургии России от импорта. В последующие годы всеобъемлющих комплексных региональных исследований не проводилось. Становится более заметным влияние рыночных факторов на размещение производительных сил, увеличение цен на топливно-энергетические ресурсы и усиление их региональных различий в связи с ростом транспортных тарифов, низкой конкурентоспособностью ряда производств и т. д.⁸

После распада СССР не могло быстро произойти существенного изменения специализации основных металлургических предприятий. Поэтому в первые годы обмен металлургической продукцией между бывшими союзными республиками оставался на довольно высоком уровне, особенно между Россией и Украиной. Ряд программ в СНГ

был ориентирован на сотрудничество в базовых отраслях промышленности, в том числе и в черной металлургии. Сохранялись связи по казахстанской железной руде, украинскому и грузинскому марганцу и т. д.

Металлургия оставалась одной из ключевых отраслей отечественной экономики, обеспечивающей экономический рост страны. Доля экспорта продукции увеличилась с 5—15 % в начале 90-х гг. XX в. до 50—60 % в первом десятилетии XXI в. Уровень цен российского рынка на продукцию предприятий и их динамика определяются процессами, происходящими в мире. Соотношение внутренних и мировых цен на металл с 10—20 % в начале 90-х гг. постепенно достигло 90—110 %⁹. В металлургии выстраивается воспроизводственная система с участием в иностранных активах. Наряду с традиционными закупками оборудования российские компании приобретают производственные активы за рубежом и размещают собственные акции на биржах США, Великобритании, Германии. Происходит слияние и поглощение металлургических компаний. В современных условиях доля четырех российских компаний в общем объеме производства стали в стране достигла 83 %. Свыше 75 % железной руды на отечественном рынке контролируют металлургические холдинги с интеграцией по технологическим цепочкам. Роль металлургии в экономике России за последние 15 лет стала более значимой по сравнению с другими странами мира. В СССР, США, Японии, ФРГ в 1990 г. доля металлургии в структуре промышленного производства была около 4,5 %, а в последующие годы она снизилась в этих странах до 3,7—4,3 %. В России же заметен обратный процесс. Металлургические предприятия являются градообразующими во многих районах, поэтому их влияние на экономику значительно. Например, в Вологодской области удельный вес черной металлургии в промышленной структуре составляет 67 %, Липецкой — около 71 %, Челябинской — 65 %, Кемеровской — более 42 %, Белгородской — свыше 49 %.

Дефицит природных и трудовых ресурсов в России обуславливает необходимость вовлечения в оборот новых месторождений и привлечения в отрасль дополнительной квалифицированной рабочей силы. Высокая капиталоемкость металлургического производства и длительные инвестиционные периоды могут стать ограничителями экономического

развития. Ухудшаются условия функционирования металлургических предприятий в связи с ростом конкуренции на рынке ресурсов, постепенным отказом государства от контроля за тарифами, открытием отечественного рынка для иностранных компаний и др. Производственные мощности крупнейших металлургических комбинатов практически используются полностью. Динамика производства металлов в России в последние годы была неравномерной. В то же время нашли отражение позитивные процессы в способах производства: улучшается соотношение объемов выплавки стали и производства проката в результате внедрения непрерывной разливки стали, увеличивается глубина переработки металла, развивается вторичная металлургия. Значительно улучшилось соотношение между объемами вовлекаемого в производство первичного сырья и конечной продукцией. В 1995 г. соотношение добычи железной руды и выпуска готового проката составляло 2,8, а в 2006 г. — уже 1,7.

Однако структурные сдвиги в металлургии пока отстают от развитых стран. В последнее десятилетие меняется спрос на металл. Более 40 % черных металлов экспортируется, а более 15 млн т импортируется в Россию в виде готовой продукции: машин, оборудования, металлоизделий¹⁰. Потенциал металлургии как важного фактора экономического роста еще не в полной мере востребован народным хозяйством. Недостаточно используются конкурентные преимущества металлургического производства: относительно дешевые ресурсы в России и высокая ликвидность продукции на мировом рынке. Если в 1997—1998 гг. затраты отечественных металлургических предприятий с трудом покрывались получаемой прибылью, незначительно отличаясь от европейских и американских компаний, то в 2003—2005 гг. затраты на производство металла в России стали примерно в полтора раза ниже, чем на Западе¹¹. Увеличению экономической эффективности способствует высокий рост цен на металл на мировом и внутреннем рынках в 2002—2005 гг. в 2—2,7 раза по основным видам продукции. Сохраняется государственная поддержка черной металлургии на основе контроля за ценами и услугами естественных монополий, что является дополнительным конкурентным преимуществом российских производителей металла.

Эффективность инвестиций в металлургию в период перестройки значительно снизилась. Затраты на прирост произ-

водства металла увеличились в 1,5—2 раза и приблизились к показателям западных стран. Получение экономического эффекта от замены оборудования на многих предприятиях России, как показывают исследования, маловероятно. Реконструкция действующих заводов по сравнению со строительством новых, исходя из мирового опыта, примерно на 20—30 % менее эффективна. Это же подтверждает и отечественная практика. Поддержка некоторых действующих предприятий вопреки реальным экономическим условиям при сдерживании создания конкурентоспособных производств отрицательно влияет на развитие отрасли. Преобладающая концентрация производства на крупных комбинатах сдерживает реализацию инновационных проектов, конкурентных производств, в частности, мини-заводов и сервис-центров по переработке металла. Маловероятно формирование малых независимых компаний, ориентированных на конкуренцию с крупными интегрированными структурами. Основным критерием должна стать эффективность всего хозяйственного комплекса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦГАНХ. Ф. 43—72. Оп. 48. Ед. хр. 345. Л. 18—20.

² Там же. Ф. 4372. Оп. 46. Ед. хр. 6а, Л. 3, 35, 56, 58, 60, 61.

³ Там же. Оп. 47. Ед. хр. 4а, Л. 41, 43, 47, 55, 56, 58, 66, 68, 74, 76; Ед. хр. 1003. Л. 1; Оп. 48. Ед. хр. 12а, Л. 4, 67, 14, 14, 26, 53, 68, 70.

⁴ См.: Адамеску А.А. Роль науки в обосновании послевоенного размещения производительных сил // Планирование размещения производительных сил. М.: Экономика, 1985. Ч. 1. С. 261.

⁵ См.: Адамеску А.А., Белорусов Д.В. Развитие и размещение производительных сил СССР в десятой пятилетке. М.: Мысль, 1977. С. 15.

⁶ См.: Закавказский экономический район / отв. ред. А.А. Адамеску, Е.Д. Силаев. М.: Наука, 1973. С. 56.

⁷ См.: Комплексный прогноз развития и размещения производительных сил Российской Федерации на период до 2000 года с более детальной проработкой показателей на 1994—1995 год. М.: СОПС, 1993. 722 с.

⁸ См.: Российский статистический справочник. 2010. 415 с.

⁹ См.: Буданов И. Проблемы черной металлургии // Экономист. 2007. № 3. С. 26.

¹⁰ Там же. С. 28.

¹¹ См.: Российский статистический ежегодник. 2010. С. 44.

Поступила 06.05.11.

С. В. КУНЕВ,
Е. Н. МАЛЬЧЕНКОВ

МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ: СУЩНОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: маркетинговый потенциал, отечественные фармацевтические производители, лекарственные средства, лекарства-копии

Key words: market potential, home pharmaceutical manufacturers, pharmaceutical products, medicines-copies

Высокие ежегодные темпы прироста объема российского фармацевтического рынка (в 2005—2006 гг. — 36 %, в 2007 г. — 16 %, в 2008 г. — 25 %, в 2009 г. — 18 %, в 2010 г. — 9 %)¹, сопровождающиеся высокой долей импорта лекарственных средств (до 85 %), указывают на прямое нарушение принципа фармацевтической безопасности страны, определенного Всемирной организацией здравоохранения как соотношение 70 : 30 (последнее — импорт). Развитие отечественной фармацевтической промышленности является одним из приоритетных направлений экономической политики, включающей на современном этапе реализацию «Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» (утверждена Приказом министра промышленности и торговли РФ № 965 от 23 октября 2009 г.) и Федерального закона Российской Федерации «Об обращении лекарственных средств» от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ².

Особенностью современного развития фармацевтической отрасли является формирование внутри нее стратегических групп (кластеров) и, как следствие, неоднородности фармацевтического бизнеса, значительного количества различных задач отрасли, возникающих из-за воздействия многочисленных рыночных факторов и их дифференциации, поиска

КУНЕВ Сергей Викторович, доцент кафедры менеджмента организации Ковылкинского филиала Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

МАЛЬЧЕНКОВ Евгений Николаевич, преподаватель кафедры общенаучных дисциплин Ковылкинского филиала Мордовского государственного университета.

индивидуальных стратегий решения проблем, самопозиционирования в глобальном комплексе мероприятий, направленных на создание фармацевтических продуктов.

По нашему мнению, маркетинговый потенциал предприятия фармацевтической промышленности представляет собой подсистему его экономического потенциала, обеспечивающую посредством использования ресурсов других подсистем (управленческой, кадровой, производственно-технологической, инновационной, финансово-инвестиционной) и привлекаемых ресурсов подотраслей индустрии (основной, вспомогательный, причастный), реализацию исследования рынка, товарной, ценовой, коммуникативной, распределительной, сбытовой политик, имеющих целью обеспечение конкурентоспособности компании на целевом сегменте фармацевтического рынка.

Маркетинговый потенциал следует рассматривать как открытую систему, поскольку его функционирование связано с постоянным взаимодействием с внешней средой посредством обмена ресурсами. Система маркетингового потенциала, являясь подсистемой экономического потенциала, имеет императив развития, подчиненный целям его развития. В агрегированном виде маркетинговый потенциал представляет собой совокупность элементов комплекса маркетинга, производственно-технологического, кадрового, инновационного, инвестиционного и управленческого потенциалов и всех их взаимосвязей.

Таким образом, функциональную зависимость маркетингового потенциала (МП) можно представить следующим образом:

$$МП = f (P_{к.м}, ПТ_n, K_n, ФИ_n, I_n, У_n, БП_n),$$

где $P_{к.м}$ — потенциал элементов комплекса маркетинга, $ПТ_n$ — производственно-технологический потенциал, K_n — кадровый потенциал, $ФИ_n$ — финансово-инновационный потенциал, I_n — инвестиционный потенциал, $У_n$ — управленческий потенциал, $БП_n$ — привлекаемый потенциал бизнес-партнеров.

Указанное соотношение определяет первый, наиболее крупный, уровень представления МП. В свою очередь остальные переменные функциональной зависимости ($P_n, K_n, ФИ_n, I_n, У_n$) являются факторами, непосредственно влияющими на маркетинговый потенциал и определяющими степень его

развития. Второй, более детальный, уровень может быть представлен структуризацией маркетингового потенциала, состоящего из следующих элементов: аналитический, продуктивный, коммуникативный и колаборативный потенциалы.

Важной составляющей маркетингового потенциала следует назвать управляющую подсистему, обеспечивающую процесс управления вышеуказанными элементами с целью формирования синергетического эффекта их использования, проявляемого в активной адаптации фармпроизводителя к динамичным макро- и мезоэкономическим факторам и активном воздействии на нее для формирования наилучших условий функционирования.

Аналитический потенциал характеризует возможности фармпроизводителя проводить необходимые исследования целевых аудиторий на разных стадиях существования фармпродуктов, создания маркетинговой информационной системы, а также их применения в маркетинговой деятельности отраслевых предприятий.

Продуктовый потенциал отражает возможности производства конкретной номенклатуры ЛС, управления процессами ценообразования и каналами сбыта. Коммуникативный потенциал имеет императив информирования потенциальных потребителей о продуктах и услугах фирмы, а также их подготовки к совершению первичных и повторных покупок (лекарственных средств).

Коллаборационный потенциал обеспечивает взаимодействие между фармацевтическим рынком и фармкомпанией и ее бизнес-партнерами, связывая экономические потенциалы фармпроизводителя и его бизнес-партнера и потенциалы секторов фармацевтического рынка.

Маркетинговый потенциал играет роль связующего звена между фармацевтическим рынком и фармкомпанией и ее бизнес-партнерами, объединяя экономические потенциалы фармпроизводителя и его бизнес-партнеров и потенциалы секторов фармацевтического рынка.

Маркетинг оказывает целенаправленное давление на рынок в целом и отдельных индивидуальных потребителей. При прямой коммуникации с индивидуальным потребителем возникает процесс взаимодействий, а при коммуникации с фармацевтическим рынком — традиционная обратная связь в форме маркетинговых рыночных исследований (опросов,

интервью и т. п.), характеризуемая присутствием искажения информации, риска информационных потерь³. Закономерности развития маркетингового потенциала определяют объективно существующие, повторяющиеся, существенные связи составляющих его элементов между собой и с внешней средой, обеспечивающие выбор направлений развития и способы их реализации.

Можно выделить основные тенденции развития маркетингового потенциала фармкомпаний:

— увеличение общей мощности их маркетингового потенциала посредством перераспределения ресурсов и усиления давления на фармацевтический рынок. Рост стоимости создания инновационных лекарственных средств (до 1 млрд долл.), высокая степень коммерческих рисков⁴, усиление концентрации фармрынка и конкуренции фармкомпаний детерминируют увеличение бюджета маркетинговой деятельности;

— создание полноценных маркетинговых служб на отечественных фармпроизводствах, совершенствование их структуры и усложнение функций посредством формирования внутри них отдельных подразделений исследования маркетинговой среды, увеличивающих ресурсную базу аналитического потенциала;

— развитие продуктового потенциала, осуществляемое по двум моделям: разработка инновационных препаратов с последующим патентованием и копированием потерявших патентную протекцию лекарственных средств (дженеризация);

— увеличение коммуникативного потенциала посредством развития института медицинских представителей, позволяющих осуществлять двустороннюю прямую связь с потребителями фармпродукции, представителями регуляторных органов, врачами, фармацевтами и опинион-лидерами, следствием чего является возможность эффективного использования инструментов управления жизненным циклом лекарственных средств;

— увеличение коллаборативного потенциала.

Тенденциями развития маркетингового потенциала фармацевтических организаций являются развитие рынка персонала фармацевтических организаций, возникновение специализированных кадровых агентств, осуществляющих подбор персонала, и предоставление информации о вакан-

сиях, а также соответствующих интернет-ресурсов в области кадрового менеджмента в фармацевтической отрасли; активное развитие систем курсов и тренингов в области фармацевтического маркетинга, в том числе маркетинговых исследований, продаж и фармаэкономики; ежегодное проведение бизнес-семинаров и конференций, посвященных фармацевтическому бизнесу и практике фармацевтического маркетинга.

Важная задача исследования потенциала — целевая максимизация результатов функционирования объекта за счет рационализации использования его ресурсов. Идентификация возможностей и способностей объекта способствует правильному выбору оптимальных направлений и стратегий его развития. Незнание потенциала, его недооценка или переоценка приводят к принятию ошибочных решений, неэффективному использованию, а также иррациональной растрате ресурсов. Профессиональная диагностика и выявление основных направлений использования потенциала определяют будущее состояние исследуемого объекта и возможности совершенствования его функционирования. Таким образом, посредством исследования маркетингового потенциала делается попытка определения основных перспективных направлений развития и совершенствования маркетинговой деятельности субъекта с учетом имеющихся у него возможностей и ресурсов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Российский фармацевтический рынок в 2010 году. URL: www.dsm.ru (дата обращения: 13.12.2011).

² См.: «Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года». URL: www.pharma2020.ru (дата обращения: 13.12.2011).

³ См.: Юданов А.Ю., Вольская Е.А., Ишмухаметов А.А., Денисова М.Н. Фармацевтический маркетинг. М.: Ремедиум, 2008. С. 417—420.

⁴ В 2008—2010 гг. доля препаратов, не прошедших III фазу клинических исследований, составила 55 %. URL: www.apteka.ua (дата обращения: 13.12.2011).

Поступила 24.12.11.

А. В. ЗОЛОТУХИНА

ИЕРАРХИЗАЦИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: регион, научно-технический потенциал, устойчивое развитие, принцип иерархии, форсайт

Key words: region, scientific and technological potential, sustainable development, hierarchy principle, foresight

Регион — это, с одной стороны, территориально ограниченная система с определенными функциями и структурой, включающая различные, взаимосвязанные и взаимодействующие элементы (сферы, отрасли, инфраструктуру, социальные и экономические связи и отношения), с другой — подсистема и относительно обособленная часть производственно-хозяйственного комплекса страны с законченным циклом воспроизводства и специфическими особенностями протекания социально-экономических процессов. Объединяя в себе элементы более низкого уровня и одновременно входя в более высокий уровень, регион функционирует по принципу *иерархии*, причем особенности функционирования элементов более низкого уровня предопределяют функционирование подсистем более высокого уровня и всей региональной системы в целом, что позволяет обеспечивать (при эффективном управлении) ее устойчивость в долгосрочной перспективе.

Как и понятие «регион», термин «устойчивое развитие» имеет многочисленные, зачастую разнонаправленные, трактовки. Например, если понимать под устойчивым развитием региона, как это общепринято в России, непрерывный, имеющий позитивную динамику экономический рост, харак-

ЗОЛОТУХИНА Анна Витальевна, докторант кафедры управления инновациями и инновационной деятельностью Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (г. Уфа).

теризуемый ростом ВВП, то это противоречит принятой в большинстве стран мира Концепции устойчивого развития, согласно которой такое развитие предполагает удовлетворение потребностей настоящего времени при соблюдении интересов будущих поколений в отношении удовлетворения их потребностей¹. Для устранения неоднозначности, размытости трактовки понятия «устойчивое развитие региона» (УРР) необходимо, по нашему мнению, учитывать интенсивность экономического роста (положительную динамику промышленности региона при ограниченности ресурсов на основе оптимизации технологий производства и потребления); пропорциональность в развитии региональной экономики, сбалансированность ее отдельных сфер (экономики, социальной сферы, экологической составляющей), эффективность отраслевой структуры; уровень жизни населения; солидарность, партнерство и сотрудничество между субъектами регионального хозяйствования; способность автономно (относительно обособленно) и стабильно функционировать (на основе использования существующих региональных особенностей и учета единых общегосударственных целей), развиваться в заданном (желаемом) направлении в обозримом (краткосрочном) периоде и на перспективу; способность функционировать в условиях неопределенности рыночной среды, разнообразных экономических тенденций (глобальных, национальных, собственно региональных), преодолевая возможные неблагоприятные воздействия и адаптируясь к изменяющимся условиям; коэволюцию (со-развитие), базирующуюся на ноосферной модели хозяйствования (производственно-хозяйственная деятельность, предполагающая разумное управление жизнедеятельностью человека и общества); эффективность и рациональность в использовании всех видов региональных ресурсов.

С учетом этих признаков УРР следует понимать как целенаправленный процесс непрерывного совершенствования структурно-функциональных характеристик региональной системы для обеспечения коэволюции во взаимодействии с окружающей средой и расширенного воспроизводства в координатах инновационной экономики. Тогда *управление устойчивым развитием* может быть охарактеризовано как особая, целенаправленная и объектно ориентированная деятельность органов государственной власти, нацеленная

на координацию функционирования отдельных субъектов хозяйствования (прежде всего, инновационно-активных) во всех отраслях и сферах региональной экономики с учетом принципов устойчивого развития.

Основой для проявления инновационной активности выступает *научно-технический потенциал*, под которым следует понимать совокупность условий, факторов и системно организованных ресурсов научно-технической деятельности, обусловливающих в своем единстве достижение определенных результатов социально-экономического развития на базе генерации новых научно-технических знаний и идей, их распространения, сохранения и использования. Научно-технический потенциал функционирует в системе «регион — отрасль — предприятие», с одной стороны, выражая восходящие потоки научно-технической информации, новых идей и технологий от конкретных субъектов научно-технической деятельности (сгруппированных по отраслевому признаку) к органам власти, проводящим соответствующую региональную политику, с другой — характеризуя нисходящие потоки нормативно-правового регулирования, создания органами государственной власти условий и предпосылок для развития научно-технической сферы региона. Это отражает механизм *иерархического инновационного взаимодействия* в социально-экономической системе региона с позиции Концепции устойчивого развития. Причем на каждом уровне управления инновационным и устойчивым развитием необходимы свои механизмы, опосредующие реализацию соответствующих функций, направленных на достижение поставленных целей².

Следует подчеркнуть, что роль государства, если учитывать так называемые «провалы рынка» — неспособность рыночного механизма регулировать те или иные процессы (прежде всего, в силу отсутствия у отдельных хозяйствующих субъектов экономического интереса в соответствующих областях хозяйственной практики, например, в области охраны окружающей среды³), наиболее важна. У нас необходимость повышения эффективности иерархизации процесса управления научно-техническим потенциалом региона для достижения целей устойчивого развития не вызывает сомнений. Заметим, что взаимодействие различных уровней иерархии ведет к усилению их действий по отношению друг

к другу, обеспечивая так называемый «синергетический эффект». Причем в научно-технической сфере синергия может возникнуть без дополнительных затрат, за счет повышения эффективности функционирования информационно-инновационной инфраструктуры (обмена научно-техническими идеями в ходе научных конференций, использования единых баз данных, повышения доступности научно-технической информации и т. п.).

Таким образом, перспективы совершенствования иерархической системы управления научно-техническим потенциалом региона лежат в сфере сокращения «потенциала искажений и увеличения релевантной информации на развернутых уровнях иерархической структуры»⁴ посредством эффективного механизма согласования управленческих решений с учетом реверсивного воздействия (использования принципа обратной связи)⁵.

Возникновение иерархической структуры управления было обусловлено сложностью управляемых объектов, к которым относится и регион. Однако эффективность регионального управления зависит от соответствия целей функционирования и развития всех уровней иерархии единым целям регионального развития (обеспечение высокого уровня жизни населения, повышение конкурентоспособности региона, экономический рост, его устойчивость и т. д.), что должно достигаться посредством новых высокоэффективных методов координации и мотивации, базирующихся на принципе солидарности.

Между тем на современном этапе региональное, как и федеральное, управление социально-экономическим развитием в России основывается на традиционных (уже устаревающих) методах иерархического управления в комбинации «принуждение — побуждение — убеждение» с преобладанием свойственной для России во все времена значительной централизации, в то время как в развитых странах государственное управление базируется на принципах *государственно-частного партнерства* (ГЧП) — особой формы взаимодействия бизнеса и власти для достижения совместных целей на основе объединения ресурсов (в частности, государственного и частного капитала), разделения рисков и ответственности, что достигается путем соответствующего распределения полномочий, при котором действия,

предпринимаемые одной стороной отношений ГЧП, служат интересам другой⁶.

Необходимость обеспечения эффективного сотрудничества органов государственной власти региона, промышленного сектора и малого предпринимательства обусловлена многоаспектным, многоуровневым характером процесса перехода к устойчивому и инновационному развитию, причем залогом возможности и эффективности реализации данного процесса является высокая взаимосогласованность и скоординированность важнейших субъектов регионального взаимодействия. Обеспечить это способен *форсайт* (от англ. *foresight* — «взгляд в будущее») — многоцелевой инструмент стратегического управления, ориентированный на выработку единого, согласованного видения (решения), поддерживаемого всеми ключевыми субъектами соответствующего процесса, и предполагающий предвидение в долгосрочной перспективе альтернативных возможностей осуществления этого процесса с выделением необходимых действий всех его субъектов для достижения поставленных целей⁷.

Важность форсайта обусловлена тем, что желаемое будущее страны или отдельного региона можно (и необходимо) формировать в настоящем, предпринимая четко определенные, осознанные действия для его достижения при наличии эффективной координации, согласия, взаимодействия между всеми субъектами территориального взаимодействия (органами власти, населением и общественными организациями, бизнесом, научным сообществом). При этом каждый из участников социально-экономического взаимодействия, имея собственные приоритеты в обеспечении устойчивого развития, может тем или иным образом способствовать этому процессу.

Следует, к сожалению, констатировать, что в современной российской практике подобные шаги не предпринимаются, что обусловлено отсутствием единой методологии устойчивого развития и четкого методического инструментария ее реализации, в частности, посредством стратегического управления регионом и его научно-техническим потенциалом (как ведущей движущей силой экономики на современном этапе) в иерархической системе координат.

При анализе возможности использования научно-технического потенциала для обеспечения устойчивости ре-

гионального развития можно прийти к выводу о его пока невысокой эффективности (таблица).

Таблица

Характеристика эффективности иерархического управления научно-техническим потенциалом (НТПл) региона на примере Республики Башкортостан⁸

Важнейший элемент НТПл	Уровень иерархии		
	Регион	Отрасль	Предприятие
Кадрово-образовательная составляющая	Доля занятых НИР в общей численности экономически активного населения (ЭАН) (0,42 %)	Численность занятых в экономике по виду деятельности «Образование», % к общей численности ЭАН (6,7 %)	Численность исследователей в предпринимательском секторе, % к общей численности исследователей (18,7 %)
Материально-техническая составляющая	Износ основных фондов в регионе (45,9 %)	Инвестиции в основной капитал по виду деятельности «Научные исследования и разработки», % к ВРП (0,04 %)	Среднегодовая стоимость основных средств организаций, выполнявших НИР, % к общей стоимости ОПФ (0,23 %)
Финансово-результативная составляющая	Внутренние текущие затраты на приобретение оборудования для НИОКР, % к ВРП (0,006 %); Выдано патентов на полезные модели (154); Количество созданных передовых производственных технологий (6)	Объем отгруженных инновационных товаров по отраслям обрабатывающего производства, % к общему объему: — производство резиновых и пластмассовых изделий (39 %); — производство машин и оборудования (20 %); — производство электро-, электронного и оптического оборудования (10,9 %); — химическое производство (10,8 %)	Финансирование НИОКР в корпоративном секторе экономики, % от общего объема финансирования (15,6 %); Инновационная активность организаций (13,4 %); Объем научно-технических работ, выполненных в частном секторе, % к общему объему (3,7 %)

Подобные значения показателей, очевидно, характеризуют недостаточную кадровую и финансовую обеспеченность НИОКР, низкую активность предпринимательского сектора, слабую результативность НИР (в частности, в

отношении УРР), что еще раз подчеркивает настоятельную необходимость совершенствования иерархизации управления научно-техническим потенциалом региона как базисом его устойчивого развития.

Механизмом, способствующим повышению эффективности иерархического управления региональным научно-техническим потенциалом в контексте устойчивого развития, может стать, на наш взгляд, разработка *паспорта научно-технического развития региона*, для формирования которого необходимо внедрение в практику хозяйствования соответствующей отчетности предприятий во всех отраслях региональной экономики об осуществляемых ими НИОКР. Этот постоянно корректируемый и дополняемый (по итогам каждого отчетного периода) документ должен содержать подробную информацию о системе управления научно-техническим потенциалом региона; проблемах и возможностях, целях и задачах его использования; организационных основах его наращивания и т. п.

Важность разработки регионального паспорта научно-технического развития обусловлена повышением сложности управленческого процесса в современных быстро меняющихся условиях и необходимостью повышения качества управленческих функций на макро-, мезо- и микроуровне экономики. По некоторым данным⁹, в ближайшее время паспорт будет у всех регионов России, что даст возможность объективно оценить их положение в межрегиональном социально-экономическом и инновационном пространстве.

На основе паспортизации регионов страны с использованием технологии форсайта станет возможной разработка адекватной целям УРР научно-технической политики и региональной стратегии, ориентированных на наиболее эффективное формирование и функционирование регионального научно-технического потенциала в целом и каждой его составляющей (кадровой, образовательной, материально-технической, финансово-экономической, организационно-управленческой, информационной) в отдельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. М.: Прогресс, 1989. С. 50.

² См.: Проект Федерального закона «Об основах государственного регулирования регионального развития в Российской Федерации» № 18259-3. URL:

<http://www.pravoteka.ru/pst/98/48660.html> (дата обращения: 20.06.2011); Алексеева М.Б., Богачев В.Ф., Бойко И.В. Методология реализации кластерного подхода при формировании инновационной экономики России // *Инновации*. 2007. № 11. С. 84—87; Портер М. Конкуренция / пер. с англ. М.: Издат. дом «Вильямс», 2005. 608 с.; Федорова О.А. Кластерный подход как инструмент повышения конкурентоспособности региона // *Регионоведение*. 2007. № 3. С. 77—85; Попова Е. Основные направления налоговой политики государства в целях стимулирования инновационного развития // *Инновации*. 2006. № 7. С. 13—19; Лузгина О.А., Похвалов А.С. Организационно-экономические условия активизации инновационных процессов в промышленности региона // Там же. 2007. № 9. С. 111—114.

³ См.: Золотухина А.В. Устойчивость и инновационное развитие современной экономики: моногр. М.: Изд-во «Палеотип», 2007. 148 с.

⁴ См.: Сухарев О.С. Институциональные изменения и иерархические структуры. Ч. II. URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/178149> (дата обращения: 26.06.2011).

⁵ См.: Саати Т. Принятие решений. Метод анализа / пер. с англ. Р.Г. Вачнадзе. М.: «Радио и связь», 1993. С. 17.

⁶ См.: Мнеев М.Г. Инновационный вызов времени. М.: Издат. дом «Сумма технологий», 2002. 195 с.

⁷ См.: Золотухина А.В. Форсайт как технология управления научно-техническим потенциалом устойчивого развития региона // *Проблемы современной экономики*. 2010. № 2. С. 344—348.

⁸ См.: Регионы России: социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010. 996 с.; Республика Башкортостан в цифрах в 2009 году (комплексный сборник). URL: <http://www.bashstat.ru/public/default.aspx> (дата обращения: 26.06.2011).

⁹ См.: Гребелкина Ю., Сомов К. Паспорт региона // *Аргументы и факты*. 2006. 8 нояб. URL: http://murman.aif.ru/issues/1358/01_01?print (дата обращения: 17.06.2011).

Поступила 04.07.11.

А. Ф. РАДЧЕНКО

РОЛЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: качество человеческого капитала, демография и миграция, детство, будущие поколения, конкурентоспособность, альянс цивилизаций, национальная политика, политическая воля

Key words: quality of human capital, demography and migration, childhood, future generations, competitive ability, civilizations alliance, national politics, political will

С 2030 г. одним из существенных условий конкурентоспособности любой страны будет качество и количество ее человеческого капитала. С проблемой его дефицита в будущем может столкнуться любая страна. «До рубежа 2000 года население нашей планеты росло с постоянно растущей скоростью, — приводит расчеты С. П. Капица. — Однако после того, как в 1995 году население достигло своего максимума, скорость роста начала уменьшаться. Все это свидетельствует о заключительной стадии глобального демографического перехода»¹.

Одним из следствий демографической революции стало существенное сокращение числа детей на каждую женщину в развитых странах. С. П. Капица приводит такие цифры: в Испании число детей на одну женщину равно 1,2, в Германии — 1,4, в Японии — 1,4, в России — 1,3. Между тем для поддержания простого воспроизводства населения в среднем необходимо иметь 2,15 детей на каждую женщину. Этому падению рождаемости способствует кризис механизмов самоорганизации общества, выраженный распадом традиционных ценностей семьи.

При завершении демографической революции (ближе к концу XXI в.) наступит существенное старение населения. Этот же тезис поддерживает и развивает Дж. Фридман.

РАДЧЕНКО Алина Федоровна, руководитель Аппарата Общественной палаты Российской Федерации, кандидат политических наук.

«Фронт современного кризиса определяется старением населения в передовых промышленных странах мира. Отчасти грядущий кризис населения будет социальным, он коснется структуры семьи. И у все большего числа престарелых людей не будет никого, кто бы мог о них позаботиться»².

Решением проблемы, на наш взгляд, станет стремительное увеличение рабочей силы путем иммиграции, хотя сегодня многим такая мысль кажется абсурдной. «Все развитые страны столкнутся с этим, — утверждает Дж. Фридман. — Тем временем страны среднего уровня развития настолько улучшат свою ситуацию, что всякая необходимость иммигрировать в более развитые страны исчезнет. Или уменьшится. Сегодня это трудно вообразить, но к 2030 году страны начнут конкурировать за иммигрантов. Разработка иммиграционной политики будет сопряжена не с поиском способов недопущения иммигрантов, а, наоборот, с привлечением их. Даже Америке придется изобретать стимулы для иммигрантов»³. Иммиграционная реформа потребует в 2030 г. прямого государственного управления. Той же Америке, например, по словам Дж. Фридмана, нужна будет миграция двух типов. Первая — это та, которая будет обслуживать стареющих американцев. Вторая — люди, разрабатывающие новые технологии для повышения производительности труда: физики, инженеры, медики и т. д.

Демографическая революция выражается не только в демографических процессах, но и в стратегических проблемах и технологических аспектах безопасности разных стран. В развитых странах мира отмечается существенное падение роста рождаемости, при котором человечество не возобновляется, а стремительно стареет. В развивающихся странах мира наблюдается обратная картина. Там преобладает молодежь. Отсутствие у молодежи возможности трудоустройства — это мина замедленного действия. Ситуацию «в будущем на одного ребенка ляжет забота о четырех будущих пенсионерах» важно осознать уже сегодня. К ней следует готовиться, заложив основу суверенитета страны в будущем.

Готовность к этим изменениям сложно сформировать, основываясь исключительно на принципе знания подхода, главенствующего в современной школе. Проблема заключается в том, что вся система образования сегодня работает

на подготовку эрудита. Почти все время (80 %) на уроках дети читают и пересказывают тексты, не анализируя их содержание. Между тем современные исследования показывают, что до 70 % информации, необходимой для жизни, дети получают не в школе и семье, а в играх, общении со сверстниками и жизни в городской среде. Школа, реагируя на это, начинает меняться, но несколько своеобразно. Сегодня ее роль сводится к двум функциям: элементарный ликбез (без базовых знаний нельзя) и «ограничение» в развитии детей, потому что их сегодня от многого следует охранять. Показателен также тот факт, что уже сегодня в отдельных школах Москвы и крупных региональных центров до 30 % детей плохо говорят по-русски. Это дети мигрантов, и адаптировать их к жизни в новой школьной среде крайне важно не только для них самих, но и для их родителей. Взрослым часто помогают преодолеть трудности адаптационного периода их дети.

Кроме того, этот процесс важен для детей титульной нации: чем выше уровень толерантности в стране, тем большую долю мирового рынка высоких технологий она осваивает. Из этого следует, что в современных условиях возрастает необходимость вариативности образовательной системы. Благодаря новым технологиям появляются иные способы получения знаний, объективно усиливается роль семьи в организации получения новых знаний ребенком.

До 1917 г. в России было развито домашнее обучение. Роль семьи в образовательном процессе в разные периоды истории менялась. В доиндустриальную эпоху детский труд был обычным явлением, рождаемость была высокой. Появление каждого ребенка укрепляло семью, так как даже маленький ребенок был работником. Развитие новых технологий, по мнению Дж. Фридмана, в разные периоды истории способствовало снижению рождаемости. Технологии не только освобождали женщину от занятия хозяйством, но и сдерживали желание рожать детей. В тех странах, где технология развивается быстро, рождаемость падает. Если в семье отсутствуют экономические стимулы, то ребенок становится непосильным «предприятием»⁴.

Перераспределение богатства в пользу детей (семей) — это цена будущего страны. Необходима и политическая воля, чтобы осознать важность этого шага. Понять его можно

только путем сравнения цивилизаций и переосмысления темы детства. Россия — страна с убывающим населением, однобокой сырьевой экономикой, устаревшей инфраструктурой, богатейшими ресурсами и геополитическим положением. Учитывая экспансионистские инстинкты других стран, она крайне уязвима⁵.

Особенности современной экономики, в значительной степени базирующейся на техническом прогрессе, расцвете информационных технологий, сменяющих друг друга инноваций, предъявляют каждому последующему поколению все более высокие требования. Именно от того, как воспринимается институт семьи, насколько желанным и престижным является рождение детей, насколько приоритетной задачей является их развитие и образование, будет зависеть и место страны в мировом сообществе, и общее направление развития планеты.

По оценкам ЮНИСЕФ, более 100 млн детей во всем мире, достигших школьного возраста, не могут начать образование, из них 5 млн живут в экономически развитых странах, Восточной Европе и странах СНГ. Только половина детей планеты в возрасте средней школы имеет возможность учиться. Около трети молодых жителей таких стран, как Франция, Германия и Великобритания, не надеются когда-либо получить что-то большее, чем малоквалифицированная работа⁶. Эти данные свидетельствуют не только о неудовлетворительном положении детей и молодежи в современном мире, но и о том, что, несмотря на неподдающуюся осмыслению пропасть в стартовых возможностях для развития нового поколения в экономически развитых и развивающихся странах мира, решение проблемы детства является одной объединяющей всех целью, актуальной для всех государств и наций в мире.

Переосмысление нашего восприятия детства, осознание той роли, которую должно играть детство в современном обществе, помогают весьма эффективно устранять многие недостатки современного мира. По оценкам правительства Канады, каждый доллар, инвестированный в развитие творческих способностей, образование и здоровье детей в раннем возрасте, позволяет сэкономить от 3 до 9 долл., которые в будущем государству пришлось бы потратить на тюрьмы и систему социальной помощи. В тех странах, где обществу

удается увидеть и принять более активную роль детей, а значение детства не остается недооцененным, наблюдается очевидный и многообещающий цивилизационный прорыв.

Сложные процессы, происходящие в мировом сообществе, как и в России, свидетельствуют о том, что попытки рассматривать тему миграции и демографии, как и другие важные сферы, затрагивающие проблему накопления человеческого капитала, без опоры на дискурс «детство» неизбежно терпят поражение.

Недавно премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон заявил, что нужно отказаться от провалившейся политики мультикультурности и более агрессивно защищать западные либеральные ценности. По его словам, доктрина мультикультурности поощряет «жизнь в разобщенных, отделенных друг от друга этнических общинах», тогда как для предотвращения распространения экстремизма британцам нужна более определенная и четкая национальная идентичность. Еще ранее канцлер Германии А. Меркель сказала, что попытки ее страны построить мультикультурное общество потерпели полное поражение, а концепция мультикультурности, подразумевающая, что люди, представляющие разные культурные традиции, могут мирно сосуществовать друг с другом, не работает в Германии. По ее словам, ислам, хотя и является частью современной Германии, однако иммигрантам надо прилагать больше усилий для того, чтобы интегрироваться в немецкое общество, включая необходимость выучить немецкий язык.

Сегодня мы наблюдаем попытки Франции заблокировать движение поездов с африканскими беженцами из Италии и даже приостановить свое членство в Шенгенском соглашении. Швейцария вводит запрет на строительство минаретов, а партия националистов получает места в парламенте Швеции.

В России многие эксперты тоже признают, что программа толерантности, принятая за основу работы с молодежью, не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Для обеспечения своей безопасности мигранты вынуждены селиться компактно. При этом интеграционные процессы идут крайне медленно. Общинные правила поведения мигрантов зачастую противоречат этике и нормам современного российского общества, закладывающимся в обществе под влиянием сложных глобализационных процессов в стране.

Настороженное (а зачастую и откровенно враждебное) отношение к представителям иных культур и народов по всему миру достигло такого уровня, который нечасто наблюдался в истории. Дополнительными стимулами этого стали продолжающийся экономический спад и обострившееся чувство культурной самоидентификации. Мир становится открытым, и новейшая история показала, насколько катастрофичными могут быть последствия неразумной миграционной политики, неучета демографической ситуации, и что уже сегодня эту задачу надо решать системно.

При этом крайне важно сегодня сделать акцент на упреждение конфликтов, необходимо занять активную позицию в борьбе за взаимопонимание между народами разных стран и поиске решения этих проблем. Следовательно, надо изучать ситуацию, отслеживать информацию, заниматься анализом, давать прогнозы, делать дорожную карту по развитию демографических и миграционных процессов. Уже сегодня и бизнес-сообщество, и государство должны подключиться к этому процессу и создавать такие площадки, где обсуждались бы эти прогнозы, выстраивались принципы международного сотрудничества в экономической и политической жизни, давались ориентиры для бизнеса по планируемым инвестициям. Только на таких площадках могут быть найдены решения для предупреждения и профилактики экономических кризисов.

Например, цивилизационный уровень у народов Северной Африки настолько отличается от европейского, что все попытки модернизации извне привели ее к социокультурной деградации. Сейчас судьба Африки зависит от того, какую помощь может оказать ей развитый мир. Может быть, имеет смысл уже сегодня там открывать и инвестировать в производство и бизнес-образовательные программы, чтобы удерживать растущий человеческий демографический капитал на месте, сделать его более качественным и способствовать его развитию, либо, наоборот, как это уже делается, например, в Китае, заниматься расширением экспорта рабочей силы.

В Китае за последние 40 лет население увеличилось почти вдвое. Меры по сдерживанию и контролю роста населения, предпринимаемые правительством страны, оказались не столь эффективными. В результате в отдельных регионах Китая можно наблюдать большую плотность населения на

1 км². Сегодня основные усилия там направлены на экспорт рабочей силы из густонаселенных регионов страны в малозаселенные сельскохозяйственные районы (в основном приграничные области) сопредельных государств. При этом разработанная китайцами стратегия имеет несколько направлений развития: инициирование китайскими предприятиями создания совместных предприятий с обязательным участием китайских рабочих; участие китайских специалистов на производстве в сопредельных странах с изысканием возможности пролонгации трудовых контрактов; взятие китайскими предприятиями в аренду земель, расположенных в приграничных областях сопредельных стран, и т. д.

Следует отметить, что мы не даем готовых решений, но предполагаем, что некоторые территории могут стать либо перенаселенными, либо свободными, а миграционные потоки уже сейчас надо перестимулировать. Иначе перерегулирование их пройдет стихийно. Мы предлагаем диалог людей науки и бизнеса.

Это крайне важно, потому что, занимаясь качеством человеческого капитала, страна закладывает конкурентные преимущества для будущих поколений. Те страны, которые оценят значение этого фактора и будут накапливать у себя таких людей, в будущем только выиграют. Следует четко понимать уже сегодня, что в будущем борьба пойдет вокруг качественных человеческих ресурсов. Через 50 лет Америка будет искать способы, как привлечь к себе мексиканцев, хотя сегодня она всяким образом ставит для них барьеры. Таким образом, если человек становится ключевым ресурсом в конкуренции в будущем, то демографией и миграцией надо заниматься уже сегодня.

Предполагаем, что скоро появится мода на жизнь в той или иной стране. И все государства будут бороться за эту моду. Выиграет та страна, которая сделает ее более очевидной для своего населения и народов других стран.

Значительную часть времени человечество не росло быстрыми темпами и миллиардной отметки достигло лишь к 1804 г. Однако с этого момента хватило всего 125 лет, чтобы оно удвоилось, а затем и вовсе стало расти по экспоненте. В результате с 1800 г. число людей увеличилось в семь раз. Демографический центр тяжести приходится на слабо-развитые страны. Основной прирост населения происходит

за счет развивающихся стран. Самыми густонаселенными странами к 2050 г. станут Индия (1,69 млрд чел.), Китай (1,3 млрд чел.), а Россия и Япония покинут десятку самых населенных стран мира. В менее развитых странах будут проживать 86 % населения. При этом в развитых странах будет увеличиваться продолжительность жизни населения. К 2050 г. число пожилых людей увеличится в два раза. Это повлияет на миграционные процессы⁷. Американский философ и системный аналитик С. Хантингтон развил теорию столкновения цивилизаций в будущем. Согласно этой теории, страны в будущем будут бороться за ресурсы. С этого момента Америка должна наблюдать лобовое столкновение других стран за ресурсы. Но можно двигаться в совершенно ином направлении⁸.

Не столкновение, а альянс цивилизаций на объединительной идее детства — вот альтернативная площадка, на которой могут появляться общие для мира идеи, интерактивная дорожная карта действий, может возникнуть дискуссионная международная площадка для стран, представители которых могут влиять на мировое общественное мнение. Вероятно, первым вопросом станет тема будущего мира в контексте миграционных потоков. Как будет выглядеть новый мир? Каковы альтернативы будущего? Насколько сегодняшняя ситуация угрожает общей стабильности? На этой основе могут выкристаллизоваться общие интересы цивилизации.

Мы не предлагаем конкретных решений, а хотим, чтобы тема детства стала предметом изучения государств. Мы предлагаем сделать его одной из ключевых тем в политике государств. Причем это важно и для стабильности в мире. Если эти процессы не учитывать, то это неизбежно будет вести к столкновениям в будущем.

Если в стране демографический бум, но нет рабочих мест, то образование не развивается. Надо ожидать, что измученное бытовыми проблемами население скоро высадится на территории более благополучного соседа. Это чрезвычайно важно учитывать в эпоху информационной открытости. Ни одно государство, даже самое развитое, с этой проблемой не справится в одиночку. Америка проводит политику потенциального ослабления конкурентов через развязывание конфликтов. Западный регион по-прежнему является лидером мировой модернизации. Однако и в западном типе общества

накапливаются серьезные проблемы. Это экология, гипер-трофированный культ потребления, примитивизация жизни в рамках массовой культуры. Это и проблема отношения Запада к менее развитой периферии. К сожалению, сегодня все более дает о себе знать стремление западных лидеров использовать для своей выгоды трудности периферийных обществ, закрепить их отсталость и зависимость, превратить их в сырьевые придатки, отстойники вчерашних технологий и «грязных» производств. Это недальновидная линия поведения, за которой стоят не просто те или иные просчеты в экономической и геополитической стратегии. Она может нанести урон самим основам западной цивилизации, ее ценностям гуманизма, демократии и справедливости.

Появляется шанс полностью поменять политику и избежать «конфликта цивилизаций». В ситуации более ясного предвидения можно заранее запланировать свои действия для достижения благоприятного сценария. В ситуации мирового масштаба наибольший благоприятный сценарий таков: общества развиваются стабильно, их экономика идет в рост, население увеличивается, а угроз, не зависящих от воли человека, не возникает.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Капица С.П. Парадоксы роста: законы развития человечества. М.: Альпина нон-фикшн, 2010. 192 с.

² Фридман Дж. Будущие 100 лет / пер. с англ. М.: Коммерсант, 2011.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См.: «Программа ЮНЕСКО по международной миграции», доклад «Опыт бюро ЮНЕСКО в Москве», 2010 г. 82 с.

⁷ См.: Вишневский А.Г. Сбережение народа или депопуляция России. М.: ВШЭ ГУ, 2010.

⁸ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.

Поступила 12.01.12.

Г. П. КУЛЕШОВА Ю. В. ДАДАЕВА

РЕГИОНАЛЬНАЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: антинаркотическая профилактика, наркотизация, наркотизм, модернизация, молодежь, мониторинг, Республика Мордовия

Key words: counter-drugs prophylactic, narcotization, narcotism, modernisation, youth, monitoring, region

Модернизация любого общества предполагает совершенствование не только техники, технологий, производств, но тесно связанных с ними социальных и личностных отношений, определяемых как инновационный уклад жизни общества, социальная среда его развития. В контексте социокультурной модернизации государство и институты гражданского общества определяют политику модернизации и создают необходимые условия для активного участия большинства граждан в ее реализации, а также в развитии страны, общественной жизни, совершенствовании окружающего мира¹.

КУЛЕШОВА Галина Петровна, директор Средне-Волжского (г. Саранск) филиала Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, доктор социологических наук.

ДАДАЕВА Юлия Владимировна, старший научный сотрудник НОЦ «Правовое обеспечение государственного управления» Средне-Волжского (г. Саранск) филиала Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.

Роль молодежи в жизни общества в большей степени проявляется на этапе модернизации. В социальном плане именно с молодыми людьми связывают перспективы развития любого общества. Кроме того, молодежь обладает значительным инновационным потенциалом, являющимся источником современных и будущих изменений. Одну из основных угроз для общих перспектив социально-экономического развития России и возможности восприятия обществом современных инновационных идей, успешной практической деятельности в данном направлении представляет распространение различных форм злоупотребления психоактивными веществами в молодежной среде (табак, алкоголь, наркотики). Широкое распространение подобных явлений опасно не только для непосредственных потребителей психоактивных веществ, но и ближайшего социального окружения.

Наиболее опасно потребление наркотиков, вызывающее многочисленные негативные социальные и медицинские последствия и приводящее к физической и нравственной деградации человека. Проблема распространения наркомании в России рассматривается как «угроза, направленная на все сферы жизнедеятельности, включая национальную безопасность, жизнь и здоровье граждан, морально-нравственные устои общества»². На 1 января 2011 г. в РФ зарегистрировано 650 тыс. потребителей наркотиков. По данным экспертных оценок, число лиц, потребляющих наркотики, достигает примерно 2,5 млн чел., или около 2 % населения страны³. Более половины — это молодые люди до 30 лет. Ситуация усугубляется тем, что в обществе (как в молодежной среде, так и среди взрослого населения) прослеживается тенденция толерантного отношения к проблеме наркотизма, отсутствует выраженное неприятие и противодействие этому явлению. Носители проблемы — не только больные наркоманией, но и те, кто имеет опыт разовых, эпизодических проб наркотических веществ. Как правило, начинающие наркопотребители не идут дальше разовых и эпизодических экспериментов с наркотиками и со временем самостоятельно или под влиянием внешних обстоятельств отказываются от них. Но большая часть молодежи, включенная в наркотизацию, остается вне сферы внимания со стороны институтов социализации и социального контроля. Широко распространенные правоприменительная и медицинская практики обычно направлены

против наркомании, а не наркотизма, что не соответствует современной антинаркотической политике.

Становится очевидным, что посредством использования только правоохранительного ресурса нельзя коренным образом изменить ситуацию, связанную с распространением наркотиков и их потреблением. Произошло перераспределение основных приоритетов в государственной политике противодействия наркомании и наркопреступности и сосредоточение основных усилий на профилактике наркотизма и борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Антинаркотическая профилактика на федеральном уровне и в регионах осуществляется в форме целевых программ профилактики. Среди преимуществ подобных программ можно отметить их четкость в понимании и формулировке целей, выбор приоритетных и ключевых направлений работы, возможность поэтапного контроля достигаемых результатов. Вместе с тем этого достаточно трудно добиться на практике. Так, основными проблемами антинаркотических программ являются несоответствие декларируемым принципам целевого планирования, отсутствие регламента, позволяющего контролировать ход и качество исполнения программ в должной мере. Это приводит к снижению их эффективности. В связи с этим Р. Г. Дубровский и В. Г. Теплицкий отмечают, что часто встречающиеся несоответствия между целями, задачами, мероприятиями и ожидаемыми результатами программ, а также явные диспропорции в распределении финансовых средств характерны для многих программ⁴. Это характерно и для Мордовии, где значительный объем средств целевой программы тратится на мероприятия общеоздоровительной направленности и укрепление материально-технической базы учреждений здравоохранения. При этом такие ключевые направления профилактики наркомании, как программы по формированию жизненных навыков и социально-психологическая работа, остаются без должного государственного внимания и финансирования.

Для преодоления сложившейся ситуации с потреблением наркотиков становится актуальным отслеживание масштабов охвата, динамики и специфики наркотизации различных социальных групп, социально-территориальных сообществ. Так, значение научных подходов к осуществлению антинаркотической деятельности отмечается в Стратегии государ-

ственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. В Концепции государственной антинаркотической политики Российской Федерации в направлениях «сокращение предложения наркотиков (путем целенаправленного пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны, противодействия внешней наркоагрессии)» и «развитие и укрепление международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками» имеется раздел «Система мер по сокращению спроса на наркотики», предполагающий два главных направления работы — «Исследование и оценка (мониторинг) наркоситуации в Российской Федерации» и «Меры по профилактике наркомании»⁵.

Поскольку мониторинг наркоситуации осуществляется для определения совокупности причин, обуславливающих потребление наркотиков в регионе (факторов риска), а также причин, препятствующих наркопотреблению (факторов защиты), то данные социологических исследований позволяют ставить не только конкретные задачи, но и предоставляют собой основу для определения критериев эффективности профилактики. Обращение к методам социологической науки, изучающей как специфику и динамику общественного мнения, так и конкретные проявления социальных патологий (в том числе наркоманию), связано с тем, что социология (и другие сопредельные науки) дает знания о закономерностях и механизмах изменения общественного сознания, в частности, особенностей восприятия различных возрастных групп молодежи.

Согласно многочисленным социологическим исследованиям, приобщение к наркотикам происходит преимущественно у лиц с определенным набором социально-демографических характеристик и поведенческих проявлений. На основании «предрасполагающих» к употреблению наркотиков факторов, выявленных в ходе мониторинга наркоситуации, на территории Мордовии выделяются «группы риска», т. е. социальные группы, в которых вероятность наркопотребления наиболее высока. С учетом социально-демографических характеристик этих групп планируются и реализуются все необходимые виды профилактической антинаркотической работы. Профилактическое воздействие должно быть направлено не только на лиц, уже имеющих опыт употребления наркотиков, но и на лиц, у которых подобного опыта нет, но в силу своих

социально-демографических или поведенческих особенностей демонстрируют высокий риск начала наркопотребления.

В настоящее время в Мордовии реализуется Республиканская целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту» на 2010—2014 годы. Среди указанных в программе задач отмечено развитие системы мониторинга наркоситуации и оценки эффективности проводимой профилактической антинаркотической работы, а среди ожидаемых результатов — наличие научно обоснованных статистических данных о числе лиц, незаконно потребляющих наркотические средства и психотропные вещества. Из-за отсутствия действенной системы исследования и оценки наркоситуации субъекты антинаркотической деятельности не имеют достоверной информации о распространенности наркомании и других факторах, определяющих наркоситуацию в регионе. Так, вследствие организационно-правовой неурегулированности действующая система учета потребителей наркотиков, основанная на принципах добровольности и анонимности, не отражает реальной ситуации с потреблением наркотиков. Не существует и объективной системы учета смертности, на прямую или косвенно связанной с потреблением наркотиков, что зафиксировано в официальной статистике Республики Мордовия за последние годы.

В настоящее время в Мордовии информация об осуществляемой деятельности в области профилактики представлена в форме разнородных данных различных ведомств и организаций. В республике с 2007 г. различными ведомствами проводятся исследования наркоситуации, однако они, как правило, затрагивают лишь проблемы потребления психоактивных веществ, избегая анализа антинаркотической деятельности, проводимой различными организациями и ведомствами. В ходе социологического исследования «Реализация антинаркотической профилактики в Республике Мордовия», проведенного нами в 2010 г., выявлены весьма показательные особенности проводимой в среде учащейся молодежи профилактической деятельности. Объем выборочной совокупности составил 575 чел. (194 чел. — учащиеся общеобразовательных школ, 381 чел. — учащиеся вузов и средних специальных учебных заведений).

Исследование показало, что учащиеся достаточно осведомлены о том, что в школах, училищах, техникумах, вузах республики проводятся мероприятия, акции, направленные против употребления наркотиков (52,4 %). Необходимо отметить, что учащиеся вечерней школы вообще не знают об антинаркотической работе их учебного заведения: 45,9 % отметили, что подобные мероприятия проводятся не чаще, чем один раз в год. Среди опрошенных 24,6 % отметили, что мероприятия по профилактике наркомании проходят 3—4 раза в год; 1,8 % — 5—7 раз в год. Довольно большая доля учащихся (27,7 %) затруднилась ответить на вопрос. Мы видим, что профилактика, проводимая среди учащейся молодежи, зачастую не носит системного характера. Разовые акции не оказывают должного влияния на создание антинаркотической среды. Вместе с тем количество профилактических мероприятий не должно снижать их качество. Мероприятия по профилактике наркомании в молодежной среде должны проходить в течение всего периода обучения.

В ходе опроса выяснилось, что только 34,8 % учащейся молодежи принимали участие в антинаркотических мероприятиях (организовывали, присутствовали, видели), в то время как 64,8 % респондентов не были охвачены подобными мероприятиями. Низкая активность учащихся свидетельствует либо о том, что большая часть мероприятий, запланированных в антинаркотических программах, не реализуется, либо их проведение настолько формально, что не затрагивает личной позиции молодого человека и не изменяет его установок.

Выяснилось, что выступления специалистов (врачей, сотрудников правоохранительных органов и др.) перед молодежной аудиторией, антинаркотическая реклама (плакаты, буклеты, брошюры, подборка специальной литературы в учебном заведении и библиотеке), творческие работы на антинаркотическую тематику являются традиционными формами антинаркотической деятельности, проводимыми среди всех групп молодежи. Так, участвовали в тематических концертах и фестивалях 29,5 % студентов, 28,6 % учащихся техникумов, 20,0 % учащихся колледжей и 16,1 % учащихся средних общеобразовательных школ. О документальных и художественных фильмах с антинаркотическим сюжетом и выступлениях молодежных лидеров по проблеме

наркомании знают лишь учащиеся средних общеобразовательных школ, студенты вузов и работающая молодежь. Интерактивные формы работы с молодежью (антинаркотические тренинги, ролевые игры, дискуссионные клубы), позволяющие осуществлять обратную связь, выражать свое мнение, отметили 28,7 % студентов вузов, 16,1 % учащихся средних общеобразовательных школ и 10,0 % учащихся ПТУ. В обсуждениях проблемы наркотизма на форумах, в блогах, социальных сетях и др. принимали участие лишь 4,0 % учащихся колледжей, 17,9 % учащихся средних общеобразовательных школ и 25,6 % студентов вузов. Мы видим, что наибольшую активность в антинаркотической профилактике проявляют учащиеся средних общеобразовательных школ и студенты вузов.

Проведенное исследование предпочтений представителей различных групп учащейся молодежи в сфере профилактики наркотизма свидетельствует о том, что представители всех опрошенных групп учащихся единодушно определили в качестве самого эффективного средства профилактики документальные (51,3 %) и художественные (31,3 %) фильмы о последствиях употребления наркотических средств. Примечательно, что и молодежь, имеющая опыт потребления наркотиков, высказалась о документальных фильмах как о наиболее эффективной форме проведения антинаркотической профилактики (45,8 %).

Полученные в ходе исследования результаты показывают необходимость включения в целевые программы не только исследования наркоситуации, но и мониторинга антинаркотической профилактики, реализуемой в регионе, который позволяет определить не только охват целевой аудитории, но и степень воздействия различных форм профилактической деятельности.

Не менее важной проблемой реализации целевых антинаркотических программ является оценка их эффективности. Критериями оценки достижения результатов служат целевые индикаторы программы — количественное выражение параметров деятельности, значение которых должно находиться в пределах заданной нормы. Желательные изменения в поведении представителей целевых групп программы относятся к ее ожидаемым результатам. Так, в «Комплексных мерах противодействия злоупотреблению наркотиками и их неза-

конному обороту» на 2010—2014 годы одним из важнейших целевых индикаторов, касающихся антинаркотической профилактики, является доля детей и молодежи в возрасте от 11 до 24 лет, вовлеченных в профилактические мероприятия, по отношению к общей численности указанной категории лиц⁶, а ожидаемым результатом — формирование антинаркотического мировоззрения широких слоев общества. Однако они не в полной мере отражают реальную наркоситуацию.

Показателем в этом плане опыт Санкт-Петербурга, где в городской антинаркотической программе введен ряд целевых индикаторов ее реализации: степень соответствия данных, полученных в результате проведения независимых социологических исследований наркоситуации о числе лиц, незаконно потребляющих наркотические средства и психотропные вещества на территории Санкт-Петербурга, данным государственной статистики; процент населения, негативно относящегося к идеям легализации распространения «легких наркотиков» (по данным социологических опросов); процент населения, считающего, что немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ может быть безвредным (по данным социологических опросов); процент населения, признающего собственный опыт немедицинского потребления наркотических средств и сильнодействующих психоактивных веществ (по данным социологических опросов); процент населения, считающего, что в Санкт-Петербурге можно свободно приобрести наркотики для немедицинского потребления (по данным социологических опросов)⁷. Введение подобных индикаторов в региональные целевые антинаркотические программы позволит не только определить степень охвата различных целевых групп профилактической деятельностью, но и выявить влияние этой деятельности на формирование антинаркотических установок жителей определенного региона.

Таким образом, современная наркоситуация требует новых подходов в антинаркотической деятельности, способных внести существенный вклад в профилактику наркотизма. Проблема наркотизации молодежной среды может быть разрешена только с помощью системной, последовательной организационно-профилактической работы и на основе проведения комплексных социологических исследований в регионе, их всесторонней научной оценки и разработки

эффективной системы мер противодействия. Результаты проводимых в разных регионах исследований не сопоставляются между собой и, как правило, не используются. Для выявления особенностей наркоситуации в субъектах РФ представляется действенным проведение мониторинга в соответствии с общероссийской программой, реализуемой Государственным антинаркотическим комитетом России совместно с Управлением по наркотикам и преступности ООН по России. Важным является также изучение эффективности проводимой в регионах профилактики наркотизма, позволяющей определить воздействие на восприятие различных форм профилактической деятельности молодежью.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Данилюк А.Я., Кондаков А.М. Развитие человеческого потенциала средствами воспитания и социализации в условиях модернизации России // Вестн. образования. URL: <http://www.vestnik.edu.ru/obrpol0311.html> (дата обращения: 25.08.2011).

² «Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации». URL: <http://stratgap.ru/pages/strategy/3662/3887/4208/index.shtml> (дата обращения: 22.08.2011).

³ См.: Заседание президиума Госсовета, посвященное борьбе с распространением наркотиков среди молодежи. URL: <http://Kremlin.ru/transcripts/10986> (дата обращения: 20.08.2011).

⁴ См.: Дубровский Р.Г., Теплицкий В.Г. Разработка и оценка эффективности целевых антинаркотических программ // Наркология. 2010. № 1. С. 30.

⁵ См.: Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ.

⁶ См.: Постановление Правительства Республики Мордовия «О Республиканской целевой программе „Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту“ на 2010—2014 годы» от 30 ноября 2009 г. № 514. URL: http://www.ufsknrm.ru/?id_refer=496 (дата обращения: 10.08.2011).

⁷ См.: Постановление Правительства Санкт-Петербурга «О программе „Комплексные меры по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту в Санкт-Петербурге“ на 2009—2012 годы» от 28 апреля 2009 г. № 437. URL: <http://law.kodeks.ru/egov/index?tid=0&nd=891810571&nh=0&sssect=1> (дата обращения: 12.08.2011).

Поступила 21.10.11.

Т. М. ПОЛУШКИНА

О. И. ЕГОРОВА

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА МОТИВАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ТРУДА

Ключевые слова: крестьянский труд, мотивационная направленность жителей села, мотивация и стимулирование труда сельского населения

Key words: plough tail, rural people motivational focus, motivation and induction of rural population

Мотивационная направленность личности представляет собой совокупность устойчивых мотивов, характеризующуюся желаниями, интересами, склонностями, ценностями, идеалами, убеждениями, которые находятся в непосредственной зависимости от текущей ситуации.

Для оценки мотивационной направленности сельских жителей республики в июне 2010 г. нами проведен социологический опрос. Объем выборочной совокупной составил около 3,5 тыс. чел. (мужчины — 48 %, женщины — 52 %; в возрасте до 35 лет — 23 %, от 35 до 50 лет — 56 %, от 37 до 50 лет — 21 %; с высшим образованием — 42 %, со средним — 58 %).

ПОЛУШКИНА Татьяна Михайловна, профессор кафедры государственного и муниципального управления Мордовского государственного университета, доктор экономических наук.

ЕГОРОВА Ольга Ивановна, аспирант кафедры государственного и муниципального управления Мордовского государственного университета.

Следует отметить неоднородность современной российской деревни. За годы аграрного реформирования из советской она достаточно трудно трансформировалась в новые сообщества сельских жителей. Произошли коренные изменения в сознании российских крестьян. Образовались разные социальные группы селян: активные, способные и склонные к саморазвитию (около 20 %), пассивные, выживающие (50 %), деградирующие, люмпены (35 %).

Представители первой группы — это фермеры, индивидуальные предприниматели, члены товарных подворий, добросовестные работники успешных сельхозпредприятий. По нашим подсчетам, в Республике Мордовия таких около 15—20 тыс. чел. Это самодостаточные современные крестьяне, которые вопреки государственной аграрной политике научились работать в условиях рынка, тяжелым трудом обеспечивать благополучие своих семей на основе разумного хозяйствования. Как правило, именно эта группа селян грамотна в отношениях с государством, региональными и муниципальными властями в силу информированности о возможностях и выгодах получения различных льгот и преференций.

Ко второй группе относится большая часть владельцев личных подсобных хозяйств (ЛПХ), простых сельских тружеников, которые мало или практически не участвуют в товарном производстве сельхозпродукции, в программах и проектах, но кормят себя и свои семьи.

Третья группа — люмпены, пьяницы, которые не смогли реализовать себя в жизни.

На представителях первой и второй групп держится аграрное производство, благодаря им выживает современное село. Очевидно, что чем больше будет активных крестьян, тем быстрее будет возрождаться сельская местность и повышаться эффективность аграрного производства.

Результаты опроса показали, что свои главные проблемы сельские жители региона связывают с кризисом аграрного производства, отсутствием внимания государства к их проблемам, деградацией сельских поселений и, соответственно, снижением уровня и качества жизни. Многие говорят о бесперспективности деревенской жизни для наиболее активных и деятельных групп, которые не могут существовать за счет доходов от своего труда и теряют надежду на лучшее в

ближайшем будущем. В целом список факторов неудовлетворенности опрошенных можно разделить на три группы.

Первая (самые острые проблемы) характеризуется чисто экономическими факторами: «дороговизна» жизни (74,6 %); бедность, обнищание сельского населения (43,3 %); безработица (43,3 %). Вторая группа связана с общими условиями жизни, развитием социальной инфраструктуры, социальным и культурным обеспечением и обслуживанием населения. На эти обстоятельства указали от 7 до 40 % опрошенных. Это в основном жилищные проблемы (37,3 %); неразвитость системы профессионального образования и центров культурного досуга (14,9 %); слабое развитие дорожной сети, средств связи, инженерной инфраструктуры (8,9 %); недостаток медицинского обслуживания (7,5 %). Третью группу составляют проблемы социальной патологии и деградации села как типа поселения и формы жизненного уклада. Здесь на первом месте стоят проблемы пьянства и алкоголизма (29,9 %), рост преступности (6,0 %).

Практически все опрошенные заявили, что за годы аграрного реформирования произошло ухудшение уровня и качества жизни на селе, снизилась мотивация сельскохозяйственного труда. Это тормозит формирование в сельском хозяйстве кадрового потенциала, отвечающего современным требованиям высокотехнологичного производства. Исследование структуры доходов показало, что для сельского населения республики основными источниками по-прежнему остаются заработная плата и пенсия. Отметим, что в последние годы утрачивает значение оплата труда в формировании бюджета сельской семьи. Например, в 2010 г. в структуре совокупного дохода работников сельского хозяйства не нее приходилось 72 %, тогда как в 2005 г. — 77 %. Причем не удовлетворены заработной платой 11,9 % респондентов, крайне не удовлетворены — 73,1 %. Положение осложняется несвоевременностью ее выплаты. Уменьшение доли заработной платы в совокупном доходе сельских тружеников, снижение роли ее воспроизводственной функции привели к утрате стимулов к труду в общественном производстве. Произошла переориентация трудовой деятельности работников с общественного сектора в личное подсобное хозяйство. По данным опроса, 44,8 % респондентов указали, что личное подсобное хозяйство играет важную роль в обеспечении

семьи, причем для 10,4 % жителей села это единственный источник существования, 28,4 % опрошенных не имеют подсобного хозяйства.

Оценивая свое материальное положение, 32,8 % сельских жителей отметили, что «на продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения»; 9 % «с трудом сводят концы с концами», т. е. к бедным относится 1/3 сельчан; 44,8 % указали, что «денег хватает на продукты и на одежду, но покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является проблемой»; 10,4 % могут позволить себе приобретать товары длительного пользования, но покупка дорогостоящих вещей (например, автомобиля, квартиры) вызывает финансовые затруднения. Только 1,5 % сельских жителей считают, что живут в достатке.

Ситуацию с заработной платой в аграрной сфере экономики региона нельзя назвать благополучной. Если в 2005 г. среднемесячная заработная плата в целом по Мордовии включала 6,3 размера минимальной оплаты труда, то в 2010 г. — 2,7. Однако в сельском хозяйстве это соотношение практически не изменилось. Покупательная способность заработной платы, расходуемой на приобретение товаров, входящих в прожиточный минимум, в республике сократилась более чем в 2 раза, а в сельском хозяйстве — в 4 раза. Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства с 2005 по 2010 г. была незначительно выше величины прожиточного минимума.

Отметим, что за последнее десятилетие разрыв в среднедушевых валовых доходах сельчан и горожан увеличился с 15 до 65 %. Более 2/3 работников сельскохозяйственных предприятий получают заработную плату на уровне или ниже прожиточного минимума. Так, по состоянию на 1 января 2010 г. в РФ среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве в расчете на одного работника составила 10 668,1 руб., в Приволжском федеральном округе (ПФО) — 8 602,0 руб., в Республике Мордовия — 8 769,2 руб. В рейтинге субъектов ПФО по уровню заработной платы в сельском хозяйстве в 2010 г. Мордовия занимала 6 место после Пензенской и Нижегородской областей, Республики Марий Эл, Ульяновской и Самарской областей.

Таблица

**Динамика соотношения среднемесячной заработной платы
к прожиточному минимуму и минимальному размеру оплаты труда**

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Среднемесячная заработная плата, руб.	5 060,7	6 358,4	8 103,0	10 530,5	10 937,2	11 883,1
В том числе:						
— в сельском хозяйстве	2 970,9	4 101,5	5 191,8	7 627,1	8 445,5	8 679,2
Прожиточный минимум трудоспособного населения, руб.	2 673	3 031	3 431	4 040	4 570	5 161
Минимальный размер оплаты труда, руб.	800	1 100	2 300	4 330	4 330	4 330
Соотношение прожиточного минимума и минимальной оплаты труда, раз	3,3	2,8	1,5	0,9	1,1	1,2
Соотношение среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума, раз:						
— работающих в экономике	1,9	2,1	2,4	2,6	2,4	2,3
В том числе:						
— в сельском хозяйстве	1,1	1,4	1,5	1,9	1,8	1,7
Соотношение среднемесячной заработной платы и минимальной оплаты труда, раз:						
— работающих в экономике	6,3	5,8	3,5	2,4	2,5	2,7
В том числе:						
— в сельском хозяйстве	3,7	3,7	2,3	1,8	1,9	2,0

Уровень оплаты труда работников сельского хозяйства РМ по-прежнему очень низкий по сравнению с другими отраслями экономики. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики, по РМ среднемесячная заработная плата одного работника сельского хозяйства в 2010 г. была выше уровня 2009 г. на 8,6 %. При этом размер среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве ниже, чем сложившийся в среднем по всем отраслям народного хозяйства, в 1,4 раза, в том числе в промышленности — в 1,3 раза. Темпы роста за-

работной платы тружеников села значительно отстают от роста заработка работников других отраслей.

У сельских жителей региона сегодня самый низкий размер вознаграждения, хотя, если учитывать сложность производства, необходимость знания законов развития природы растений и животных, он должен быть значительно выше. Несмотря на это, видимо, уже «привыкнув» к столь уничижительному существованию, 2/3 респондентов считают, что их материальное положение в наибольшей степени зависит от них самих, а также профессиональной квалификации, трудовой активности и предприимчивости («Имеем то, что заслуживаем» — 34,3 %, «Живем лучше, чем заслуживаем» — 3 %). Однако число сельских жителей, указывающих на несправедливость той тяжелой ситуации, в какой они оказались, почти вдвое больше (62,7 %) («Живем хуже, чем заслуживаем»). Это следует рассматривать как позитивный момент, так как большинство сельских жителей, несмотря ни на что, сохранили чувство собственного достоинства.

Причинами низкой рентабельности и невыгодности сельскохозяйственной продукции в регионе большинство опрошенных считают отсутствие или нехватку у населения средств на развитие сельского хозяйства (покупку техники, удобрений, семян и т. д.), недостаточную государственную поддержку сельскохозяйственного производства и засилье перекупщиков (62,7, 38,8 и 28,4 % соответственно). Среди других причин ухудшения положения на селе 22,4 % опрошенных назвали недостаток активных предприимчивых граждан, 29,9 % — нежелание работать и лень, 19,4 % — массовое пьянство. Отдельная проблема — расхищение материальной базы сельских хозяйств их руководителями (19,4 %) и воровство среди работников (4,3 %). Ответы опрошенных свидетельствуют о деградации сельского хозяйства, отсутствии действенных стимулов к работе, нарастающей социальной деградации (пьянство, преступность и прочие девиантные формы поведения).

Если исходить из предположения, что перспективность тех или иных профессий и занятий определяется их престижностью, с точки зрения взрослых членов сообщества, и того, в какой степени они хотели бы, чтобы их дети выбрали эти сферы занятий, то можно сказать, что сельскохозяйственные профессии сегодня представляются большин-

ству опрошенных нежелательными и непривлекательными. Даже достаточно успешные фермеры и предприниматели, вложившие значительный собственный капитал в землю, оборудование, довольно определенно высказываются против выбора их детьми профессий, связанных с сельским хозяйством (61,2 %). Трудно найти другой индикатор, который так ясно указывал бы на негативное отношение тех, кто живет в сельской местности.

Бесперспективность ситуации большинство опрошенных связывают с отказом государства от помощи сельскому хозяйству, без которой оно в настоящее время не может не только развиваться, но и просто выживать. На вопрос «Как Вы оцениваете политику государства в области сельского хозяйства?» положительно ответили 4,5 %. При этом 46,3 % респондентов затруднились однозначно ответить на него.

Определенный интерес представляют ответы респондентов по поводу последних нововведений в аграрной политике государства. Заметим, что более 53,7 % опрошенных подтвердили свое участие в реализации национального проекта и программы развития сельского хозяйства. Большинство кредитополучателей — относительно крупные хозяйства, которые ведут семьи, состоящие из трех-четырех человек. Их члены имеют высокий уровень образования, живут в собственном доме, обрабатывают довольно большие земельные участки, владеют сельскохозяйственной техникой. Они ведут специализированное, достаточно высокотоварное производство. У них есть опыт получения кредитов, надежное залоговое обеспечение, возможности для расширения производства и возврата кредитов.

Отметим, что 7 % владельцев ЛПХ-заемщиков являются безработными, 3 % — пенсионерами. Это говорит о социальной значимости проекта. Среди причин того, что многие владельцы ЛПХ не участвовали в программе, следует назвать их неинформированность (45,2 %), несоответствие требованиям на получение кредитов (2,9%). Из тех, кто знал о программе, 82 % вообще не обращались за кредитом в связи с отсутствием потребности в кредите (30 %), неуверенностью в возможности его вернуть (15 %), неприемлемыми условиями договора с кредитной организацией (8 %). Более того, доход владельцев приусадебных участков не позволяет им воспользоваться кредитными ресурсами в

запрашиваемом объеме. У хозяев крестьянских подворий нередко отсутствует требуемая залоговая база, возникают трудности с привлечением поручителя.

Около половины КФХ (51 %) берут краткосрочные кредиты для простого воспроизводства и выживания, 49 % — для расширения хозяйства. У владельцев ЛПХ это соотношение — в пользу расширенного воспроизводства. Это можно объяснить тем, что расширить производство легче, сохраняя форму ЛПХ и не регистрируясь в качестве фермера. Только 1,5 % ЛПХ-участников проекта собираются стать фермерами; 61 % из них будет расширять хозяйство, сохраняя статус. Полученные кредиты ЛПХ примерно в равных долях использовали, с одной стороны, на приобретение скота, с другой — на покупку техники, оборудования, оборотных средств и строительство помещений.

В целом программа была положительно оценена ее участниками. Респонденты (особенно участники проекта) высоко оценивают влияние проекта на развитие сельского хозяйства в тех районах, в которых они работают. Мнение о том, что национальный проект стал импульсом для ускоренного развития сельского хозяйства, высказали 32,8 % опрошенных; 29,9 % отметили, что ситуация в аграрной сфере изменилась, но незначительно, и столько же респондентов считают, что существенных изменений не произошло.

О росте предпринимательской активности сельского населения заявили лишь 17,9 % опрошенных, хотя велика доля тех, кто затруднился с ответом на этот вопрос (46,3 %). При этом 44,8 % считают, что пока национальный проект и госпрограмма не привели к повышению уровня доходов на селе. Однако ответы 34,3 % сельских жителей свидетельствуют о том, что, несмотря на внимание руководства республики к проблемам аграрного сектора и наметившиеся в последние годы положительные тенденции в развитии сельского хозяйства Мордовии, ситуация здесь по-прежнему неблагоприятная, причем для 17,9 % опрошенных — существенно неблагоприятная. Ответы 43,3 % сельского населения республики говорят об отсутствии изменений в его жизни за последние три года; 20,9 % респондентов считают, что жизнь ухудшилась (для 7,5 % — очень сильно). Положительно оценивают перемены 25,4 % сельчан, при этом значительное улучшение отметили только 2,9 %.

Только 20,9 % жителей села надеются на улучшение материального положения своей семьи в ближайшее время, 52,2 % не рассчитывают на какие-либо изменения, 26,9 % полагают, что станет еще хуже. Причем все опрошенные считают, что меры для обеспечения подъема аграрного производства в ближайшей перспективе — это государственные субсидии, дотации на развитие сельского хозяйства (65,7 %), «оградительные» таможенные пошлины для иностранной сельхозпродукции (16,4 %), налоговые льготы (23,9 %), повышение заработной платы (31,3 %).

В данной ситуации нельзя согласиться с обвинениями, высказываемыми большой группой российских экономистов. Сельские жители привыкли за годы советской власти к некоему патерналистскому отношению к себе со стороны государства. Но это норма, а то, что происходит сейчас, — отклонение от нее. Чтобы крестьяне могли достойно жить и развиваться, государство должно создать для этого нормальные (паритетные) условия производства и обмена. Тяжелый крестьянский труд должен приносить хороший доход. При этом именно государство должно нести ответственность за создание высокой позитивной мотивации жить и работать в сельской местности.

Таким образом, проведенное исследование, в том числе с использованием методов систематизации теоретических источников, экспертных оценок и социологического опроса, позволяет сделать некоторые выводы. Формирование эффективных социально-экономических систем на селе невозможно без учета мотивов поведения сельских жителей в воспроизводственном процессе. Мотивирующая среда на селе имеет специфику, которая обусловлена социальной структурой (семья, крестьянский двор, деревня), окружающей природной обстановкой, «замкнутостью» деревни, ограниченностью людских контактов, низким уровнем удовлетворения потребностей за счет коллективного производства.

Современная мотивационная структура сельских жителей (совокупность мотивов трудовой активности) неоднородна, изменяется по выделенным группам населения. Для первой группы крестьян характерна здоровая «хозяйская» мотивация, основанная на достижении и приумножении имущества, богатства, материальных благ и т. п. Такому работнику почти не нужна внешняя мотивация. Ему достаточно внутренней

идеи постоянного увеличения собственности. «Люмпенизированный» работник предпочитает уравнильное распределение материальных благ, поскольку не может обеспечить себя своим трудом и смирился с этим. Его постоянно преследует чувство зависти и неудовлетворенности, он избегает любой работы, связанной с личной ответственностью. Пассивный сельский труженик ценит заработок в форме денег или иных благ. Он осуществляет деятельность с большой отдачей на любой работе, если его труд справедливо и высоко (в его понимании) оплачивается.

В мотивационной структуре современных крестьян произошли значительные изменения, связанные с аграрными реформами: снижение активности всех мотивационных механизмов, формирование негативной нисходящей мотивации, изменение системы ценностей и приоритетов, появление ощущения ненужности, неполноценности, безысходности. У каждой социальной группы сложилась индивидуальная система ценностей, приоритеты в реализации тех или иных потребностей. Государству сегодня очень важно сопрягать эти различные интересы, направлять усилия всех сельских жителей на реализацию общих целей и задач развития аграрного сектора.

Выявленные проблемы в мотивации сельских жителей позволили выработать некоторые рекомендации по изменению отношения государства к крестьянам, их устремлениям и интересам; формированию нового механизма мотивации крестьянского труда.

Формирование мотива человека происходит под действием внутренних и внешних факторов. Не обращать на это внимание равносильно отказу от понимания психологии сельского труженика, а значит, и от полноценного сотрудничества государства и человека во имя достижения общественных и индивидуальных целей.

Изменения последних лет требуют ускоренной реконструкции модели трудового и общественного поведения, развития способностей крестьян к более быстрому обучению жить и работать в новых условиях. Государству в лице управляющих и регулирующих органов предстоит ответить на вопрос «Как и при помощи чего сделать так, чтобы селянин обеспечивал необходимый уровень качества работы и получал от нее максимально возможное удовлетворение?». Это и

есть новая современная модель мотивации крестьянина к эффективному труду, способствующая постепенному переходу аграрной сферы от имеющегося состояния к желаемому. Экономический интерес станет реальным инструментом государственного регулирования развития аграрной сферы экономики.

Однако моделирование требует признания недостатков и достоинств существующего менталитета, социального и трудового поведения селян. При этом важно сохранить все позитивное, что было создано или приумножено за предыдущие годы экстенсивного развития. Следует опереться на сильные стороны российского крестьянства и ограничить или исключить слабые, например, искаженное трудовое сознание, из которого вытеснены многие представления, касающиеся общественно полезного, комплексного смысла трудовой деятельности, развития личностных и профессиональных качеств и понимания того, что необходимо интенсивно трудиться ради заработка. Суть трудовой мотивации большинства работников сводилась к желанию иметь гарантированную заработную плату при малой интенсивности и низком качестве труда.

Многие селяне сегодня не могут принимать стратегически важные решения и нести за них ответственность. Эта черта вызвана низкой самооценкой и отсутствием необходимых качеств для того, чтобы найти свое место в жизни. Указанная особенность мешает развитию агросферы в целом, делает большинство потенциальных работников ведомыми.

Крестьяне в основной своей массе пассивны. Однако время пассивных людей прошло, пассивность — атрибут спокойного этапа существования любой системы (государства или организации), необходимый период отдыха. Во время быстротекущих изменений он должен смениться периодом личной активности. Пассивность в крестьянах можно преодолеть, прибавив им уверенности в завтрашнем дне, важности их работы. Но для этого необходимо, чтобы они стали достойно зарабатывать.

Таким образом, возрождение необходимых развитию аграрной сферы механизмов мотивации современных крестьян можно представить в виде четырех слагаемых: государственное регулирование развития агросферы + четко выверенная государственная идеология возвращения уважения

к крестьянам и их труду + трансформация экономического интереса в реальный инструмент государственного влияния + объединение крестьян для отстаивания своих интересов.

При создании адекватной современной ситуации мотивационной среды в сельской местности (а именно с этого необходимо начинать) следует научиться постепенно «отключать» негативные черты крестьянства и «включать» позитивные. К последним можно отнести активизированное антикризисное сознание, основой которого являются аксидентальные способности (способности к выживанию) сельских жителей; умение быстро и критически оценивать соотношение между успешностью и безопасностью деятельности; умение не рисковать в обычной деятельности и делать это в экстремальной ситуации, обеспечивая максимальный уровень осторожности; распознавание слабых сигналов опасности (интуиция); развитие и поддержание высокого времени концентрации, способностей к распределению и аккумуляции ресурсов на достаточном уровне; отсутствие привыкания к опасности, способность ее избегать или устранять и не повторять ошибок в будущем.

Крестьяне долго жили и живут в кризисных условиях, они научились выживать. Важно «выстраивать» мотивирование сельских жителей, ориентируясь на увеличение представителей первой группы за счет перехода в нее представителей второй группы. Главное, не допустить «сползания» первой группы во вторую, а второй — в третью. Сельских жителей из второй группы целесообразно привлекать к коллективной работе в больших и малых хозяйствах в качестве наемных работников.

Предстоит решить судьбу люмпенизированного слоя. Рассматривать ее необходимо с двух позиций. Во-первых, гуманное государство не должно быть безучастным к тому, что третья группа сельских жителей спивается и деградирует. Во-вторых, уже сегодня на селе ощущается недостаток рабочей силы, а терять человеческие ресурсы неправильно. Необходимо создавать для этой части населения социальные рабочие места: микрофермы, народные промыслы и пр., поскольку этих людей нужно эффективно «лечить» трудом. Следует помнить, что не всякое направленное воздействие на поведение человека активизирует его деятельность, а лишь

то, которое становится лично значимым для человека, соответствует его внутренним устремлениям. Исследования подтверждают, что без срочных целенаправленных государственных мер в области аграрной политики возрождения России не произойдет. Крестьяне всегда были хранителями российских традиций, духовности, культуры. Важно, чтобы это не было утрачено окончательно.

При создании адекватной системы мотивирования крестьян к эффективному труду следует также иметь в виду, что возможности унификации сельскохозяйственных объектов весьма ограничены. Это объясняется высоким уровнем специфики каждого объекта, которую практически невозможно отразить в единой модели. Игнорирование специфических свойств конкретного объекта неизбежно приведет к ошибочным заключениям, снижению качества исследования и неверным рекомендациям. «Деятельность сельского хозяина носит настолько индивидуальный, местный характер, настолько обусловлена особенностями каждого клочка эксплуатируемой поверхности... что все искусство сельского хозяина как раз заключается в умении использовать частности»¹.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Чайнов А.В. Организация крестьянского хозяйства: избр. тр. М.: Экономика, 1989. С. 78.

Поступила 31.10.11.

З. Х. БАКИРОВА

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: мониторинг, профессионал, студент, педагог, колледж, динамика, ценностные ориентации

Key words: monitoring, professional, student, teacher, college, dynamics, value system

В условиях нестабильности различных сфер общества образование как социальный институт претерпевает существенные изменения. Не составляют исключения ценностные ориентации и социокультурные характеристики студенческой молодежи. Понятие ценностной ориентации много раз становилось объектом исследований зарубежных и российских ученых.

Цель нашего исследования — анализ процесса формирования и трансформации ценностных установок студентов. В 2008—2010 гг. нами проводился сплошной опрос студентов Уфимского педагогического колледжа № 1 одной группы отделения «Социальная педагогика». В 2008 г. в опросе приняли участие 22 студента, в 2009 г. — 26, в 2010 г. — 25. На втором курсе 40 % составляли юноши, 60 % — девушки; на третьем — 35 % юноши, 65 % — девушки; на четвертом — 30 % — юноши, 70 % — девушки. Служащие — 36 %, рабочие — 46 %, другие социальные слои — 13 %. Проживали в Уфе 80 % опрошенных, в других городах Республики Башкортостан — 3 %, в селах и деревнях региона — 16 %. Для определения динамики изменений профессиональных ориентиров, ценностных установок студентов группы проводилось анкетирование по одному и тому же опросному листу в течение трех лет обучения.

БАКИРОВА Зарина Халимовна, аспирант кафедры философии Уфимского авиационного технического университета.

Результаты исследования показывают одинаковое число тех, кто повторил бы выбор специальности и тех, кто отказался бы от такого выбора на втором году обучения (по 36,0 %). Затем наблюдается увеличение числа разочаровавшихся в своем выборе (третий курс — 41,8 %, четвертый курс — 48,0 %).

Следует отметить слабое сочетание удовлетворенности выбором специальности обучения с дальнейшими жизненными планами, стилем жизни молодых людей. Собирались работать после окончания колледжа по специальности 16 % опрошенных, на втором курсе таковых оказалось 9 %, на третьем — 11 %. Таким образом, наблюдается небольшое увеличение тех, кто связывает свое будущее с работой социального педагога.

Сравнение данных показывает близость позиций студентов второго и четвертого курса. Трудно объяснить особенность их выбора на третьем курсе. Возможно, близость получения диплома, опыт работы в качестве практиканта оказывают существенное влияние на выбор позиций.

Стремление сменить свою специальность естественно, так как профессия социального педагога, по мнению студентов, не является престижной из-за низкой оплаты, но при этом требует большой самоотдачи и профессионализма, активности и творчества. Радует то, что многие студенты в качестве другой специальности, которую хотели бы осваивать дальше, указали специальность психолога, т. е. до 50 % опрошенных связывают свое дальнейшее обучение с педагогикой.

Данные опроса подтверждают наше предположение о том, что в педагогические колледжи идут учиться в основном молодые люди из тех семей, материальное положение которых не позволяет получать образование в более престижных учебных заведениях. Большинство респондентов выбрали педагогический колледж потому, что «далее будет легче получить высшее образование» (60,8 % третикурсников и 40,0 % четверокурсников). По совету родителей, знакомых эту специальность решили приобрести более 28 % четверокурсников, потому что обучение предоставляется на бесплатной основе; на втором курсе — 18 %. «Мечтали с детства стать педагогами» 28 % четверокурсников, в то время как на втором курсе лишь 13,5 % отметили этот мотив. Остается надеяться, что эти студенты реализуют себя на педагогическом поприще.

В качестве престижного педагогический колледж не отметил ни один четверокурсник, в то время как на втором курсе так считали 9 %, на третьем — 3,8 %. Вероятно, это объясняется подорванным престижем профессии педагога из-за нестабильной экономической ситуации в стране и постоянных изменений на рынке труда. На вопрос «Вы бы поступили в другое учебное заведение, если бы была возможность?» мы получили вполне ожидаемый ответ: к старшему курсу разочарование в колледже увеличивается (таблица).

Таблица

Ответы на вопрос «Вы бы поступили в другое учебное заведение, если бы была возможность?»

Ответ на вопрос	II курс (22 студента)		II курс (26 студентов)		IV курс (25 студентов)	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Да	12	54	15	57	13	52
Скорее да, чем нет	4	18	5	19	9	36
Нет	4	18	1	3,8	1	4
Скорее нет, чем да	2	9	5	19	2	8

В условиях изменения спроса на профессию педагога студенты психологически готовы к изменению профессиональной деятельности, что свидетельствует об их способности гибко реагировать на требования рынка труда.

Можно сделать вывод, что основным мотивом при поступлении в педагогический колледж у студентов являются причины, связанные с получением образования так такового. Наличие такого мотива приводит к тому, что образование рассматривается как средство продвижения по социальной лестнице, изменения своего социального положения. Лишь незначительная часть студентов ориентирована на дальнейшую трудовую деятельность, непосредственно связанную со сферой профессионализации. Многие респонденты связывают свое будущее с дальнейшим обучением в вузе, но не по профессии, причем значительная часть их предполагает получение высшего образования по заочной форме обучения.

Мы считаем, что эти противоречия связаны с переходным состоянием общества и обновлением форм жизнедеятельности людей. Говоря о социальной ценности профессии социального педагога, следует дать обобщенную характеристику

студентов на основании намеченных ими жизненных планов и профессиональных установок. В исследовании мы особо выделили установку на профессионально-личностную самореализацию и установку на достижение успеха в жизни.

В большинстве случаев выбор профессии связан с любовью к детям (60 % четверокурсников). Отрадно, что 28 % четверокурсников хотят создать «новое» в педагогике, столько же стремятся быть полезным людям.

У четверокурсников есть опыт работы в качестве практикантов, поэтому они реалистично видят отсутствие перспектив в плане материального обеспечения. Как призвание отметил профессию педагога лишь один четверокурсник (на втором и третьем курсах таковых оказалось по 2 студента).

Эти выводы подтверждаются ответами респондентов на вопрос «Что для Вас особенно важно?»: хорошую работу отметили 80 % четверокурсников, реализацию своих возможностей и настоящих друзей — по 76 %. Ценность семьи отметили 68 % четверокурсников, они же на втором и третьем курсах поместили семью на 4—5 место. Ценность здоровья осознают в большей степени старшекурсники (44 %). Иметь большие деньги хотело бы большинство второкурсников (45 %), но при этом получение образования, учебу важным для себя считают лишь 13,5 %.

Таким образом, выявлены устойчивые тенденции к росту желающих иметь высокооплачиваемую работу. Анализ трудоустройства выпускников показал, что реальность имеет мало общего с желанием: трудно назвать высокооплачиваемой профессию рабочего завода, продавца, как и профессию социального педагога. Прагматичный подход в выборе ценностей сочетается с желанием профессионально самореализоваться. Стремление реализовать себя отмечает половина старшекурсников.

Поступила 10.11.11.

О. В. БОРИСОВА, С. В. БУСАРОВА, Н. А. АКИМОВА   **СПОРТ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНЕ**

Ключевые слова: спорт, молодежь, социализация, стадии социализации, ценностные ориентации, регион

Key words: sport, youth, socialization, socialization stages, value system, region

Спорт как среда физической активности и особый социальный институт играет существенную роль в современном обществе, предоставляет человеку большие возможности для проявления физических и духовных сил. «Он влияет на национальные отношения, деловую жизнь, общественное положение, формирует моду, этические ценности, образ жизни людей»¹ и укрепляет здоровье.

Благотворное влияние спорт оказывает на молодежь: он способствует не только развитию и укреплению молодого организма, но и формированию духовно-нравственных качеств, социальных ценностей и установок, а также учит быть социально активной личностью. Спорт как одна из основ воспитания здорового и социально активного молодого поколения выполняет функцию социальной интеграции и социализации личности, является важным фактором включения молодых людей в общественную жизнь и накопления у них опыта социальных отношений. Будучи членом какой-либо спортивной федерации или спортивного клуба, молодой человек вовлекается в систему социальных отношений: он тренируется вместе со сверстниками, соревнуется с соперниками, а также вступает в общение с ними и тренерами.

Тренеры в свою очередь как агенты социализации несут ответственность за воспитание молодого человека, обучение

БОРИСОВА Ольга Владимировна, старший преподаватель кафедры физического воспитания Мордовского государственного педагогического института.

БУСАРОВА Светлана Вячеславовна, старший преподаватель кафедры физического воспитания Мордовского государственного педагогического института.

АКИМОВА Наталья Александровна, студентка Мордовского государственного педагогического института.

его образцам спортивного поведения, обеспечивающим эффективное освоение новой социальной роли — спортсмена. Кроме того, они помогают ему строить отношения с коллективом, адаптироваться в нем, адекватно оценивать свои спортивные результаты и быть справедливым к чужим достижениям.

Занятия спортом влекут за собой изменения в жизни молодого человека: он начинает вести новый распорядок дня; усваивает ценности, установки, образцы поведения, присущие спортивному коллективу, в который он вошел; в его жизни появляются новые люди, с которыми складываются отношения дружбы, соперничества, взаимопомощи и др. «Межличностные отношения соперничества, сотрудничества между спортсменами, между спортсменами и тренерами, организаторами, спортивными арбитрами, совокупность всех этих отношений и составляет основу формирующего влияния спорта на личность, усвоения ею социального опыта в сфере спорта»².

Спортивный образ жизни, опыт, приобретенный в спортивных организациях, востребованы и в тех видах деятельности, которые не связаны непосредственно со спортом. В настоящее время «отношения и нормы поведения в спорте стали настолько очевидным инструментом социализации, что такие влиятельные общественные институты, как школа, политические партии и пр., используют спортивное движение для достижения социальных целей. Чем активнее происходит вовлечение в спорт, тем больше проявляется возможностей и разнообразия в формах самой социализации»³.

Процесс социализации через спорт способствует формированию межличностной компетентности, освоению и передаче общих культурных ценностей. В спорте социализация является важным фактором овладения молодежью определенными социальными и физическими навыками, формирует мотивационную установку на социальную активность и совершенствует физическую подготовку⁴.

Л. И. Лубышева выделяет несколько стадий социализации, которые переживает молодой спортсмен: включение субъекта в спортивную деятельность, занятия детско-юношеским спортом, переход из любительского в профессиональный спорт, завершение спортивной карьеры.

Первая стадия социализации — начало спортивной деятельности. В это время у молодого человека возникает интерес к спорту, появляются ценностные ориентации на

спортивные занятия. Спортивный образ жизни становится для молодого человека моделью социального поведения. Новый круг общения, первые победы и неудачи помогают выработать стойкий спортивный характер. Однако не все привыкают жить по законам спорта и поэтому его оставляют. Те, кто все же остается в нем, продолжают совершенствоваться в спортивном мастерстве и вступают в новую фазу социальных отношений.

Вторая стадия социализации связана с выездами на соревнования в другие города и страны, спортивными победами, усиленным тренировочным процессом, получением медалей и гонораров и др. Это формирует новый социальный опыт молодого спортсмена и, как следствие, создает другие ценности и ориентации. Особую роль на этом этапе играют экономические отношения, складывающиеся между спортсменом и тренером.

Третья стадия — период расцвета спортивной карьеры. Образ жизни молодого спортсмена связан с интересами спортивного клуба, команды, которые обеспечивают его эффективную спортивную подготовку. Наряду с тренером важное место в жизни молодого человека, уже профессионально занимающегося спортом, занимают массажисты, врачи, менеджеры.

На четвертой стадии происходит завершение спортивной карьеры, молодой спортсмен переходит к другой профессиональной деятельности. Причины ухода из спорта различны: травмы, болезни, спортивные неудачи и др. В этот сложный для себя период спортсмен переживает мощный психологический кризис, в преодолении которого должны помочь тренеры, родственники⁵.

Развитие спорта является одним из приоритетов России. За последнее десятилетие особый интерес к нему проявляет молодежь. Спорт в России играет немаловажную роль в гармоничном воспитании здоровой, крепкой духом и телом молодежи; он направлен на формирование у нее чувства социальной ответственности и закладывает основы ценностного отношения к спортивной деятельности.

Для популяризации физкультурно-спортивного движения среди молодежи, удовлетворения ее потребности в физическом и духовном развитии, а также обеспечения ее социальной адаптации в России ежегодно строятся спортивные объекты, проводятся многочисленные межрегиональные и

всероссийские физкультурные мероприятия и спортивные соревнования. Кроме того, в стране функционирует большое количество колледжей физической культуры, училищ (техникумов) олимпийского резерва, университетов физической культуры, спорта и др.⁶

Сегодня без преувеличения можно сказать, что самым спортивным регионом России является Республика Мордовия, которая имеет богатый опыт проведения всероссийских, межрегиональных и региональных спортивных соревнований по разным видам спорта. Это подтверждают развитая инфраструктура, позволяющая проводить состязания по тому или иному виду спорта, а также опытный тренерский состав, умеющий готовить молодых олимпийских чемпионов. Уроженцы республики (В. В. Борчин, О. Н. Каниськина, С. А. Кирдяпкин, А. В. Мишин, Д. Г. Нижегородов и др.) много раз поднимались на верхние ступени пьедесталов Олимпийских игр, чемпионатов мира и Европы, крупнейших всероссийских соревнований и для многих молодых людей, занимающихся спортом, стали эталоном для подражания.

Показательно также, что Мордовия — один из первых регионов, принявших активное участие в реализации Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006—2015 годы» и подпрограммы «Развитие футбола в Российской Федерации на 2008—2015 годы». В 2012 г. г. Саранск будет центром проведения кубков мира по спортивной ходьбе и греко-римской борьбе, а в 2018 г. претендует на проведение матчей чемпионата мира по футболу. Во всех этих планируемых мероприятиях, безусловно, активное участие примет молодежь Мордовии и других регионов России.

Следует отметить, что молодые спортсмены, жители других регионов страны, стремятся переехать в Мордовию, где созданы все условия для активного занятия спортом. Например, недавно было объявлено, что «ведущий пермский тренер по фигурному катанию Людмила Калинина намерена покинуть Пермский край и продолжить свою работу в Саранске. Вместе с ней в Мордовию переезжают призеры чемпионата Европы, участники Олимпийских игр в Ванкувере Вера Базарова и Юрий Ларионов»⁷. Кроме того, за последние годы в Мордовию для создания региональных центров и школ олимпийского резерва приглашены высококвалифицированные специалисты

по различным видам спорта⁸. Молодежь берет с них пример, благодаря чему она более серьезно относится к спорту, ставит перед собой определенные спортивные задачи.

Создание в России, в частности в Мордовии, современной спортивной инфраструктуры, авторитет квалифицированных тренеров и профессиональных спортсменов старшего поколения, популяризация массового и профессионального спорта имеют большое значение для молодежи. В стране увеличивается число молодых людей, систематически занимающихся спортом, и при этом в процессе спортивной деятельности ими приобретаются те свойства и качества личности, которые используются в других видах деятельности: собранность, волевая подготовка, соревновательный опыт, способность к самовоспитанию и др.; происходит снижение уровня распространения алкоголизма, наркомании и преступности в молодежной среде, тем самым нейтрализуются негативные воздействия социума. Кроме того, у молодежи формируются ценности и установки социально-интеграционной направленности, воспитывающие гражданственность, патриотизм, нравственность.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лубышева Л.И. Социология физической культуры и спорта: учеб. пособие. М.: Издат. центр «Академия», 2001. С. 149.

² Там же. С. 48.

³ Паначев В.Д. Социализация и спорт // Аналитика культурологии: электрон. науч. издание. URL: <http://www.analiculturolog.ru/journal/new-number/item/771-16.html> (дата обращения: 16.01.2012).

⁴ См.: Апциаури Л.Ш. Спорт как социальное явление и фактор социализации личности // Теория и практика физической культуры. 2003. № 1. URL: <http://lib.sportedu.ru/press/tpfk/2003N1/p12-14.htm> (дата обращения: 23.10.2011).

⁵ См.: Лубышева Л.И. Социология физической культуры и спорта ... С. 155—156.

⁶ См.: Официальный сайт Министерства спорта, физической культуры и туризма Российской Федерации. URL: <http://minstm.gov.ru/ministry/250> (дата обращения: 15.10.2011).

⁷ Бахарев К. Фигуристы Базарова и Ларионов переезжают из Перми в Саранск // Рос. газ. 2011. 27 июня.

⁸ См.: Официальный сайт Министерства спорта, физической культуры и туризма Республики Мордовия. URL: <http://www.mordovia-sport.ru/action/games.php> (дата обращения: 11.12.2011).

Поступила 17.01.11.

В. Н. СРИБНЫЙ

**СВЯЗЬ МАТЕРИАЛЬНОГО
СТАТУСА И КУЛЬТУРЫ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В КОЛЛЕКТИВЕ КУРСАНТОВ
ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РФ**

Ключевые слова: межнациональные отношения, воинский коллектив, национальная культура, факторы межнациональных отношений

Key words: international relations, army group, national culture, factors of international relations

Нами было проведено исследование межнациональных отношений в коллективе курсантов Саратовского военного института внутренних войск (СВИ ВВ) МВД России. Были опрошены 554 чел. из 1 019 обучающихся, или 54 % от списочной численности переменного состава курсантских батальонов на второй семестр 2009/10 учебного года. Результаты исследования показали, что взаимосвязь материального положения, культуры межнациональных отношений и национальной культуры в целом несомненна.

Более того, выявлено большое значение национального фактора для курсантов, принявших участие в анкетировании. Показательно, что национальный фактор по своему значению для курсантов опережает разницу в имущественном положении и религиозных различиях (16 и по 11 % соответственно), а для курсантов первого, четвертого и пятого курсов находится на первом месте. Такое значение национального фактора следует из специфики внутриполитической ситуации, когда противоречия в российском обществе в большей мере обусловлены национальным, чем религиозным фактором (противоречия между единоверными и близкими по языку татарами и башкирами, русскими и

СРИБНЫЙ Василий Николаевич, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Саратовского военного института внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации.

украинцами, чеченцами и ингушами). Та же закономерность прослеживается и за пределами России: не самыми лучшими отношениями являются отношения между близкими по религии и культуре Китаем и Японией, Японией и Кореей, Китаем и Тибетом и т. д. Таким образом, исследование фактора межнациональных отношений достаточно актуально.

Следует отметить, что на первом месте для большинства курсантов стоят социально-культурные факторы влиятельных знакомств и связей, а также различия между жившими в городе и деревне. Несмотря на то, что среди социальных факторов, осложняющих отношения между военнослужащими, отмечается «деформация сложившейся системы ценностных ориентаций в сторону материальных благ»¹, материальный фактор курсанты Саратовского военного института не ставят на первое место. Для военнослужащих это естественно: люди, у которых материальный фактор на первом месте, не различают средства жизни и ее цели и могут продать что угодно, в том числе Родину, товарищей и совесть. Людям с таким мировоззрением не место в воинском коллективе.

Большинство курсантов происходит из среднеобеспеченных по меркам Саратовской области семей с уровнем душевого дохода семьи от 5 до 20 тыс. руб., 19 % отнесли себя по уровню доходов к бедным, а 14 % — к высокостоятельным семьям. Зарплата всех курсантов достаточно высока, чтобы обеспечить их финансовую независимость, однако влияние на ментальность оказывает фактор происхождения.

Доля опрошенных курсантов СВИ ВВ из малообеспеченных семей выше показателя доли малообеспеченных саратовцев, но ниже доли малообеспеченных россиян. Однако опрошенных курсантов из семей с доходом от 10 до 15 тыс. руб. (29 %) почти в полтора раза больше, чем россиян (20 %). Иными словами, среди курсантов военного института представлены все основные экономические страты российского общества, но преобладают среднеобеспеченные. Если принять во внимание, что число курсантов, по происхождению являющихся жителями Саратова и Саратовской области, в институте незначительно (около 10 %), то сравнивать доходы их семей следует с общероссийскими. Таким образом, с некоторыми поправками на специфику изучаемой социальной

среды (более высокие — патриотизм, дисциплинированность, воспитанность) курсантский коллектив, в котором служат представители разных регионов страны, можно рассматривать как модель российского общества (по крайней мере, его молодой части).

Если принять за наиболее вероятный доход указанных групп среднее арифметическое между крайними величинами, а по последней (наиболее обеспеченной) группе — на 2,25 тыс. руб. превышающий максимальную величину, то средний подушевой доход в семье курсанта составляет 11 тыс. руб., что несколько больше среднего подушевого дохода жителей Саратовской области. Это сознательно заниженная цифра, поскольку вероятно то, что скрыли доходы своей семьи не самые бедные курсанты, а также верхняя планка доходов самой обеспеченной группы значительно выше нижней. Однако явно, что семьи курсантов СВИ ВВ в среднем обеспечены хуже остальных россиян. Хотя социальный состав обучающихся этого военного института преимущественно не является рабоче-крестьянским, но среднедушевой доход их семей заметно ниже среднего дохода россиян.

Исходя из имеющихся данных, можно выявить некоторую зависимость межнациональных отношений и финансово-материальной обеспеченности курсантов. Заметно выше число состоятельных курсантов (относящихся к последней из отмеченных групп) и ниже число малообеспеченных курсантов, значительно ниже и межнациональная напряженность. Иными словами, фактор социально-экономической (классовой) солидарности сильнее межнациональных различий. Таким образом, повышение благосостояния общества в целом может положительно сказаться на решении национальной проблемы. В некоторой мере оправданной является та часть марксистско-ленинской точки зрения на проблемы межнациональных отношений, что они выступают поводом для решения социальных проблем и в какой-то мере первые являются производными от вторых. Причем там, где возрастает социальная напряженность, обостряются и межнациональные отношения. Характерно, что курсанты относительно невысоко оценивают влияние разницы в имущественном положении на отношения в коллективе (четвертое место после наличия влиятельных знакомств и связей, разницы между жившими в городе и деревне, национальных различий). Это естественно для

представителей военной профессии, у которых на первом месте стоит фактор долга. Однако фактор имущественного положения все-таки значим и накладывает отпечаток на все сферы общественного бытия личности.

Проведенное исследование позволило определить место межнациональных отношений в иерархии социокультурных ценностей курсантского коллектива: по значимости они уступают социально-иерархическим ценностям, но превосходят религиозные и ценность материального статуса. Причем по своей значимости фактор межнациональных различий находится для курсантов практически на одном уровне с фактором продолжительности службы, лежащим в основе дедовщины (8 и 9 % соответственно). Социально-иерархический и социально-территориальный факторы превосходят факторы межнациональных различий и продолжительности службы в разы. Это свидетельствует о том, что проблема военного коллектива советского времени уходит в прошлое, а на ее место приходит новая, требующая новых методов воспитательной работы. Вместе с тем среди «традиционных» проблема межнациональных отношений играет существенную роль (опережая религиозные различия и т. д.). Видимое противоречие между ответами на вопросы «Что в наибольшей мере влияет на отношения в воинском коллективе?» и «Какие различия наиболее влияют на психологический климат в Вашем воинском коллективе?» объясняется тем, что межнациональные отношения являются формой, в которую «выливаются» различия между курсантами в социально-иерархическом положении и социально-экономическом статусе.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См.: Скрипников О.И. Противостояние криминальной субкультуре как механизму воспроизводства неуставных отношений между военнослужащими // Доклады Академии военных наук. 2006. № 4. С. 58—59.

Поступила 29.11.11.

А. А. ШЕВЦОВА

Л. И. НИКОНОВА

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ АРМЯН МОРДОВИИ

Ключевые слова: идентичность, этнический маркер, адаптация мигрантов
Key words: identity, ethnic marker, migrant adaptation

В результате интенсивной миграции в Россию из районов нагорнокарабахского конфликта на территории страны сформировались самые крупные в мире армянская и азербайджанская диаспоры. Если, по материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г., на территории нынешней РФ проживало 532,4 тыс. армян, то, по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в России насчитывалось уже 1 млн 130 тыс. армян, а, по экспертным оценкам, — более 2 млн.¹ Сегодня армяне — седьмой по численности этнос в РФ². Диаспоры выходцев из Закавказья в Республике Мордовия (РМ) начали формироваться в конце 60-х — начале 70-х гг. XX в., когда в Мордовию на учебу и работу стали приезжать армяне, грузины, абхазы, азербайджанцы. В то же время отдельные представители этих народов про-

ШЕВЦОВА Анна Александровна, старший научный сотрудник Центра международных образовательных программ Московского института открытого образования.

НИКОНОВА Людмила Ивановна, заведующая отделом этнографии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, доктор исторических наук, профессор.

живали в регионе и раньше. Общины начали складываться значительно позже, с конца 80-х гг. XX в., в связи со значительным увеличением числа въезжающих в РМ на временное или постоянное место жительства и всплеском национального самосознания.

По оценкам лидеров армянской общины Мордовии, фактическая численность армянской общины региона достигает 5 тыс. чел., что значительно превышает данные Всероссийской переписи населения 2002 г. (1 380 чел.)³. Прояснят картину данные переписи 2010 г.

Вопрос об этнической, региональной и общенациональной идентичности — один из ключевых в современной этнологической науке. Через осознание своей принадлежности к той или иной общности люди стремятся найти выход из состояния социальной беспомощности, почувствовать себя частью общности, которая обеспечит им ценностную ориентацию в динамичном мире и поможет пережить невзгоды. Всплеск этнического самосознания — общемировая тенденция. Не миновал этот процесс и мигрантов из стран Закавказья. Нередко их этническое самосознание усиливается за счет негативно окрашенных этнических стереотипов местного населения относительно «кавказцев», «лиц кавказской национальности»⁴.

Этническое самосознание включает в себя осознание особенностей культуры и психологии своей этнической общности, самоидентификацию⁵. К особенностям этнической культуры можно отнести представление о единой территории, общем историческом прошлом, языке и религии. Этнопсихологи выделяют семь типов этнической идентичности (самосознания): нормальный (положительный образ своего народа, благоприятное отношение к его культуре, истории, патриотизм); этноцентричный (акцент на значимости этничности, не критическое отношение к ней, элементы этноизоляции и замкнутости); этнодоминирующий (представление о превосходстве своего народа, дискриминационные установки по отношению к другим этническим группам, стремление не смешиваться с представителями других народов); этнический фанатизм (абсолютное доминирование этнических интересов и целей, готовность ради них пойти на любые жертвы); этноиндифферентный (равнодушие к проблемам этничности, ценностям своего и других народов); этнониги-

лизм (полное отрицание этничности, этнических ценностей); амбивалентный (нев्यраженная, иногда «сдвоенная» идентичность, характерная для этнически смешанной среды)⁶. Иногда выделяют также довольно редкий тип этнической идентичности — трансэтнизм, когда личность, не причисляя себя ни к одной этнической группе, относит себя ко всему человечеству, выходя на «надэтнический» уровень представлений о собственном «я» как о субъекте мирового сообщества⁷.

При исследовании армянской общины Мордовии мы выявили превалирование респондентов с нормальным и, в чуть меньшей степени, этноцентричным типом этнической идентичности. В смешанных семьях чаще преобладает нормальный и амбивалентный тип этнической идентичности. Мы не встретили информаторов-армян, этническую идентичность которых можно охарактеризовать как этнонигилизм и этнический фанатизм. Устойчивость этнической идентичности, ее позитивная направленность являются центральными аспектами для ощущения психологической безопасности личности в социальной группе. Поэтому люди стремятся повышать и отстаивать ее позитивность, особенно в иноэтничной среде.

Общероссийская гражданская идентичность⁸ в армянской общине Мордовии лишь начала свое формирование. Россиянами себя осознают далеко не все респонденты, чаще говорят о принадлежности к спюрку — армянской диаспоре мира. Можно отметить, что этническая идентичность в данном случае превалирует над гражданской и региональной, хотя некоторые информаторы подчеркивали регион своего происхождения («Мы — таширцы», «Я родом из Кировакана, нынешнего Ванадзора», «Я родился в Грозном», «Весь наш род из Дилижана» и т. д.)⁹. В драматические тона окрашена региональная идентичность тех респондентов, родиной которых был некогда Азербайджан. В результате армяно-азербайджанского конфликта, повлекшего за собой жертвы и бедствия для обеих сторон, некоторые наши собеседники, бакинские армяне, были вынуждены стать беженцами, утратив чувство родины, оставив на некогда родной земле могилы предков. «Я из Баку, родственники мои жили в Шуше, но теперь у меня нет родины», — с горечью признался один из информаторов¹⁰.

В целом армяне Мордовии имеют позитивное этническое самосознание, основанное на общности происхождения и исторических реалий, а также на специфических психологических особенностях, присущих данной этнической общности. Так, весьма типично представление об этническом самосознании армян как о народе с древней и богатейшей историей и культурой, веками жившем во враждебном окружении и сумевшем сохранить себя как народ, отстаивая звание государственности и культурное наследие благодаря языку, вере и особому «культурологическому иммунитету»¹¹ — внутреннему противостоянию заимствованиям и «растворению», т. е. ассимиляции. Родину (историческую территорию) наши информаторы ассоциируют с Армянским нагорьем, символом которого является Арарат (Сис и Массис). Другими культурными кодами родины (Айастана) были названы хачкары (жертвенные крест-камни), армянский алфавит, плодородная Араратская долина с ее абрикосами и виноградными лозами, армянский коньяк.

Устойчивость к ассимиляции достигается существованием некоего стержня, будь то национальная идея, историческая память, религиозные воззрения или нечто другое, что сплачивает, сохраняет этническую общность и идентичность, не позволяет раствориться в иноэтничной среде. Монофизитский выбор, сделанный Армянской апостольской церковью¹² в V в., окончательно выделил армян в «этнос-религию»¹³. Для армян XX в. еще одной объединяющей идеей стала борьба за признание геноцида и сохранение о нем исторической памяти¹⁴.

«Земля, подобно всякому живому существу, обладает своей особой духовностью, и без родной земли, без тесной связи со своим Отечеством невозможно найти себя и свою душу», — пишет М. Сарьян¹⁵. Покинутые святыни предков — храмы Арцаха, древний Арарат — «любимец неба, отражение солнца»¹⁶ — становятся символами жизни вдали от утраченной родины отцов, Айастана, в творчестве российских армян.

Но и сама диаспора может стать символом. Так, Е. Ю. Фирсов полагает, что упоминаемый многими исследователями армянской диаспоры «триединый армянский миф (геноцид — религия — письменность)» включает, возможно, и идею фатальности многовекового разделения¹⁷. Усилиями

Мордовского регионального отделения Союза армян России в г. Саранске ежегодно отмечается день памяти геноцида. С городской администрацией достигнута договоренность об установке хачкара «В память всех невинных жертв», изготовленного резчиками в Армении¹⁸.

В числе основных этнопсихологических характеристик армянского этноса респонденты назвали трудолюбие, почитание старших, уважение к женщинам, любовь к детям, чувство гордости за свой народ, его историю, язык и уникальный алфавит, достоинство, сопричастность к его трагической судьбе (геноцид), активность и горячий кавказский темперамент, стремление к образованию и знанию, стремление «сохранить себя» (остаться армянами). Интересно, что детей от смешанных браков мордовские армяне также считают «своими, армянами»¹⁹. В целом этническая идентичность армян Мордовии преобладает над конфессиональной.

Армяне Мордовии называют себя христианами (многие крещены в Армянской апостольской церкви), но для большинства из них религиозный аспект этнического самосознания не играет значительной роли и не консолидирует их общность на основе конфессиональной принадлежности. В данном случае, как и в ряде других регионов России²⁰, армяне не чувствуют себя в чужом конфессиональном окружении, так как Русская православная церковь, к которой принадлежит большинство верующих Мордовии, по мнению практически всех информантов, имеет гораздо больше общего, нежели различий, с Армянской апостольской церковью.

Различия между конфессиями респонденты, не имеющие в Мордовии своего прихода, осознают, но подчеркивают их незначительность: «Мы все христиане», «Мы все православные, какая разница», «Разница только в том, что здесь служба на старославянском, а у нас — на древнеармянском, вот и все»²¹. Иногда подчеркивается более древнее принятие христианства Арменией. Все опрошенные назвали себя верующими христианами.

В местных православных храмах армяне крестят детей (в том числе подростков). «Крещение — одно из самых важных событий в жизни армянина. Почти все жители этой страны — верующие. Армянская апостольская церковь объединяла нацию в самые тяжелые времена, когда страна надолго потеряла независимость», — пишет П. Вайль,

которому довелось наблюдать обряд крещения в Гегардском монастыре в 2007 г.²²

Особую роль в процессе адаптации играет фактор культурной дистанции между регионом исхода и вселения, рассмотрение механизма воздействия которого выходит за рамки настоящей работы. Для полноты восприятия проблем аккультурации этносов в видоизменяющейся жизнедеятельности в новых условиях необходимо восстановить целостную картину процесса этнокультурной адаптации вынужденных мигрантов, раскрыть этнокультурные механизмы миграционного и адаптационного поведения переселенцев, что позволит достичь более глубокого понимания сути происходящих интенсивных миграционных процессов из постсоветских регионов в Россию, в том числе в РМ. Выявление основных факторов и условий, способствующих или препятствующих успешности этнокультурной адаптации вынужденных мигрантов, позволит выработать адекватную миграционную политику в регионе, оказать действенную социально-психологическую помощь этой категории населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Павлов Н.В., Кулешов С.В., Полоскова Т.В. Государство и диаспоры: опыт взаимодействия / отв. ред. Ю.Е. Фокин. М.: Терра, 2001. С. 38.

² См.: Гаврилов В., Шепова Н. Нетрадиционные войны на постсоветском пространстве. Южный Кавказ / рук. проекта: П. Линке и В.В. Наумкин. М.: ИВ РАН, ЦСПИ, 2009. С. 404—405.

³ Полевые материалы автора (далее — ПМА): Саргсян Левон Гарникович, 1964 г. р., г. Саранск, записи 2010 г.; Айрапетян Самвел Вячеславович, 1975 г. р., г. Рузаевка, записи 2010 г.; Газарян Дмитрий Шмавович, 1944 г. р., г. Рузаевка, записи 2010 г.

⁴ См.: Мхитарян А.А. «Кавказец» — стереотип, порождающий ксенофобию в современном российском обществе // Наири: альманах: сб. материалов об Армении и армянской диаспоре. Вып. 5. Н. Новгород: Кварц, 2010. С. 162—166; Кузнецов И.М. Адаптация к этнокультурному многообразию // Жизнь национальностей. 2010. № 3. С. 48—57.

⁵ См.: Крысько В.Г. Этническая психология. М.: Академия, 2002. С. 5.

⁶ См.: Алаудинов А.А. Идентичность в зеркале науки: основные подходы к определению сущностных черт и типов // Вестн. рос. нации. 2010. № 3. С. 202.

⁷ См.: Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000. С. 99.

⁸ См.: Степанов В.В., Тишков В.А. Кем себя считают россияне: региональный аспект // Вестн. рос. нации. 2010. № 3. С. 112—153.

⁹ ПМА: Саргсян Левон Гарникович ... ; Саргсян Тамара Ашотовна, 1966 г. р.; Манукян Карен Мигранович, 1970 г. р., г. Саранск, записи 2010 г.; Айрапетян Самвел Вячеславович ... ; Айрапетян Геворг Вазгенович, 1970 г. р., пос. Умет Зубово-Полянского муниципального района, записи 2009 г.

¹⁰ ПМА: Газарян Дмитрий Шмавонович ...

¹¹ См.: Мелик-Шахназарян Л. Характер армянского народа. Ереван: Тираст, 1999. С. 6, 91.

¹² См.: Народы и религии мира: энцикл. / гл. ред. В.А. Тишков; редкол.: О.Ю. Артемова, С.А. Арутюнов, А.Н. Кожановский и др. М.: Большая Рос. энцикл., 1999. С. 683; Лэнг Д. Армяне: народ-созидатель / пер. с англ. Е.Ф. Левиной. М.: Центрполиграф, 2009. С. 183—210.

¹³ Государство и диаспоры: опыт взаимодействия ... С. 47.

¹⁴ См.: Барби А. Страшный «крестный» путь изгнанников. Свидетельства очевидцев // «Наири»: альманах: сб. материалов об Армении и армянской диаспоре. Вып. 5. Н. Новгород: Кварц, 2010. С. 11—12.

¹⁵ Цит. по: Лэнг Д. Армяне: народ-созидатель. М.: ЗАО «Центрополиграф», 2004. С. 5.

¹⁶ Мазлумян К. Солнце в зените. М.: Рос. писатель, 2009. С. 81.

¹⁷ См.: Фирсов Е.Ю. Российские армяне и их исследователи // Этногр. обозрение. 2006. № 1. С. 82.

¹⁸ ПМА: Саргсян Левон Гарникович ... ; Айрапетян Самвел Вячеславович ...

¹⁹ ПМА: Саргсян Тамара Ашотовна ... ; Манукян Карен Мигранович ...

²⁰ См.: Скрябина К.А. Этническое самосознание в диаспоре: на примере армянской диаспоры Пермского края // Междунар. студ. конф. «Ломоносов — 2010». URL: <http://www.tssi.ru/lomonosov/2010/ArchEthno.pdf> (дата обращения: 07.10.2010).

²¹ ПМА: Саргсян Левон Гарникович ... ; Саргсян Оксана Левоновна, 1990 г. р.; Манукян Карен Мигранович ...

²² Вайль П., Максимишин С. Армения. Праздник // Гео. 2007. № 9. С. 210.

Поступила 13.01.11.

В. И. ГАЗЕТОВ

**КОЛОНИЗАЦИОННОЕ
ДВИЖЕНИЕ РУССКИХ ПОМЕЩИКОВ
В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ
В XVII—XVIII вв. (КУШНИКОВЫ)**

Ключевые слова: дворянство, гербовник, воевода, стольник, родословная книга

Key words: nobility, armorial, vaivode, stolnik, Red Book

Процесс заселения юго-восточной и южной части Чувашии, южной и юго-западной части современного Татарстана, территории нынешних Ульяновской и Самарской областей, превращенных набегами степных кочевников (ногайцев, астраханцев, крымцев и др.) на Среднее Поволжье в XV — первой половине XVI в. в безлюдное «дикое поле», был сложным и неоднородным. Устная народная память сохранила свидетельства прогрессивности мирного вхождения чувашей в состав русского государства. Управление вновь присоединенным краем обусловило необходимость создания системы крепостей с военными гарнизонами для борьбы с сепаратистскими настроениями верхушки местной патриархально-феодалной знати, а также для защиты границ государства.

Большое значение для охраны юго-восточного региона России от набегов кочевников придавалось сторожевой службе и укрепленным линиям, организация которых наряду со строительством засечных черт имела прямое отношение и к защите территории Чувашии. Укрепленные линии с их крепостями, заставами, засеками, валами и рвами, большим числом несших сторожевую службу ратных людей были надежным заслоном от кочевых орд. Обеспечение безопасности юго-восточной и южной частей Чувашии благоприятствовало их заселению, начавшемуся в середине XVI в. и продолжавшемуся в широких масштабах до начала XVIII в.

ГАЗЕТОВ Владимир Иванович, профессор кафедры социально-культурной деятельности Академии военных наук и Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, кандидат исторических наук (г. Москва).

Мирные условия жизни и ведения хозяйства, установившиеся с вхождением в состав Российского государства, способствовали развитию производительных сил, росту народонаселения, расширению посевных площадей, увеличению поголовья скота в Чувашии. При этом по замечанию В. Д. Димитриева, одним из положительных результатов вхождения чувашского народа в состав России стало существенное расширение занимаемой им территории. Наряду с заведением новых пашен среди чувашей получило широкое распространение использование бортовых ужожаев, бобровых гонов и рыбных ловель¹.

Центральные и местные органы власти стимулировали колонизацию дикого поля, освобождая переселенцев на несколько лет от несения повинностей. Московское правительство, стремясь закрепиться на новых территориях, щедро раздавало воеводам и служилым людям поместья. Особенно интенсивно раздача земель и крестьян помещикам шла во второй четверти XVII в. Ежегодно в Среднее Поволжье прибывали тысячи русских крестьян. По свидетельству А. С. Доннелли, через сто лет после присоединения «в этом регионе проживало около 300 тыс. русских крестьян»². Русские дворяне получили в Казанском крае около полутора миллиона десятин земли. Возникли целые поселения, состоящие из русских крестьян и принадлежавшие русским помещикам (Крестниково, Луцкое, Старая Комаровка, Малые Кошелеи, Александровка и др.). Поэтому речь может идти о встречном колонизационном движении русских помещиков, крестьян, служилых людей (Симбирский край в течение XVII—XVIII вв. оформился как русский район).

В XVIII в. помещики продвинулись далее Симбирской губернии и стали постепенно осваивать Бузулукский и Бугурусланский уезды. Среди владельцев поместий, полученных во времена Елизаветы Петровны, значатся представители известных дворянских фамилий: Страхов, Языков, Обухов, Никулин, Пилюгин, Булгаков, Державин, Карамзин, Зимнинский. пожалования дворян землей продолжались и в царствование Екатерины II. Возникли имения дворян Племянниковых, хутора барона Корфа, Путилова, Воронцова, Чуфарова, Кушникова, Ляхова, Карачева, Пасмурова, Гасвицких, Шишковых и др.

Следствием этого встречного колонизационного движения стал очередной виток глубинной социокультурной трансформации региона, выразившийся в переходе от одной стадии развития к другой, более высокой, хотя и сопровождавшейся традиционными издержками помещичьего землевладения (переход общества к более высокой стадии развития не отменяет базовые формы социальности предыдущей стадии). Процессу накопления и реализации культурного потенциала общества были присущи все противоречия и конфликты, которые неизбежно возникают и воспроизводятся в ходе поступательного культурного развития.

Основными участниками процесса формирования новых ценностей и целей экономической и политической деятельности человека на новых территориях стали служилые дворяне, существенно расширившие границы новых социальных взаимодействий и ставшие активными поборниками формирования новых социальных институтов³. Идеологическое сопровождение функционирования системы государственного управления краем обеспечивала политика христианизации (в середине XVI в. по инициативе Ивана IV в Казани был создан архиепископат).

Прибывавшие в Среднее Поволжье русские дворяне и служилые люди несли государеву службу, охраняли рубежи Отечества, организовывали хозяйство, строили православные храмы. Вместе с развитием края происходило становление и возвышение родов. Типичным примером подобного служения и возвышения является история дворянского рода Кушниковых, один из представителей которого записан в XVI в. в числе нижегородских детей боярских. В течение XVII—XVIII вв. Кушниковы несли дворянскую службу в составе местной администрации, владели поместьями в Нижегородском уезде, который рассматривался московскими властями как форпост по освоению региона в среднем течении Волги. Практика вывода «на жительство» детей боярских в уезды, расположенные вдоль восточной границы Закудемского стана, не обошла стороной и Кушниковых. Некоторые из них получили земли в Кокшайском и Симбирском уездах и несли государеву службу как кокшайцы и симбиряне.

«Житель кущи (густого леса), куреня, шалаша» — так, по определению В. И. Даля, понималась эта фамилия в стародавние времена. Ее происхождение связано со словами

«кушня» (избушка, шалаш или навес, специально сооружавшиеся в непроходимой лесной чаще) и «кушник» (служилый человек, затаившийся в кушне и иногда неделями и месяцами уединенно несущий дозор). За усердие кушники выделялись царем, наделялись землею, стяжали иные знаки монаршего внимания, возводились в дворянское достоинство. Кушниковы принадлежали к числу нетитулованных русских дворянских родов. Сведения о них содержатся в VI и VII частях «Общего гербовника дворянских родов Российской империи» (родословные книги Московской, Владимирской, Казанской, Оренбургской, Саратовской, Ярославской и Таврической губерний).

Верой и правдой служили дворяне Кушниковы Отечеству, всегда были при государевом деле. Их имена значились в списке служилых людей, составлявших опричный двор Ивана Грозного в 1573 г. с указанием служб и «жалования по окладу»⁴. С князем Петром Ушатым в Югорскую землю для наведения порядка высочайшим повелением был направлен Микита Кушников, сын боярский. Василий Кушников, известный как «татарский голова» (приказное должностное лицо) в Арзамасе, в 1611 г. был уже воеводой в Ядрине. При царе Михаиле Федоровиче Романове казачий атаман есаул Мартын Кушников, принимавший участие в обороне Белой, получил должность царского задворного конюха и в 1613 г. был пожалован поместьем в 87 четвертей земли. После Деулинского перемирия стал помещиком и его брат Семен Кушников, за верную службу в 1619 г. он получил от царя более 120 четвертей земли.

Имена братьев Мартына и Семена Кушниковых были включены в Список осадных сидельцев (Осадный список), выработанный в Разрядном приказе и поименно перечислявший участников обороны Москвы 1618 г. по чинам и местам несения осадной службы. В Списке зафиксирован состав руководящей части русского войска, оборонявшего Москву во главе «с государем царем и великим князем Михаилом Федоровичем всея Руси в приход литовского королевича Владислава».

В преддверии Столбовского договора 6 декабря 1615 г. в Дедерино московский пушкарский голова и дворянин Неустрой Александрович Кушников вместе с князем Иваном Урусовым в качестве уполномоченных парламентаров

русского мирного посольства скрепили подписью протокол о прекращении военных действий со шведами. Симбирский сын боярский Роман Степанович Кушников в 1661 г. был рейтаром полка Ричарда Полмера. Вместе с братом Павлином Степановичем Роман Кушников стал владельцем отцовского поместья в д. Куплице Нижегородского уезда, оставил службу в 1683 г. в чине ротмистра. Его сын Никита Романович Кушников в августе 1704 г. был определен воеводой в с. Богородское Уфимского уезда.

Кокшайский воевода Петр Алексеевич Кушников, вместе с братом Наумом владевший поместьем в Нижегородском уезде, во времена разинского восстания собирал «в осад» русских крестьян с. Сундырь (ныне Мариинский Посад) и успешно руководил обороной города в течение трех недель в октябре 1670 г. до прихода из Казани отряда царских войск, возглавляемого М. Бараковым. Его дети Федор Петрович и Аграфена Петровна Кушниковы унаследовали поместья в селах Троицкое, Кушниково, Шульгино Кокшайского уезда. Федор Петрович в 1676 г. служил в полку князя В. В. Голицына, за что получил поместья в Бусурмонской Слободе Свяжского уезда и Собачинской полянке Кокшайского уезда. Аграфена Петровна, вышедшая замуж за стольника Федора Михайловича Есипова, унаследовала от него часть имения в с. Беловолжское Чебоксарского уезда. Майор Алексей Иванович Кушников в 1734 г. стал воеводой Чебоксар.

В боярских списках, составлявшихся Разрядным приказом для пофамильного учета служилой элиты — чинов царского двора, большое место занимают жильцы, уездные дворяне, жившие «при государе временно, на воинской службе». Из жильцов формировалась дворцовая стража. Жильцы носили кафтаны или терлики различных цветов с козырями, шапки с меховой опушкой, цветные сапоги. Несли службу в жильцах Кузьма Абрамович Кушников и Григорий Романович Кушников, позднее приписанный к Низовому полку в Казанской губернии и закончивший службу премьер-майором астраханского гарнизона. За ним числились поместья в Нижегородском, Казанском, Свяжском, Уржумском и Симбирском уездах.

Местное население Чувашии спокойно относилось к появлению в регионе русских дворян, добровольно передавало им пустующие земельные участки. В сызранском архиве

сохранился договор о передаче чувашами д. Малячкино «симбирянину Семену Петрову сыну Кушникову ... порозжей земли по реке Усе». Симбирский дворянин С. Кушников и его наследники построили две деревни: Кушниково на берегу Усы и Барановку на берегу Тишерека.

Комендант Самары подполковник Василий Федорович Кушников сопровождал в июне 1722 г. императора Петра I при осмотре этого города. В 1729 г. было «велено майору Алексею Иванову, сыну Кушникову, быть в городе Самаре воеводой», а недовольные его «очень широкими полномочиями» и усердием в исполнении царской воли «держаны были и морены в тюрьме в цепях и в колодках». До наших дней дошла Опись города Самары, составленная в 1728 г., по которой воевода Алексей Иванович Кушников принял город в свое управление. В середине XVIII в. на землях самарского воеводы майора Алексея Ивановича Кушникована основана д. Кушниково (Горки), расположившаяся в живописном месте по обе стороны р. Кондузлы в 60 км от Бузулука (в 60-е гг. XX в. она признана неперспективной и ликвидирована).

В звании майора оставил службу Петр Васильевич Кушников, помещик волжского села Новинки. Премьер-майор Д. А. Кушников, обучавшийся в Артиллерийской чертежной фортификационной школе, в 1764 г. в составе Комиссии подполковника А. И. Свечина был командирован «для описи в... Свияжской провинции заповедных лесов». Состоянием корабельных лесов в Среднем Поволжье озаботилась Екатерина II. Сохранилось детальное описание дворянского имения Д. А. Кушникована в с. Кушниково на Волге, а также в деревнях Нерядово и Завражная Кокшайского уезда Казанской губернии (ныне Мариинско-Посадский район Чувашии). Опись имения была сделана поручиком штатной команды Царевококшайской воеводской канцелярии Максимом Ларионовым не позднее 22 октября 1776 г. и теперь служит бесспорным свидетельством хозяйственного процветания этих сел. Достоверности документу добавляет включение в состав комиссии местных «крестьян Кузмы Онисимова, Петра Сидорова, Данила Семенова сына Ожгина, из чуваш новокрещен д. Тинсарина Романа Кирилова, д. Чермушей Григория Васильева» и др.⁵

В собственности у Д. А. Кушникована было 297 крестьян. В среднем на одну душу мужского пола приходилось по 1,29 десятины пашенной земли. При этом все крестьянские дворы были обеспечены рабочим скотом. Безлошадных крестьян не было. Примером зажиточности крестьянских дворов в имении Д. А. Кушникована, в которых домашний скот оценивался в пределах 50 руб., комиссия сочла нужным привести хозяйство крестьянина Егора Андреева, имевшего трех лошадей, в том числе двух кобыл и одного мерина, двух коров, жеребчика, двух подтелков, десять овец и двух свиней. Малоимущим крестьянским двором с. Кушниково комиссия признала хозяйство Василия Степанова, владевшего кобылой с жеребенком, одним подтелком и тремя свиньями. Кроме занятия земледелием и животноводством, крепостные крестьяне Д. А. Кушникована, по признанию членов комиссии, весьма преуспевали в пасечном пчеловодстве.

Коллежский ассессор, подполковник в отставке Александр Алексеевич Кушников, в молодости лейб-гвардеец Измайловского полка, в 1750 г. был воеводой Пермской провинции, в 1761—1763 гг. служил воеводой в Кунгуре, владел винокурней в д. Водолеево. Определением Казанского дворянского депутатского собрания от февраля 1793 г. его род «с потомством» внесен в VI часть Дворянской родословной книги Казанской губернии. Украшением старой части Чебоксар является здание, приобретенное Кушниковым в 1765 г. в центре города (сегодня в доме Кушникована размещается аптека № 1).

В списке помещиков Симбирского уезда за 1648—1903 гг. значится вдова коллежского ассессора Александра Кушникована. В 1835 г. она купила 73 десятины 1 200 сажень земли в д. Ленинцево. Законной владелицей с. Юшково Подольского уезда Московской губернии была гвардии подполковница Авдотья Ивановна Кушникована. Коллежская ассессорша Надежда Ивановна Кушникована владела д. Березовка Бузулукского уезда. Прасковья Ивановна Кушникована вышла замуж за А. Е. Дурново. В 1844 г. они владели 315 душами крепостных в Калужской и 95 крестьянами в Ярославской губернии. Их внучка Елизавета стала матерью С. Я. Эфрона, мужа поэтессы М. И. Цветаевой.

В Суздальском пехотном полку под началом А. В. Суворова воевал юный прапорщик Лев Кушников. В. И. Кушни-

ков участвовал в войне с турками 1768—1774 гг., командуя 12-пушечными ботами «Карабут», «Битюг» и «Курьер». Предшественником Кушникова на капитанском мостике «Курьера» был Ф. Ф. Ушаков. Под командованием капитан-лейтенанта С. П. Кушникова 8-пушечный люгер «Щеголь», построенный в 1807 г. в Казанском адмиралтействе Е. Кошкиным, участвовал в войне с Персией, крейсируя у берегов Восточного Закавказья и оказывая поддержку сухопутным войскам. Воспитанник Морского корпуса Сергей Петрович Кушников, поступивший на службу в 1794 г., внесен в 3 часть дворянской родословной книги Владимирской губернии в 1845 г. Поручиком Елизаветградского гусарского полка служил Ростислав Васильевич Кушников.

Доблестно и бдительно нес службу в Зимнем дворце гренадер Семен Кушников, отличившийся во время пожара, почти полностью уничтожившего Зимний дворец в Петербурге. Под личным руководством императора Николая I дворцовые гренадеры С. Кушников, И. Шевелев, Д. Иванов, М. Федоров, Л. Жихарев спасли от огня портреты генеральской гвардии 1812 г., ризницу и образа из дворцовой церкви, императорский трон из Георгиевского зала, трон императрицы Марии Федоровны, все императорские регалии и бриллианты.

Петровская эпоха и «золотой век» русского дворянства Екатерины II требовали людей умных, волевых и смелых. Все чаще упоминаются Кушниковы в переписке государственных мужей, военных приказах, победных реляциях и наградных рескриптах. Высшие знаки монаршего благоволения и общественное признание Кушниковы снискали безупречной службой, преданностью, отвагой и мужеством. Их имена включены во многие памятные книги различных губерний Российской империи.

Высочайшим соизволением Кушниковы были пожалованы родовым фамильным гербом. С развитием края укреплялось и родовое имение Кушниковых в Чебоксарском уезде Казанской губернии. В пору своего наивысшего расцвета оно вступает при Сергее Александровиче Кушникове, проявившем себя после выхода в отставку в 1774 г. в звании майора в должности казначея коллегии экономии в Царевкокшайском уезде. Его супруга, Екатерина Михайловна, урожденная Карамзина, была родной сестрой выдающегося историка и литератора Н. М. Карамзина. Чета Кушниковых всех своих сыновей определила на военную службу.

Сергей, старший из них, стал участником итальянского похода, адъютантом А. В. Суворова, военным губернатором Москвы, губернатором Санкт-Петербурга, членом Верховного уголовного суда над декабристами, председателем «в диванах Молдавии и Валахии, в Яссах», Председателем Департамента гражданских и духовных дел Государственного совета. Он был храбрым солдатом и честным тружеником и погребен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры рядом с Н. М. Карамзиным, В. А. Жуковским, Н. И. Гнедичем, А. А. Дельвигом. Его образ запечатлен В. Л. Боровиковским и В. А. Тропининым. Признанием заслуг Кушникова перед Отечеством явилось воссоздание О. Монфераном и П. К. Клодтом его облика рядом с фигурами других видных деятелей России на пьедестале памятника Николаю I в Петербурге.

Младший из сыновей, надворный советник ротмистр Михаил Сергеевич Кушников, был в Чебоксарах уездным предводителем дворянства. Указом Правительствующего Сената по Департаменту герольдии № 13500 от 25 августа 1847 г. он и его дочь «утверждены в потомственном дворянстве». Крепостных крестьян он имел в Серпуховском и Коломенском уездах Московской губернии. После выхода в отставку он поселился в с. Кушниково Чебоксарского уезда вместе с супругой Екатериной Николаевной (урожденной Мухановой), прадедом которой был контр-адмирал И. К. Муханов. Он был шафером Петра I при бракосочетании с Екатериной I в 1712 г. Все свободное время М. С. Кушников посвящал отделке и обустройству каменного двухпридельного храма в честь Преображения Господня, сооруженного в 1735 г. Внутри храма находился огромный пятирусный иконостас с 34 иконами. В киоте правого клироса помещена Афонская икона Иверской Божьей Матери. Значительный вклад в украшение храма в с. Кушниково внес протоиерей И. И. Сергиев (Кронштадтский), позже причисленный Русской православной церковью к лику святых.

Здесь же М. С. Кушников и нашел свое упокоение. На вделанных в пол в середине храма перед алтарем чугунных плитах сохранились надписи: «Под сей плитой погребено тело Надворного Советника и Кавалера Михаила Сергеевича Кушникова, скончавшагося на 63 году от рождения 18 марта 1851 года. Храм, в котором покоится прах его, сооружен

собственным его иждивением»; «Под сей плитой покоится прах Надворной Советницы Анны Михайловны Птенцовой, урожденной Кушниковой, родившейся в 1827 году августа 27 дня, скончавшейся 1854 году августа 16 дня. Храм, где положен прах ея, отделан и освящен по завещанию отца ея с иждивением»⁶.

Один из сыновей С. А. Кушникова, Александр, вышел в отставку майором. Другой сын, Алексей, был участником Отечественной войны 1812 г. Сначала в звании полковника Кушников служил в должности командира Пензенского мушкетерского полка, затем был назначен шефом Вятского мушкетерского (пехотного) полка и награжден орденом Святого Георгия IV класса № 2295 (1002).

Средний сын, Георгий, служил на флоте. В 1822 г. он стал действительным статским советником. Этот чин соответствовал военному званию генерал-майора или контр-адмирала. В его собственности находились два имения (с. Рождественно-Кушниково Звенигородского уезда Московской губернии, д. Ставрово в Вязниковском уезде Владимирской губернии) и полученные в качестве приданого жены шесть сел и 18 деревень. Кроме того, он был известным благотворителем. В 1830 г. на его средства расширено здание храма Рождества Христова в пос. Барвиха под Москвой, в трапезной устроен придел Тихвинской иконы Божьей Матери. Определением Московского дворянского депутатского собрания от 16 декабря 1819 г. Имя Георгия Сергеевича Кушникова внесено в VI часть Дворянской родословной книги Московской губернии.

Присоединение к сильной в экономическом и военном отношении державе не только положило конец разорительным военным действиям на территории Чувашии, но и позволило чувашскому народу жить в мирных условиях. Чувашские крестьяне беспрепятственно устремились в юго-восточные и южные районы Чувашии, где даже во второй половине XVII в. было много свободных земель (только в бассейне р. Карлы имелось более 45 тыс. десятин незанятой плодородной земли). Крестьяне переселялись в южные присурские леса, расчищали участки под распашку и поселение. Защищая Отечество от захватчиков, русский народ обеспечивал мирную жизнь и труд нерусским народам страны, способствовал активизации их хозяйственной деятельности. Лучшие представители

русского народа, связав свою судьбу со Средним Поволжьем, содействовали его процветанию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма (XVI — начало XIX в.). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986. 294 с.

² См.: Доннелли А.С. Завоевание Башкирии Россией. 1552—1740: страницы истории империализма / пер. с англ.; вступ. ст. Р.Г. Кузеева, И.Г. Акманова. Уфа, 1995. 285 с.

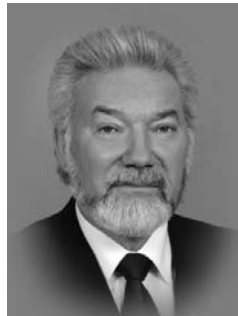
³ См.: Гуляев Е. О детях боярских и отроках княжеских и вообще о дворянах, служивших в России до конца XVIII столетия. Т. I. СПб., 1900. С. 12—17.

⁴ См.: Альшиц Д.Н., Давыдова С.А. Список опричников Ивана Грозного. СПб.: Изд-во РНБ, 2003. 152 с.

⁵ См.: Иванов А.Г. Описание дворянского имения Д.А. Кушникова в с. Кушниково, дд. Нерядово и Завражное Кокшайского уезда 1776 года // Вопросы аграрной истории Чувашии. Чебоксары: ЧНИИЯЛИЭ, 1981. С. 31—38.

⁶ См.: Газетов В.И. Становление дворянских родов в России (дворяне Кушниковы) // Вестн. Рос. акад. естест. наук. Спец. юбил. вып. Т. 6. 2006. № 4. С. 134—143.

Поступила 10.11.11.

Б. Ф. КЕВБРИН

ДЕТЕРМИНАЦИЯ РАЗВИТИЯ РАЗВИТИЕМ СИСТЕМ

Ключевые слова: материя, развитие, эволюция, прогресс, рост, совершенствование, детерминизм, становление, состояние развития

Key words: substance, development, evolution, progress, increase, perfection, determinism, making, evolvment

Современная наука подтверждает факт сложности окружающего нас мира. Науке до сих пор неизвестны границы познаваемых мега- и микромиров, многие взаимодействия и связи их элементов. Что касается видимой части Вселенной, то многое из микромира человек знает достаточно полно, благодаря чему сам человек развивается как биосоциальное существо, совершенствуется мир технических сооружений, проводится исследование космоса, мирового океана, сознания.

С развитием общества возникают проблемы, обусловленные этим развитием, нерациональным использованием природных ресурсов, захватом чужих территорий и др. Растет тревога за судьбу человечества, оказавшегося перед лицом глобального экологического кризиса. Изучаются его причины, к которым относятся стремительный рост населения планеты, сокращение ресурсов (в том числе земельных), ущерб от антропогенной деятельности человека, загрязнение окружающей среды, энергетические кризисы, нехватка продовольствия, питьевой воды во многих регионах и др. Выход из сложившейся ситуации ученые видят в усилении функции прогнозирования последствий вмешательства человека в природу, максимального смягчения кризисных явлений, гармонизации взаимоотношений человека и окружающей среды.

Развитие материи в количественном и качественном отношении зависит от связей, находящихся на более низких

КЕВБРИН Борис Федорович, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Саранского кооперативного института, доктор философских наук, профессор.

уровнях материи и являющихся базой развития для более высоких. Несомненно, в высших, более развитых состояниях, материи аккумулируется определенное содержание низших состояний, без которых они не могут существовать. Законы, характеризующие относительно низшие состояния материи, проявляются в ее высших состояниях. Однако последующие состояния развивающейся системы тем и отличаются от предшествующих, что первые подчиняются законам более высокого порядка, чем вторые. В живом организме сконцентрированы практически все формы движения материи: от механической до биологической. Для того чтобы познать высшую форму движения материи, необходимо знать ее низшие формы. Это подтверждается современными естественнонаучными исследованиями. Если локальная система имеет предел своего развития, то это не означает, что материя развивается «на конус», потому что деградация локальных систем — это только условие существования и развития более крупных систем и материи в целом.

В момент времени T^1 фиксируется конкретное состояние развивающейся системы, а через какой-то ее промежуток, в момент T^2 , — другое ее состояние (например, капитализм периода мануфактуры и государственно-монополистического периода). Эти два фиксированных состояния отличаются друг от друга структурной определенностью, взаимодействием элементов, специфическими отношениями с другими системами, отражательной способностью и др. В зависимости от качества сменяющих друг друга состояний можно выявить, на каком из этапов находится процесс развития системы. Так, если последующее ее состояние качественно отличается от предшествующего, а система в данном качественном состоянии имеет больше возможностей, «борется» за свое становление, увеличивает свою информационную емкость, то этот момент можно считать *стадией становления*. Ярким подтверждением сказанного из общественной жизни служит первоначальный период существования капиталистической формации.

Процесс устойчивой смены состояний с последующими структурными изменениями и интенсивной способностью приема информации из окружающей среды, появление большего количества возможностей характеризуют *восходящую стадию развития системы*. При этом за тот или иной фик-

сированный интервал времени ее активность увеличивается.

Стадия с незначительным усложнением и прогрессом отличается устойчивой сменой состояний системы. В данном случае предшествующее и последующее состояния на достаточно большом отрезке времени практически не отличаются друг от друга. Приращения практически нет. Объект характеризуется устойчивыми отношениями с окружающей средой, а смена состояний может подчиняться однозначно-динамическим законам. В случае если более устойчивые состояния системы сменяются другими состояниями, отличающимися более низким уровнем сложности (однако следует отметить, что данный критерий не всегда применим), меньшей возможностью адекватного отражения внешнего окружения, то это уже *стадия деградации*.

Первая и последняя стадии развития направлены в противоположные стороны по отношению друг к другу. Вероятно, сравнивая между собой два или более состояния системы во времени, можно определить ход и характер развития. Сравнение этих состояний — один из путей обнаружения законов, их смены и связи.

Возникает вопрос «Почему в системе наблюдается появление нового (качества, свойства, состояния и т. д.), если последующее состояние формируется только на основе старого, а в старом, как известно, нового не было?». Появление последующего состояния имеет свои причины и происходит только при определенных условиях и отношениях с окружающими системами. Иначе говоря, возникновение последующего состояния детерминированно, связано с неаддитивным сложением свойств, сторон, отношений взаимодействующих систем. Неаддитивное сложение свойств — это такое их сочетание, в результате которого возникает новое качественное состояние предмета. Например, при единстве действия одних свойств система обнаруживает себя в одном качестве (скажем, социальная группа выступает как научное сообщество). Если же в данный момент в устойчивых взаимосвязях находятся другие свойства, то она реализуется иначе (например, члены научного сообщества создали спортивную команду).

При анализе детерминантов развития можно установить, от чего зависит этот процесс, какие условия в данное время являются определяющими для системы, от чего за-

висят темпы развития. Понимание процесса развития предмета связано с изучением множества отношений, связей, взаимодействий этого предмета с другими. Само понятие «развитие системы» априори предполагает совокупность детерминантов. Связь детерминации и развития очевидна. Чтобы полнее представить процесс развития, необходимо рассмотреть основные его детерминанты. Развитие является высшим типом изменения материальной действительности, поэтому и детерминация развития выступает высшим типом детерминации. Вот почему в философии большое внимание уделяется принципу детерминизма, а также таким категориям, как *возможность* и *действительность*, *причина* и *следствие*, *необходимость* и *случайность* и т. д.

Тесная связь детерминизма и теории развития особо выражена при прогнозировании социальных явлений в процессе управления обществом. Для того чтобы знать, что ожидает общество в перспективе, необходимо учитывать не только законы его развития, но и случайные факторы. Анализ различных детерминантов, влияющих на ход развития системы, — необходимое условие при составлении долгосрочных программ развития.

Любой эксперимент, например, в области биологии или медицины, предполагает тщательное исследование всех факторов и условий, имеющих отношение к развитию организма. Изучению подлежат и внутренние детерминанты, в той или иной степени воздействующие на изменения, происходящие в нем. При анализе конкретного предмета в гносеологическом аспекте его развитие обычно рассматривается как смена качественных состояний объекта в пределах его меры. Каждый очередной этап смены качества выступает как мера объекта, а точки перехода от одной качественной определенности процесса развития к другой представляют собой узловые точки изменения меры.

Развитие системы — сложный диалектический процесс. Он связан с разными по характеру изменениями: с изменением состояний свойств без существенного изменения субстрата системы; со сменой качественных состояний самой системы, при которой наблюдается существенное изменение субстрата; с такой сменой состояний, когда система переходит в другую с трансформацией субстрата в иную качественную определенность.

Обобщая сказанное, можно сказать, что *развитие есть процесс направленного и необратимого изменения генетически связанных между собой состояний систем, характеризующихся диалектическим отрицанием.*

По-прежнему большой интерес у исследователей вызывает проблема правомерности утверждения о развитии материи. Одни авторы полагают, что материя не развивается, а только движется, другие доказывают, что движение и развитие есть ее разные атрибуты. Чтобы понять, насколько важен этот вопрос в методологическом и мировоззренческом отношении, не требуется специальных рассуждений. Следует лишь отметить, что проблема развития материи нацеливает ученых, работающих в области частного научного исследования, на создание теории развития локальных систем, что позволяет прогнозировать различные состояния хода их развития.

В связи с этим следует рассмотреть некоторые основания, подтверждающие, что материя находится в состоянии развития. Материя как объективная реальность, данная нам в ощущениях, обнаруживает себя через бесконечное множество материальных образований, форм существования, системно. Иначе говоря, все бесконечное множество составляющих материю элементов образует определенную систему со взаимосвязанными частями, поэтому изменение одних из них, как правило, приводит к изменению других. Люди имеют отношения с конкретными, реальными предметами и с отношениями, которые складываются между ними и этими предметами. Материю как систему нельзя уподобить никакой из конечных систем, с которыми человек чаще всего имеет дело. Системность материи означает, что ее составляющие находятся в постоянном закономерном взаимодействии, вполне конкретных многообразных отношениях.

Мир един. Единство мира заключается в его материальности. К такому выводу наука пришла еще тогда, когда научный прогресс находился на начальном этапе своего развития, особенно в период открытий в области естественных наук. Три великих открытия в естествознании XIX в. послужили основанием для подобного заключения. Единство мира является главным критерием развития материи.

Единство мира и его системность — важные аргументы для утверждения, что материя развивается. Если материя обнаруживает себя через конкретные материальные обра-

зования, которые находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими образованиями, и если некоторые материальные образования развиваются, то это свидетельствует о развитии материи. Такие свойства материи, как несотворимость и неуничтожимость, структурность, движение, причинность и др., не вызывают сомнения в том, что они действуют не только в ограниченных областях бытия. Развитие — всеобщее свойство материи. Не может быть такой развивающейся системы, у которой все элементы находились бы в состоянии совершенствования. Именно при состоянии развития системы совершенствуется, развивается, эволюционирует совокупность основных составляющих, отличающих ее от других материальных или иных образований. Это достаточно известное свойство предметов, не требующее специального доказательства. В ходе естественного развития появился мыслящий человек (человеческое общество). Он способен предвидеть будущее, управлять разнообразными процессами, создавать благоприятные условия для своего развития (хотя и не всегда использует эту возможность).

Свидетельством развития материи можно считать и то, что одни формы движения материи переходят в другие, более организованные и сложные, включающие в свои основания более простые, благодаря которым они существуют. Однако это не означает, что материя, развиваясь, «суживается» на человеке как единственной ветви. В процессе развития низшие формы движения материи и организации включаются в высшие в снятом виде, поэтому роль и значение низших сущностей не сбрасываются со счетов при изучении структур более сложных систем.

Человеческое мышление характеризуется тем, что его развитие в потенции не имеет предела, поскольку в нем отражается бесконечный развивающийся мир. Коллективный интеллект (разум) появился и начал развиваться одновременно с индивидуальным. В процессе общения, трудовой деятельности у человека появилась способность к выработке качественно новой информации, ее передаче и хранению. Первоначально таким «хранилищем» информации был его мозг, затем появились возможности разнообразного ее фиксирования и передачи. Огромную роль в формировании коллективного интеллекта, накоплении информации, обмене ею сыграло развитие книгопечатания, образования, библи-

отек. Настоящую революцию в прогрессе коллективного разума вызвало широкое распространение компьютеризации. Исследователи все чаще говорят о том, что человечество стоит на пороге формирования общепланетарного разума (интеллекта). С этим во многом связывают надежду на то, что с помощью коллективного, общепланетарного разума удастся разрешить глобальные проблемы, с которыми пришлось столкнуться в последние годы. Однако необходимо добавить, что мощь коллективного разума должна быть направлена на созидательную деятельность. Для этого нужна общая цель, глобальная целевая детерминация.

В обосновании развития материи существенную роль играет знание диалектики единичного, особенного и всеобщего. Любая вещь особенна в силу того, что она существует объективно и имеет связи с другими вещами. Следовательно, в особенном обнаруживаются специфическая тенденция, специфическое преломление всеобщего. Развитие какой-либо конкретной системы, а тем более многих систем, дает объективное основание для подтверждения идеи развития всей материи.

Познание развития идет двумя путями. Первый является исторически более ранним и заключается в стремлении к раскрытию бесконечного множества развивающихся систем. Однако здесь возникает противоречие, суть которого в том, что невозможно исследовать и познать все бесконечное множество объектов. Второй путь лежит через познание всеобщих свойств материи. Он имеет диалектическую связь с первым, так как черпает фактический материал из области частных наук. Иначе говоря, диалектика подтверждается теоретическими разработками, касающимися развития конкретных (например, биологических и др.) систем. В свою очередь диалектика формирует общие методологические принципы познания для частного научного поиска.

Для обоснования развития материи важно знать диалектику единичного, особенного и всеобщего. История научного поиска свидетельствует о том, что всякое обобщение базируется на конечном числе установленных фактов, а затем на основе обобщения знания распространяется на другие предметные области. От подобной процедуры знания не становятся ограниченными. Следовательно, познание отдельных предметов или явлений есть тоже познание материи.

Таким образом, развитие материи обосновывается тем, что она представляет собой систему взаимодействующих элементов, которые (по крайней мере, часть из них) развиваются; что материя едина, т. е. она существует объективно независимо и вне нашего сознания; что, возникнув естественным путем, человек способен создавать условия, изменять естественный продукт, в том числе сообразно познанным им законам; что каждая конкретная развивающаяся система особенна, в ней преломляются всеобщие законы, следовательно, познание законов развития конкретной системы приближает нас к познанию всеобщего.

В философской литературе довольно часто отмечается отождествление понятия «развитие» с близкими ему понятиями «прогресс», «эволюция», «рост», «совершенствование», «становление». Можно встретить такие словосочетания, как «рост знания», «развитие знания», «прогресс знания», «эволюция знания» и т. д. Как правило, более точно в контексте исследования эти понятия дифференцируют те ученые, научная деятельность которых связана с той или иной формой развития живой, социально организованной областью действительности и мышлением. Здесь необходимо отметить, что нечеткость в толковании близких по содержанию терминов в условиях высокой степени развитости знания нежелательна.

Нередко авторы вкладывают различный смысл в содержание понятий «развитие» и «эволюция», «развитие» и «становление», «эволюция» и «рост», «количественные изменения» и «эволюция» и др. Нельзя не отметить, что современные требования, предъявляемые к научному изложению материала, предполагают адекватное толкование понятий и категорий, тем более тех, которые используются для обозначения одного и того же объекта. Более глубокий уровень познания объекта исследования обуславливает необходимость дифференцированного подхода к терминам. Иначе говоря, в них следует вкладывать строго определенный смысл для как можно более точного отражения предмета мысли.

Понятие «развитие» характеризует качественный аспект системы, свойство, которое свидетельствует о ее переходе из одного качественного состояния в другое. Развитие отличается преемственностью, направленностью, единством качественных и количественных характеристик. Оно имеет

свои этапы, фазы. Если говорить о конкретных системах, то у них есть начало существования и конец. Развитие проходит через прогрессивную и регрессивную фазы, при этом в первом случае отмечаются качественные преобразования, которые ведут систему к некоторой целостной организованности, улучшают ее, а во втором — упадок в развитии, движение назад, ухудшение системы.

Признавая, что системы развиваются, изменяют свои качественные состояния в том или ином направлении, значительная часть исследователей рассматривает свой объект познания именно как развивающийся. Такой подход дает познающему определенные методологические установки. Если объект исследования признается развивающимся, то возникает его конструктивная модель, многое из которой уже известно, так как модели развития имеют много общих черт (основные формы детерминации, критерии развития, закономерности).

Эволюционные процессы характеризуются не только количественными, но и качественными изменениями. Так, говоря об эволюции животных и растений, никто не будет отрицать появление в их структуре новых качественных состояний. Эволюция — это сильно растянутая во времени прогрессивная фаза развития. В понятии «эволюция» не отражается регресс множества, оно не включает в себя регресс, который представляет собой завершающий этап развития. Эволюцией чаще обозначается свойство не определенного предмета, а некоторой совокупности предметов, класса, множества. Регресс наблюдается и у отдельных элементов этого множества, так как без него эволюция была бы невозможной.

Эволюция — процесс постепенного совершенствования системы, переход ее в более сложные и организованные качественные состояния. Если учесть, что живое значительно более длительное время существует на Земле, чем человек вида *Homo sapiens* (соответственно, около 4 млрд — 40 тыс. лет), то растянутость этих систем во временном масштабе становится очевидной. В первом случае суть процесса более точно отражается через понятие эволюции, во втором — развития. Учитывая, что по сравнению с одним поколением человечества история общества охватывает гораздо больший период, для обозначения этого длительного процесса также употребляется понятие «эволюция». Вероятно, с появлением

мышления, когда человеку стали известны самые простые законы природы, когда он научился влиять на развитие некоторых систем, в том числе самого себя, когда часть естественных систем под воздействием человеческой деятельности стала «сдавливаться» во времени, для обозначения этих относительно быстрых направленных изменений возникло понятие «развитие».

Химическую форму движения материи в свое время считали не эволюционной, а вечно существующей, не возникающей из других. Затем в предмет химической науки были вынуждены включить эволюционный подход к объекту, проследить за становлением химизма, этапами его развития, формами восхождения от низшего к высшему. Однако в химии под развитием явно понимают эволюцию. Если в эволюцию не включаются процессы распада, деградации системы, т. е. регрессивный процесс как фаза, то отличие развития от эволюции очевидно. *Развитие — более емкое понятие, включающее в себя эволюцию.*

В литературе можно встретить, на первый взгляд, противоречивые сочетания рассматриваемых понятий, например, развитие в эволюции. Однако в подобных контекстах эти понятия используются не для какой-нибудь одной изменяющейся системы, а для разных, но находящихся в тесном взаимоотношении. Такое отмечается, например, в биологической литературе в тех случаях, когда говорится о единстве онтогенеза и филогенеза, развитии индивидуального организма какого-либо вида в процессе эволюции данного вида.

В частных научных исследованиях отождествляются понятия развития и роста. Рост или развитие при рассмотрении в данном аспекте понимаются как последовательная и необратимая смена состояний клеток культуры. Отождествление чаще всего происходит в социологических теориях. Развитие как объективный процесс в данном случае отрицается, подменяется простыми количественными изменениями. Понятие «рост» (возрастание абсолютной величины, степени или сложности какого-либо конкретного фактора или иных параметров социальной системы) чаще используют экономисты, чем социологи. В некоторых теориях в понятие «рост» не включаются качественные изменения, движение системы в состояние целостности, многообразие фаз ее совершенствования.

Понятие «рост» содержится в структуре (в том числе и социального) знания. Например, в таких фразах, как «рост уровня доходов на душу населения», «рост социальной активности», фиксируются количественные стороны жизни социальной системы. Однако в единстве эти стороны существования, а также их изменения приводят к смене качественных состояний общества. Следовательно, это понятие для отражения качественного процесса в системе неприемлемо. Если рассматривать названные количественные характеристики в историческом контексте, то становится очевидным, что они сами изменяют свои формы и содержание, каждая из них выступает стороной развития. Лишь в совокупности они способствуют развитию организма (в данном случае — социальному). Рост экономического потенциала без совершенствования других сфер деятельности и потребления не может быть качественной характеристикой развитости общества. Если же происходит гармоничное изменение их единства, то следует говорить о развитии системы.

Рост представляет собой лишь количественную характеристику развития, а также процесса изменения. Гегель эти термины не отождествлял: он рассматривал развитие как более емкое понятие, а рост — как необходимое для объяснения объективного процесса развития и имеющее объективный аналог. Анализируя и объясняя развитие растительного мира, Гегель писал: «Развитие зародыша есть вначале один лишь рост, одно лишь приращение; в себе он уже все растение, он — дерево и т. д. в малых размерах. Части уже совершенно развиты в нем и подвергаются только увеличению, формальному повторению, отвердеванию и т. д.»¹.

Не следует также отождествлять понятия «развитие» и «совершенствование». Последнее отражает устойчивость связей и отношений между структурными элементами развивающейся системы в процессе перехода ее из одного качественного состояния в другое. Совершенство той или иной системы означает отсутствие в ее структуре того, что мешает выполнению ее основных функций.

Процесс совершенствования в обществе может находиться на разных стадиях. Знание его объективного хода позволяет управлять им, убыстрять или замедлять темпы развития и становления конкретных качественных состояний системы. Следовательно, совершенствование предполагает знание

структурной организации, основных видов детерминации, специфики предмета; овладение законами структурных изменений систем, их связи с другими системами и др. Совершенствовать что-либо — значит стремиться к таким отношениям, которые не противоречат объективному ходу развития предметов и которые наиболее полно реализуют свои функции. Без совершенствования всех звеньев хозяйственного механизма, социальных отношений и других сторон жизни общества его развитие не может быть эффективным.

В процессе развития знаний, превращения из гипотетических в теоретические, происходит совершенствование их сущности и структуры. Принцип простоты, характеризующий ту или иную относительно замкнутую концептуальную систему знаний (теории), является одним из признаков совершенства. Совокупность признаков, удовлетворяющих требованиям теоретичности знаний, возможность их проверки на истинность, выполнение основных функций, свойственных научно-теоретическим знаниям, — свидетельство совершенства последних.

Идеалом совершенства выступает целостность системы. Совершенство переходит в целостность, которая предполагает наличие системы, целого и частей. Это было известно еще Аристотелю. Так, в «Метафизике» он называет совершенным то, что «вне чего нельзя найти хотя бы одну его часть». «В самом деле, всякая вещь и всякая сущность совершенны в том случае, если по виду их достоинства у них не отсутствует ни одна часть естественной величины»².

Понятие «становление» занимает свое место в структуре развития. Как и рассмотренные выше, оно позволяет фиксировать объективные процессы хода развития. Специальным предметом исследования это понятие было у Гегеля, для которого оно отражало возникновение «единства бытия и ничто». «Становление есть движение, посредством которого возникает некая реальность и целостность»³. Категория становления у него означает, что ничто не остается тем же. В ней фиксируется движение к данной качественной определенности предмета. «Становление есть лишь поверхностное движение; но оно есть в той же мере качественное расчленение и построение образца, а тем самым существенный процесс»⁴. Вместе с тем становление имеет и результат — ставшее.

В процессе познания мира нельзя абсолютизировать ни становление, ни ставшее. В первом случае можно впасть в релятивизм, что приводит к отрицанию возможности познания, во втором — в догматизм. Анализируя значение категории становления в гегелевской философии для понимания содержания развития, А. С. Богомоллов отметил, что «положительная сторона понятия становления — то, что становление есть переход от одного состояния к другому, подразумевающий некоторый единый субстрат развития и относительную устойчивость результатов становления»⁵.

В ходе становления сохраняется старое, отжившее. В этом проявляется объективная диалектика. В становлении обнаруживается переход возможности в действительность, а поскольку в рассматриваемой категории отражается единство исчезновения, распада и возникновения, роста нового, постольку процесс становления показывает направление развития, выступает как содержательная сторона не только развития, но и движения как их качественный аспект. Понятие «становление» чаще применяется для раскрытия развивающихся и усложняющихся процессов. Взаимосвязи, существующие между совершенствованием и становлением, — это объективные моменты направленной ветви развития. Следовательно, понятие развития является более емким по сравнению с рассмотренными выше. С помощью последних отражаются только фазы, моменты, стороны многоаспектного процесса развития, поэтому отождествлять их с развитием нельзя. *Развитие включает в свое содержание рост, прогресс, эволюцию, становление, совершенствование и ряд других феноменов, которые отдельно, без присутствия прочих, не могут обеспечить его целостность.*

Развитие — сложный процесс. В содержание этого понятия входит большое количество познавательных проблем, без разрешения которых невозможны целостное мировидение и управление конкретными ситуациями. Важность и необходимость более глубокого его понимания обуславливают появление у названного термина синонимов, которые в процессе длительного их использования в контексте конкретных знаний приобрели статус научных понятий, дополняющих философское содержание и объем термина «развитие». Это связано с реальным процессом познания любого явления, тем более такого, который явно или имплицитно вызывает

интерес у всякого исследователя, ориентирующегося на то, чтобы активно изменять окружающую действительность, а также передавать полученные знания не только своим современникам, но и последующим поколениям.

Современной науке известны различные виды, формы, темпы развития систем, их критерии, этапы. Исходя из того, что всякая изучаемая вещь есть система связей, элементов и частей, можно прийти к выводу, что одна развивающаяся система детерминирует другую. Это очень важный вывод не только для научной культуры, но и других сфер человеческого бытия: политики, экономики, социума. С появлением общества этот факт особо явно проявляется с древности, когда развитие животноводства повлияло на развитие земледелия.

Промышленное производство, его появление и становление, обусловило становление и развитие экономики и, как следствие, развитие экономической науки и политики. В современный период особая зависимость промышленности и ее отраслей наблюдается от развития естественно-научных исследований, экспериментов, испытаний. И так происходит во всех сферах человеческого бытия: развитие одной системы (образование, наука, культура и др.) детерминирует другую (земледелие, техника, экономика и др.). Важность этого факта — детерминация развития одной системы другой весьма актуальна для управления изменений различных систем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гегель. Энциклопедия философских наук: в 3 т. М., 1975. Т. 2. С. 424.

² Аристотель. Метафизика // Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1976. Т. 1. С. 169.

³ Гегель. Лекции по истории философии // Гегель. Соч.: в 14 т. Т. 9. 1932. С. 302.

⁴ Его же. Энциклопедия философских наук. Т. 2. С. 424.

⁵ Богомоллов А.С. Идея развития в буржуазной философии. М., 1962. С. 46.

Поступила 18.01.12.

В. П. ИЗЕРГИНА

И. А. ИЛЬИН И ИДЕОЛОГИЯ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

Ключевые слова: Белое движение, идеология, Русский общевоинский союз (РОВС), Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП), эмиграция, антибольшевизм, доктрина «непредрешенчества», национализм

Key words: the White movement, ideology, Russian all-military alliance, National-labor alliance of new generation, emigration, antibolshevism, «nepredreshenchestvo» doctrine, nationalism

Выдающийся русский философ И. А. Ильин приступил к своим исследованиям в период страшных для России потрясений начала XX в. Будучи убежденным противником большевиков, он пережил шесть арестов и в 1922 г. был изгнан из России. В эмиграции он не прекращал заниматься научной работой, опубликовал ряд философских трудов, читал лекции, вел интенсивную общественную деятельность¹. И. А. Ильин был связан с деятельностью таких эмигрантских организаций, как Русский общевоинский союз (РОВС) и Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП).

Общепризнано, что мыслитель был идеологом Белого движения, но работ, посвященных анализу связей Ильина с эмигрантскими организациями, недостаточно. В определенной степени этот пробел восполняет статья Н. А. Кныша «И. А. Ильин как идеолог военной эмиграции». В ней отмечается, что НТСНП использовал работы И. А. Ильина при составлении своих программных документов. РОВС организовывался по двум принципам: «армия вне политики» и «армия выше политики». Союз объединил людей на основе чувства патриотизма и антибольшевизма. Сплачивающим средством РОВС была также доктрина «непредрешенчества», которую он поддерживал официально. Главной задачей РОВС

¹ ИЗЕРГИНА Вера Павловна, аспирант кафедры экономической истории и информационных технологий Мордовского государственного университета.

считалось сохранение «ядра» белых армий, оказавшихся после Гражданской войны в эмиграции, и воспитание новых армейских кадров для того, чтобы не утратить элементарные основы военной организации, без чего возобновление борьбы за освобождение России от большевизма представлялось невозможным.

И у РОВС, и у Ильина нашли отражение принципы антибольшевизма и непредрешения, однако есть различие в их понимании. Так, для РОВС в отличие от Ильина было характерно отношение к большевизму как внешнему завоеванию народа без учета нравственной сути этого явления. И. А. Ильин был сторонником непредрешения: будущий политический режим или государственную форму России он связывал с реальным положением страны на момент их установления. РОВС использовал принцип непредрешения в качестве тактического хода, призванного объединить вокруг него как можно больше людей, даже с разными взглядами на будущее России, для возобновления военной борьбы с большевиками. У организации не было программного документа, в котором она могла бы непосредственно высказать свое мнение относительно будущего развития России.

По степени разработанности идеологии и программы НТСНП был значительной организацией. Он уделял большое внимание изучению и осмыслению исторического прошлого страны, особенно причин революции 1917 г. При этом широко использовались работы И. А. Ильина. Члены НТСНП считали себя зачинателями нового движения с новыми силами, методами борьбы и идеологией. Программные документы НТСНП, в которых была сформулирована политическая платформа, позволяют увидеть отражение тех или иных взглядов И. А. Ильина. Члены НТСНП, как и философ, были убеждены, что возрождение и обновление России произойдет только через свержение власти коммунистов, а также признавали невозможной реставрацию дореволюционного порядка вещей, подчеркивали необходимость создания России после большевиков на новых началах. Как и И. А. Ильин, новопоколенцы были непримиримыми антибольшевиками, отрицали коммунистический интернационализм, выступали за национальное возрождение России. Они понимали большевизм не только как внешнее завоевание, но и как внутреннее «порабощение» народа.

И. А. Ильин, исходя из органического понимания государства, настаивал на органически подготовленной форме жизни государства. Поэтому в размышлениях о грядущей России мыслитель исходил из ее исторических, национальных, религиозных, культурных основ и интересов, особенно из ее реального положения на момент освобождения. В этом вопросе прослеживается сходство программных установок НТСНП со взглядами Ильина. Новопоколенцы относились к своей программе только как к некоему руководству для будущего устройства России, а не как к окончательной его модели. И. А. Ильин доказывал невозможность конкретных программ за границей, так как программы, составленные в отрыве от России, без подлинного знания совершившихся в ней процессов будут «беспочвенны».

В основу будущего государства в программе НТСНП была положена идея национально-трудового солидаризма, суть которой заключалась не в столкновении интересов, а в сотрудничестве всех трудящихся. Эта идея предполагала гармоничное сочетание частных интересов с общественными и признание первенства последних в случае конфликта между ними.

Сходство с идеями И. А. Ильина прослеживается и в отрицании системы бюрократической централизации и федеративного устройства России, в отстаивании сочетания твердой центральной власти с самоуправлением, в определении будущей верховной власти как надклассовой, надпартийной и служащей идее ответственного представительства, переход к которому должен быть постепенным². Как и И. А. Ильин, НТСНП одной из важнейших задач национального государства определил воспитание. В программных установках союза нашли отражение ильинское понимание свободы, в частности, политической свободы, обоснование необходимости частной собственности.

В основах идеологии НТСНП И. А. Кныш закономерно обнаружил мысли Ильина.

Первая — идеализм. В программных и уставных документах НСНП он определяется как «признание существования, наряду с материальным, и духовного начала и первенства этого последнего в жизни личности и общества... признание начала нравственного»³. Мыслитель писал об этом постоянно, в том числе и в «Наших задачах», бюллетене, выпу-

скавшемся РОВС. Так, в 146 бюллетене «Русскому народу необходимо духовное обновление» философ подчеркивал, что «прежде всего мы не верим и не поверим ни в какую „внешнюю реформу“, которая могла бы спасти нас *сама по себе*, независимо от *внутреннего, душевно-духовного изменения человека*... Невозможно, чтобы дрянные люди со злостью волею обновили и усовершенствовали общественную жизнь... Внешнее само по себе не обеспечивает человеку ни духовности, ни духовного спасения; никакой государственный строй не сообщит человеку ни любви, ни доброты, ни чувства ответственности, ни честности, ни благородства. Истинное обновление идет не от внешнего внутрь, не от формы к содержанию, не от видимости — к существу, а обратно»⁴.

Вторая — национализм. Согласно программным документам НСНП, национализм трактуется не только как чувство любви к Отечеству или национальной гордости, а как «естественное удовлетворение стремлений человека к положительному творчеству, устремленность к высшим идеалам социальной справедливости во имя блага Нации, а тем самым и к служению Нации»⁵. В них отличается национализм «российский» (творческий, объединяющий все племена и народы России) от национализма «русского», неизбежно приводящего к «нездоровому» великорусскому шовинизму. НТСНП в национальном вопросе стоял на позиции равенства всех национальностей России, сохранения автономии российских народов и отрицал право на самоопределение вплоть до государственного отделения. Для сравнения приведем лишь одно суждение И. А. Ильина о национализме: «Любить свою родину не значит считать ее единственным на земле средоточием духа; ибо тот, кто утверждает это, не знает вообще, что есть Дух, а потому не умеет любить и дух своего народа; его удел — звериный национализм. Нет человека и нет народа, который был бы „единственным“ средоточием духа, ибо дух живет по-своему во всех людях и во всех народах. Истинный патриотизм и национализм есть любовь не слепая, а зрячая; и парение ее не только не чуждо добру, и справедливости, и праву, и, главное, Духу Божию, но есть одно из высших проявлений духовности на земле»⁶.

Доказательства большого вклада И. А. Ильина в разработку идеологии Белого движения мы находим в статьях,

воспоминаниях и докладах, посвященных Русской эмиграцией И. А. Ильину. Так, представитель Белого командования и генерала П. Н. Врангеля А. А. фон Лампе писал об Ильине как о «действительно старом и верном Друге не только Русского Обще-Воинского Союза, но непреклонном и талантливым Друге Белого Дела... Еще в 1922 году... своей беспредельной интуицией он провидел то, что двигало Белых на подвиг борьбы... и, выйдя за пределы СССР... Иван Александрович оформил свои мысли в виде статьи „Белая Идея“ (1926)»⁷. Активный участник Белого движения штабс-капитан Н. Рыбинский подчеркивал, что в плеяде талантливых и ярких творцов белой идеологии «самой яркой фигурой... был, конечно, И. А. Ильин... Его энергия была неистощима: он работал в парижском „Возрождении“... в ряде других журналов, издавал брошюры»⁸.

Итак, сравнение политических взглядов И. А. Ильина и программных установок эмигрантских организаций (РОВС и НТСНП) подтверждает их сходство в отношении к антибольшевизму, непререкаемому патриотизму, национализму. Из этого следует, что И. А. Ильин является идеологом Белого движения, обосновавшим его принципы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Александрова А. Революция и белая идея в философских исканиях И.А. Ильина // Православное информационное агентство «Русская линия». URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=419870> (дата обращения: 31.10.2011).

² См.: Кныш Н.А. И.А. Ильин как идеолог военной эмиграции // Вестн. Омск. ун-та. 2005. № 4. С. 86—88.

³ Политическая история русской эмиграции. 1920—1940 гг.: документы и материалы: учеб. пособие / под ред. проф. А.Ф. Киселева. М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 1999. URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/emigration/emigration3.htm> (дата обращения: 31.10.2011).

⁴ Ильин И.А. Наши задачи // И.А. Ильин. Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Кн. 2. М.: Рус. книга, 1993. С. 38—39.

⁵ Политическая история русской эмиграции. 1920—1940 гг. ...

⁶ Ильин И.А. Путь духовного обновления // И.А. Ильин. Почему мы верим в Россию: соч. М.: Эксмо, 2006. С. 306—307.

⁷ Лампе А.А. фон. Иван Александрович Ильин // И.А. Ильин. Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Кн. 2. М.: Рус. книга, 1993. С. 367, 370.

⁸ Рыбинский Н.З. Духовный меч (памяти И.А. Ильина) // Там же. С. 374.

Поступила 31.10.11.

В. А. ВАСИЛЬЕВ

РОЛЬ А. А. КОКЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР

Ключевые слова: культура, художник, межкультурная коммуникация, художественная выставка, изобразительное искусство, академия художеств, картина

Key words: culture, artist, cross-cultural communication, art exhibition, decorative art, the Academy of Arts, picture

Один из выдающихся мыслителей XX в. М. М. Бахтин полагал, что великие явления в культуре рождаются только в диалоге различных культур, только в точке их пересечения¹. Убедительно свидетельствует об этом творчество одного из представителей русской художественной культуры конца XIX — начала XX в. А. А. Кокеля (1880—1956 гг.)².

Литература о А. А. Кокеле немногочисленна. В украинской литературе первый обстоятельный анализ творчества художника проведен В. В. Курильцевой в 1952 г.³ Она характеризует А. А. Кокеля как представителя реалистической школы, который своим творчеством и педагогической деятельностью способствовал развитию художественной культуры Украины. В 1955 г. украинский искусствовед Н. В. Яворская издала в Москве приуроченный к 300-летию воссоединения Украины и России альбом репродукций «Изобразительное искусство Советской Украины»⁴, в котором А. А. Кокель был назван одним из выдающихся деятелей украинской культуры. Альбом впервые открыл творчество А. А. Кокеля профессионалам и любителям живописи. К крупнейшим и лучшим украинским художникам-реалистам относят А. А. Кокеля украинские ученые Л. В. Владич и Г. С. Портнов⁵.

Роль А. А. Кокеля в развитии украинской культуры более обстоятельно рассмотрена украинскими искусствоведами

ВАСИЛЬЕВ Владимир Александрович, заведующий проблемной научно-исследовательской лабораторией А. А. Кокеля Чувашского государственного университета, кандидат исторических наук, профессор.

В. В. Курильцевой и Н. В. Яворской⁶. Это первое обобщающее исследование по изобразительному искусству Украины, оно охватывает период с 1917 по 1954 г. Творчество и деятельность А. А. Кокеля нашли достойное место в этой работе. Подчеркивается, что он принимал активное участие в создании украинской станковой живописи и развивал традиции русской художественной культуры. В качестве одного из лучших произведений украинского искусства авторы называют репродукцию картины А. А. Кокеля «На посту» (1927).

Произведения А. А. Кокеля в контексте украинской культуры подробно анализируются П. И. Говдем⁷. Кокель, используя реалистические традиции русского и украинского изобразительного искусства, стремился к созданию произведений, созвучных эпохе. Его картина «На посту» вошла в историю советской художественной культуры, стала значительным событием в художественной жизни первой трети XX в.

Большое внимание мастерству А. А. Кокеля и его творению «Чайная» уделит Б. В. Павловский⁸, который увидел в картине продолжение традиции русской демократической живописи. В книге А. А. Кокель впервые представлен как создатель украинского плаката.

О значительном вкладе А. А. Кокеля в развитие украинской культуры написано в шеститомной энциклопедии. В пятом томе отмечена роль этого художника, которую он сыграл как представитель русской художественной культуры конца XIX — начала XX в. в деятельности Ассоциации художников Червонной Украины, а также в развитии украинской живописи и графики⁹.

В 1980 г. в Киеве опубликована статья Н. Н. Присталенко, в которой впервые наиболее полно рассматривается роль художника в украинской культуре¹⁰. На богатом фактическом материале искусствовед показывает различные стороны деятельности мастера, стоявшего у истоков украинского советского изобразительного искусства, в художественной и педагогической сферах, объединении харьковских художников, организации системы художественного образования на Украине. Автор подчеркивает, что Кокель был тем художником-реалистом, который направлял процесс творческого поиска нового в русло овладения культурными достижениями прошлого.

О значимой роли выпускника Петербургской академии художеств А. А. Кокеля в украинской культуре свидетельствует пятый том «Украинской советской энциклопедии»¹¹.

Во второй половине XX в. отдельные страницы творчества харьковского периода художника также нашли освещение в научных работах В. А. Афанасьева, З. Т. Виноградовой, А. Ф. Дмитренко, Ю. Ф. Дюженко, В. П. Павлова, Л. И. Поповой, В. В. Рубан, Е. Елькиной, Г. М. Юхимец¹². В чувашской литературе работы, посвященные изучению жизни и творчества А. А. Кокеля, появляются только в 1977 г.¹³

В 1980 г. к 100-летию со дня рождения художника чувашский искусствовед А. Г. Григорьев издал сборник воспоминаний современников и учеников А. А. Кокеля¹⁴. В том же году в Чебоксарах публикуется работа А. А. Трофимова, в которой отмечено, что живописец активно искал новые формы передачи цвета, характера и образной выразительности, используя элементы чувашской традиционной культуры¹⁵. В числе чувашских авторов публикаций об А. А. Кокеле этого времени можно назвать Н. И. Садюкова и Н. А. Ургалкину¹⁶.

Творчество А. А. Кокеля нашло отражение и во всеобщей советской искусствоведческой литературе. Так, в седьмом томе энциклопедии «История искусства народов СССР» отмечается большая роль А. А. Кокеля «в процессе формирования реалистической живописи Украины» и дается высокая оценка картине А. А. Кокеля «На посту». Здесь же говорится о роли А. А. Кокеля в создании первых станковых произведений в украинском изобразительном искусстве и в качестве примера упоминается его неизвестная картина «Рабочий»¹⁷. Роль русской интеллигенции и меценатов в нелегкой судьбе А. А. Кокеля и некоторых других художников, представителей малых народов России, в получении ими дальнейшего образования, а также сохранении в их творчестве традиций этнонациональной культуры раскрывается в шестом томе «Истории искусства народов СССР»¹⁸.

Следует отметить, что все предыдущие исследования об А. А. Кокеле носили бессистемный, разрозненный характер. При изучении творчества художника авторы, как правило, ограничивались рассмотрением отдельных сторон его профессиональной и педагогической деятельности, не затрагивая вопросов о роли Кокеля в укреплении межкультурных коммуникаций и взаимодействии художественных культур.

Началом систематического междисциплинарного изучения роли А. А. Кокеля в процессе взаимодействия культур стали наши исследования, которые нашли отражение в монографии «Алексей Афанасьевич Кокель. 1880—1956. Жизнь и творчество», изданной в 2008 г. в Чебоксарах под научной редакцией В. И. Ковтуна, народного художника Украины, лауреата Национальной премии Украины имени Т. Шевченко. Это первое в отечественной и зарубежной культурологии наиболее полное исследование сложной судьбы и многогранной деятельности мастера в разных культурах.

Новый импульс исследованиям придало широкое празднование в России и на Украине 125 и 130-летия со дня рождения художника, педагога и общественного деятеля. Итогом работы международных научно-практических конференций, посвященных этим датам, стали совместные труды чувашских, российских и украинских ученых¹⁹. На постсоветском научном и культурном пространстве эти коллективные исследования стали первыми результатами совместного сотрудничества культурологов России и Украины. Важным для понимания роли А. А. Кокеля в процессе взаимодействия разных культур является работа В. М. Литвина²⁰, в которой дана всесторонняя оценка деятельности русского художника в украинской культуре и значению его наследия в современном диалоге культур России и Украины.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 354.
² См.: Васильев В.А. Алексей Афанасьевич Кокель 1880—1956. Жизнь и творчество. Чебоксары: Изд-во «Пегас», 2009. 336 с.
³ См.: Курильцева В.В. Борьба за социалистический реализм в изобразительном искусстве Советской Украины (1917—1941): автореф. дис. ... канд. искусствознания. М., 1952. С. 16.
⁴ См.: Изобразительное искусство Советской Украины. М.: Сов. художник, 1955. С. 9.
⁵ См.: Владич Л.В., Портнов Г.С. Изобразительное искусство Украинской ССР. М.: Сов. художник, 1957. С. 7, 8—9, 11, 14, 19, 99.
⁶ См.: Курильцева В.В., Яворская Н.В. Искусство Советской Украины. Живопись. Скульптура. Графика. Очерки. М.: Искусство, 1957. С. 56, 62, 85—90, 92, 93, 270, 271, 275.
⁷ См.: Говдя П. Украинское советское изобразительное искусство. Киев, 1960. С. 5, 6, 11, 13, 15, 23, 27.
⁸ См.: Павловский Б.В. Дооктябрьская «Правда» об изобразительном искусстве. Л.: Художник РСФСР, 1962. С. 32, 33, 61, 83.

- ⁹ См.: Історія українського мистецтва: 6 т. Т. 5: Радянське мистецтво 1917—1941 років. Київ: Головна ред. УРЕ АН УРСР, 1967. С. 16, 25, 59, 68, 130, 166, 272.
¹⁰ См.: Присталенко Н. Художник і педагог: до 100-річчя з дня народж. О.О. Кокеля // Образотворче мистецтво. 1980. № 6. С. 30.
¹¹ См.: Украинская советская энциклопедия. Киев, 1981. Т. 5. С. 165.
¹² См.: Афанасьев В.А. Становлення соціалістичного реалізму в українському образотворчому мистецтві. Київ: Мистецтво, 1967. С. 53, 56, 76; Дмитренко А.Ф. Український радянський історичний живопис. Київ: Мистецтво, 1966. С. 15—17; Дюженко Ю.Ф. Заслужена шана: [про живописця О.О. Кокеля (1880—1956)] // Рад. культура. 1955. 5 жовт; Дюженко Ю.Ф. О.О. Кокель. Виставка творів професора Олексія Опанасовича Кокеля (1880—1956): каталог. Харків: Б. и., 1960. 32 с.; Попова Л.И., Павлов В.П. Українське радянське мистецтво 20—30-х років. Київ: Мистецтво, 1966. С. 5, 8, 28, 29, 35; Попова Л.И., Целтнер В.П. Очерки о художниках Советской Украины. М., 1980. С. 22, 29, 35; Рубан В.В. Український портретний живопис. Київ, 1977. С. 20, 27, 32, 33; Елькіна Е. Художник педагог О.О. Кокель // Образотворче мистецтво. 1980. № 3. С. 3; Юхимець Г.М. Українське мистецтво 1941—1960 рр. Київ, 1983. 159 с.
¹³ См.: Иванов-Ехвет А.И. По следам находок. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1977. С. 69—83.
¹⁴ См.: Григорьев А.Г. Выдающийся художник и педагог. Воспоминания современников и учеников. Чебоксары: Чувашкиноиздат, 1980. 104 с.
¹⁵ См.: Трофимов А.А. Искусство: избр. тр.: сб. ст. Чебоксары: ЧГИГН, 2005. 604 с.
¹⁶ См.: Ургалкина Н. А.А. Кокель: к 95-летию со дня рождения // Тр. науч.-исслед. ин-та при Совете министров Чуваш. ССР. 1975. Вып. 57. С. 248—249.
¹⁷ См.: История искусства народов СССР. Т. 7. М.: Изобр. искусство, 1972. С. 187, 190—192, 217, 392.
¹⁸ Там же. Т. 6. М.: Изобр. искусство, 1981. С. 185.
¹⁹ См.: Творческое и духовное наследие А.А. Кокеля: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 125-летию со дня рождения выдающегося художника и педагога Алексея Афанасьевича Кокеля (Чебоксары — Харьков, 16—17 марта 2005 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. 110 с.; Великий мастер. Портрет сквозь призму времени: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 130-летию со дня рождения выдающегося художника, педагога и общественного деятеля Алексея Афанасьевича Кокеля [сост. В.А. Васильев]. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. 136 с.
²⁰ См.: Литвин В.М. Культурне життя. URL: www.litvin-v.org.ua (дата обращения: 23.01.2009).

Поступила 10.01.12.

В. А. ЛЁТИН

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КТИТОРА
В СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЕ
УСАДЕБНОГО ХРАМА:
ЯРОСЛАВСКИЙ ПОСАД XVII в.**

Ключевые слова: универсум, храм, усадьба, символика пространства, репрезентация ктитора

Key words: universum, temple, manor, the symbolism of area, representation of the warden

Храм — пространственная и ментальная доминанта культуры. Его форма отражала представления о мироздании, а семантика посвящений — актуальные в конкретный исторический период тенденции политической и религиозной жизни, особенно государства. С развитием в XVII в. частного храмостроения на территории городских посадок крупных торговых центров в символических программах усадебных церквей начинает доминировать выражение честолюбивых амбиций ктиторов (лиц, выделивших средства на ремонт или строительство православного храма). В результате чего сам храм перестает быть только сакральным знаком определенного локуса, но становится одним из значимых способов репрезентации личности в культуре. Эта тенденция в большей или меньшей степени определяет посадское храмовое строительство в столице и регионах: на севере (Архангельск, Сольвычегодск, Вологда, Великий Устюг); в Поволжье (Нижний Новгород, Казань) и др. Наиболее ярко она проявилась в усадебном храмостроении Ярославского посада XVII в.

Изучение ярославских храмов до сих пор носило в основном историко-искусствоведческий¹ и историко-краеведческий характер². В исследовательское поле культурологии попадали лишь отдельные примеры их декоративного убранства³. При этом храмы рассматривались либо как часть архитектурной

ЛЁТИН Вячеслав Александрович, доцент кафедры гуманитарных наук Ярославского государственного театрального института, кандидат культурологии.

среды провинциального города или как этап развития храмовой архитектуры. Инерция восприятия их по началу как приходов и городских доминант обуславливает отношение к ним как к социально-культурным объектам. Между тем их строительство было начато по частной инициативе. Они входили в автономные ансамбли купеческих усадебных сооружений наряду с палатами и хозяйственными постройками. Мы полагаем, что не только материал (кирпич), но и выбор даты освящения храма, посвящения его главному и придельных алтарей, архитектурного решения и декорации экстерьера, специфика образов монументальной живописи составляли целостную репрезентативную стратегию человека XVII в.

Строителями ярославских посадских храмов были купцы, оказавшие активную поддержку Второму народному ополчению в «утишении» смуты и воцарении дома Романовых. Все они в разное время были пожалованы званием Государева гостя. Резкое повышение статуса, «приближавшее» купца ко двору, экономические привилегии, приводящие к существенному росту капитала, стимулировали не только честолюбие, но и историческое самосознание представителей торговой элиты. Рассматриваемые нами храмы располагались в пространстве купеческих усадеб, поэтому и символические программы служили отражением мировоззрения амбициозных владельцев.

Выбор даты освящения храма носит программный характер, заявляя о кредо ктитора и способе репрезентирования основной идеи символической программы с важным для ктиторов историческим событием — победой над поляками в 1612 г. *Событийно-символическая рифмовка* событий в репрезентационной программе Николонадеинского храма проявилась в выборе ктиторм дня почитания Владимирской иконы Богоматери. О том, что храм был освящен 32 июня 1480 г., мы знаем из соответствующей надписи на его южной стене. По мнению Д. Ф. Полознева⁴, это было обусловлено символическим соотношением недавних исторических событий с датой освобождения Москвы от войск хана Ахмата (23 июня 1480 г.), знаменовавших конец ее политической зависимости от Орды.

Подобная традиция храмового, тем более каменного, храмостроения была высочайшей прерогативой. Но, помимо «со-

бытийной» рифмы, имела значение и «личностная». В логике «эстетики тождеств» это обстоятельство свидетельствовало о преемственности власти между членами одного рода и между разными династиями. Освобождение Москвы царем Федором Иоанновичем от войска Казы II Гирея в 1591 г. символически рифмовалось с походом Дмитрия Донского против Мамаю в 1380 г.: походная церковь в честь Св. Сергия Радонежского на месте ставки царя, благословение Донской иконой Богородицы, а после победы — строительство посвященного ей храма и основание соответствующего монастыря. Строительство Покровской церкви в Рубцове (20-е гг. XVII в.), вотчине, пожалованной боярам Романовым царем Иваном Грозным, работало на идею преемственности их рода роду Рюриковичей-Калитичей⁵.

По вполне понятным причинам «личностный» компонент в данном случае отсутствует. Сакральная модель используется формально и акцентирует внимание на значимом для Епифания Надеина событии, декларирование причастности к которому и есть основная идея символической программы его «домашнего» храма.

При выборе даты освящения Христорожественского храма использовался *ассоциативно-символический принцип*. Дата освящения храма, как и в предыдущем случае, фиксируется в храмовоздательной надписи (изразцовом фризе) 28 августа 1644 г. На этот день приходится почитание памяти Св. Моисея Мурина. Наличие целостных символических программ, имеющих репрезентативное значение как непосредственно в данном храме, так и в соседнем Николонадеинском, во многом послужившим для него образцом, позволяет говорить о символическом значении выбора этого дня. Связь же этих программ с событиями победы над поляками в 1612 г. позволяет предположить, что и выбор этого дня посвящения имел также «политическое» значение.

Между тем возможны, как минимум, три варианта мотивации выбора дня этого святого, взаимодополняющие друг друга. Во-первых, будучи «мурином» — мавром, эфиопом или египтянином по рождению, он мог восприниматься покровителем либо тех дальних земель, либо тех, кто каким-то образом связан с ними, а торговые интересы Назарьевых-Гурьевых были сопряжены со Среднеазиатским регионом. Во-вторых, подобный выбор мог быть обусловлен специализа-

цией святого — исцелением от запоев. Актуализация образа одного из самых строгих постников должна была показывать приверженность ктиторов благочестивой политике царского двора. В-третьих, обратившись непосредственно к Житию Св. Моисея Мурина, мы обратили внимание на эпизод его подвижнической жизни. Обуреваемый плотскими страстями, Моисей получает видение от своего наставника. В зареве заката ему видится адское воинство, и на востоке — ангельское. «Те, кто на западе, поднимают брань на святых Божиих, а те, кто на востоке, посылаются от Господа на помощь благим подвижникам. Знай же, что помогающих нам больше, нежели тех, кто восстает на нас»⁶. Это мистическое противостояние вполне могло быть интерпретировано «мыслящим аналогиями и концептами»⁷ человеком XVII в. в качестве метафоры актуального политического события.

Таким образом, выбор дня памяти Св. Моисея Мурина для освящения усадебного храма соответствовал интересам «семейного бизнеса», учитывал злободневную придворную конъюнктуру и символически актуализировал память о главном для рода ктиторов событии эпохи⁸. Заявленная в выборе дня посвящения идея репрезентации личности ктитора в пространстве храма получит развитие в концепциях его алтарных посвящений, где личные амбиции тесно переплетаются с политической конъюнктурой.

Для ярославского храмового зодчества XVII в. характерны живописные храмы-«городки», представляющие собой монументальный объем летней церкви, окруженный разновеликими приделами (зимними церквями) с пристроенной колокольней. Рядом с летней церковью зачастую строился меньший по размерам зимний, игравший композиционную и семантическую роль в ансамбле. Естественно, что все алтарные посвящения были подчинены определенной программе, если здания строились одновременно или же встраивались, в том числе и семантически, в соответствии с логикой имевшихся частей. Алтарные посвящения кажутся вполне традиционными: храмовые праздники (Рождество) или святые (Св. Илия Пророк, Св. Николай, Св. Варвара, Св. Прокопий Устюжский и др.) Однако в выборе именно этих святых и проявляется специфика человека XVII в.: рождение характера в социальной личности⁹.

Семантика освящения главных алтарей усадебных храмов Ярославского посада представлена разнообразно. По мотивации выбора посвящений главные алтари посадских усадебных храмов Ярославля можно разделить на «исторические» (сохранившиеся от храмов-предшественников), «профессиональные» (посвященные покровителям профессии), «лично значимые» (связанные с какими-то важными для ктитора событиями). Практически все храмы (Николаонадеинский, Ильинский, Христорожественский) построены на месте ранних деревянных зданий. Однако только один из них (Христорожественский) сохраняет «историческое» посвящение. Выбор же нового напрямую связан с инициативой ктитора и его самоидентификацией как личности в контексте истории. Вполне естественно, что это проявилось в последних двух.

«Профессиональные» посвящения, на первый взгляд, имели храмы Варваринский и Николаонадеинский. С Варваринским храмом дело обстоит вполне традиционно: он построен в 1668 г. по обету наследниками купца С. В. Добрынина, посвящен покровительнице торгова. Особенностью является только «усадебное» расположение храма, так как Варваринские церкви с учетом специфики святой строились вблизи торговых мест (Зарядье в Москве, придел в храме Никола Мокрого в рыбной слободе в Ярославле), на торговых трактах (вблизи Сибирской / Арской заставы в Казани). Храм, освященный в честь Св. Николая, покровителя путешественников и торговцев, тоже вполне соответствует этому типу. Однако в его посвящении силен и лично значимый компонент, который позволяет отнести его к «профессионально-личностному» типу. Переосвящение этого храма из Богоявленского в Никольский было «спровоцировано» чудесным появлением образа святого у волжского берега напротив усадьбы Епифания Светешникова. В свете честолюбивых претензий ктитора, помимо традиционного, мы видим еще и символический мотив, который в контексте мировоззрения человека той эпохи также мог иметь значение. Дни почитания Св. Николая (Никола Вешний) и небесного патрона ктитора — Св. Епифания Премудрого (почитаются в соборе Ростово-Ярославских святых) следуют один за другим: 22 и 23 мая. Календарное соседство святых является поводом для экстраполяции качеств их обоих на личность

ктитора. Возможно посвящение «профессиональному» святому компенсировало отсутствие традиции строительства храмов в честь Св. Епифания. «Народное» название храма «Никола Надеин» сочетает в себе и имя святого, и светское имя ктитора. Это единственный в Ярославле случай наименования храма по имени его одиозного заказчика среди «ландшафтных» названий никольских (Никола в Меленках, Никола Мокрый, Никола Рубленый) храмов.

Пример лично значимого посвящения дает Ильинский храм. Не имевшие прямых наследников Вонифатий и Аникей Скрыпины свой капитал вложили в строительство усадебного храма, превзошедшего своими размерами все «частные» храмы Ярославля того времени. Этим храмом купцы не прославляли себя и не соревновались с соседями. Их цель — благодарность небесному патрону города, в котором их дело достигло своего апогея.

«Политический» акцент в символическую программу главного храма привносится посещениями придельных алтарей в дьяконниках. Традиционно дьяконник в пространстве храма располагается в правой от главного алтаря апсиде. Проанализировав имеющийся эмпирический материал, мы выявили закономерности в их посвящениях: связь с актуальными тенденциями политического контекста новой династии. Посвящение святому, патрону светского или церковного иерарха, могло носить открытый характер: Св. Михаил Малеин (Николаонадеинский храм) — царь Михаил Федорович; Св. Иоакима и Анна (Христорожественская церковь) — патриарх Иоакима (1674—1690). Но смысл выбора имени святого для придела-«спутника» мог быть двойным (придел в честь Св. Варлаама Хутынского в Ильинском храме). Популярнейший новгородский святой проявлял Скрыпиных в ярославском культурном пространстве как выходцев из Новгорода, переселенных сюда Иваном Грозным. Его образ оттенял «ярославское» посвящение главного алтаря. Между тем мирское имя Св. Варлаама Хутынского Алексей совпало с именем царя Алексея Михайловича. В результате чего родовое алтарное посвящение приобретало «политический» оттенок.

Посвящения алтаря главного храма могли семантически согласовываться с алтарными посвящениями алтарей рядом расположенных зимних храмов. Так, зимние Благовещенский

(1715 г.) при Варваринском и Рождества Иоанна Крестителя при Николонадеинском, несмотря на смену владельцев и позднее появление, освящались в логике символической программы главного храма. Наиболее интересным примером символического сочетания алтарных посвящений являются храмы николонадеинского ансамбля. Деревянный зимний храм Рождества Иоанна Крестителя появляется рядом с Никольским одновременно. В конце XVII в. он воспроизводится в камне с сохранением посвящений уже новым владельцем — Н. Холщевниковым.

Символическая программа разворачивается в пространстве этих усадебных храмов с учетом специфики государственной власти первого царствования династии: «соправление» отца «Великого государя» — патриарха Филарета / Федора Романова и сына — царя Михаила Федоровича. В летнем (Никольском храме) через патрональное посвящение придельного алтаря акцентируется персона царя, оценившего «реверанс» и выступившего в роли вкладчика в храм. В зимнем же посвящение алтарей раскрывает «патриархальную» тему, соотносясь с символическим предком — Иваном Грозным и отцом царя — патриархом Филаретом.

Св. Иоанн Креститель — небесный патрон царя, родство с которым лежало в основе всех репрезентативных проектов первых Романовых. Но с днем памяти этого святого связаны политические события последнего времени: начало и конец победоносного Второго народного ополчения. С крыльца храма Св. Иоанна Предтечи в Нижнем Новгороде Козьма Минин призывает народ к походу против поляков. Интронизация Филарета на патриарший престол состоялась в Иоаннов день — 24 июня 1619 г. Через образ Св. Иоанна, выступавшего в качестве символа первого русского царя, сначала транслировалась идея противостояния внешнему врагу, затем — легитимности и сакральности новой династии.

Алтарь-«спутник» зимнего храма освящен в честь Св. Макария Желтоводского (Унженского), образ которого также связан с домом Романовых. Прежде всего, активно почитавшийся на Нижегородчине, он был одним из символов ополчения¹⁰. Но его связь с домом Романовых обусловлена иными факторами. Первым решением Филарета как патриарха было создание комиссии по делу о канонизации Макария Желтоводского (Унженского); первое паломничество юного

царя состоялось в костромские земли «для благодарного поклонения Феодоровской иконе Богоматери и святому угоднику и чудотворцу Макарию Желтоводскому и Унженскому за спасение и умиротворение Отечества и Церкви, за свое избрание и освобождение Патриарха Филарета из польского плена»¹¹. По преданию, паломничество Михаила с матерью зимой 1612 г. в Макарьев монастырь на Унжу спасло их от расправы поляками в окрестностях Домнино, что было расценено современниками как заступничество святого.

Костромским историком-краеведом Н. А. Зонтиковым высказывается мнение о более тесной связи между преподобным Макарием и патриархом Филаретом. Основываясь на принципе подобия как важном компоненте религиозного сознания, он соотносит Макария, побывавшего в татарском плену (1439 г.), с проводшим 8 лет у поляков патриархом. Именно этим объясняются оба паломничества матери и сына к предполагаемому покровителю пленных¹². Об этой сфере влияния святого мать юного царя могла знать, поскольку сама была землевладелицей в тех краях. С учетом же «патриархального» значения иоанновского храма в комплексе, возводимом в усадьбе Н. Светешникова, мы склонны разделить мнение Н. А. Зонтикова о тождестве святого с патриархом Филаретом. Если учитывать временной фактор (менее пяти лет с момента канонизации до освящения алтаря в ярославской церкви), то можно говорить об обостренном чувстве времени одиозного ктитора.

Посвящения приделов посадских храмов имеют более широкий тематический диапазон. Как и алтари главного храма, они могут быть символически связаны с прославлением царствующей династии, апеллируя к соответствующим святым и святыням: Благовещенские приделы в Ильинском и Николонадеинском храмах посвящены образу, считавшемуся в православной культуре защитным, охранительным¹³, через фигуру Св. Прокопия Устюжского (предка Романовых), молящегося о спасении Устюга от града камней.

Сам Св. Прокопий Устюжский (в миру — Гландэ Камбила), выходец из королевского рода Пруссии, принявший православие и ставший юродивым во Христе, — родоначальник нескольких десятков дворянских родов. День его почитания совпадает с днем почитания Казанской иконы Божией Матери (8 июля), что в контексте «романовской»

системы ценностей позволяет говорить о покровительственном характере обоих образов (Варваринская церковь). Они могут придавать храму значение пространства рода, утверждать значимость семьи: придел Св. Гурия, Самона и Авива — покровителей семьи и брака (придел Ильинского храма). Тема семьи как память о родителях может транслироваться в тезоименном характере посвящений: Семена Добрынина — придел Св. Симеона Персидского (Варваринская церковь); Гурий Назарьев — алтарь Св. Гурия, Самона и Авива (надвратная церковь в колокольне христорождественского ансамбля); Акиндин Назарьев — придел пяти святых персидских мучеников Акиндина, Пегасия, Афония, Елпидифора, Анемподиста (Христорождественская церковь).

В связи с символическим осмыслением пространства усадебного храма как родового обратим внимание на выявленную нами закономерность расположения алтарей, посвященных Св. Гурию, Самону и Авиву — покровителям семьи. В обоих случаях эти алтари находятся в непосредственной близости ко входу в храм: в Христорождественском храме — непосредственно над аркой въезда в колокольню, в Ильинском — рядом с северным крыльцом, бывшим в то время парадным входом в церковь. Вторым объединяющим их моментом является символика покрытий: шатер (колокольня) и «горка кокошников» (придел) характерны для обетных и мемориальных проектов конца XVI — начала XVII в. (Вознесенская церковь в Коломенском, Троицкая — в годуновском Хорошеве). Таким образом, первые, встречая прихожан, декларировали приоритет «семейных» ценностей в их родовом пространстве.

Все вышесказанное является свидетельством значимости новой историософии для посадского человека провинциального города XVII в. Ее суть сводилась к самоценности исторического опыта, преодолевшего «эстетику тождеств» и заставлявшего ранее интерпретировать земные события как проекции сакральных эталонов. Жизнь человека в таком случае приобретала самоценное значение, а ее целью было оставить о себе память, в том числе имеющую материальное выражение в виде храмов. Усадебное храмоздательство с его апелляцией к недавним значимым событиям политической жизни в концепциях символических программ иллюстрирует мысль А. М. Панченко о том, что в контексте историософ-

ской ментальности XVII в. «история — это память, поэтому ею владеет человек, который в состоянии ее оживить и поставить себе на службу»¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сафронов В.И. Архитектурный образ Ярославля XVI—XVII веков: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Ярославль, 2007. 25 с.

² См.: Горшкова В.В., Добрякова О.И., Полознев Д.Ф., Рутман Т.А. Религиозный опыт прихожан русского города XVII — первой четверти XVIII века (по материалам историко-культурной хроники приходской жизни Ярославля) // Человек между Царством и Империей: сб. материалов Междунар. конф. / РАН. Ин-т человека; под ред. М.С. Киселевой. М., 2003. URL: http://drevnerus.narod.ru/mezdu_carstvom.html (дата обращения: 23.08.2011).

³ См.: Черный В.Д. Русские средневековые сады: опыт классификации. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. 176 с.

⁴ См.: Полознев Д.Ф. Лета 7130 года... // Экспонаты музея рассказывают. Ярославль, 1989. С. 114.

⁵ См.: Тарабарина Ю.В. Церковь Покрова в Рубцове. Реминисценции годуновской архитектуры в раннем зодчестве времени царя Михаила Федоровича // РусАрх. Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры. URL: <http://www.rusarch.ru/tarabarina2.htm> (дата обращения: 10.07.2011).

⁶ Димитрий Ростовский. Житие преподобного нашего отца Моисея Мурина // Жития святых. URL: http://azbyka.ru/?otechnik/zhitie=*t828_moisejm (дата обращения: 21.08.2011).

⁷ См.: Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ // Из истории русской культуры. Т. III (XVII — начало XVIII века). М.: Языки рус. культуры, 2000. С. 156.

⁸ Там же. С. 67.

⁹ См.: Топоров В.Н. Московские люди XVII века // Из истории русской культуры. Т. III (XVII — начало XVIII века). М.: Языки рус. культуры, 2000. С. 346—379.

¹⁰ См.: Поньрко Н.В. Обновление Макарьева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в. — ревнители благочестия // ТОДРЛ. Т. 43. 1990. С. 60—63.

¹¹ Зонтиков Н.А. Иван Сусанин: легенды и действительность. URL: <http://susanin.kostromka.ru/42.php> (дата обращения: 12.07.2011).

¹² Там же.

¹³ См.: Исупов К.Г. Космос русского самосознания. Русский Христос // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4. С. 237—240.

¹⁴ Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ ... С. 67.

**М. Е. ЗАХАРОВА ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г.
В НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ
ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ**

Ключевые слова: народные песни, фольклор, Отечественная война 1812 г., народный герой, Пензенский край, патриотизм

Key words: folk songs, folklore, Patriotic War of 1812, national hero, Penza Region, patriotism

Отечественная война 1812 г. оказала огромное влияние на общественное сознание России и выразилась в разных его формах, в том числе и искусстве. Интерес к событиям и героям войны проявляли именитые художники и литераторы (создатели элитарной дворянской культуры) и безвестные творцы из народа. Это было следствием всеобщего патриотического порыва, под воздействием которого население России, забыв на время о своих внутренних социальных конфликтах и противоречиях, поднялось на борьбу с врагом. Одним из примеров этого могут быть народные песни, бытовавшие и записанные на территории Пензенского края (под ним мы подразумеваем и те территории, которые в XIX в. входили в состав Пензенской губернии, а также части соседних губерний, ныне вошедшие в состав Пензенской области).

Примечательно то, как долго сохранялись в пензенском фольклоре эти произведения народной поэзии. Так, песни из с. Говорово Саранского уезда Пензенской губернии¹ (ныне Старошайговский район Республики Мордовия) записаны в 1853—1854 гг.² Песня о М. И. Платове, записанная в с. Зиновьевка Пензенского (бывшего Петровского) уезда Саратовской области³ (ныне с. Садовка Лопатинского района Пензенской области), попала в поле зрения фольклористов в 1923 г.⁴ а ее вариант из с. Михайловка Лунинского района Пензенской области — в 1950 г.⁵ Следует назвать песню «Черт на острове родился...», приведенную П. А. Фроловым в 1987 г.⁶ Столь длительное бытование песен, посвященных Отечественной войне 1812 г., говорит о значимости этого события для народа.

ЗАХАРОВА Мария Евгеньевна, аспирант кафедры изобразительного искусства и культурологии Пензенского государственного педагогического университета.

Патриотизм в общественном сознании начала XIX в. отразился в тех народных песнях, героем которых стал казачий атаман М. И. Платов. Они получили широкое распространение на территории Российской империи и бытовали долгое время. М. И. Платов подходил на роль героя из народа. Автор «Русского биографического словаря» М. В. Кочергин писал, что «он отличался не только величайшею лично неустрашимостью, спокойствием, опытностью и выдающимися способностями недюжинного полководца, но и другими качествами своего характера — прямою, большою сердечностью и снисходительностью. Простота в обращении была его отличительною чертою. Он внушал... доверие к себе всем, кому приходилось иметь с ним дело; с простыми же казаками он особенно умел разговаривать, считая их членами одной, родной ему семьи. Он часто входил в их личные дела и интересы, „постигая свойства своего народа“ и имея с ним одну душу»⁷. Поэтому показательно, что в русском фольклоре, сюжетно связанном с Отечественной войной 1812 г., М. И. Платову посвящено очень много песен, в которых прославляются его отвага и ум.

Один из популярных сюжетов — М. И. Платов как неузнанный гость у француза. Эта история объединяет множество песен, записанных в разных регионах России. На территории Пензенского края она представлена тремя вариантами песни «Платов в гостях у француза». Один был записан в с. Говорово, второй — в с. Зиновьевка, третий — в с. Михайловка. Вероятно, что этот полусказочный, на первый взгляд, сюжет — далеко не чистый вымысел. На это указывает тот факт, что в ряде вариантов песни «Платов в гостях у француза» сказано, что «француз» — это Наполеон. В 1807 г. во время мирных переговоров в Тильзите Платов действительно познакомился с ним. Император в знак признания полководческого таланта атамана подарил ему табакерку и хотел наградить орденом Почетного легиона, но от этой награды М. И. Платов отказался⁸. В интерпретации народных сказителей встреча казачьего атамана с французским императором стала наподобие партизанской разведывательной операции. Конечно, Платов партизаном не был, но кто еще мог решиться на такой «рейд в тыл противника», как не легендарный «вихорь-атаман».

Если сравнивать варианты, записанные в разных частях Пензенского края, то можно увидеть некоторое расхождение

в деталях. Так, в варианте из с. Михайловка отсутствуют второстепенные персонажи, в то время как в говоровой версии фигурирует «француза сын Василий»⁹. Кстати, этот персонаж есть лишь в пензенском фольклоре. В большинстве подробных вариантов, записанных в других районах, действует дочь француза (есть она и в песне из с. Зиновьевка)¹⁰. Что касается основной канвы сюжета, то она одинакова в обеих песнях. Самое главное, М. И. Платов предстает в этих произведениях в образе храбреца-удальца, широко распространенном в русском фольклоре. Так, в этих и других вариантах песни «Платов в гостях у француза» упомянуто, что М. И. Платов перед своей героической вылазкой, чтобы не быть узнанным неприятелем, сбривает усы и бороду. Однако донские казаки с 1809 г. в бород не носили, только усы¹¹. Кроме того, Платов был генералом¹², а значит, дворянином, которому тоже борода не полагалась. борода — неотъемлемая деталь внешности человека из народа, которую крестьяне приписывали атаману, желая подчеркнуть его близость к простым людям. Интересно, что безбородый и безусый М. И. Платов известен нам по портрету кисти В. А. Тропинина, написанному в 1812 г.¹³ Видимо, песня сперва появилась в солдатских кругах среди тех, кто воочию видел Платова, и затем разошлась по стране, обрастая подробностями и вариантами в зависимости от фантазии исполнителей.

Несмотря на то, что главный герой — граф и генерал от кавалерии, т. е. представитель титулованной знати, в песнях он внешне и по поведению предстает как подлинно народный герой (существовала даже связанная с циклом «Платов в гостях у француза» легенда, согласно которой до войны он был разбойником, как Степан Разин)¹⁴. Пожалуй, это единственный случай из истории войны 1812 г., за исключением, конечно, М. И. Кутузова и Д. В. Давыдова, когда дворянин становится героем народной культуры.

Восприятие войны русским крестьянством отразилось и в других песнях, бытовавших на территории Пензенского края. Здесь нелишне отметить, что Отечественная война 1812 г. привела не только к возникновению нового пласта исторических песен, но и к переработке старых. В результате ряд давно известных песенных сюжетов обрел новую жизнь. Характерный пример — песня «Не белая лебедушка по степи гуляет...», записанная в 1853 г. в с. Говорово Саранского уезда Пензенской губернии¹⁵: девушка, преследуемая

французами, решает утопиться в Дону, чтобы не попасть в плен. Это типичный пример так называемой «полоняночной» песни. Такие произведения из-за периодических набегов татар на русские земли появились в русском фольклоре в эпоху татаро-монгольского нашествия, но не теряли своей актуальности вплоть до XVII — начала XVIII в. Особенно долго «полоняночные» песни сохранялись в степных и лесостепных районах на границах Дикого поля (к таким районам относилась и Пензенская губерния). Однако в начале XIX в. образ врага в песне изменился: место полузабытых татарских завоевателей заняли французы, которые на Дону не были и гражданское население «в полон» не брали, но, как и их предшественники из XIII в., грабили русский народ.

Пензенский вариант «полоняночного» сюжета образца 1812 г. далеко не единичен: исследователи русского фольклора выделяют среди песен о войне цикл с условным названием «Девушка в плену у француза»¹⁶, к которому относятся, в частности, песни «Привиделся несчастный сон» и «Не спалось девке, не дремалось»¹⁷. Однако в этих песнях на первый план выдвигается картина разоряемой Москвы, в то время как пензенский вариант сохраняет архаичный сюжет практически в неизменном виде. В любом случае песня из с. Говорово интересна тем, что в ней наполеоновское нашествие, пусть и опосредованно, сравнивается с опустошительными набегами степняков, а французы приравниваются к татарам, которые многие столетия представляли угрозу для русского государства.

Из рассказов вернувшихся с войны земляков крестьяне узнавали о сражениях с французами, разорении Москвы, победоносном шествии русских войск по Европе и взятии ими Парижа. Эти рассказы обрастали легендами. Примером тому служит не имеющая аналогов в других регионах России песня «Черт на острове родился...», записанная от жительниц с. Лермонтово (Белинский район Пензенской области) А. А. Федуловой и О. М. Шубениной¹⁸. Эта песня-сказка имеет ряд особенностей. Во-первых, в отличие от большинства народных песен она не посвящена какому-либо отдельному эпизоду или персонажу, а представляет рассказ о войне в целом. Во-вторых, в ней отсутствует враждебность по отношению к французам. Сказитель четко разграничил «черта», родившегося на острове и «поселившегося во француза», т. е. Наполеона, и французский «умный» народ. Умный — значит

неспособный сам на такую глупость, как война с Россией. В народном сознании ход истории всегда определяли «начальники», иногда неустрашимые и хладнокровные, как М. И. Кутузов или казачий атаман М. И. Платов, но чаще это были злые, как «размосковский» генерал, «запродавший Москву»¹⁹, или парижские «настоящие псы». Вмешательство нечистой силы — именно так сочинитель мог объяснить трагедию нашествия французов. Таким образом, перед нами образец не просто фольклора, но своеобразной «народной истории», в которой реальные события переплетены с вымышленными подробностями. Рассказ о войне становится быличкой — историей, в которой наряду с реальными людьми действуют потусторонние силы (в данном случае — черт).

Общими для всех пензенских песен являются крайне схематичные образы врагов-французов. Так, в «полоняночной» песне французы, преследующие девушку, ничем не отличаются от татар. «Француз», у которого гостит М. И. Платов, не наделен узнаваемыми чинами и характеристиками, хотя в ряде подобных песен из других регионов сказано, что француз этот не кто иной, как Наполеон²⁰. Более-менее конкретизированный образ Наполеона в пензенской провинции «не прижился» и не нашел своего места в песенном фольклоре. Лишь зная историю и проводя аналогии с вариантами песен из других регионов России, можно понять, в какого «француза» поселился «черт», родившийся на острове, и к какому «французу» мог ездить в гости М. И. Платов.

В пензенском фольклоре нет ненависти, особого интереса к врагам. Во время войны французы воспринимались русскими как враги, но в фольклоре это практически не отразилось: не зря неизвестный автор тарханской песни говорит, что «в Париже народ умный», а война случилась по вине черта и «псов-начальников». Возможно, такое восприятие противника отразило своеобразную народную философию: много раз нападали враги на русскую землю, но все потерпели поражение, а Русь-матушка стояла и стоять будет. Что же на них теперь злиться? После драки кулаками не машут.

География бытования песен о 1812 г. обширна: собиратели фольклора записывали их в местах, где не было военных действий. Пензенскую губернию война обошла стороной, а пребывание военнопленных в ряде ее городов для большинства сельского населения осталось незамеченным. Однако немало пензенцев служило в регулярной армии и народном

ополчении. Вернувшись домой ратники приносили с собой солдатские песни, со временем «влившиеся» в деревенский фольклор. В крестьянской среде на основе рассказов о войне слагались новые песни или творчески перерабатывались старые, рассказывавшие о прежних нашествиях врагов на русские земли. Сам факт того, что песни о 1812 г. прочно вошли в сельскую песенную традицию сурского края, а также необычайная длительность их бытования (некоторые образцы записаны сравнительно позже: спустя более 100 лет после окончания войны с Наполеоном) свидетельствуют о том, что Отечественная война 1812 г. была для народа судьбоносным событием российской истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Мартыненко О.П. Фольклор Пензенской области / под ред. И.П. Шеблыкина. Рязань: Рязан. гос. пед. ин-т, 1977. С. 88.

² Там же.

³ См.: Исторические песни XIX века. Л.: «Наука», 1973. С. 230.

⁴ Там же.

⁵ См.: Песни и сказки Пензенской области / сост. А.П. Анисимова. Пенза: Пенз. кн. изд-во, 1953. С. 182.

⁶ См.: Фролов П.А. Лермонтовские Тарханы. Саратов: Приволж. кн. изд-во (Пенз. отд-ние), 1987. С. 197.

⁷ Цит. по: Опалинская М.А., Синегубов С.Н., Шевцов А.В. История государства Российского: жизнеописание. XIX век. Первая половина. М.: Кн. палата, 1997. С. 112.

⁸ См.: Ковалевский Ф.И. История государства Российского: жизнеописание знаменитых военных деятелей XVIII — начала XIX в. М.: Кн. палата, 1997. С. 112.

⁹ См.: Мартыненко О.П. Фольклор Пензенской области. С. 42.

¹⁰ См.: Исторические песни XIX в. ... С. 229.

¹¹ См.: Казачество. Энциклопедия / редкол.: А.П. Федотов (гл. ред.) и др. М.: ИНФРА-М, 2003. Прил. 400 с.

¹² См.: Абалихин В.С., Богданов Л.П., Бучнева В.П. и др. Бородино, 1812. М.: Мысль, 1987. С. 44.

¹³ Там же. С. 187.

¹⁴ См.: Исторические песни XIX в. ... С. 229.

¹⁵ См.: Мартыненко О.П. Фольклор Пензенской области. С. 88.

¹⁶ См.: Исторические песни XIX в. ... С. 223.

¹⁷ Там же. С. 223—224.

¹⁸ См.: Фролов П.А. Лермонтовские Тарханы. С. 197.

¹⁹ См.: Исторические песни XIX в. ... С. 51.

²⁰ См.: Там же. С. 94.

Е. М. ГУСАРОВА

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОГО И МОРДОВСКОГО ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА

Ключевые слова: песня, фольклор, взаимодействие, заимствования, генезис, синкретизм, цикличность, трансформация, синтез

Key words: song, folklore, cooperation, loan, genesis, syncretism, cyclicity, transformation, synthesis

Внимание ученых до настоящего времени привлекает вопрос русско-мордовских фольклорных отношений. Если обратиться к истории вопроса взаимодействия русского и мордовского фольклора, то можно убедиться в том, что ни одного исчерпывающего ответа не дано. Подобная ситуация объясняется слабоизученностью фактического материала, а также недостаточной разработанностью теоретико-методологических предпосылок исследования. Единство пространства и времени бытования русского и мордовского народов обуславливают заимствование, взаимовлияние и взаимодействие песенного фольклора, что позволяет говорить об общих принципах сюжетности и функциональности народных песен.

В XIII в. значительная часть мордвы входила в состав Рязанского и Нижегородского княжеств. В XIV—XV вв. мордва вместе с русским народом участвовала в борьбе против татаро-монгольского ига. С момента вхождения мордвы в состав русского государства (XIV—XV вв.) мордва стала жить той же политической, социальной, хозяйственной и культурной жизнью, что и русский народ. В XIX в. процесс обрусения мордвы принимает интенсивный характер.

Единение культур шло на основе национально-исторического единения народов. Это привело к процессу диалога культур. «Под диалогом культур мы понимаем процесс взаимодействия культурных систем (явлений), в резуль-

ГУСАРОВА Елена Михайловна, аспирант кафедры культурологии, этнокультуры и театрального искусства Мордовского государственного университета.

тате которого каждая культура осознает и обретает свою индивидуальную самобытность»¹.

Различные формы заимствования мордовским народом русских песен рассмотрены Л. Б. Бояркиной. Среди наиболее важных она отмечает «прямое заимствование песенных напевов и поэтического текста в целом; заимствование напева и поэтического текста в свободном переводе с русского языка на мордовские; заимствование напева и замена русского поэтического текста мордовскими; заимствование поэтического текста и замена русского напева мордовскими; заимствование напева и стиховой структуры; органичные сплавы компонентов музыкального языка мордовских и русских песен; заимствование поэтического текста, слоговой музыкально-ритмической формы напева; приспособление мелодики к национальной, мордовской»².

Историко-культурные связи этих народов представлены в песнях героического содержания (песни о борьбе человека со смертью, построении города, борьбе с чудовищем, об охотнике, рыболове и коне), семейно-бытовых балладах, песнях исторической тематики (песни о Грозном, ногайском полоне, Разине, Пугачеве, Павле I) и т. д.

Самую значительную часть произведений традиционного русского фольклора в быту мордовского народа составляют *неприуроченные протяжные песни*. Они отражают многообразные личностные настроения и переживания, содержат ценностный аспект жизни народов и их песен. По признаку тематической принадлежности их можно разделить на два жанровых вида — *исторические* и *лирические песни*; относительно напевов они образуют единый жанр протяжных песен, объединяемых общностью способов исполнения, певческой манеры и музыкального строя. Оба вида песен (исторические и лирические) относят к «Рузонь кувака морот» («Русские долгие песни»).

О тяжести татаро-монгольского ига и борьбе за освобождение Родины мордовский народ рассказывает в исторических песнях «Вирь чиресэ» («На опушке леса»), «Тейтеренть ногайт полонизь» («Девушку ногайцы полонили»), «Ушман Байкась» («Ушман Байка») и др. Главные сюжетные линии русских и мордовских исторических песен и легенд схожи: приход Ивана Грозного под Казань, подкоп стены крепости, установка свечей на пороховых бочках, гнев царя и взрыв.

Несколько фактов, обусловивших сходства мордовской и русской песен, отметил А. М. Шаронов. «Во-первых, творцы обоих произведений были участниками одного и того же события, от которого вынесли сходные впечатления; во-вторых, творцы обоих произведений ставили перед собой близкие цели: показать величие совершенного подвига и его историческое значение; в-третьих, в обоих произведениях одним из главных героев стал один и тот же исторический деятель — царь Иван IV; в-четвертых, оба произведения возникли в одно и то же время, в одной и той же среде на основе общих объективных и субъективных (психологических) предпосылок как разновидности одного и того же творческого акта; в-пятых, оба произведения знаменуют собой появление нового жанра историко-песенного фольклора — исторической песни»³.

Другие сюжеты исторических песен, исполняемых русскими и мордвой, связаны с событиями Отечественной войны 1812 г., в том числе о царе Александре I и атамане Донского казачьего войска генерале М. И. Платове. Песни о Платове распространены на территории республики преимущественно в мокшанских и шокшанских селах, их записывают также и у эрзянских переселенцев Среднего Заволжья. В отличие от других исторических песен тексты о войне 1812 г. интонируются на традиционные мордовские напевы.

Общность идейно-тематического содержания, проблематики героев обусловлена общностью социально-политической жизни русских и мордвы. Здесь прослеживаются отчасти генетические связи, отчасти — типологические. Сходство сюжетов, образов и мотивов вызвано, с одной стороны, прямым сходством изображаемых в песнях событий и ситуаций, равных по значению и одинаково оцениваемых (типологические связи), с другой — переходом произведений от одного народа к другому, их своеобразной ассимиляцией (историко-культурные связи). Разумеется, все эти типы связей существуют не обособленно друг от друга, а представляют диалектическое единство.

Русская историческая песня тяготеет к конкретизации своего предмета, высказывает свое суждение через описание частных фактов. Для мордовской исторической песни свойственна тенденция к обобщению фактов, она описывает наиболее характерное. «Среди русских песен на историческую

тематику повсеместное распространение у мордвы получили офолклоризовавшиеся стихи русских поэтов XIX века: „Ермак“ К. Ф. Рылеева, „Утес Стеньки Разина“ А. А. Навроцкого, „Из-за острова на стрежень“ Д. Н. Садовникова. Они интонируются на общеизвестные русские напевы»⁴.

Значительной частью заимствованной русской лирики являются *песни о рекрутчине и солдатчине*, называемые в быту «рузонь солдатонь моро» (эрз.) или «рузонь салдаккень мора» (мокш.). Они отражают весь период службы, связанные с ней лишения и тяготы, а также драматические события, происходящие в родной деревне. Вот наиболее распространенные фабулы таких текстов: матушка провожает сыновей на войну («Деревня-деревушка», «Сторонушка чужая дальняя», «Круг стола сидят, думу думают»); прощание парня с родными и любимой девушкой («На что меня мать родила», «Головушка моя горькая», «Прощай, город Самара»); горькая солдатская доля, ранение и смерть солдата, встреча двух героев-солдат, оказавшихся отцом и сыном («Выше леса», «Шли три героя», «Ох ты, поле» и т. д.); измена жены мужу-солдату, его возвращение домой, убийство «изменщицы», последующее раскаяние («Свеча горит», «Ехали солдаты», «Ехали казачушки»).

Любовные песни («Вечкемадо рузонь морот» (эрз.), «Рузонь морот кельгомань колга» (мокш.)) — самые многочисленные песни в бытовой русской лирике: долгая и вынужденная разлука («Сад, ты мой сад», «Вниз по Волге-реке» и т. д.); несчастная любовь, неверность парня девушке или мужа жене, убийство за измену и самоубийство («У милого сердечка», «Ранилось колечко со правой руки» и т. д.); неудачный брак, насильственный брак девушки с «вором-татаринном», «разбойником» («Сидела Катюша вечер поздно у ворот», «Я вечер с милым» и т. д.); запретная любовь и смертный грех (избавление от младенца) («В лес девчонки за грибами», «Беда», «Золовка» и т. д.); сиротство и подневольная работа «в людях» («В саду прекрасном», «Доля», «Кругом, кругом я сиратила» и т. д.); песни нравоучительного характера — «Тюрьмань морот» («Тюремные песни») («Звенел звонок», «Ох ты, садок, ты мой садок»).

Чаще песни любовного содержания поются на русском языке. Вероятно, это объясняется тем, что в быту мордовской деревни XIX в. почти не сложилась мордовская любовная

песня, так как считалось неприличным делать признание в любви на мордовском языке.

В некоторых эрзянских селах Мордовии отдельные *песни семейно-бытового содержания* исполняются в двух текстовых вариантах: на мордовском и русском языках на один местный традиционный мордовский напев. Русские варианты представляют собой достаточно близкие переводы мордовских текстов. Примером может служить повсеместно распространенная у эрзи песня «Маштыть, авакай, трямомваномом» («Сумела матушка моя вырастить-вынянчить») с ее русским вариантом «Меня матушка замуж отдала» из с. Напольная Тавла Кочкуровского района.

Широко распространены в музыкальном быту мордовского народа русские *лирические песни литературного происхождения*. С точки зрения напевов они представляют собой мелодику позднего русского городского романса. В их числе «Среди долины ровныя» А. Ф. Мерзлякова, «Ах ты, ноченька» А. А. Дельвига, «То не вечер ветку клонит» С. Н. Стромиллова, «Тростник» («Сидел рыбак веселый») М. Ю. Лермонтова, «Коробушка» Н. А. Некрасова и др.

Наряду с большим количеством произведений авторского происхождения фонд мордовского фольклора вмещает в себя многие жанровые виды русского фольклора: от древнейших колядок до поздних городских романсов и современных массовых песен.

Принципы цикличности и синкретизма выражены в *приуроченных обрядовых песнях*. По своему жанровому и тематическому составу обрядовая поэзия мордвы, как у русского и других земледельческих народов, делится на *календарную* поэзию, связанную с общими аграрно-религиозными праздниками зимнего, весеннего и осеннего периодов (содержит принцип цикличности) и на *внекалендарную*, связанную с семейно-бытовыми (свадебными, похоронными и др.) обрядами (содержит принцип синкретизма).

Циклы мордовских календарных обрядов и песен в основном совпадают с русскими. Они начинаются со святок (с 24 декабря по 6 января). Святки у мордвы, как и у русских, сопровождалась не только такими обрядами, как игры, пляски, гадания, ряжения, но и исполнением определенных песен. Особенно важное место среди них занимали песни-калядки и песни-тавунся. Все они по содержанию

ничем не отличаются от русских, в них старались выразить благополучие, пожелания большого нового урожая, счастливого брака и потомства.

В своей традиционной функции в быту некоторых мордовских сел звучали *колядные песни* с припевами «Коляда» и «Таусень». По музыкально-стилевым и поэтическим особенностям они составляют единый жанр новогодних благопожеланий, интонируемых при обходе дворов. Их магические функции, тематика, композиция и художественные средства иногда совпадают с колядками, разница только в припеве: вместо «колядка» произносится «тавуся». Рассматриваемые «таусени», интонируемые мордвой на русском языке, имеют те же музыкально-стилевые особенности, что и мордовские тексты. Для них характерны узкообъемные напевы гетерофонного склада (вид многоголосия, когда в одном или нескольких голосах происходят отступления от основного напева).

Произведения другого жанра русского календарного фольклора, обнаруживаемые в музыкальном быту мордвы, — *веснянки*. Весьма распространенной является одна из древнейших славянских трудовых песен «А мы просо сеяли», широко известная по многим исследованиям. Тип «Просо» встречается у мордвы в двух формах: заимствование напева и текста песни и типологическое родство ее слогового музыкально-ритмического периода с ритмоструктурами напевов собственно мордовских песен. В связи с этим в музыкальной финно-угристике возникают две проблемы: заимствование и типологическое родство структурных элементов мелодической системы.

Все веснянки, заимствованные мордвой у русских, в традиционном быту называются «Веснань моро» («Весенняя песня»), «Рузонь веснань моро» и «Рузонь тундонь моро» («Русская весенняя песня»). В их число входят и многочисленные хороводные и протяжные лирические песни, не имеющие никакой связи с жанром веснянок. Бытование русских хороводных песен у мордовского народа наблюдатели отмечают с конца XVIII в., а их названия приводятся с начала XIX в.

Среди заимствованных песен, в значительном количестве вошедших в музыкальный быт мокши и эрзи, наибольшее влияние на развитие жанра мордовских *круговых песен*

оказали русские хороводные песни. Их название «Рузонь кужонь морот» («Русские круговые песни») свидетельствует о сохранении ими в мордовском быту своих прежних социальных функций. Тяготеющая к эпическим жанрам мордовская поэзия не имеет собственно хороводных песен. В мордовских селах распространены русские хороводные песни, распетые в местной песенной традиции. Эти круговые игровые хороводы водились на проводах весны при полном сохранении их строфической формы, соблюдении традиции мордовского многоголосного пения.

Особенно много сходных обрядов, образов и сцен с русскими встречается на *мордовской свадьбе*. Это театрализованное действие, которое в своей природе выражает принцип синкретичности. Особенно сходны с русскими мотивы мордвы в причитаниях, связанных с обрядом «расставание с девичеством, волюшкой». В мордовских свадебных песнях и причитаниях мы можем обнаружить не только много сходных с русскими мотивов, но и немало отдельных русских слов, даже целых предложений. Если в мордовском свадебном обряде одним из основных жанров являются песни свахи (сольный жанр), то русский свадебный обряд включает в себя развитую хоровую лирику. В русской свадьбе главным действующим лицом выступает дружка жениха (мужчина), в то время как в мордовской в большинстве случаев — сваха (женщина), черта, восходящая к матриархальным представлениям. На территории русско-мордовского пограничья при всем многообразии элементов сложился единый цикл свадебных обрядов. Это взаимодействие охватывает все компоненты свадебного цикла, в том числе обряды, а также тексты и напевы свадебных песен.

Из приуроченных песен в музыкальном быту мордовских сел изредка встречаются *колыбельные песни* и *детские потешки* на русском языке. Принцип взаимодействия обнаруживается в произведениях, исполняемых взрослыми для детей. К ним относятся и *песни из русских сказок*, рассказываемых на мордовских языках. Из русского текста заимствуется, как правило, зачин, который связан с сюжетом сказки. Далее рассказчица переходит на пение мордовского текста, который не всегда исходит из повествования.

Взаимодействие между русскими и мордовскими сказочными песнями наблюдается и в других сюжетных песнях.

Например, в эрзянском фольклоре распространена песня о состязании коня с соколом («Соколт-ракшат» — «Конь и сокол»). И в русской, и мордовской песне конь и сокол состязаются между собой, чтобы определить, кто раньше достигнет заветного столба или колодца. Во всех случаях побеждает конь, так как сокол в пути останавливается терзать лебедушку.

С 80-х гг. XIX в. музыкальный быт некоторых сел (они находятся вблизи крупных рабочих центров — Пензы, Симбирска, Рузаевки) начал пополняться русскими *революционными песнями*. Пути их проникновения в мордовскую среду были разными: сходки и митинги, в которых наряду с русскими участвовали и крестьяне мордовских сел; прокламации и агитационные листовки, где печатались рабочие гимны и марши.

Среди русских песен в быту современных мордовских сел зафиксированы произведения о Гражданской и Великой Отечественной войнах. А. Г. Борисов отмечает, что «наряду с собственно народными песнями в нем (в фольклоре советского периода) большое место занимают офольклоризовавшиеся песни индивидуального сочинения»⁵, т. е. авторские. К популярным произведениям относятся «Катюша» и «Огонек» М. В. Исаковского, «Землянка» А. В. Сурикова, «Жди меня» К. М. Симонова, «Моя любимая» Е. А. Долматовского. В отличие от традиционных русских песен (круговых, протяжных) революционные песни о Гражданской и Великой Отечественной войнах пели мужчины, причем одиночно.

К поздним жанрам русского фольклора в огромном количестве образов, вошедших в музыкальный быт мордовского села, относится *частушка*, называемая «Киштема морот» («Плясовые песни»), «Сиде моронят» («Частые песенки») или «Седе морот» («Частые песни»), иногда — «Морамонь колга морот» (песни под звучание музыкального инструмента). Ее появление у мордвы, как и у многих других финно-угорских народов России, датируется последней четвертью XIX в. Исполнительской формой стало интонирование под гармошку и балалайку.

Итак, при обнаружении сходных моментов в фольклоре разных народов следует учитывать всю совокупность фактов, благодаря которым они могли возникнуть. Это прежде всего особенности исторического развития исследуемых народов,

вопросы генезиса, их общественных идей и эстетических идеалов; определение условий возникновения сходных и общих идейно-эстетических понятий, образов, героев; установление специфики историко-культурных контактов между народами; выявление основных путей фольклорных взаимосвязей, их видов. Все это позволит наряду с решением узкой задачи (изучение фольклорных отношений) пролить свет и на особенности историко-культурного развития народа, определить условия появления тех или иных общественных и художественных тенденций в определенную эпоху. Подобная постановка вопроса правомерна, так как каждый фольклорный образ — явление не только художественно-эстетическое, но и историческое.

Мордва и русские — два народа, долгое время связанные общностью государственной, социально-экономической и культурной жизни. Поэтому в их фольклоре наблюдается сложное переплетение типологических, историко-культурных и генетических связей. Взаимодействие культур — это взаимообогащающий обмен, диалог, который синтезирует культуры и является основой синкретизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Аксенова Т.В., Кандрина И.А., Попова С.В. Русские обряды и праздники в диалоге культур народов региона // Регионоведение. 2007. № 3. С. 325.

² Бояркина Л.Б. Исторические формы взаимодействия мордовской и русской песенных традиций // XVII Всесоюз. науч. финно-угор. конф. Устинов, 1987. Т. II. С. 249.

³ Шаронов А.М. К вопросу об изучении русско-мордовских фольклорных отношений // Вопросы финно-угор. фольклора. Саранск, 1974. С. 152.

⁴ Булычева Н.Е. Иннациональные явления в музыкальном быту мордовского народа // Булычева Н.Е. Фольклор и фольклоризм периода формирования профессиональных традиций: на материале мордовской музыки / под ред. Л.Б. Бояркиной. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. С. 91.

⁵ Борисов А.Г. Песни о Великой Отечественной войне у мордвы // Современное песенное искусство мордвы: тр. МНИИ / сост. и отв. ред. Н.И. Бояркин. Саранск, 1984. Вып. 74. С. 37—38.

Поступила 16.03.11.

М. А. МАСТИНА

РОЛЬ ОБРЯДОВ В ТРАДИЦИОННОЙ МОРДОВСКОЙ СЕМЬЕ

Ключевые слова: традиции, обряд, обычай, семья, семейно-бытовая культура, преемственность, символ

Key words: traditions, rituals, custom, family, everyday culture, continuity, symbol

Неотъемлемой частью семейно-бытовой культуры этноса являются обряды, совершаемые по случаю того или иного важного события в жизни семьи. Они представляют собой исторически сложившиеся или специально учрежденные стереотипные формы массового поведения, выражающегося в повторении стандартизированных действий. Под обрядом мы понимаем традиционные действия, сопровождающие важные моменты жизни человека. Смысл обряда заключен не в самих его составляющих, а в том, что они означают, символизируют. Традиции являются важным социальным и культурным наследием, которое передается от поколения к поколению в течение длительного времени¹. В традиционной семье обряды играли большую роль. Именно поэтому три наиболее важные события жизни человека (рождение, свадьба и смерть) пронизаны символическими обрядами. Через обряд утверждается преемственность нового со старым и гарантируется сохранность традиционных ценностей.

«Обряды распадаются теоретически на два отдела, которые, однако, на практике сливаются между собой. Они имеют частью изобразительно-знаменательное, или символическое, значение, являясь драматическим выражением религиозной мысли, или пантомимным языком религии, частью же представляют средство общения с духовными существами или воздействиями на них»². Обряды удов-

МАСТИНА Марина Анатольевна, аспирант кафедры культурологии, этнокультуры и театрального искусства Мордовского государственного университета.

летворяют религиозные потребности человека и являются составной частью религиозного культа. Кроме того, обряды содержат практические правила, которым следует человек в течение всей своей жизни³. Обряды по своей природе социальны, так как связаны с выполнением публичных действий, значимых для общества.

В мордовской культуре многие обряды приобретают особую специфику. Она связана с процессом христианизации мордвы, результатом которого стало двоеверие⁴. Н. Г. Юрченкова отмечает, что многие обряды приобретали христианскую форму, но при этом не теряли языческую особенность⁵. Таким образом, наряду с языческими верованиями утверждаются и христианские. Ритуал каждого моления прочно держался в народном быту. Особенно показательны в этом отношении родильные и свадебные обряды. Можно выделить семейные, календарные, бытовые, сельскохозяйственные обряды, регулирующие практическую и духовную жизнь человека.

Для мордовской семьи большое значение имеет воспитательная функция обрядов, тесно связанная с регулятивной функцией. Каждый член семьи воспринимался как звено в цепи поколений. Следование «отеческим традициям» имело сакральное значение, а сама жизнь зависела от соблюдения законов предков. Традиционные семейные обряды воспитывают чувство любви к своей семье, уважение к старшим. Так формируются обычаи⁶. Обычай — исходный, наиболее простой тип культурной регуляции на основе целостных, привычных образцов поведения, совершаемого по установленному поводу в определенное время и в определенном месте. Обычай играет важную роль в воспитании, способствуя приобщению ребенка к культуре. Включение в культурную деятельность в данном случае сводится к знакомству с определенными образцами поведения⁷. Таким образом, благодаря воспитанию складывается представление о должной линии поведения человека, формируется нравственный идеал.

Проблема воспитания в мордовской семье затронута в работах Н. Ф. Беляевой, Т. П. Федянович, Г. А. Корнишиной и др., в которых мордовская семья рассматривается с этнографической и антропологической точек зрения, анализируются также обрядовые формы жизнедеятельности традиционной семьи. Но ими не затрагивается проблема

функциональной значимости родильных обрядов в системе бытовой культуры мордвы.

Рождение здорового ребенка в семье издавна считалось важным и радостным событием. Поэтому люди независимо от их этнической принадлежности соблюдали определенные обряды, с помощью которых путем символических действий, норм поведения, поверий стремились способствовать этой цели⁸. Особое значение в связи с этим имели родильные обряды. По свидетельству Т. П. Федянович, цикл родильных обрядов мордвы распадается на два этапа: первый охватывает обычаи, обряды верования, связанные с беременностью женщины и рождением ребенка; второй связан с принятием младенца в семью и общество. Первый этап обычаев можно отнести к лечебно-предохранительному виду, второй по психологии совершения — к имитативному виду⁹.

Родильные обряды второго этапа носят преимущественно социально-бытовой характер. Главные мотивы этого этапа — желание передать ребенку трудовой опыт и моральные нормы его среды, способствовать благополучной жизни нового члена коллектива. Сохранившиеся обряды изменились. Из старых обычаев, связанных с начальным периодом жизни ребенка, можно встретить такие, как первая стрижка волос, «разрезание пут», манипуляции с молочным зубом. Однако сегодня они рассматриваются как шуточные церемонии.

Н. Ф. Беляева условно разделяет воспитание детей у мордвы на четыре периода, каждый из которых характеризует определенный этап в жизни ребенка. Первый период включал возраст с момента рождения и до 2—3 лет. В этом возрасте ребенка называли «потия эйкакш» (эрз.), «потяй идь» (мокш.) («грудной ребенок»). Второй период охватывает возраст с 3 до 7—9 лет, независимо от пола детей этого возраста называли «эйде» (эрз.), «тетмак» (мокш.) («маленький ребенок»). Третий период начинался с 7—9 лет и продолжался до 15 лет, в этом возрасте детей называли «эйкакш» (эрз.), «идь-мор» (мокш.) («взрослый ребенок»). На этом этапе начиналось дифференцированное деление по полу: девочку называли «тейтерь-шаба», мальчик — «цера-шаба». Четвертый возрастной рубеж — с 15 до 17—18 лет. Юношей называли «од цера» (эрз., мокш.) («молодой парень»), девушку — «од тейтерь» (эрз.), «од стирь» (мокш.) («молодая девушка»)¹⁰.

Родильные обряды мы классифицируем по их функциям: имянаречение, оберег и предопределение. Рассмотрим эрзянский родильный обряд.

Родильный обряд «эйдень чачомань цислат» (эрз.) состоял из двух основных обрядов: послеродовой хлебный молебен «кшинь озномат» (эрз.) и проводившийся по истечению шести недель обряд имянаречения «лемдемат» (эрз.).

Обряд «кшинь озномат» (эрз.) проводился с целью представления верховному богу новорожденного младенца. На этот обряд собирались близкие родственники и повитуха: пекли хлеб, готовили брагу, зажигали особую свечу «штатол» (эрз.). От хлеба повитуха отрезала ломоть и давала съесть матери ребенка. Он назывался «хлебом здоровья» — «чумбра кши» (эрз.) и символизировал здоровье ребенка и матери. Сначала поминали усопших близких родственников ребенка и просили их покровительствовать младенцу. Затем обращались к богам, Вере-паз (эрз.) и Нишке-паз (эрз.).

Обязательным послеродовым элементом обряда хлебного молебна был «кшинь кепедема» (эрз.). Его цель — создание оберега для ребенка. Повитуха брала каравай хлеба, три раза поднимала его вверх над столом и приговаривала: «Пусть вырастет большим и здоровым, чтобы люди хорошо о нем отзывались, вырос работящим». При этом ребенка, как правило, не показывали. Считалось, что без такого оберега ребенок был подвержен болезням и сглазу.

По истечении шести недель проводился обряд имянаречения «лемдемат» (эрз.). В этом обряде повивальная бабка нарекала имя младенца следующим образом: по принесению хозяевам дома (покровителям дома) и умершим предкам благодарственной жертвы за дарование младенца повивальная бабка заставляла кого-либо держать над головой новорожденного младенца испеченный пирог, а сама брала другой и, стучая хлебом об хлеб, который держали над головой младенца, произносила: «Даю тебе имя...».

Следующим элементом обряда имянаречения являются моления «кашань озномат» (эрз.). В этом ритуале жертвенной пищей была каша из проса «суронь каша» (эрз.). Каждый участник обряда (реальный и воображаемый) получал свою долю каши. Обряд проводился в присутствии крестных и родственников ребенка. Ключевое действие этого обряда — приготовление каши. При этом было важно, какой она полу-

чится: если удалась, то верили, что жизнь новорожденного будет удачной. Обращаясь к богам, повитуха просила для ребенка столько счастья, сколько в каше крупы и соли.

В обряде, посвященном рождению ребенка, содержатся пожелания благополучия, трудолюбия. Чтобы ребенок был привязан к матери, пуповину перевязывали специальными нитками, которые были свиты с волосами матери. В зависимости от того, кем хотели видеть в будущем ребенка, пуповину относили в соответствующее место. Например, для мальчика — в конюшню, «чтобы у него водились кони», привязывали к сохе — «чтобы стал хорошим пахарем и всегда имел хлеб», у девочек — забивали к прялке, «чтобы была хорошей пряхой»¹¹.

По представлению мордвы, большое значение для дальнейшей судьбы младенца имел выбор «счастливого» имени. Иногда ребенка называли по месту его рождения. Так, если он появился на свет во время жатвы, его могли назвать «Нуяльте» (от нуема (эрз.) — жатва). Если он рождался на пашне, то давали имя «Паксяльте» (от пакся (эрз.) — поле). В тех семьях, в которых дети часто умирали, новорожденного называли именем первого встречного человека, предмета или животного. Обоснованием такого выбора было то, что встречный человек или животное здравствуют, так и ребенок пусть будет здоровым и счастливым¹².

Вплоть до крестин ребенка оберегали от дурного глаза, поэтому старались не показывать его посторонним. Самыми опасными для здоровья ребенка считались первые шесть недель его жизни. Оберегами от порчи считались железные предметы, укладываемые в зыбку под ребенка. Хорошим защитным средством были также ветки от веника, которым повитуха парила ребенка в бане. Верили, чтобы уберечь дитя от смерти, нужно было в течение дня напрясть нитки, выткать из них холст и сшить младенцу рубаху¹³.

Кроме обрядов, которые должны были уберечь новорожденного от нечистой силы, у мордвы совершались обряды, обеспечивающие ему долгую, счастливую жизнь. Уже при первом обмывании ребенка повитуха клала в воду денги, чтобы он был богат; парила его рябиновым веником, чтобы он вырос здоровым и красивым.

Обряды выполняют также информационно-познавательную функцию, заключающуюся в передаче опыта народной куль-

туры из поколения в поколение. Благодаря этой функции мы имеем представление о таких формах народной культуры, как праздник «Раськень озкс» (эрз.) («Родовые моления»), «Тундонь вастома» (эрз.) («Встреча весны») и др.

Таким образом, мы выделяем несколько функций обрядов: регулятивную, информационно-познавательную, воспитательную. В родильных обрядах мы также выделяем функции имянаречения, оберега и предопределения. Система воспитания ребенка в мордовской семье включает в себя нравственный, эстетический, и практический (трудолюбивый) уровни. Так, нравственное воспитание формирует у ребенка любовь к Отечеству (патриотизм), уважение к старшим (особенно к родителям) и справедливость. Эстетическое воспитание развивает любовь к прекрасному, трудолюбие, творческое отношение к делу, силу, ловкость, смекалку и фантазию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Гофман А.Б. Традиции // Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 2. СПб.: Универ. кн., 1998. 265 с.

² Тайлор Э.Б. Первобытная культура / пер. с англ. М.: Политиздат, 1989. С. 67.

³ См.: Ерасов Б.С. Обычай // Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 2. СПб.: Универ. кн., 1998. С. 105—106.

⁴ См.: Юрченкова Н.Г. Мифология мордовского народа: учеб. пособие. Саранск: Красный Октябрь, 2006. 152 с.

⁵ Там же.

⁶ См.: Корнишина Г.А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, форма бытования. Саранск: МГПИ им. М.Е. Евсевьева, 2000. 150 с.

⁷ См.: Мордва: историко-культурные очерки. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. 624 с.

⁸ См.: Беляева Н.Ф. «Влияние традиционно-бытовой культуры на социализацию детей у мордвы». Этнические аспекты современных культурно-бытовых процессов в МАССР. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. С. 25—42.

⁹ См.: Федянович Т.П. Семейные обычаи и обряды финно-угорских народов Урало-Поволжья М., 1997. 183 с.

¹⁰ См.: Мокшин Н.Ф. Мордва и вера. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005. 532 с.

¹¹ Там же.

¹² См.: Федянович Т.П. Семейные обычаи и обряды ...

¹³ См.: Корнишина Г.А. Традиционные обычаи и обряды мордвы ...

Поступила 17.06.11.

АННОТАЦИИ

Гармонизация социальных отношений в полиэтничном регионе.

Подведены итоги Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора А. И. Сухарева.

О. В. Бахлова. Формирование политических механизмов регионального управления в постсоветской России: опыт типологизации моделей властных отношений.

В статье рассматриваются основные подходы к классификации моделей властных отношений, сложившихся в российских регионах в 90-е гг. XX в. Особое внимание уделяется специфике внутри- и межэлитных отношений на региональном уровне. Определяются их особенности в контексте постсоветской трансформации, влияние на формирование новых политических механизмов регионального управления.

А. В. Дахин. Трансформация административно-политической элиты и становление структуры политической конкуренции в регионе в 1991—2005 гг.

На примере трансформации элит Нижегородской области прослеживается развитие структуры политической конкуренции, определяются тенденции формирования моделей «непримиримой» и «доверительной» демократии на региональном уровне.

Р. Н. Абрамов. Особенности политической модернизации в Северо-Кавказском регионе России.

В статье анализируются причины, обуславливающие особенности развития Северного Кавказа, рассматриваются меры, которые предпринимаются для модернизации региона. При этом особое внимание уделяется учету исторических, этнических, духовных и культурных особенностей в политическом процессе Северо-Кавказского региона.

М. М. Кисляков. Состояние и тенденции развития регионального электорального процесса.

Рассматриваются состояние и тенденции развития регионального электорального процесса, выделяются общее и особенное электорального процесса в регионах Сибирского федерального округа.

Н. В. Резина. Анализ угроз кризисных ситуаций в государственном управлении.

Представлена система мониторинга социальных, политических, экономических, техногенных, экологических и других кризисов, реализованная в структуре ситуационного центра. Даны цели и задачи мониторинга, основные подходы оценки ситуации в регионе.

С. Н. Жирякова. Основные стратегии развития интеллектуального потенциала муниципального образования.

Предлагаются стратегии развития интеллектуального потенциала городского округа Губкин, представлено их содержание.

Н. П. Макаркин, В. В. Митрохин. Развитие институтов саморегулирования банковской системы: региональный аспект.

Рассматриваются возможности формирования саморегулируемых организаций в банковской системе России.

Н. А. Горбунова, Л. А. Челмакина. Анализ эффективности инвестиций промышленных предприятий региона.

В статье систематизированы основные показатели оценки эффективности капитальных вложений и финансовых инвестиций; представлена

сравнительная характеристика различных методов оценки эффективности инвестиционных проектов и условий их применения; рассмотрены основные направления анализа финансовых вложений, применяемые для прогнозирования ликвидности, доходности и риска финансовых инструментов в долгосрочной и краткосрочной перспективе.

М. С. Мазов, О. С. Нуязина. Стратегии роста как основа маркетинговой активности компании.

На примере кондитерской фабрики ОАО «Ламзурь» (Республика Мордовия) показана необходимость разработки ее стратегий роста на основе маркетинговой активности.

И. С. Мамаева. Информационные требования пользователей учетно-аналитической информации.

В статье дана модификация унифицированных форм бухгалтерской отчетности, которая позволит лучше оценить текущее и прошлое финансовое положение организации, выявить причины изменения финансового положения, а также определить будущие показатели финансово-хозяйственной деятельности.

С. А. Бартанов, А. Б. Бартанов. Энергетическая безопасность регионов Приволжского федерального округа.

Дано определение понятия «энергетическая безопасность региона», сделан кластерный анализ энергетической безопасности регионов Приволжского федерального округа.

Н. В. Безруков. Состояние пищевой промышленности региона и организация системы управленческого учета.

В статье обобщены современные подходы к организации системы управленческого учета и особенности их реализации на предприятиях пищевой промышленности. Проанализирована пищевая отрасль Республики Мордовия.

Н. Д. Гуськова, М. В. Конакова. Развитие инновационного малого и среднего бизнеса в регионе.

В статье рассматриваются предпосылки развития малого и среднего бизнеса в Республике Мордовия, анализируются основные тенденции его развития, характеризуются основные преимущества малого и среднего бизнеса по сравнению с крупными предприятиями.

О. Н. Соболева. Проблемы инновационного развития гидроэнергетики в АПК региона.

Для изучения готовности руководителей сельскохозяйственных предприятий к внедрению малых гидроэлектростанций выбран дискриминантный анализ. В результате было выявлено, что руководители старшего возраста и с большим опытом работы далеко не готовы к внедрению МГЭС.

А. А. Адамеску. Роль черной металлургии как базовой отрасли промышленности в региональном развитии страны.

Показано возрастающее значение научного обоснования и комплексного подхода в решении проблем размещения производительных сил металлургической отрасли страны.

С. В. Кунев, Е. Н. Мальченков. Маркетинговый потенциал фармацевтических производителей: сущность и тенденции развития.

Сделан анализ основных направлений маркетингового потенциала фармацевтических производителей России, выявлены основные тенденции его развития.

А. В. Золотухина. Иерархизация научно-технического потенциала региона в контексте устойчивого развития.

В статье показана необходимость совершенствования управления региональным научно-техническим потенциалом с учетом принципа иерархии, охарактеризованы его механизмы и инструменты.

А. Ф. Радченко. Роль демографических и миграционных процессов в развитии общества.

Анализируя роль демографии и миграции, автор предлагает рассмотреть ее с позиции детства, когда будущее молодого поколения становится приоритетом для государств и основой для взаимоотношения наций.

Г. П. Кулешова, Ю. В. Дадаева. Региональная антинаркотическая профилактика в контексте модернизационных социальных процессов.

В статье дан анализ современного состояния профилактики наркотизма в России и Республике Мордовия, рассматриваются проблемы мониторинга наркоситуации и оценки эффективности реализации целевых антинаркотических программ.

Т. М. Полушкина, О. И. Егорова. Формирование механизма мотивации крестьянского труда.

Дана оценка мотивационной направленности сельских жителей Республики Мордовия, сформулированы некоторые предложения по изменению отношения государства к современному крестьянству.

З. Х. Бакирова. Ценностные ориентации и профессиональные установки студентов педагогического колледжа в трансформирующемся обществе.

Представлены результаты исследования динамики изменения ценностных ориентаций студентов педагогического колледжа и трансформации ценностных установок студентов, а также побудительных причин получения образования.

О. В. Борисова, С. В. Бусарова, Н. А. Акимова. Спорт как фактор социализации молодежи в регионе.

Спорт рассматривается как фактор социализации молодежи. Отмечается, что спорт, пользующийся широкой популярностью в России, особенно в Республике Мордовия, располагает огромным потенциалом формирования физического, духовно-нравственного здоровья и социальной активности молодого поколения.

В. Н. Срибный. Связь материального статуса и культуры межнациональных отношений в коллективе курсантов военного института внутренних войск МВД РФ.

В статье проводится анализ связи материального статуса и культуры межнациональных отношений в коллективе курсантов Саратовского военного института внутренних войск МВД РФ.

А. А. Шевцова, Л. И. Никонова. Этноконфессиональная и региональная самоидентификация армян Мордовии.

На основе полевых этнографических наблюдений авторов 2008—2010 гг. в Республике Мордовия анализируется этническая и конфессиональная идентичность армянской общины региона.

В. И. Газетов. Колонизационное движение русских помещиков в Среднем Поволжье в XVII—XVIII вв. (Кушниковы).

В статье рассматриваются особенности колонизационного движения русских помещиков в Среднем Поволжье в XVII—XVIII вв. в контексте их военно-государственной деятельности на примере русского дворянского

рода Кушниковых, представители которого внесли значительный вклад в оборону и хозяйственное развитие региона.

Б. Ф. Кевбрин. Детерминация развития развитием систем.

В статье анализируются основные фазы развития материальных систем, обосновывается развитие материи как системы. Показаны соотношения развития с ростом, прогрессом, эволюцией, становлением, совершенствованием. Делается вывод о детерминации развития одной системы развитием другой.

В. П. Изергина. И. А. Ильин и идеология Белого движения.

В статье анализируется влияние И. А. Ильина на формирование и развитие идеологии Белого движения. Сопоставляются основные идеи и программы белогвардейских эмигрантских организаций и идейное наследие философа.

В. А. Васильев. Роль А. А. Кокеля в процессе взаимодействия культур.

На основе сравнительного анализа литературы по проблеме роли А. А. Кокеля в процессе взаимодействия культур показывается уровень ее разработанности.

В. А. Лётин. Репрезентация ктитора в символической программе усадебного храма: Ярославский посад XVII в.

В статье дан культурологический анализ феномена посадского усадебного храма XVII в. На основе эмпирического материала и более ранних историко-искусствоведческих исследований выявлены основные тенденции репрезентации ктиторов в храмовом пространстве Ярославля.

М. Е. Захарова. Отечественная война 1812 г. в народных песнях Пензенского края.

В статье анализируется содержание народных песен Пензенского края, посвященных Отечественной войне 1812 г., выделяется общее и особенное в их тематике.

Е. М. Гусарова. Взаимодействие русского и мордовского песенного фольклора.

Дан анализ взаимодействия русского и мордовского песенного фольклора в разные исторические эпохи. Приводится классификация песен по различным основаниям.

М. А. Мастина. Роль обрядов в традиционной мордовской семье.

Анализируется роль различных обрядов в традиционной мордовской семье, показано их влияние друг на друга.

ANNOTATIONS

Social relations harmonization in poliethnic region.

Resumed results of All-Russian research and practice conference dedicated to memory of professor A. I. Sukharev.

O. V. Bakhlova. Organisation of political arrangements of regional administration in post-Soviet Russia: experience of classification of models of relations of power.

There are basic principals to classification of models of relations of power, which existing during the 1990s in russian regions in the article. Special attention is given to inside- and inter-elite relations specificity at the regional level. Their particularities in post-Soviet transformation context and influence of on new political arrangements of regional administration formation are defined in the article, too.

A. V. Dakhin. Administrative — political elite transformations and structure formation of political competition in the region in 1991—2005.

The case of elite transformation of the Nizhni Novgorod region political competition structure development is discernible, trends of implacable and trust-based democracy models formation at the regional level are defined in the article.

R. N. Abramov. Specialities of political modernisation in North Caucasus region in Russia.

Causes which determined North Caucasus development particularities are decomposed and measures which doing for region modernization are on the carpet in the article. By so doing special attention is given to historical, ethnic, moral and cultural characteristics list in political process of North Caucasus region.

M. M. Kislyakov. Station and trends of development of regional electoral process.

The article is concerned with station and trends of development of regional electoral process, showed general and specific characteristics of electoral process in the Siberian Federal District regions.

N. V. Rezina. Analysis of risk of critical situation in public administration.

Social, political, economical, technogenic, ecological and others crises monitoring system which realised in situation room strategy are present in the article. Purposes and objectives of monitoring, regional situation assisment basic principals are given too.

S. N. Zhiryakova. Basic strategies of intellectual potential development of municipal formation.

Srategies of intellectual potential development of urban district Gubkin and their contains are presented in the article.

N. P. Makarkin, V. V. Mitrokhin. Development of self-regulation banking system institutions: regional aspect.

Development of self-regulation organizations possibilities in the Russian bank system are considered in the article.

N. A. Gorbunova, L. A. Chelmakina. Analysis of efficiency of investments of production facilities of region.

Efficiency assessments of capital contributions and financial investments main indexes are classified, efficiency assessment of investment projects and their using factors different costing methods comparative analysis is presented, financial investments analysis basic directions which are using for liquidity, revenue position and financial instruments risk prognostics in long-term and near-term outlook are considered in the article.

M. S. Mazov, O. S. Nuyanzina. Approaches of increase as a foundation of marketing activity of company.

In terms of confectionary plant Ltd «Lamzur» (Mordovia) are showed her growth strategies on the ground of marketing activity working-out necessity.

I. S. Mamaeva. Information requirements for accounting analytic information users.

Version it of accounting control unified form which allowed to estimate past and present financial position of the organization, find out the cause of financial position changes and define future performances of financing and operating activities is given in the article.

S. A. Bartanov, A. B. Bartanov. Rower safety of Privolzhsky Federal district's regions.

Defenition «Rower safety of regions» is given and rower safety cluster analysis Privolzhsky Federal district's of regions is done in the article.

N. V. Bezrukov. State of food industry in the region and management accounting system organization.

Modern approaches to management accounting system organization and their realization particularities on food-industry companies. Food branch of the Republic of Mordovia is analysed.

N. D. Guskova, M. V. Konakova. Innovation small and medium-sized businesses development in region.

Preconditions of small and medium-sized businesses development in the Republic of Mordovia are considered, its development basic tendencies are analyzed, main advantages of small and medium-sized businesses in comparison with big companies are characterized in the article.

O. N. Soboleva. Innovative development problems of hydroenergetics in regional AIC.

Discriminative analysis was chosen for learning of agricultural companies boss-readiness to minihydro power plants introduction. In the wake of it was perceived that old-age directors and with wide work experience not nearly ready to introduction of minihydro power plants.

A. A. Adamesku. Role of ferrous metallurgy as basic branch of industry in regional development of the country.

Increased value of scientific education and integrated approach in problem solving of country metallurgical industry siting of labor forces are showed in the article.

S. V. Kunev, E. N. Malchenkov. Pharmaceutical manufacturer market potential: the core of the problem and development trends.

Pharmaceutical manufacturer market potential major lines analysis in Russia is done in the article, it development basic tendencies are disclosed.

A. V. Zolotukhina. Regional scientific and technological potential hierarchization in the context of sustainable development.

Regional scientific and technical potential management development necessity in light of hierarchy principle are showed in the article and its arrangements and instruments are characterized.

A. F. Radchenko. The role of demographic and migrational processes in social development.

Doing analysis of demography and migration role the author offers to consider it from a childhood perspective, when young generation future becomes priority for state and framework for nations interrelations.

G. P. Kuleshova, J. V. Dadaeva. Regional counter-drugs prophylactic in the context of modernisational social processes.

Narcotism prophylactic present state in Russia and Mordovia is analysed in the article, drug abuse situation monitoring problems and purposeful counter-drugs programmes efficiency assessments are considered too.

T. M. Polushkina, O. I. Egorova. Plough tail motivation arrangement formation.

Motivational focus assessment of Mordovia rural community is given, some offeres about changing of state attitude to modern peasantry are formulated in the article.

Z. H. Bakirova. Students' value system and professional tenets of teacher training college in transformational society.

Research results of changing students value system of teacher training college dynamic, students value tenets transformation, and stimuluses of getting education are presented in the article.

O. V. Borisova, S. V. Busarova, N. A. Akimova. Sport as youth socialization factor in the region.

Sport is considered as a factor of a youth socialization. Noted that sport as a very popular in Russia, especially in the Republic of Mordovia, has a huge potential of young generation physical, moral health and social activity formation.

V. N. Sribniy. Material status and inter-national relations culture connection in the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation Military Institute of Internal Forces cadet group.

Material status and inter-national relations culture connection in the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation Military Institute of Internal Forces cadet group is analyzed in the article.

A. A. Shevcova, L. I. Nikonova. Ethno-confessional and regional armenian self-definition of Mordovia.

Ethnic and confessional definition of regional armenian community is analyzed in terms of authors field ethnographic supervisions 2008—2010 in the Republic of Mordovia.

V. I. Gazetov. Colonization russian landowners movement in the Middle Volga region in XVII—XVIII centuries (Kushnikovs).

Colonization russian landowners movement in the Middle Volga region in XVII—XVIII centuries particularities contextually their military-state activity in terms of russian noble-born Kushnikovs, whose spokesmen made a big contribution in defence and business development of a region.

B. F. Kevbrin. Development determination of systems.

Material system development basic phases are analyzed in the article, material development is grounded as a system.

V. P. Izergina. I. A. Ilyin and the White movement ideology.

I. A. Ilyin influence on the White movement ideology formation and development is analyzed in the article. Basic ideas and programs of whiteguard emigration organizations and ideological legacy of philosopher are compared.

V. A. Vasilyev. A. A. Kokel role in culture interaction process.

In terms of comparative analysis of A. A. Kokel role in culture interaction process problem literature is showed its elaboration level.

V. A. Letin. Representation of the warden in the symbolic program of the manor temple: Yaroslavl Posad XVII century.

Culturological analysis of the posad manor temple XVII century phenomenon is given in the article. In the terms of empiric data and earlier historical and fine-art researches basic tendencies of the warden representation in the temple field of Yaroslavl are disclosed.

M. E. Zacharova. Patriotic War of 1812 in the folk songs of the Penza region.

The folk songs of the Penza region content dedicated to Patriotic War of 1812 is analyzed in the article, general and specific are showed in their theme.

E. M. Gusarova. Russian and Mordovian songlike folklore cooperation.

Cooperation of Russian and Mordovian songlike folklore in different historical periods analysis is given in the article. Song classification on various foundations is showed.

M. A. Mastina. Ritual part in traditional mordovian family.

The role of the various rites in traditional Mordovian family are analysed in the article, their influence on each other are showed.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Требования к статьям, предоставляемым для публикации в научно-публицистическом журнале «Регионология»

1) Рецензируемый научно-публицистический журнал «Регионология» публикует результаты оригинальных научных исследований. Статья, предоставляемая в редакцию, должна соответствовать профилю журнала. Изложение материала должно быть ясным, без длинных введений и повторений, с разъяснением узкоспециальных терминов.

2) К статье должен быть приложен отзыв на статью от лица, имеющего ученую степень доктора экономических, философских, социологических, политических наук, а также доктора культурологии (в соответствии с тем научным направлением, по которому писалась статья), из организации, где выполнялась работа. Рецензирующий данную статью доктор наук не может быть ее автором (соавтором).

3) Объем статьи не должен превышать 12 страниц, рецензии — 6 стр. Бóльший объем материалов журнала допускается по решению редакционной коллегии журнала.

4) Статья должна быть набрана в текстовом редакторе Word для Windows, напечатана на одной стороне листа формата А4. Шрифт — Times New Roman, размер шрифта — 14, межстрочный интервал — полуторный. Ширина полей: слева — 3 см; справа — 1,5 см; сверху — 2 см; снизу — 2 см. Абзацный отступ — 1 см. Текст набирается с установленным автоматическим переносом.

5) Все материалы должны быть предоставлены в электронном и распечатанном виде. Несовпадение бумажной и электронной версий статьи не допускается. Распечатка должна быть точной копией электронного варианта. В противном случае редакция журнала вправе отклонить публикацию статьи.

6) В первой строке указываются инициалы и фамилия автора(ов) (выравнивание по правому краю).

7) Во второй строке приводится название статьи, которое дается заглавными буквами и полужирным шрифтом (выравнивание по центру).

8) В третьей строке указываются ключевые слова статьи, отделяемые друг от друга запятой. Ключевые слова приводятся на русском языке.

9) В четвертой строке приводится авторская справка, в которой необходимо указать фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень и звание, должность, город и место работы (учебы), домашний адрес, контактные телефоны, факс, e-mail. Место работы (учебы) дается полным названием без каких-либо аббревиатур.

10) Сокращение слов, кроме общепринятых, в статье не допускается. Аббревиатуры включаются в текст лишь после их первого упоминания с полной расшифровкой.

11) Данные в таблицах не должны дублировать данные графиков, схем и текста, и наоборот. Таблицы должны быть наглядными, иметь название. Если таблица в тексте одна, то она не нумеруется.

12) Формулы набираются в редакторе формул Microsoft Equation. Их следует нумеровать, если формула не одна.

13) Каждый рисунок (график, схема) должен быть четким, иметь нумерацию (если рисунков несколько) и название.

14) В статье должна использоваться международная система единиц СИ.

15) После основного текста через одну строку заглавными буквами печатается слово «примечания» или, если в тексте одна ссылка, «примечание» (выравнивание по центру). Не допускаются постраничные и автоматические сноски. По тексту должна быть сквозная нумерация 1, 2, 3 и т. д., набранная вручную. При ссылке на те или иные источники необходимо указывать фамилию автора, начальные буквы его имени и отчества, полное название книги, год и место издания, конкретные страницы. Каждый источник печатается с новой строки под порядковым номером. Нумерация осуществляется по мере цитирования и указания ссылок на источник в статье. За правильность цитирования и приведенных в примечаниях данных ответственность несет(ут) автор(ы) статьи.

16) Примечания следует оформлять по ГОСТ Р 7.0.5–2008. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Примеры¹:

16. Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006. 251 с.

12. Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80—86.

Повторные библиографические ссылки

22. Новикова З.Т. История экономических учений. С. 187—192.

34. Бурмистрова Н.А. Производная функция ... С. 36.

77. Правовые основы российского государства. Ч. 1. С. 156—158.

Библиографические ссылки на электронные ресурсы

¹ Дирина А.И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций // Военное право: сетевой журн. 2007. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/2149> (дата обращения: 19.09.2007).

45. Энциклопедия животных Кирилла и Мефодия. М.: Кирилл и Мефодий: New media generation, 2006. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

Библиографические ссылки на архивные документы

42. Полторацкий С.Д. Материалы к «Словарю русских псевдонимов» // ОР РГБ. Ф. 223 (С.Д. Полторацкий). Картон 79. Ед. хр. 122; Картон 80. Ед. хр. 1—24; Картон 81. Ед. хр. 1—7.

17) После примечаний через одну строку дается краткая аннотация статьи (5—8 строк) на русском языке.

18) К статье по желанию автора(ов) прикладывается черно-белая или цветная фотография без уголка и дефектов, размер 3 x 4 см. Электронное предоставление фотографии допускается отдельным от текста статьи файлом в формате TIFF или JPEG без предварительной обработки. К печати не допускаются фотографии фривольного характера.

19) Статьи, оформленные с существенными техническими отклонениями от изложенных требований, а также статьи с выявленными пассажирами компилятивного или плагиатного характера к печати не допускаются.

20) Статьи редактируются и не возвращаются. По вопросам, касающимся отклонения статьи, редакция журнала дает обоснованный ответ в письменной и устной формах.

¹ Даны примеры затекстовых библиографических ссылок, представленных в ГОСТ Р 7.0.5–2008. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. М.: Стандартинформ, 2008. С. 16—18. Информация взята с сайта Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=173511> (дата обращения: 28.01.2009).

Журнал распространяется по подписке.

Технические редакторы *Л. В. Калачина, О. В. Пьянзина*
Макет *Л. В. Калачиной*
Перевод аннотаций и ключевых слов *Д. В. Коновой*

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16450 от 22 сентября 2003 г. Подписано в печать 30.03.12. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 16,3. Уч.-изд. л. 15,4. Тираж 1 000 экз. I завод — 500 экз. Заказ № 457.

Адрес редакции: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а. НИИ регионологии ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва». Тел.: (834-2) 32-86-14; факс: (834-2) 47-39-95. E-mail: redreg@mail.ru <http://regionsar.ru>

Макет выполнен в НИИ регионологии ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва». 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а.

Отпечатано в Издательстве Мордовского университета.
430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Советская, 24.